

Учредители:

Институт географии РАН
Географический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
Институт географии Санкт-Петербургского
государственного университета
Смоленский гуманитарный университет

Издатель:

Смоленский гуманитарный университет

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати РФ**

Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий ВАК****Главный редактор:**

д.г.н., проф. Катровский А.П. (Смоленск)

Заместители главного редактора:

д.г.н. Артоболевский С.С. (Москва)

к.г.н., доц. Шувалов В.Е. (Москва)

д.г.н., проф. Чистобаев А.И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:

д.г.н., проф. Алексеев А.И. (Москва); акад. РАН, д.г.н.,
проф. Бакланов П.Я. (Владивосток); д.э.н., проф.
Вишневский А.Г. (Москва); проф. Лентц С. (Герма-
ния); член-корр. РАО, д.г.н., проф. Гладкий Ю.Н.
(С.-Петербург); акад. РАН, д.г.н., проф. Касимов Н.С.
(Москва); д.г.н., проф. Колосов В.А. (Москва); проф.
Кришьяне З. (Латвия); д.г.н., проф. Лаппо Г.М. (Мо-
сква); д.г.н., проф. Мироненко Н.С. (Москва); д.г.н.,
проф. Пирожник И.И. (Беларусь); д.г.н., проф. Федо-
ров Г.М. (Калининград)

Редакционная коллегия:

к.г.н. Агирречу А.А. (Москва); д.г.н., проф. Белозеров
В.С. (Ставрополь); д.э.н., проф. Бильчак В.С. (Кали-
нинград); д.э.н., проф. Вардомский Л.Б. (Москва);
д.г.н., проф. Гладкий А.В. (Украина); к.г.н., доц. Кова-
лев Ю.П. (Смоленск); д.г.н., проф. Кочуров Б.И. (Мо-
сква); д.г.н. Мажар Л.Ю. (Смоленск); д.г.н. Потоцкая
Т.И. (Смоленск); д.г.н., проф. Родионова И.А. (Мо-
сква); проф. Розите М. (Латвия); д.г.н., проф. Смирня-
гин Л.В. (Москва); д.г.н., проф. Ткаченко А.А. (Тверь);
д.э.н., проф. Фатеев В.С. (Беларусь); д.г.н., проф. Ша-
рыгин М.Д. (Пермь)

Ученый секретарь:

к.г.н., доц. Ковалев Ю.П.

Адрес редакции:

214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68-36-88
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 12.12.12 г.
Формат 70х108¹/₁₆. Гарнитура «Times»
Тираж 300 экз.

Отпечатано:

ООО «Универсум»
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Тел.: (4812) 64-70-49 Факс: (4812) 64-70-49
e-mail: uni@shu.ru

ISSN 1994-5280

9 771994 528672 >

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Основан в феврале 2001 года
Выходит 4 раза в год

№ 4 (38), 2012

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ЛЮДИ НАУКИ	4
SCIENCE PEOPLE	4
Ткаченко А.А. О Сальме Яановне Ныммик	4
Tkachenko A.A. About Salma Yaanovna Nymmik	4
Ныммик Р.А. Воспоминания о матери	8
Nymmik R.A. Memories of mother	8
ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	17
THEORY OF REGIONAL STUDIES	17
Запотоцкий С.П. Региональная конкурентоспособность: место в общественной географии	17
Zapotskiy S.P. Regional competitiveness: a place in human geography	17
Карякин В.В. «Третья волна» – геополитика постмодерна	24
Karyakin V.V. «The third wave»: geopolitics of postmodern	24
Савлов М.Е. Третичный сектор мировой экономики: подходы к созданию типологии стран	33
Savlov M.E. Tertiary sector of world economy: the approach to creation of country typology	33
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	47
HISTORY-GEOGRAPHY RESEARCHES REGIONAL DEVELOPMENT	47
Афанасьев О.Е. Опыт регионального историко-географического анализа начального этапа промышленной революции (на примере юго-восточной Украины – Новороссии)	47
Afanasiev O.Y. Experience of the regional historical and geographical analysis of the initial stage of industrial revolution (on the example of south-eastern Ukrain – Novorossiya)	47
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	57
SOCIAL AND ECONOMIC ISSUES OF THE REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA	57
Андропова О.А., Мошков А.В. Динамические свойства территориально-производственных систем Дальнего Востока России	57
Andronova O.A., Moshkov A.V. Dynamic properties of territorial and industrial systems of the Far East of Russia	57
Богачёв Д.В. Территориальные особенности агропромышленной интеграции в Центральной России: от локальных АПК к трансрегионализации агробизнеса	64
Bogachev D.V. Territorial characteristics of agricultural integration in Central Russia: from local agriculture to agribusiness inter-regional systems	64
Боровикова Т.В., Филинов В.А., Розанова Н.Н. Тенденции развития профессионального образования Смоленской области в 2011–2015 гг.: программно-целевой подход	71
Borovikova T.V., Filinov V.A., Rozanova N.N. Trends of development of professional education of the Smolensk region in 2011–2015: the program-target approach	71
Горина К.В., Булаев В.М. Геополитическое значение демографической ситуации в пограничном регионе России	77
Gorina K.V., Bulaev V.M. The geopolitical importance of the demographic situation in the border region of Russia	77
Исянов Р.А. Перераспределение земель сельхозназначения в ходе рыночных преобразований и его социально-экономическое значение	82
Isyanov R.A. Redistribution of agricultural land in the course of market reforms and its socio-economic importance	82
Мартышенко Н.С. Потребности и возможности населения Приморского края в туристско-рекреационных услугах	88
Martyshenko N.S. Needs and opportunities for the people Primorye in tourist-recreational services	88
Шупер В.А., Эм П.П. Расширение Москвы: альтернатива с точки зрения теории центральных мест	97
Shuper V.A., Em P.P. Extension of Moscow city: alternative from the point of view of the central place theory	97

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА	108
REGIONAL ISSUES OF THE WORLD	108
Борисюк О.А. Географическое обоснование структуры и организации авиатранспортной сети (на примере Украины)	108
Borysyuk O.A. Geographical structure and organization of air transport network rationalization (on the pattern of Ukraine)	108
Гуменюк И.С. Морские порты трансграничного транспортного региона Юго-Восточной Балтики: конкуренция или партнерство?	113
Humeniuk I.S. Maritime ports of transboundary transport of the South-Eastern Baltic: competition or partnership?	113
Городецкая А.С. Особенности трансформации монопрофильных промышленных центров США (на примере Питтсбурга)	120
Gorodetskaya A.S. The features of transformation of the USA mono-profile centers (on the example of Pittsburgh)	120
Шарый В.И. Перспективы стратегического планирования развития территориальных образований в Украине	127
Shariy V.I. Prospects for strategic planning of territorial units in the Ukraine	127
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	133
DEVELOPMENT ISSUES OF THE WORLD ECONOMY	133
Немов В.И. Мировая промышленность сжиженного природного газа: история формирования территориальной структуры	133
Nemov V.I. The world liquefied natural gas industry: history of territorial structure development	133
ЭТНОС И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	142
ETHNOS AND REGIONAL DEVELOPMENT	142
Медведков А.А. Кеты: таежная культура и традиционное хозяйство в современных социально-экономических и природно-климатических условиях	142
Medvedkov A.A. Kethes: taiga culture and traditional economy in modern socio-economic and climatic conditions	142
ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ	148
INVITATION TO THE DISCUSSION	148
Бакланов П.Я. Продолжаем дискуссию (по ответу А.Н. Пилясова на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова о работах П. Кругмана)	148
Baklanov P.Y. The ongoing discussion (in response to the article of A.N. Pilyasov to the notes by P.Y. Baklanov regarding to the article about the work of A.N. Pilyasov on the papers by P. Krugman)	148
РЕЦЕНЗИИ	152
REVIEWS	152
Потоцкая Т.И. Глобализация мирового хозяйства глазами урбаниста	152
Pototskaya T.I. World economy globalization through the eyes of urbanist	152
Указатель статей, опубликованных в 2012 году	154
Сведения об авторах	158

Ткаченко А.А. (Тверь)

О САЛЬМЕ ЯАНОВНЕ НЫММИК

Tkachenko A.A.

ABOUT SALMA YAANOVNA NYMMIK

В марте 2010 г. исполнилось 100 лет со дня рождения С.Я. Ныммик (1910–1988). К сожалению, ни один российский журнал не отметил этот юбилей. По нашей просьбе сын Сальме Яановны, Рихо Альфредович Ныммик, перевел на русский язык и доработал свои воспоминания, опубликованные в 2010 г. в Эстонии. В настоящей статье сделана попытка охарактеризовать вклад Сальме Яановны в географическую науку.

С.Я. Ныммик – один из ведущих теоретиков и методологов социально-экономической географии в СССР в 1960–1980-е гг. Она внесла существенный вклад в проникновение системной парадигмы в общественную географию. Ей принадлежит одна из первых попыток сформулировать законы этой области географической науки. Ею создано учение о социально-экономических территориальных комплексах, которые она рассматривала как форму территориальной организации общества. Социально-экономические территориальные комплексы, по Ныммик, предстают перед нами в виде социально-экономических районов разных рангов. Поэтому центральной задачей нашей науки она считала районирование. Одной из первых, а, может быть, и первой она стала использовать термин «социально-экономический район». В ее понимании, это – узловой район, или хинтерланд определенного центра. Ведущую роль в пространственном системобразовании С.Я. Ныммик отводила расселению. Об этом свидетельствуют названия наиболее значительных и известных ее статей: «Региональные системы поселений как каркас районообразования» (1969) и «О ядрах районообразования» (1970). Под ядрами понимаются

города или другие поселения, формирующие вокруг себя узловые районы.

В статье 1970 г. содержится удивительный для своего времени по смелости и четкости позиции тезис: «Расселение (городское и сельское) организует в пространстве производительные силы (население и общественный труд)». Это написано в эпоху почти безраздельного господства идей хозяйственного (производственного) детерминизма, когда о «равноприоритетности» (т.е. равнозначности) расселения и размещения производства еще не было и речи. Ведь даже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. большинство наших ведущих географов рассматривали расселение как явление, подчиненное производству, а его влияние на размещение производства признавалось «вторичным».

Ключевые моменты концепции районирования С.Я. Ныммик – это связь районирования с расселением, пространственной концентрацией и теорией поля (гравитационной закономерностью). Нет смысла пересказывать основные положения этой концепции, так как в конце статьи «О ядрах районообразования» они изложены в виде пяти пунктов, которые стоит привести полностью:

«1. Теория поля наиболее полно охватывает территориальную организацию производительных сил. При этом пространственная организация населения как главной производительной силы весьма убедительно характеризует пространственную организацию производительных сил в целом.

2. Результаты применения метода теории поля подтверждают нашу гипотезу о существовании в каждом внутриреспубликанском экономическом районе и подрайоне главного

районообразующего ядра и подчиненных ему центров меньшего ранга.

3. Картографирование меры концентрации ... убедительно показывает уменьшение напряженности концентрации, начиная с центра, в направлении границ экономических районов и их подрайонов.

4. Окраинные зоны должны быть рассмотрены как возможные места проложения границ экономических районов.

5. Каждое ядро концентрации производительных сил не представляет собой механической суммы людских и овеществленных производительных сил, а является внутренне сложным образом организованной взаимообусловленной системой различных форм человеческой деятельности, т.е. социально-экономическим территориальным комплексом».

Мне не известен другой пример столь четкого изложения концепции районирования. Совершенно справедливо утверждение автора, что использование представлений теории поля позволяет решать задачи районирования с привлечением минимального количества информации и дает очень большую экономию сил по сравнению с использованием традиционных методов, связанных с изучением пространственной дифференциации разнообразных явлений.

В теоретическом и методическом плане работы С.Я. Ныммик значительно выше всего, что делалось в этой области науки как ее современниками, так и представителями более поздних поколений. Можно только удивляться, что приведенные положения не получили широкого признания. Казалось бы, они должны занимать центральное место во всех учебных пособиях по районированию и теории социально-экономической географии. Увы! До сих пор в немногочисленных книгах на эту тему в основном говорится о специализации и комплексном развитии районов, о перспективном характере районирования и т.п. Похоже, что и сама Сальме Яановна не до конца осознала значимость своих выводов. В ее основном труде (о нем будет сказано ниже) нет столь четкого, как приведенное здесь, изложения концепции.

Работы по районированию, видимо, подтолкнули С.Я. Ныммик к установлению основных общественно-географических за-

конов. В 1972 она писала о законе пространственной концентрации, в 1979 г. – о законе иерархической упорядоченности жизни людей в пространстве. Размышления о роли пространственной концентрации в жизни общества привели Сальме Яановну к типологии видов человеческой деятельности. Выделенные ею типы (руральные, полуруральные и неруральные) различаются по степени связанности с природой и, как следствие, по их способности к концентрации в пространстве.

В 1980-е годы основное внимание Сальме Яановны привлекали вопросы методологии общественной географии, в частности вопрос о ее структуре и о сущности социально-экономической географии. В отличие от большинства наших географов, С.Я. Ныммик не ставила знак равенства между социально-экономической и общественной географией. Она считала, что социально-экономическая география – это лишь частная общественно-географическая дисциплина, изучающая закономерности функционирования и развития интегральных социально-экономических систем. Как мне представляется (я писал об этом еще в 1982 г.*), по замыслу Сальме Яановны это должна быть научная дисциплина в составе общественной географии, аналогичная, по своим задачам и месту, ландшафтоведению в физической географии. Ценность и желательность создания такой дисциплины не вызывает никаких сомнений. Однако приходится признать, что как и 30 лет назад, ее нет. Почти нет и исследований, которые можно было бы к ней отнести.

Следует сказать, что Сальме Яановне очень не повезло с публикацией ее основного труда. По воле руководства издательства «Мысль» он был механически объединен с работой другого эстонского ученого – У.И. Мересте. Вместе эти труды составили книгу «Современная география: вопросы теории». С.Я. Ныммик принадлежит вторая часть книги (главы 6–9), посвященная теории социально-экономической географии и вопросам районирования. В первой же части книги, которая написана Мересте, рассматриваются, в основном, весьма отвлеченные вопросы методологии географии.

Как рассказывала мне Сальме Яановна, две части этой книги писались совершенно

* Ткаченко А.А. Социологизация географии и структура экономико-географической науки // Вопросы социально-экономической географии Верхневолжья. – Калинин, 1982. – С. 25.

раздельно, и только в издательских кабинетах возникла мысль объединить их под одной обложкой. Авторы в один год независимо друг от друга подали заявки в издательство, и руководству показалось чрезмерным издавать две книги эстонских ученых по теории географической науки. Читатели, разумеется, не понимают, что перед ними фактически конволют (разные труды, переплетенные вместе) и воспринимают эту книгу как результат коллективного творчества двух ученых.

В 1968 г. по инициативе С.Я. Ныммик в Тартуском университете была создана кафедра экономической географии – одна из наиболее заметных кафедр этого профиля во всем Советском Союзе. Сальме Яановна возглавляла кафедру до 1976 г., потом до конца жизни оставалась на ней профессором. Сейчас как-то даже не верится, что она заведовала кафедрой всего 8 лет. Под ее руководством сложилась оригинальная экономико-географическая школа, представители которой внесли существенный вклад в развитие социально-экономической географии в СССР, в частности в ее математизацию и в становление социальной географии.

Многие годы Сальме Яановна была тесно связана с российскими географами. Кандидатскую диссертацию «Юго-Восток Эстонской ССР (Экономико-географический очерк)» она защитила в 1956 г. в Ленинградском университете, ее руководителем был Владимир Михайлович Четыркин. Через много лет ее пригласили в состав диссертационного совета при ЛГУ и она регулярно ездила на его заседания в Ленинград из Тарту.

Докторская диссертация «Сущность, задачи и метод дробного экономического районирования (на примере ЭССР)» защищена в 1970 г. в МГУ. Этому в значительной мере способствовал Ю.Г. Саушкин. В 1969–1971 гг. в Вестнике Московского университета (серия «География») напечатано четыре статьи Сальме Яановны. Это много даже для своих профессоров, и по этому факту можно судить, как высоко ставил ее работу Юлиан

Глебович. На возглавляемой им кафедре экономической географии СССР к С.Я. Ныммик относились с глубоким уважением. Доцент Наталия Яковлевна Ковальская, умевшая безошибочно определять, кто чего стоит в географии, говорила о ней как об ученом самого высокого класса (прим. – сообщено Е.Е. Лейзеровичем).

Дружеские и очень уважительные отношения связывали Сальме Яановну с профессором С.А. Ковалевым. Со слов Сергея Александровича мне известно, что в конце 1960-х или в начале 1970-х годов по инициативе Сальме Яановны он читал в Тартуском университете лекции по географии сферы обслуживания. Перу С.А. Ковалева принадлежит очень теплый некролог, которым Вестник МГУ откликнулся на кончину Сальме Яановны.

В течение примерно двух десятилетий (с середины 1960-х по середину 1980-х гг.) Сальме Яановна была участником почти всех серьезных конференций и совещаний экономико-географического содержания, ее статьи печатались в самых солидных сборниках того времени. В октябре 1985 г. на проходившем в Киеве VIII съезде Географического общества СССР С.Я. Ныммик была избрана почетным членом Общества.

* * *

Одно из самых слабых мест нашей науки – отсутствие более или менее устоявшихся теоретических основ. Не лучше обстоит дело и с методами исследований.

Основные идеи С.Я. Ныммик (о пространственной концентрации, о взаимосвязях районобразования и расселения и, конечно, об использовании представлений теории поля в работах по районированию) должны присутствовать во всех лекционных курсах и учебных пособиях по теоретическим проблемам и методам исследований в социально-экономической географии. С ними должны быть знакомы все географы, специализирующиеся в этой области.

Основные публикации С.Я. Ныммик на русском языке

1. К вопросу хинтерланда города// Тезисы докладов совещания экономико-географов Прибалтийских союзных республик по вопросам географии городов. – Тарту, 1960. – С. 23
2. К вопросу об экономическом районировании Эстонской ССР // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. геол. и геогр. – 1960. – №24. – С. 99–110.

3. Производственно-территориальный и общественно-экономический территориальный комплекс // Вопросы этнографии и экономической географии Среднего Поволжья. – Казань. 1968. – С. 83–90. Соавт. О. Курс.
4. Воздействие природы на формирование социально-экономических территориальных комплексов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1969. – №1. – С. 31–38.
5. О сущности дробного экономического районирования // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 242. Труды по географии. – Тарту, 1969. – С. 3–24.
6. Региональные системы поселений как каркас районообразования // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1969. – № 3. – С. 35–45.
7. Закономерности распределения поселений в зонах влияния городов и крупных сельских поселений // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1970. – №3. – С. 106–112. Соавт. Р.А. Ныммик.
8. О ядрах районообразования // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1970. – №1. – С. 47–52.
9. О соотношении объекта и метода изучения экономической географии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1971. – №4. – С. 21–26.
10. Пространственная концентрация и социально-экономическая география // Актуальные вопросы советской географической науки: сб. докл. на XXII междунар. геогр. конгрессе. – М., 1972. – С. 115–117.
11. Системность объекта и самой социально-экономической географии // Теоретическая география: материалы симпозиума. – Рига, 1973. – С. 45–49.
12. Системная методология и системные понятия в экономической географии // XXIII международный географический конгресс. Секц.6. Общая экономическая география. – М., 1976. – С. 46–49.
13. Сущность и динамика региональных систем расселения // Проблемы урбанизации и расселения (II Советско-польский семинар по урбанизации). – М., 1976. – С. 138–143. Соавт. А. Марксоо.
14. К синтетической методологии научного отражения социально-экономической пространственной действительности // Труды Таллинского политехн. ин-та. – Таллин, 1978. Вып. 441. – С. 31–39.
15. Иерархия систем расселения как проявление закона пространственного развития общества // Территориальное планирование населения / IV межвед. совещ. по географии населения: тезисы докл. – Ленинград–Тбилиси, 1979. – С. 65–66.
16. Некоторые проблемы изучения социально-экономических территориальных комплексов // Географические основы формирования систем расселения. – Л., 1981. – С. 34–41. Соавт. А. Марксоо.
17. К методологии социально-экономического районирования // Региональный экономико-географический анализ и прогнозирование (Сборник статей). – Фрунзе, 1980. – С. 39–52.
18. О методологии социально-экономической географии // Экономическая и социальная география / Вопросы географии. Сб. 115. – М., 1980. – С. 24–31.
19. Пространственные законы общества и социально-экономическая география // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 577. Труды по географии. – Тарту, 1981. – С. 16–31.
20. Системно-пространственные социально-экономические условия образования окружающей среды // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1981. – №4. – С. 31–36.
21. Социально-экономическая география в системе общественно-географических наук // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1982. – №4. – С. 98–106.
22. Проблемы социально-экономического районирования // Советская география: сб. научн. трудов к XXV междунар. геогр. конгр. – Л., 1984. – С. 131–141.
23. Современная география: вопросы теории. – М.: Мысль, 1984. – 293 с. Соавт. У.И. Мересте.

Публикации о С.Я. Ныммик

1. Мурель В. Изучение социально-экономических территориальных систем (Обзор работ проф. С.Ныммик) // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 577. Труды по географии. – Тарту, 1981. – С. 3–15.
2. Памяти Сальме Яановны Ныммик // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1989. – №1. – С. 103.

ВОСПОМИНАНИЯ О МАТЕРИ

Nymmik R.A.
MEMORIES OF MOTHER

Жизнь проходит неимоверно быстрым шагом. И трудно выстроить свои мысли и слова так, чтобы выделить в образе матери то важнейшее, что принадлежит не только мне самому.

Взвешивая бывшее на весах прошедшего, надо признать простую истину: главное, что было свойственно матери – это самоотверженная работа в науке, которая, пожалуй, являлась для нее единственным смыслом в последние 40 лет жизни. Как и сама наука, работа была неисчерпаема. Сальме Ныммик обладала свойством настойчиво трудиться наперекор всем трудностям, которые жизнь непрерывно грозила на ее жизненном пути...

Детство и юность

Откуда исходит эта неисчерпаемая настойчивость? Ее корни, безусловно, находились в Ново-Пылтсамааской волости

центральной Эстонии, где следы крестьян из семейства Кукк-Мангельсонов по церковным книгам прослеживаются от 1685 года.

Жизненный путь главы семейства, отца Сальме Ныммик, вначале не был прямо связан с крестьянским трудом. В юности он работал и фельдшером, и аптекарем и школьным учителем. Но после женитьбы, когда семья начала бурно расти, надо было найти более надежный источник дохода, и был куплен участок земли на краю большого болота. На этой земле, во многом благодаря детскому и отроческому труду, начал расти хутор Алтвяля (Нижнеполье). В семье родилось 11 детей, из которых двое умерли вскоре после рождения, остальные же выросли и с самых малых лет были привлечены к тяжелому крестьянскому труду. Жизнь распорядилась так, что при рождении последнего ребенка мать семейства ушла в иной мир, а глава семейства больше не женился. Это означает, что обязанности хозяйки хутора ложились поочередно на девочек, которые, заменяя друг друга, и тянули эту ношу. Со временем благополучие семьи росло и стало возможным дать взрослевшим детям (в первую очередь девушкам) высшее образование. Те, в свою очередь, становясь на ноги, брали следующих девочек на свое попечение и так почти все они получили достойное образование.

В последний раз эта большая семья собралась на родном хуторе в полном составе в 1928 году. Главу семейства Яана окружали тогда все его дети: профессиональный военный Яан Маремья (рожд. 1887) (такой стала фамилия семейства в Эстонской республике); будущий педагог и директор гимназии Анна Сээдор (1893); Алийде Реммель (1899) – биолог и преподаватель университета; лесничий Кристоф (1901), чья жизнь в 1958 была погублена пережитым каторжным трудом под Норильском; Амалия Титенберг (1903), которая в конце войны с двумя детьми эмигрировала через Германию в Америку; Мартин (1905), который наследовал отчий хутор, поднял его до состояния «кулацкого»

и нашел свой трагический конец в Сибири, его прах покоится в неизвестной могиле где-то под Норильском; сама Сальме Ныммик (1910); школьная учительница Лейда Ярвет (1912) и баловень всех остальных, жизнерадостный лесник Пауль (1915).

Именно отсюда, из отчего дома, вынесла Сальме Ныммик привитые ей отцом воспитанность и трудолюбие, которые были свойственны также всем ее братьям и сестрам. Именно здесь следует искать и причины ее поздних недоразумений с коллегами, которые не всегда оказывались столь же последовательными и трудолюбивыми, как она сама.

О школьных годах (в гимназии города Пылтсамаа) я знаю мало. Знаю, что она была отличница и до самых последних лет сохранила связи со своими школьными подругами. Курс на экономическом отделении университета она преодолела с отличием за 3 года вместо пяти. Во время учебы она не входила ни в одну из популярных в те времена в Эстонии студенческих корпораций (обществ), к которым она относилась отрицательно, тем более, что напряженная учеба не оставляла времени для постороннего. Лишь изредка ее, как красивую и привлекательную девушку, приглашали на студенческие балы.

Последние годы Республики

После окончания университета и некоторого периода работы в банковской сфере, Сальме выходит замуж за военного летчика Альфреда Ныммика. С этого момента у Сальме Ныммик начинается типичная жизнь супруги офицера Таллинского гарнизона. Альфред Ныммик происходил из безземельных крестьян Вильяндского уезда. Он без всякой протекции, своим умением и упорством пробивал себе дорогу в военной авиации. Вне службы он увлекался спортом (теннис, лыжи, легкая атлетика). Помню полки, полные серебряных и хрустальных призов. А вечера за игрой в бридж часто затягивались за полночь. Вряд ли такая жизнь была по душе Салме Ныммик. К счастью, кроме круга офицерских семей, были и иные друзья – среди них семья известного деятеля культуры Мурдмаа. С его талантливыми детьми я дружу до сих пор. Старший из них, Иво Мурдмаа является выдающимся морским геологом и работает в Институте

океанологии в Москве. В честь его 80-летия мне посчастливилось произнести торжественную речь (ведь мы дружили все эти долгие годы).

Рождение в 1936 году сына, то есть меня, принесло в трехкомнатную квартиру на улице Пронкси в Таллинне (дом и по сей день цел и невредим) новые заботы. Кое-что детское из этого периода, я, конечно, помню, но самое непонятное для меня было то, почему мы с мамой полдня сидели в подвале, в то время, как перед нашим домом стоял не то танк, не то бронемашина Красной армии, а утром поблизости, около школы на улице Рауа, раздавались выстрелы. Впоследствии, через много лет мне объяснили, что танки «охраняли» демонстрацию эстонских трудящихся, которая отправлялась к президентскому дворцу со списком нового Эстонского правительства. Список был составлен Андреем Ждановым, приехавшим в Таллин для реализации положений секретного протокола Молотова-Риббентропа о разделе Восточной Европы. В семье сохранилась легенда, что мой отец, ас своего дела, в эти дни неотлучно находился на аэродроме в готовности вывести Президента Эстонии за границу. Однако президент Пятс опрометчиво решил не улетать и всю оставшуюся жизнь провел в советских тюрьмах, а умер в психбольнице, что, по мнению советской власти, было вполне закономерно. Ведь только психбольной мог утверждать, что он – Президент. А почетная нагрудная цепь президента Эстонии в неизвестном качестве (как трофей?) лежит до сих пор в хранилище оружейной палаты Кремля. Как говорит телеведущий Владимир Познер – «вот такие были (и есть – Р.Н.) времена»!

Приведенное ниже фото относится к зиме 1940 года. Семья была еще в сборе, и никто не мог предвидеть роковые события и испытания, которые принесли всем нам предстоящие исторические события, которые в итоге делают из Сальме Ныммик известного ученого и педагога.

Война

Начало войны все запутало. В это время отец находился в летних лагерях, откуда эстонских военных стали отправлять в далекий советский тыл. Семьям об этом не сообщали, и только годом позже стало известно, что большая часть летчиков разбежалась.

Январь 1940. Летчик-капитан Альфред Ныммик и Сальме Ныммик с сыном (тогда еще домохозяйка)

С этим случаем связано острое столкновение отца с сослуживцами, не желавшими вливаться в Красную Армию. В ходе конфликта отцу прострелили сзади рукав его летной куртки. Однако отец уцелел и в итоге, подчинившись приказу, вместе со своим механиком (моим крестным отцом) оказался в Пензе, где всю войну обучал молодых летчиков штурмовой авиации. Кроме того, время от времени он перегонял американские самолеты с Дальнего Востока на Урал.

Естественно, эти обстоятельства наложили печать на нашу с мамой судьбу. Сначала, побоявшись оказаться в Таллине в ходе будущих боев, мы уехали в деревню Ворсти волости Паюси к сестре отца. Не угадали. В один день в конце июля во время обеда вдруг раздался страшный грохот и дом мгновенно вспыхнул – на чердаке находилось сухое сено. Советская батарея, с которой несколько дней наблюдали за мирной жизнью деревни, в которой остались только женщины и дети, открыла по домам огонь прямой наводкой. Снаряд попал в комнату, где мы обычно спали. Мама схватила меня на руки и через пламя и дым, сопровождаемый криками людей и погибающего скота,

побежала в близлежащий лес. По лесной дороге шла немецкая войсковая колонна. Офицер выделил автоматчиков, которые сопровождали всех беженцев до безопасного места. Последовал 40-километровый переход в родной хутор к дедушке – мы оба босиком, я в одних трусиках, а мама в ситцевом платье. С тех пор в течение всей жизни меня мучает вопрос: если бы это происходило в России, устроили бы советские артиллеристы такой «показушный бой» с такой же мирной русской деревней?

Что думала об этом и обо всем дальнейшем Сальме Ныммик, так и осталось для меня тайной. В своих разговорах мы никогда не касались острых политических проблем, ибо в послевоенное время мама старалась меня воспитать в духе лояльности советской власти, что ей до поры до времени и удавалось. Правда, когда у мамы собирались гости, телефонный аппарат иногда накрывали толстым одеялом. И когда весной 1947 происходила массовая депортация эстонцев в Сибирь, мы заблаговременно собрали рюкзаки и сидели несколько ночей одетыми в полной готовности к дальней дороге. Пронесло... В послевоенные годы мама окончила обязательный для преподавателей университета курс вечернего университета марксизма-ленинизма, многие годы вела на кафедре политкружок, но в КПСС никогда не состояла.

Дальнейшие события периода военных действий помню смутно. Ситуация была такой, что жене советского офицера пришлось несладко. Помогали многочисленные родственники. И еще несколько раз нам повезло. В частности, когда мы из тетиной квартиры в Тарту эвакуировались в деревню, то вскоре после нашего отъезда советская авиация превратила всю улицу Соола в руины вместе с тетиным домом. Такие вот были времена.

Когда военные действия на территории Эстонии временно поутихли, мы с мамой очутились у младшей тети (маминой сестры) в деревне Ляпи Лехтсеской волости, где тетя была учителем в крохотной школе. Тут мы спрятались от преследования, ибо в нашу Таллиннскую квартиру приходили несколько раз с обыском – отец же был в Красной армии, а обстоятельства его ухода получили широкую огласку в печати того времени. Но жить на что-то было надо. Зи-

мой мама шила платья и юбки деревенским женщинам, летом батрачила на случайных работах. Тут пришлось и мне начинать свою трудовую жизнь. Мама отдала меня в мои 6 лет на бездетный хутор пастухом. Это означает, что с начала мая до ноября я проводил время один, в обществе трех коров и десятка овец на далеком пастбище. Хозяйка, которая на велосипеде в обед приезжала доить коров, привозила мне несколько бутербродов, которые я с удовольствием уминал вместе с парным молоком. В итоге я за лето заработал мешок грубой муки и двух ягнят, которых в новогоднюю ночь украли и на лесной опушке за школой зарезали. Воры, естественно, знали, что мы беззащитны и жаловаться никому не можем.

Жизнь пастуха в ту пору не была так уж безопасна. Летом 1943 кто-то с ближней лесной опушки стал стрелять не то по стаду, не то по мне. Удалось загнать стадо домой. Думаю, эти обстоятельства потребовали от матери недюжинной силы воли. Как вам, читателям – отдать 6-летнего ребенка зарабатывать на жизнь?!

Еще помню, как мама воспитывала мой характер. Очень редко, но бывало, нам удавалось выбраться по ягоды. И мама требовала – пока кузовок не будет полон, ни единой ягодки в рот класть нельзя! Так поступал до последнего времени и я, но от своих детей уже подобного требовать не смог!

В деревне Ляпи в шестилетнем возрасте я пошел в школу. Как? А так, сам вошел в соседнюю комнату, которая служила классной и где учительствовала тетя, и стал тянуть руку. И в конце семестра требовал, чтобы мне выставили оценки. Мама? Мама никогда за время всех моих школьных лет мою учебу не проверяла – за исключением, пожалуй, ежеквартальных подписей. Она мне полностью доверяла. Так же, впоследствии, она доверяла своим ученикам – студентам и младшим коллегам, однако те далеко не всегда это доверие оправдывали, причиняя ей этим боль.

Тартуский Университет

После того, как война перекадилась через Эстонию, мы переехали к другой маминной сестре – Алийде в Тарту, ибо нашу квартиру в Таллине, всю войну пустовавшую, поспешили занять офицеры НКВД. В Тарту Сальме Ныммик нашла работу бухгалтера

в университете, где она за полгода сделала головокружительную карьеру, став заведующей хозяйственным отделом.

Это была ответственной и трудная работа. Был период восстановления разоренного войной города и университета. Ремонтировали здания, искали учебные пособия, улетучивавшиеся как на запад, так и на восток. Естественно, эти «трофеи» никто никогда не возвращал. Новым преподавателям искали квартиры – все согласно рангу и заслугам. Бывшим офицерам – политработникам Красной Армии, как правило, доставались брошенные прежними хозяевами меблированные особняки или их этажи в городском элитном районе Тяхтвере. Сами мы жили короткое время в служебной квартире рядом с главным зданием Университета, позже нам достались две комнаты в коммунальной квартире с печным отоплением. Комнаты были кое-как отремонтированы немецкими военнопленными, так как во время войны в квартиру попала авиационная бомба. Зимой углы комнат покрывались инеем и мы ходили дома в валенках.

Соседи по квартире, новые преподаватели университета, менялись часто – все со временем получали жилье получше, только мамина скромность не позволяла ей претендовать на что-либо более приличное. Только через 20 лет, когда она стала заведующей кафедрой, университет нашел возможность предоставить ей отдельную квартиру.

В последний год войны в Эстонию вернулся демобилизовавшийся отец, Альфред Ныммик. Но семейная жизнь больше не сложилась, последовал развод. Я остался с мамой, а она, несмотря на очень стесненное материальное положение, от алиментов отказалась. Отцу в Таллине вместо нашей трехкомнатной квартиры предоставили крохотную комнату в коммуналке, где он жил с новой женой на протяжении 55 лет до своей смерти. Но каждый год летом я проводил целый месяц у отца. Позже, когда я уже работал в Москве и в моей семье появились дети, мама снимала летом на несколько недель дачу, где мы все дружно отдыхали вместе с отцом и его женой.

Путь в науку и педагогику

Все, о чем уже рассказывалось – это прелюдия длиной в 36 лет. Ведь только в этом возрасте Сальме Ныммик начинала транс-

формироваться из «буржуазного экономиста» в «советского экономгеографа». В этом возрасте люди, получившие профильное образование, уже давно становятся кандидатами наук, некоторые и докторами. Ею же было потеряно 20 лет самого продуктивного для науки возраста!

Как это получилось, что из экономиста получился географ? Обстоятельства. Ведь кафедры экономического профиля были сразу заполнены специалистами советской школы, приезжавшими из России, независимо от того, владели они или не владели эстонским языком. А на кафедре географии остался только один пожилой профессор, другие преподаватели разъехались: кто на Запад – добровольно, кто на Восток – по принуждению. Пригласить из России преподавать географию иноязычных специалистов на этот раз посчитали нецелесообразным и было решено подобрать новые кадры на месте. Среди таковых оказалась и Сальме Ныммик.

Началась сумасшедшая работа. Утром, когда я вставал, заставлял ее за рабочим столом, вечером она оставалась на том же месте. С чистого листа надо было готовить лекции по целому ряду незнакомых ей научных дисциплин. Помнится, как она мучилась со «сталинским планом преобразования природы». Все источники по неизвестным ей дисциплинам были на русском, которым она не владела. Приходилось брать платные уроки русского. Мне до сих пор непонятно, как мы сводили концы с концами на зарплату ассистента. Каждая крошка на столе была бесценной. Бесконечные очереди в зимнюю погоду за продуктами наградили нас воспалением легких, убогие условия существования для меня кончились туберкулезом. Лекарств от этого бедствия в те годы не было – прежде всего нужно было нормальное питание. Как мама при всем этом находила возможность отправлять еще продовольственные посылки своим братьям в Сибирь – просто уму непостижимо.

И тут Сальме Ныммик подверглась еще и страшному испытанию... Операция. Химия. Облучение. В последней процедуре врачи перестарались. Радиация стала причиной хронического воспаления ее внутренних органов. Как часто в дальнейшей жизни она сидела на одной овсянке и гречке! До тех пор, пока сорока годами позже коварная болезнь снова и окончательно ее не погубила...

Но никто из окружающих не знал про ее беды. Она всегда была подтянута, выдержанна и образцово одета – так знали ее в Университете и в городе. Кто знал, что одна и та же одежда обновлялась многократно, в основном ее собственными руками?

Откуда силы, чтобы со всем этим справиться? Работать годами, без отпусков и без выходных – для нее это было нормой. Лишь крайне редко удавалось ее соблазнить уехать на недельку в деревню. У нее никогда не было отвлекающего от дел телевизора. Новости она узнавала из радио на кухне, во время еды, или перед сном в кровати. Несколько раз в году – театр или концерты, к которым она пристрастила и меня. У нее был красивый певческий голос, в университете она пела в хоре, на офицерских собраниях выступала как солистка, аккомпанируя себе на рояле. Она пела иногда и позже, в праздники в узком кругу родственников...

Диссертационные работы

Теперь о диссертационных работах. Первая попытка выполнить работу о применении математических методов в экономической географии не удалась. Не хватало математической подготовки, не было допуска к данным о населении и экономике. Братья в Сибири, сестра в Америке – по этой причине Сальме Яановна никогда не имела разрешения работать с «засекреченными» данными. Но что это за наука без фактического материала? Пришлось переключиться на данные довоенных лет, которые, к счастью, не были засекречены.

Руководителем ее новой кандидатской работы стал известный экономгеограф – ленинградский профессор В. Четыркин. Как проходило общение с шефом в самом начале, было загадкой – Сальме Ныммик русским языком в те годы практически не владела. Поездки в Ленинград в те годы были весьма рискованны. Однажды у нее в поезде украли чемодан со всеми вещами и рукописью диссертации. Пришлось вернуться ни с чем и восстановить все потерянное. Но и на этот раз она преодолела все препятствия. Работа была выполнена на русском языке. Перевод на русский, печатание – все было оплачено из собственной мизерной зарплаты. Я присутствовал на защите в Ленинградском университете. Ей было трудно. Русские фразы часто были «обогащены» немецкими

и эстонскими словами (она не читала написанный текст, а говорила по памяти). Но Совет был очень дружественным, ей помогали в подборе слов и мыслей и в итоге столь же дружно голосовали «за».

История с докторской диссертацией получила начало в дни летней экономгеографической школы в Кяярику в 1967 году. Помнятся разговоры в микроавтобусе, перевозившем на эту университетскую базу московских профессоров Юлиана Саушкина, Юрия Медведкова и других VIP-гостей. Именно здесь Ю. Саушкин затеял разговор о том, что Сальме Яановне пора начинать целенаправленную работу над докторской диссертацией. Обсуждался вопрос о направленности работы, ее основные тезисы. Надо отдать честь Юлиану Глебовичу, который, будучи председателем предметной комиссии ВАКа, активно поддерживал ученых с периферии Союза. В его квартире в высотном здании МГУ в праздники собиралось всегда большое застолье, где можно было встретить географов с разных концов страны.

Надо отметить, что Ю. Саушкин не всегда разделял взгляды Сальме Яановны, но был готов к дискуссии. Помнится, как в качестве редактора одной статьи он заменил выражение «социально-экономическое» (районирование) на более привычное ему «экономическое». Могу ошибаться, но мне кажется, что Сальме Яановна была одной из первых, кто стал применять термин «социально-экономическая география», наполняя его соответствующим содержанием. Этот термин со временем превратился в более общий – «общественную географию».

Окончательное оформление докторской работы в условиях ухудшающегося здоровья стало для Сальме Яановны мучительным трудом. Естественно, несколько летних отпусков мне пришлось провести в Тарту, чтобы ей помочь. Ножницы, клей, ручка, карандаш, резинка и большие кипы бумаг на большом обеденном столе – это было поле настоящей битвы. Конечно, были и обсуждение, и споры. Как жаль, что в то время не было современной оргтехники. Работа была бы тогда в десятки раз легче и протекала бы несравненно быстрее.

Чтобы Ученый Совет в МГУ принял диссертационную работу в свой план, надо было выступить на заседании кафедры экономической географии СССР в этом университете.

К несчастью, здоровье человека не всегда следует его планам. Это были тяжелые дни, и Сальме Яановна приехала в Москву совсем больная. Доклад на кафедре получился не совсем гладким. Некоторые вопросы были неожиданными и свидетельствовали о том, что многие мысли диссертанта чужды или непривычны для присутствующих. Но рецензенты, прочитавшие работу, ее одобрили и путь к защите был открыт.

Конечно, после этого пришлось дополнительно работать над авторефератом и докладом. Оппонентами были утверждены президент АН Эстонии Арнольд Веймер и проф. Нина Блажко из Казани. От МГУ выступил специалист по географии транспорта проф. Иван Белоусов. Что касается академика Веймера, то они были знакомы с 1941 года, когда А. Веймер был народным комиссаром по легкой промышленности, а мама некоторое время работала в этом учреждении.

Благодаря хорошей подготовке защита диссертации прошла успешно. Был, правда, вопрос, чем отличается концепция Сальме Ныммик от концепции одного малоизвестного советского географа. Этот вопрос остался без ответа диссертанта. Суть вопроса разъяснил кто-то из присутствующих членов Совета. Но докторскую степень Сальме Ныммик присудили единогласно.

Стоит отметить, что на Всесоюзной конференции географов в Ленинграде (1975), где мне удалось присутствовать, Юлиан Саушкин провозгласил работу Сальме Ныммик лучшей диссертацией десятилетия. После этого автореферат ее диссертационной работы стал библиографической редкостью (из библиотеки МГУ его сразу украли и мне пришлось заменить автореферат копией).

О теории и практике социально-экономической географии

18 апреля 2009 известный эстонский ученый Рейн Таагепера в газете «Постимес» написал, что его личной целью является изменить существующую в социологии методологию так, чтобы подобно естественным наукам можно было раскрыть универсальные закономерности человеческого общества. Та же проблема стоит перед географией более столетия. Во второй половине 1960-х я жил и работал несколько лет в Тарту, где ежедневно дискутировал с

мамой по проблемам географической науки. Вскоре убедился, что теоретические взгляды моей матери просто просятся, чтобы они были оформлены в строгой математической форме. Сальме Ныммик это и сама понимала и пыталась дать одному из молодых сотрудников, ее ученику, дополнительную математическую специализацию. Но здесь ее постигла неудача. Молодой человек оказался нигилистом, и хотя получил хорошую подготовку, не был в состоянии или не хотел применить свои знания к теоретическим взглядам матери.

До сих пор с обидой вспоминаю то, как в ходе домашней дискуссии я сформулировал основы географической теории, следуя закономерностям теории поля. Так как я был в это время занят работой над собственной диссертацией в области ядерной физики, мама поручила решение этой проблемы своему сотруднику. Тот буквально высмеял эти идеи и отказался от предложенной ему работы. Велик был мой гнев, когда годом позже я наткнулся на монографию Hagget „Local analysis in human geography”, где мои спонтанные мысли были оформлены математическими методами. Осталось только развить идеи дальше и применить их к эстонским данным. Однако вскоре я вернулся в Москву, меня окунули в новую тематику и географические проблемы так и остались без моего ответа. Тем не менее, нам с мамой удалось по этой тематике выпустить несколько публикаций. И когда пришла идея организовать в Тарту летнюю школу по математическим методам в географии, оказалось, что у кафедры нет доклада на пленарное заседание. Пришлось и на этот раз выручить маму, летом на даче я переложил заботу о детях на мать, а сам с листа составил требуемый доклад. Этим мои экскурсии в географию и кончились.

Мне бесконечно жаль, что теоретические взгляды Сальме Ныммик так и остались не до конца выраженными в виде математических моделей. Сейчас в Эстонии уже десятилетия толкуют о новом дробном районировании территории. Направления и методы этой работы заложены в работах Сальме Ныммик. В современную эпоху, используя вычислительную технику, возможно охватить не только данные о размерностях территории и количестве людей, но и десятки других факторов, определяющих границы

Во время любого совещания можно было найти время для выполнения более срочных работ

районов разного уровня. Решение этой проблемы было бы вполне преодолимо и очень интересно. Маленькая Республика могла бы стать удобным полигоном для такой работы. Однако вместо научного подхода в Эстонии имеют место игры политиков, руководимых в своих взглядах личными или партийными интересами. Помнится, одно время решением проблем районирования занимался министр, имевший образование школьного учителя труда.

Жизнь сложилась так, что на конечной фазе деятельности у Сальме Ныммик не оказалось никого, кто был бы способен подхватить ее идеи, сохранить и продвинуть их дальше. Да, это требовало бы светлой головы, логического мышления и огромной работоспособности. Однако ее ученики и сотрудники кафедры искали и находили более легкие пути в науке, придерживались других, на мой взгляд, малоперспективных точек зрения.

Круг знакомств и родственники

На жизнь и деятельность каждого из нас оказывает влияние круг друзей и близких родственников. Если вспоминать прошлое, могу сказать, что мать окружали друзья

только в начале ее работы в Тартуском университете. Сюда могут быть отнесены профессор математики Герхард Ряго, который получил свое образование в знаменитой кузнице великих ученых – в университете г. Геттингена (Германия) еще до Первой мировой войны, проректор и декан, доцент физики Анатолий Митт и, какое-то время, начальник отдела кадров университета Женни Ныу. Последняя из-за трусости отказалась от дружбы перед массовой высылкой эстонцев в Сибирь весной 1951 года и несмотря на последующие просьбы ее простить, наша дверь осталась перед ней закрытой. Увы, с годами друзья покинули этот мир и впоследствии, когда Сальме Ныммик стала заведовать кафедрой и советы друзей в сложных ситуациях очень быгодились, около нее не оказалось никого. С 1969 года и я остался навсегда в Москве, а тогдашние средства коммуникации в виде писем не способствовали тесному общению. Летом в Эстонии, мама, конечно, делилась своими радостями и просчетами, которые в жизни всегда встречаются. Но задним числом о чем-то советовать и тем более что-то менять – бесполезно. Поэтому Сальме Ныммик в своей жизни руководствовалась только личным опытом, эмоциями и другими особенностями своего характера. Как она при этом общалась со своими учениками и коллегами, стало мне постепенно известно только с чужих слов и только после ее ухода.

Из многочисленных родственников Сальме Ныммик больше всего общалась с семьей сестры Алийде. Ее муж был выдающимся деятелем культуры Эстонии как до, так и после войны. Он и на меня оказал несомненное влияние. Его воспитанником можно с полным правом считать и его внука, кумира эстонцев, гребца на академической лодке-одиночке, чемпиона Мира и призера нескольких Олимпийских игр Юри Яансона, который более 20-ти лет находился на вершине своих высших спортивных достижений (в шутку его прозвали «вечный двигатель»). Среди родственников Сальме Яановны были и есть целый ряд деятелей культуры, ученых, спортсменов – мастеров спорта.

Еще о семье

Теперь еще о семье Сальме Яановны. В Москве родились внучка Марианна и

внук Аллан. Никто не предполагал, что родившиеся в Москве внучата через некоторое количество лет после смерти бабушки покинут Москву и начнут новую жизнь в Эстонии, как граждане своей новой Родины. Жаль только, что об этом не дано было знать в те времена бабушке Сальме и мне. Тогда мы постарались бы устроить жизнь так, чтобы моим детям не пришлось начинать жизнь в Эстонии с абсолютного нуля – без крыши над головой. Однако молодежь пробивала себе дорогу самостоятельно – для начала быстро выучили язык. Внук Аллан, отслужив срочную службу в эстонской армии, пошел по следам дедушки и нынче преподает в авиационной академии. Внучка Марианна, окончившая целых три вуза (два в Москве и один в Эстонии), работает в крупной инвестиционной фирме. А теперь в Эстонии растет уже и четвертое поколение – два правнука и одна правнучка Сальме Яановны.

Автор этого повествования живет в Москве и работает в НИИ ядерной физики МГУ. Доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, заслуженный научный работник МГУ, своими знаниями помогает прокладывать человечеству путь в космос.

Признание, награды и не только...

О признании достижений Сальме Ныммик свидетельствуют многие награды – звание Почетного члена Всесоюзного Географического общества, знак Передовика высшего образования и многие-многие дипломы. Работа по послевоенному восстановлению университета была отмечена первой медалью, после этого последовал еще ряд юбилейных и трудовых медалей (в 1970, 1976, 1977, 1985 и 1987 годах). В 1982 она была награждена орденом «Дружба народов» – самой аполичной советской наградой.

Все это – светлая сторона медали. Но была и темная. После тяжелой операции в 1988 году ей было нужно редкое лекарство. Достать его в Эстонии и в Москве сначала никак не удавалось. И вдруг через каких-то знакомых я узнал, что такое лекарство лежит на аптечном складе 4-го медицинского управления в Таллине. Встреча с заведующей этим складом, красивой женщиной в белом халате, потрясла меня до самой глубины души. Передав мне лекарство, она

сказала буквально следующее: «Правда, это лекарство Вам не полагается – Вы не из нашей номенклатуры. Но срок годности оно на днях истекает, и оно и так будет списано. Так что уж тому и быть – берите». Но время было упущено, лекарство оказалось уже бесполезным. Вот так относилась страна к человеку, верой и правдой ей служившему. Обо всем этом мама в подробностях уже не узнала. Как и о том, что с этого дня ее усилия в моем долголетнем идеологическом воспитании потерпели крупнейшее фиаско.

Из меня вдруг получился активист, агитатор и популярный оратор на конференциях и митингах перестроечной Москвы. Чем не легенда о Тиле Уленшпигеле...

Следует еще отметить, что Сальме Ныммик никогда своих наград не носила.

В заключение

В исторический Актовый зал Тартуского университета Сальме Ныммик впервые пришла в 1928 году молодой студенткой. Здесь она в 1932 году получила диплом об окончании Университета. Здесь ей приходилось

многokrратно выступать. И отсюда в сентябре 1988 года, сопровождаемую прощальными речами и тихими мелодиями скрипки и женского хора Университета, ее проводили в последний путь на старинное Старо-Яаново кладбище Раади. После себя она оставила результаты огромного труда и, надеюсь, многих благодарных учеников.

Могилу остались украшать контуры ее малой Родины и любимые васильки с родных ей полей.

Авторизированный перевод для русского читателя из Ежегодника Эстонского Географического общества, № 37, 2010.

Публикация подготовлена членом редколлегии А.А. Ткаченко

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Запотоцкий С.П. (Киев, Украина)

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: МЕСТО В ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Zapototskiy S.P.

REGIONAL COMPETITIVENESS: A PLACE IN HUMAN GEOGRAPHY

Аннотация. Охарактеризована иерархичность формирования конкурентной среды и определено место региона в ней. Приведены научные подходы к определению понятия «конкурентоспособность региона». Обоснованы предпосылки формирования парадигмы региональной конкурентоспособности.

Abstract. The hierarchical formation of the competitive environment is described and the place of the region in it is determined. The scientific approaches to the definition of «regional competitiveness» are presented. The prerequisites for the formation of regional competitiveness paradigm are grounded.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, конкурентная среда, признаки конкурентоспособности, региональная политика, концепция региональной конкурентоспособности.

Keywords: competitiveness, competitive advantage, competitive environment, signs of competitiveness, regional policy, concept of regional competitiveness.

Вступление. Важной задачей регионального развития является обеспечение качественных условий жизни и благосостояния населения регионов, сведение к минимуму неравенства регионального развития. Важное значение при этом приобретают свойственные каждому региону определенные конкурентные преимущества, которые при умелом использовании и эффективном сочетании могут обеспечивать приоритет его развития в условиях конкуренции. Исследованию конкуренции и конкурентоспособности посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных ученых. Активизация регионов и возрастающая их роль на внутренних и внешних рынках, потребность решения сложных территориальных проблем, обеспечение комплексно-пропорционального развития регионов и высокого уровня жизни их жителей значительно усилило роль общественно-географического подхода к проблемам межрегиональной конкуренции и конкурентоспособности регионов.

Анализ предыдущих исследований. Понятие «конкурентоспособность» интерпретируют и анализируют по-разному, в зависимости от того, какого уровня объект

исследования. Объектами конкурентоспособности на сегодня является товар (Т. Ахмадалиев, Я. Базилук, П. Беленький, Б. Буркинский, А. Воронкова, А. Гречан, Г. Долинская, В. Дикань, Я. Жалило, П. Завьялов, Ю. Иванов, С. Ищук, Л. Кобылянский, В. Крысько, А. Маренич, В. Оберемчук, С. Позняк, К. Тотьев, В. Сапожник, В. Шинкаренко и др.); предприятие (Г. Азоев, Н. Герчикова, П. Забелин, Г. Долинская, Д. Кисинг, Г. Кныш, Н. Куденко, Н. Моисеев, И. Соловйов, С. Попов, Л. Шевченко, А. Юданов, Н. Яшин); отрасль (Дж. Кернс, А. Смит, М. Портер, А. Дударь, Е. Зайченко, В. Лисевич, В. Созинова, О. Царенко); регион (Я. Антоний, В. Безугла, П. Беленький, В. Будякова, А. Градов, Н. Калюжнова, Л. Ковальская, Б. Климчук, П. Луцишин, А. Селезньов, Д. Стеченко, Ф. Фатхутдинов, Л. Чернюк, Р. Шнипер); национальная экономика (Я. Жалило, О. Шнипко, Б. Кваснюк, А. Кинах).

Изложение основного материала. Общая логика утверждает, что «конкурентоспособность» как результирующая категория – это величина комплексная, которая формируется на разных уровнях: продукции (услуг), предприятия, региона, государства и

* составлено автором

Рис. 1. Иерархичность формирования конкурентной среды

надгосударственном уровне. Конкурентные преимущества хозяйства региона определяются фактом наличия конкурентоспособных предприятий (микроуровень), которые имеют преимущества за счет эффективного использования производственно-технологического, финансового потенциала, системы управления, реализации маркетинговой политики. С другой стороны, конкурентные преимущества региона определяются конкурентной макросредой (рис. 1). Макросреду составляют внешние силы на общегосударственном уровне: экономические, политические, правовые, технологические, социально-культурные.

Мезосреда (рис. 1.) является средой определенного региона, в котором решаются как проблемы управления регионом в целом, так и отдельными ее составляющими (предприятиями, отраслями). Внутренними силами, которые определяют ядро конкурентных преимуществ региона, являются ресурсно-производственная база, население, бизнес, власть. У каждого региона есть свои особенности (конкурентные недостатки и преимущества территории), что обуславливают развитие определенных производств, отраслей. Конкурентные преимущества в конкретном регионе являются результатом сочетания всех компонентов социально-экономической среды данного региона. Главное условие заключается в том, чтобы определить основы

конкурентных преимуществ региона и территорий, что его составляют, и использовать их путем приоритетного развития определенных отраслей и производств.

Региональные исследования конкурентоспособности в трудах их авторов довольно по разному раскрывают возможности регионов в конкурентной борьбе. Так, В. Безуглая определяет конкурентоспособность региона как способность каждой региональной системы к управлению своими конкурентными преимуществами, рационального и эффективного размещения производительных сил с целью обеспечения устойчивого финансового и экономического положения, получение максимальной выгоды, удовлетворения объективных и субъективных потребностей при условиях самостоятельности и самофинансирования в условиях действующего законодательства [1, с.64-68]. Я.Антоний в конкурентоспособности региона видит эффективность использования имеющихся ресурсов. По его мнению, региональная конкурентоспособность предусматривает создание таких структурных комбинаций, которые сделают возможным оптимальное использование ресурсов и их коммерциализацию [14, с.188-193]. П.Беленький, А.Скопин, Е.Брюна определяют конкурентоспособность региона как способность региональной экономики обеспечить рост благополучия населения региона [2, с.228]. И. Ересью интерпретирует

конкурентоспособность региона как существующую возможность на региональном уровне управлять факторами регионального развития и формировать источники конкурентных преимуществ, что обеспечивает экономический рост региона и повышение уровня и качества жизни его населения [3, с. 23]. А. Селезнев трактует региональную конкурентоспособность как обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами место региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, о чем можно судить по индикаторам (показателям), адекватно характеризующим такое состояние и его динамику [10, с. 30]. Л. Ковальская под конкурентоспособностью региона понимает возможности региона обеспечить конкурентные преимущества в производительном использовании ресурсов и благ ради повышения человеческого развития, не нарушая экономической безопасности других регионов и страны в целом путем соперничества [6, с. 23]. Л. Шеховцева рассматривает конкурентоспособность региона как эффективность использования региональных ресурсов по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и в его динамике [12]. Н. Калюжнова региональную конкурентоспособность определяет как совокупность отношений по поводу мобильности ресурсов, направленных на достижение конкурентного успеха и региональное развитие... или способность достигать успеха в экономическом соперничестве с другими регионами [4]. А. Градов считает, что факторы регионального характера, которые определяют условия возникновения и поддержки конкурентных преимуществ в отдельных фирмах, одновременно должны рассматриваться в качестве детерминант, формирующих те или другие условия для конкурентоспособности всех отраслей, что базируются в регионе [13]. Горбашко А. определяет конкурентоспособность региона «...привлекательностью для размещения на его территории текущих или дополнительных видов бизнеса и, как результат, создания рабочих мест, высоких доходов, развития социальной инфраструктуры, повышения качества жизни местного населения» [5, с. 37]. По мнению В. Иванченко и Е. Зыковой, понятие «конкурентоспособность экономики регио-

на» в общем виде может быть определено как совокупность его преимуществ перед другими регионами страны и зарубежных стран в географическом разделении труда при производстве определенной продукции и услуги». Ю. Куприянов считает, что конкурентоспособность региональной экономики становится фундаментальной категорией, вмещающей совокупность региональных условий и факторов общественного производства, которые можно сравнить с другими мезоэкономиками через эффективность их использования. Л. Чернюк трактует понятие конкурентоспособности как владение регионом определенным набором свойств (внутренних факторов конкурентоспособности), которые дают ему возможность эффективно выполнять свою роль в территориальном разделении труда, выходить с продукцией и услугами, соответствующими требованиям как собственных потребителей, так и рынков в межрегиональном и международном товарообмене во внешней конкурентной среде, удовлетворяя спрос на них в конкурентной борьбе с товаропроизводителями других территорий [11]. Сущность конкурентоспособности региона содержится в способности его хозяйственного комплекса эффективно отвечать требованиям совокупного спроса в межрегиональном обмене товарами и услугами, обеспечивая устойчивое развитие региональной экономики, высокие нормы прибыли и накопления и благосостояние населения территории.

Конкурентоспособность региона или города по Майклу Портеру формируется на основе четырех элементов: 1) условиями для факторов; 2) условиями для спроса; 3) взаимосвязанными и поддерживающими отраслями; 4) формированием фирменной стратегии и конкуренции [9].

На основе анализа подходов к пониманию сущности конкурентоспособности можно выделить следующие основные характеристики конкурентоспособности:

- *сравнительный (относительный) характер* – конкурентоспособность проявляется только через сравнение характеристик экономического субъекта с характеристиками других субъектов данного рынка;
- *релевантность*, как мера соответствия получаемого результата желаемому, означает, что траектория движения данного экономического

субъекта в условиях конкуренции (его конкурентная позиция относительно других субъектов) может быть определена только в пределах конкурентной внешней среды;

- *эффективность* использования ресурсного потенциала предусматривает оптимальное использование материальных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов разного уровня;
- *конкурентные преимущества*, которые проявляются через способность каждой системы к управлению, рациональному и эффективному размещению производительных сил, обеспечению устойчивого финансово-экономического положения, получению максимальной выгоды, удовлетворению объективных и субъективных потребностей и т.д.;
- *потенциальные возможности* – как способность разрабатывать и изготавливать товары и услуги высокого качества либо по ценам, значительно ниже сравнительно с конкурентами, либо удовлетворять ими конкретные потребности;
- *динамичность* – этот критерий конкурентоспособности характеризует положение субъекта в конкурентном поле в координатах времени как результат его конкурентной деятельности;
- *экономическая безопасность* как способность защищать интересы жителей определенных территорий, обеспечивать противостояние внешним и внутренним угрозам.

Таким образом, синтезируя рассмотренные выше характеристики, категорию „конкурентоспособность” следует рассматривать в плоскости 6-ти векторного пространства как:

- факторы производства;
- конкурентные преимущества;
- производительность использования ресурсов;
- возможности объекта конкурентной борьбы;
- соперничество на рынке;
- обеспечение экономической безопасности.

По нашему мнению, выходя из предложенной ниже концепции региональной конкурентоспособности, стоит в основу понятия

„конкурентоспособность региона” положить такой признак, как благосостояние населения региона. Обеспечение благосостояния жителей определенной территории отображает, с одной стороны, поддержку позитивных тенденций в наращивании конкурентных преимуществ и повышении конкурентоспособности регионов, с другой – защищенность экономических интересов населения и государства в целом, что будет способствовать эффективному функционированию хозяйства регионов страны в условиях расширенного воспроизводства и, соответственно, создание предпосылок для улучшения качества жизни его жителей.

Следовательно, исходя из приведенных выше подходов, определяющими характеристиками, которые показывают конкурентоспособность региона, следует считать возможности территории региона обеспечивать конкурентные преимущества в эффективном использовании ресурсов и благ для повышения человеческого развития путем соперничества.

Исходя из этого, исследования вопросов повышения конкурентоспособности регионов приобретают особенный общественно-географический вес, поскольку регионы государства, находясь в конкуренции между собой за ресурсы и блага, формируют конкурентную среду внутри страны, что в свою очередь, нуждается во взвешенных подходах к исследованию особенностей и закономерностей их комплексно-пропорционального развития и обеспечения территориальной организации общества.

Конкурентоспособность региона как общественно-географической системы является таким ее состоянием, при котором имеет место взаимодействие подсистем, элементов и ресурсов (природных, человеческих, финансовых, производственных, управленческих, предпринимательских, технологических и др.) формирования эффективной территориальной организации, что будет обеспечивать расширенное воссоздание системы и ее составляющих, комплексно-пропорциональное развитие хозяйства страны, рост качества жизни населения.

Таким образом, под конкурентоспособностью территориальной системы следует понимать концентрированное выражение производственных, научно-технических, социальных, организационно-управленче-

ских и других возможностей хозяйственного комплекса территории, который отображает способность территориальной системы конкурировать с аналогичными территориями на рынках ресурсов, товаров и услуг.

Такой подход к понятию конкурентоспособности на уровне региона требует формирования эффективного хозяйственного механизма, обеспечивающего выполнение региональной социально-экономической системой ее функционального и общественного назначения, в частности – расширенного воссоздания системы и ее составляющих, улучшения качества жизни населения одновременно с позитивным комплексным влиянием на конкурентоспособность государства.

Таким образом «конкурентоспособность региона» в узком (традиционном) понимании – это рыночная категория, что рассматривается как борьба за ресурсы, рынки сбыта и т.п.

Общественная география рассматривает конкурентоспособность региона в более широком понимании, она становится сверхрыночной категорией, когда стратегическое развитие региона рассматривается как открытая система. При таких условиях функции государства достаточно многообразны, но могут быть сведены до трех основных:

1) перераспределение общественного продукта;

2) государственное регулирование на основе вмешательства в рыночные механизмы, от компетентности которого зависит конкурентоспособность региона, то есть создание в регионе приемлемых условий для жизни и ведения бизнеса;

3) сглаживание «провалов» при неэффективности реализации предыдущей функции или, для депрессивных регионов, регулирование посредством субсидий и субвенций.

Каждая функция несет в себе сверхрыночную составляющую. Решая задачи развития, власть должна достичь эффективности в условиях ограниченности ресурсов. Стратегическая задача регионального развития – создание благоприятного климата для развития бизнеса и жизни людей.

Отсюда можно говорить о двойном характере конкурентоспособности региона: регион как элемент рыночной системы и рыночных отношений, где действуют рыночные механизмы, и регион как сверхрыночная система. Отличия рыночного и нерыночного государства кроются в степени и механизмах

координации экономических отношений и действий субъектов. Исходя из этого, у каждого из них – свои приоритеты.

Для производства – это создание условий для развития отраслей, что обеспечивают максимальную эффективность производства на основе кооперации и сокращения расходов. Это может быть реализовано через содействие власти в организации разнообразных эффективных форм территориальной организации производства. Для населения – это благоприятные условия для работы и жизни. Для власти – это возможность проецировать и максимально использовать составляющую партнерских отношений при реализации стратегии регионального развития [4].

Синтезирующим и стимулирующим элементом эффективного использования конкурентных преимуществ является региональная политика и эффективная стратегия регионального развития. Отсюда вытекает необходимость наличия в стране региональной политики, которая должна заниматься разработкой и реализацией государственных мероприятий по устойчивому и сбалансированному социально-экономическому развитию территорий, созданию благоприятных предпосылок для функционирования хозяйственных объектов, а также надлежащих социально-экономических условий для жизнедеятельности населения. Таким образом, главная цель государственной региональной политики заключается в улучшении качества жизни людей независимо от местожительства путем обеспечения территориально-целостного и сбалансированного развития страны, интеграции регионов и максимального использования их потенциала. В этом ключе конкурентоспособность предусматривает не просто перераспределение ресурсов между «богатыми и бедными» регионами, а необходимость наиболее эффективно использовать собственный потенциал и создавать для этого благоприятные условия.

Повышение конкурентоспособности региона должно стать самым важным приоритетом государственной региональной политики, в частности, формирования благоприятной внутрирегиональной и межрегиональной конкурентной среды. Для этого необходимо, с одной стороны, формирование, а с другой, – учет конкурентной среды с определением особенностей региональной и, соответственно, национальной экономики,

условий производства и факторов, которые могут способствовать эффективной конкуренции.

Следовательно, наиболее полным будет определение конкурентоспособности региона, включающее такие основные аспекты:

- необходимость достижения высокого уровня жизни населения (конкурентоспособность на рынке труда, или конкурентоспособность населения);
- эффективность функционирования хозяйственного комплекса региона (конкурентоспособность на рынке товаров, или конкурентоспособность, обеспечиваемая производством);
- инвестиционная привлекательность региона (конкурентоспособность на рынке капитала, или конкурентоспособность финансов);
- эффективность механизма управления регионом (конкурентоспособность инфраструктуры развития бизнеса, обеспечиваемая органами власти);
- комфортность проживания населения, обеспечиваемая органами власти.

Поэтому, на наш взгляд, под конкурентоспособностью региона с позиций общественной географии следует понимать способность региона обеспечивать высокий уровень и высокое качество жизни его населения, доход владельцам капитала, а также эффективно использовать хозяйственный потенциал региона для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Синтезируя теории регионального развития и теории конкуренции, можно сформулировать концепцию региональной конкурентоспособности. Основной идеей такой концепции является выявление и использование конкурентных преимуществ региона, обеспечение добросовестной конкуренции между регионами государства. Каждый регион страны должен стать полноправным субъектом конкурентного соревнования с присущими ему конкурентными преимуществами и способностью соревноваться за ресурсы и условия, повышая свой уровень конкурентоспособности. При этом результатом реализации конкурентных преимуществ является обеспечение высокого уровня человеческого развития и экономически безопасное развитие других регионов государства. При данном подходе повышение конкурентоспособности одних регионов государства

и увеличение их конкурентных преимуществ не должно угрожать экономической безопасности других регионов страны и негативно влиять на уровень их развития (рис. 2).

В наиболее общем понимании концепция региональной конкурентоспособности предусматривает двуединую задачу: выявление и эффективное использование конкурентных преимуществ региона и разработку механизмов межрегиональной конкуренции.

В целом, конкурентоспособность является не только свойством региона как системы, но и сама является системой свойств, что позволяет региону эффективно вести конкуренцию для достижения поставленных целей. Характеристика системы конкурентоспособности региона, согласно системной логике, должна включать:

- 1) цели, которые достигаются посредством конкурентоспособности;
- 2) набор элементов, обеспечивающих конкурентоспособность региона;
- 3) взаимосвязи между элементами, входящими в систему конкурентоспособности региона;
- 4) отношения с внешней средой.

Следовательно, в новой концепции региональной конкурентоспособности возможности и источники развития региона определяются не только тем, что находится внутри региона, но обусловлены взаимодействием хозяйственных субъектов разного уровня как по горизонтали, так и по вертикали. Фактически речь идет о необходимости создания методологического инструментария, анализирующего не только микро- или макроэкономические процессы, но и мезоэкономические процессы, которые включают взаимодействие регионов одного уровня и межуровневое взаимодействие, а также проявление этого взаимодействия на уровне региона. Регион выступает как мезоэкономическая система, в которой происходит взаимодействие микро-, макро- и мезоэкономических процессов.

Выводы. Регион как своеобразная социально-экономическая система должен занимать надлежащее место в конкурентной борьбе страны и обеспечении ее устойчивого развития, поскольку его конкурентоспособность определяется не только наличием внутренних ресурсов и преимуществ, но и способностью их реализовать во внешней среде.

* Разработано автором.

Рис. 2. Концепция региональной конкурентоспособности

Библиографический список:

1. Безугла В.О. Аналіз конкурентоспроможності регіонів України // Регіональна економіка. – 2004. – №4. – С. 64–68.
2. Брюна Э., Скопин А.Ю. Сравнительный анализ конкурентоспособности российских и французских регионов // Конкурентоспособность и модернизация экономики: в 2-х кн.; отв.ред. Е.Г. Ясин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 480 с.
3. Єресько І. Формування конкурентоспроможної регіональної економіки як мета стратегічного планування комплексного розвитку регіону // Конкуренція. – 2006. – № 3. – С.19–25.
4. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации / Томский межрегиональный ин-т общественных наук. – М.: ТЕИС, 2004. – 526 с.
5. Качество, конкурентоспособность и эффективность в условиях современной экономики: Сб. науч. тр. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов. Кафедра экономики и управления качеством / Е.А. Горбашко (ред.). – СПб.: «Инфо-да», 2002. – 207 с.
6. Ковальська Л.Л. Конкурентоспроможність регіону: теорія, методологія, практика: [Монографія] / Герасимчук З.В., Ковальська Л.Л. – Луцьк: ЛНТУ, 2008. – 280 с.
7. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.; Смоленск: Ойкумена, 2005. – 495 с.

8. Пістун М.Д., Мельничук А.Л. Сучасні проблеми регіонального розвитку: навч. посібник / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К.: ВПЦ «Київський ун-т», 2009. – 200 с.
9. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. О.Л. Пелявского, А.П. Уриханяна, Е.Л. Усенко и др.; под ред. Я.В. Заблоцкого, М.С. Иванова, К.П. Казаряна и др. – Изд. испр. – М.: ИД «Вильямс», 2005.
10. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М.: Юрис, 1999. – 30 с.
11. Чернюк Л.Г., Клиновий Д.В., Швець П.А., Троян В.Л., Петровська І.О., Ярош О.М.. Конкурентоспроможність регіонів України: методологія і практика / НАН України; Рада по вивченню продуктивних сил України / Л.Г. Чернюк (наук.ред.). – К.: [б. в.], 2010. – 107 с.
12. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 12–18.
13. Экономическая стратегия фирмы: Учеб. пособие / А.П. Градов (ред.). – 2-изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная Литература, 1999. – 589 с.
14. Ярош Антоній. Конкурентоспроможність регіонів та еволюція регіональної політики Європейського Союзу // Регіональна економіка. – 2004. – № 5. – С.188–193.

Карякин В.В. (Москва)

«ТРЕТЬЯ ВОЛНА» – ГЕОПОЛИТИКА ПОСТМОДЕРНА

Karyakin V.V.

«THE THIRD WAVE»: GEOPOLITICS OF POSTMODERN

Аннотация. Статья посвящена авторской концепции геополитики «Третьей волны», изложенной в контексте постнеклассической концепции В.С. Степина, теории самоорганизующихся систем Г. Хакена, концепции «управляемого хаоса» С. Манна и синергетического видения современных геополитических процессов.

Abstract. An article devoted to new geopolitical conception named by author as «The Third Wave», which gave in account of V. Stepin's post-nonclassic conception, theory of self-organizing systems of H. Haken, «controlled chaos» conception of S. Mann and synergetic vision of modern geopolitical trends.

Ключевые слова: геополитика «Третьей волны», классическая, неклассическая и постнеклассическая геополитика, самоорганизация, синергетика.

Keywords: «The Third Wave» geopolitical conception, classic, nonclassic and post-nonclassic geopolitics, synergetic.

Введение. Мировое сообщество вступило в эпоху перманентного кризиса, который представляется в настоящее время как системный кризис современной цивилизации. Социально-политические тенденции, обозначившиеся в ходе революций на Ближнем Востоке и Северной Африке, а также ряд «цветных» революций на постсоветском пространстве, протестные акции российской оппозиции, выдвинули актуальную задачу разработки нового инструментария для исследования процессов политической трансформации современного мира. В этих условиях перед геополитикой актуализировалась задача исследования процессов, имеющих место не только в отношениях между государствами, но и происходящих внутри государств, которые оказались тесно связанными между собой, с целью своевременного выявления угроз и разработки механизмов их парирования. Благоприятной средой для

возникновения угроз международной и внутригосударственной безопасности является применение субъектами международной политики технологий «управляемого хаоса», стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий» на фоне обострения территориальной, демографической, конфессиональной, экологической, продовольственной и водной проблем на обширных территориях Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока и на африканском континенте.

На фоне нарастающего вала социальных процессов, зачастую принимающих формы гуманитарных и политических катастроф, нельзя не констатировать того факта, что политические науки «не развиваются поступательно, а скорее ходят кругами, либо вовсе топчутся на месте» [1]. «Распознаётся это «топтанье на месте» при сравнении с очевидным прогрессом в других сферах научно-го знания: в естественных, математических и

технических науках, путём сравнения учебников и справочников. В математических и естественных дисциплинах излагаются накопленные знания, требующие усвоения и пригодные для практической деятельности. В социальных науках, в частности – политологии, приводятся точки зрения и концепции, либо противостоящие одна другой, либо вовсе игнорирующие друг друга» [2].

Как отмечал Р. Коллинз, накопленные знания в социальных науках не являются общедоступными [3]. При этом знания в социологии он подразделял на такие категории, как: «специализированное накопление» внутри отдельных исследовательских сообществ, непризнаваемое вовне данного научного сообщества; «утраченное накопление» вследствие игнорирования научным сообществом прошлых результатов вследствие смены интересов и выхода из моды прошлых направлений науки и «непризнанное, пересекающее границы специальностей интегрированное накопление», под которым понимаются результаты, полученные в различных областях и имеющих при этом сущностное сходство, которое, тем не менее, не воспринимается и не признаётся как таковое [4]. Из этого можно сделать вывод о том, что современная политология и её отдельная область знаний – геополитика занимаются не получением объективных знаний, а коллекционированием разнообразных мнений, борющихся между собой и зачастую уничтожающих друг друга.

Вышеотмеченные факторы обозначили потребность в критическом переосмыслении базовых подходов в современной геополитике и необходимости «инвентаризации» накопленного комплекса знаний для преодоления застоя в развитии данной научной области с последующим выдвижением новой геополитической концепции, которая должна придать геополитике полноценный научный статус.

Генезис концепции геополитики «Третьей волны»

Как представляется автору, решение вышеперечисленных проблем возможно на путях использования постнеклассического подхода, предложенного В.С. Стёпиным [5], в котором он предложил отказаться от линейной экстраполяции процессов в сложных системах, функционирующих в среде, где дей-

ствуют многочисленные разнонаправленные силы и противоречивые факторы, и какими, собственно являются международные и государственные системы. Однако потребовалось около двадцати лет, ряд «цветных» революций и «арабское пробуждение», чтобы в политологическом сообществе обратили на это внимание. Свидетельством тому является выступление С. Караганова [6], который актуализировал данный вопрос, отметив, что «беспрецедентные по скорости и масштабам в истории человечества изменения в социальных, политических областях существования народов, развёртывание очередного тура борьбы за ресурсы и переформатирование политической карты регионов Ближнего Востока и Северной Африки на фоне распада старой системы институтов международного управления и продолжающаяся глобализация экономики и информационный среды породили нарастание «интеллектуального вакуума», что выразилось в неспособности понять и проанализировать мир в рамках старых теорий».

Постнеклассический подход открывает широкие горизонты в геополитике. Он позволяет исследовать социально-политические системы как открытые для внешних воздействий и функционирующие в среде социальной энтропии и хаоса, вызванных применением политических и информационных технологий воздействия на сознание масс [7]. Альтернативы данному направлению развития геополитики, по нашему мнению, в настоящее время не существует. Политологи оказались в ситуации, когда они, наконец, осознали ограниченность возможностей традиционных методов исследования социально-политических и международных проблем, основанных на лапласовско-ньютоновском детерминизме и линейной экстраполяции общественных процессов.

Сложное переплетение национальных интересов и противоречий ведущих акторов мировой и региональной политики на фоне процессов глобализации, а также политика транснациональных корпораций, банков, влиятельных фондов и неправительственных организаций, включая террористические сети и наркокартели, заставляет заново переосмыслить фундаментальные основы мировой динамики с целью выработки новых концептуальных подходов к исследованию геополитических проблем.

Что касается названия предлагаемой концепции, то здесь следует отметить его близость с названием знаменитой работы Э. Тоффлера «Третья волна» [8] ввиду коррелированности этапов развития геополитики – классического, неклассического и постнеклассического – с тоффлеровскими стадиями (волнами) развития человечества – аграрной, индустриальной и постиндустриальной.

Концепция геополитики «Третьей волны» (далее – Концепция) призвана ответить на такие актуальные вопросы международных отношений, как:

- пути сохранения государственного суверенитета в условиях информационно-сетевого противоборства, применения стратегий «мягкой силы», «непрямых действий» в сочетании с политическими технологиями подрыва государственности;
- формы и методы завоевания лидерства и удержания доминирования великих и региональных держав;
- основные тренды и движущие силы современной эволюции международных отношений и мирового порядка;
- пути и средства обеспечения национальной и международной безопасности в условиях соперничества различных центров силы.

Однако, несмотря на приведенную конкретизацию, круг проблем, предлагаемых к исследованию в рамках данной Концепции, остаётся достаточно расплывчатым. Это объясняется тем обстоятельством, что современная общественно-политическая жизнь характеризуется проявлениями эмерджентности, выражающимися в непрогнозируемом появлении новых социальных и политических реалий и факторов, что ведёт к постоянной трансформации, уточнению и дополнению решаемых в рамках данной концепции задач. Поэтому границы предметного поля Концепции будут неизбежно варьироваться в зависимости от совокупности существующих и возникающих угроз и вызовов при развитии конкретной геополитической обстановки в отдельной стране, регионе и мире в целом.

Исследовательский инструментарий концепции геополитики «Третьей волны»

Исследовательский инструментарий, лежащий в основе Концепции, включает в себя:

1. Системно-динамический подход, позволяющий исследовать международные отношения комплексно, во всей их сложности и многообразии, выявлять и анализировать развитие социально-политических систем во времени – от их зарождения до угасания и упадка [9].

2. Методы исследования эволюции социально-политических систем в условиях «управляемого хаоса» и динамики социальной энтропии.

3. Моделирование на основе применения генетических алгоритмов для реализации принципа управления типа «forward control», означающее выявление трендов эволюции системы до начала необратимого развития геополитической обстановки. Это может быть осуществлено за счёт включения в систему обратных связей, которые называются «упреждающими» (preemptive). Их работа построена на принципе коррекции отклонений работы системы на самых ранних стадиях возникновения тенденций развития.

4. Компаративные межстрановые исследования, относящиеся к проверенному временем научному арсеналу, который не потерял своей значимости и в постнеклассической геополитике. Путём сопоставления совокупности значимых для анализа факторов можно детально проанализировать основные показатели геополитических потенциалов субъектов и объектов международной политики, отражающие текущую геополитическую обстановку.

Рассматривая **функции** Концепции, необходимо учитывать определённую сложность их выделения, что является общей трудностью гуманитарных наук, так как их функции в реальной жизни не могут быть представлены в чистом виде.

Тем не менее, можно со всей определёлённостью подразделить эти функции на **гносеологическую**, которую разрабатывает академическая ветвь политической науки в общетеоретическом плане, **прогностическую**, предназначенную для анализа и прогнозирования военно-политической, экономической, демографической и этноконфессиональной обстановки и **управленческую**, целью которой является разработка рекомендаций для политического руководства страны по управлению социально-политическими процессами в условиях многофакторного взаимодействия акторов международной политики.

Главной задачей **академической ветви** предлагаемой Концепции является выявление и изучение причинно-следственных связей между различными факторами и тенденциями развития геополитической обстановки для определённого горизонта прогноза. Целью таких исследований является формулировка общих закономерностей и выявление устойчивых тенденций в развитии международной обстановки на заданную перспективу, источников и движущих сил сотрудничества, стремления к гегемонии и лидерству отдельных государств, а также причин возникновения разного рода противоречий и конфликтов.

Перед **прогностической функцией** Концепции стоит задача изучения тенденций и характера социально-политического развития стран и регионов на основе количественных методов исследований, дающих достаточно объективные знания о международной региональной и внутренней обстановке в отдельных странах, лежащих в основе выявления и понимания глобальных и региональных политических тенденций и процессов. Как отмечают Н.А. и В.Н. Нартовы [10], исследователь имеет дело с объективной и субъективной информацией. К первой группе относятся данные официальной статистики, сведения о протекающих в стране и регионе процессах, ко второй группе относятся публикации о мотивах и намерениях, целях деятельности различных субъектов мировой и региональной политики. Ценность субъективной информации очень велика, так как она раскрывает личностные качества политических лидеров, позволяет сделать оценку субъективно-психологической стороны геополитических процессов, а также даёт возможность оценить степень адекватности отражения объективных тенденций развития политической и социальной обстановки в сознании руководителей государств, политических движений, конфессиональных и этнических групп населения, принимающих участие в политических процессах.

Значимость прогностической функции состоит в том, что она позволяет достаточно адекватно отразить тенденции основных геополитических процессов, призванных стать базой для оценки геополитической обстановки и принятия политических решений. В этом плане большую важность имеет орга-

низация постоянного мониторинга геополитической обстановки.

Управленческая функция Концепции вытекает из первых двух функций и её ценность проявляется в том, что её результаты необходимо использовать при принятии политических решений и формировании политики руководством страны.

В целом следует отметить, что главными задачами геополитики «Третьей волны» является исследование эволюции социально-политических процессов с целью выявления трендов и динамики их развития.

Как справедливо отмечают Л.П. Киященко и В.С. Стёпин, «постнеклассика возникла на новом витке исторического движения познания, структурно сопрягая всё то, что было достигнуто на предыдущих этапах, обозначенных как классика и неклассика, и дополняя их соответственно качественно новой атрибутикой научного концептуального аппарата» [11].

Что касается **предметного поля** Концепции, то к нему относятся:

- природа, формы и методы современного экспансионизма;
- информационные и политические технологии разрушения государственности и переформатирования сознания, национальной, культурной и конфессиональной идентичности народов;
- сущность геополитических потенциалов и их влияние на статус государств в мировой системе международных отношений;
- факторы, обуславливающие формирование, расширение и упадок государств, военно-политических блоков и союзов;
- факторы, определяющие отношения сотрудничества и соперничества между региональными и мировыми центрами силы и геополитического влияния.

Система дефиниций Концепции отличается от существующих определений геополитики своей логической аргументацией, обобщённостью и системностью за счёт привлечения концептуального аппарата таких областей научного знания, как синергетика, теория хаоса и постнеклассика.

Это обуславливает необходимость ранжирования дефиниций Концепции по нескольким группам на основе социологиче-

ских, сущностных и естественно-научных критериев:

1. Социологическое определение Концепции отражает влияние экономических, правовых, культурных и конфессиональных факторов на развитие общественно-политических систем и трактует его как соперничество определённых стран и их коалиций, а также политических и общественных движений при отстаивании своих интересов.

2. Сущностное определение Концепции ориентируется на раскрытие первоосновы геополитики как научной дисциплины, выражающейся в совокупности действий, направленных на обретение, удержание и использование властных ресурсов. «Властное» определение геополитики отражает её сущность как важнейшее конституирующее качество, конкретизирующееся и дополняющееся через институциональные дефиниции, характеризующее геополитическую концепцию через функционирование международных и государственных структур, воплощающие и материализующие власть в геополитическое влияние.

Если институциональные дефиниции геополитики видят её основу в государственной власти и влиянии на неё политических партий и общественных движений, то антропологическое определение геополитики «Третьей волны» отражает более глубокую основу, коренящуюся в природе человека, как существа коллективного, реализующего свои властные устремления в общественно-политической деятельности, затрагивает область конфликтно-консенсусных дефиниций геополитики.

При этом конфликтные дефиниции акцентируют внимание на противоречиях, которые лежат в основе международных отношений, определяющих их направления развития и динамику. С этой точки зрения Концепция рассматривает политику как деятельность государств или социальных групп по насильственному или мирному разрешению конфликтов и противоречий. Ввиду того, что в основе современных международных отношений лежит конфликтно-балансный принцип, они, как правило, невозможны без поиска на начальном этапе определённого консенсуса при взаимодействии всех участников данных отношений, основанных на их общей заинтересованности в укреплении международного мира и безопасности и при-

знания всеми участниками норм международного права.

Если вернуться к «волновой» интерпретации предлагаемой Концепции, то первой волне геополитики соответствует «человек пространственный», который мыслил категориями геофизического пространства, а его психология и особенности характера определялись геофизическими особенностями занимаемой им территории. Второй волне геополитики соответствовал «человек идеологический», живущий и действующий в условиях противоборства идеологических систем. Третьей волне геополитики соответствует «человек информационный», живущий и действующий в глобальном информационном, экономическом и экологическом пространствах и имеющий возможность оказывать влияние на ход социально-политических процессов, как это имело место в ходе «арабской весны» и «цветных революций».

3. Группу естественно-научных дефиниций определяют деятельностные, телеологические и системные определения Концепции. Деятельностные дефиниции раскрывают синергетический характер геополитических процессов, динамику социально-политических систем в условиях социального хаоса и энтропии, привнесённых современными политическими и информационными технологиями. Они характеризуют геополитику как процесс мониторинга и оценки геополитической обстановки с использованием математических методов моделирования социально-политических процессов, используемых политическим руководством страны при определении направлений внутренней и внешней политики.

Телеологическая трактовка геополитики рассматривает её как деятельность политического руководства по определению путей достижения геополитических задач. Здесь следует отметить следующий конструктивный момент: необходимость сочетания коллективной природы международной и внутригосударственной политики, выраженной в совместной сознательной и целенаправленной деятельности социальных групп, политических партий, общественных движений, государств и их объединений на достижение определённых целей. В настоящее время данный аспект является особенно актуальным в свете нарастания соци-

альной энтропии и хаоса, проявляющихся в форме всякого рода «цветных» революций и «народных восстаний», деятельности оппозиционных и сепаратистских движений, в которых возрастает до общегосударственного масштаба роль и значимость даже отдельных членов социума.

Обобщая вышеперечисленную систему дефиниций Концепции, можно сформулировать её базовое определение как *области научного знания, постнеклассической по форме и синергетической по содержанию, в которой исследуется социально-политическая сфера общественных отношений в вопросах обретения, организации и использования геополитических ресурсов для установления лидерства, военно-политического и экономического доминирования с использованием силовых, информационно-сетевых и политических технологий в условиях глобализации.*

Система парадигм концепции геополитики «Третьей волны»

В геополитике понятие парадигмы формулируется следующим образом: парадигма призвана обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для исследования пространственно-временных отношений между государствами в современном мире с учётом всех критически важных факторов, которые определяют динамику и направленность социально-политических процессов. Задачей данной научной категории является обобщение явлений и тенденций наблюдаемой реальности и выделение из неё главных факторов для последующего концептуального осмысления этой реальности, но без искажения её сущности.

Как отмечает И.А. Василенко, в геополитике последовательно господствовали такие парадигмы, как национально-государственная, идеологическая, цивилизационная и информационная [12]. По её мнению, настало время динамического подхода к рассматриваемым явлениям в геополитике. Р.Т. Мухаев в своих работах выделяет несколько парадигм геополитики, которые отражают различные интерпретации геополитического пространства: институциональную парадигму, геополитическую парадигму борьбы государств за мировое господство и лидерство в международной политике, геоэкономическую парадигму на основе школы

мир-системного анализа, геоидеологическую парадигму, основанную на связи геополитики и идеологии, геоцивилизационную парадигму, признающую важность культурного кода, образа мыслей и поведения людей, принадлежащих к одной цивилизации и, наконец, геоинформационная парадигма, отражающая переход современного общества в постиндустриальный или информационный этап развития [13].

Как отмечает Р.Т. Мухаев, «смена парадигм – это смена отношений к объекту исследования, предполагающая изменение методов анализа, установки и целей исследования, угла зрения на предмет, а часто и вообще смена самого предмета исследования» [14].

Тем не менее, полной гармонии в геополитике не наблюдается. По выражению Е.А. Сеньшина [15], «несмотря на огромный массив литературы по геополитике, до сих пор в ней существует один пробел: нет более-менее чёткой классификации её парадигм. Отсюда возникают разногласия по поводу того, что есть истинная геополитика, а что лжегеополитика, какие концепции адекватны современности, а какие устарели».

Пытаясь решить данную проблему, некоторые исследователи идут по пути замещения геополитики глобалистикой. Очевидно, что для того чтобы геополитика обрела новое дыхание, требуется сформулировать новую систему парадигм. Пионерной в данном направлении является вышеупомянутая работа Е.А. Сеньшина, в которой он представил этапы развития геополитической мысли на основе системы парадигм, отражающих особенности каждого этапа её развития:

- 1-й этап – парадигма почвы или территории, лежащая в основе классической геополитики и утверждающая, что политика государств детерминирована их географическим положением. Здесь основным геополитическим актором является государство;
- 2-й этап – ревизионистская геополитика, которая основывалась на парадигме идеи, отражающей тот факт, что политика государств определялась принадлежностью к тому или иному лагерю в глобальном противостоянии двух общественно-политических систем (при сохранении влияния

географических факторов). В данном случае основными акторами являлись военно-политические блоки и союзы государств;

- 3-й этап – модернистская геополитика, в основу которой легла парадигма геоэкономики, как порождение глобализации. Здесь основными действующими лицами являются транснациональные корпорации, финансовые институты и неправительственные политические структуры, действующие в глобальном информационном пространстве.

В данной классификации была правильно отражена не только эволюция геополитической мысли, но и суть эпохи постмодерна, выраженная в глобализации экономики, приведшей к формированию единого геоэкономического пространства и идущая на смену геополитике силового противостояния эпохи «холодной войны» [16]. Однако парадигма геоэкономики вскоре оказалась неадекватной реалиям начала XXI века. Системный кризис мировой экономической системы, начавшийся в 2008 г., породил негативное отношение к идеям либерализма и к свободному рынку, как его порождению. Настороженное отношение к западным ценностям усугубила работа 36. Бжезинского «Великая шахматная доска» [17], в которой автор декларировал неизбежность американского лидерства на ближайшие несколько десятилетий, что сформировало в российском экспертном сообществе устойчивое мнение о существовании заговора атлантистов и мондеалистов, направленного на подчинение Евразии Западу [18]. Таким образом, усилиями ведущего американского геополитика было положено начало возрождению почти ушедших в историю геополитических парадигм почвы и идеи. Современные национал-патриоты подчёркивают, что глобализация, продвигающая во всемирном масштабе свободный рынок, свободное перемещение людей и капиталов, не решает насущные социальные проблемы. Она их только усугубляет, как это показали недавние события «арабской весны». Глобализация несёт усиление эксплуатации, расслоение общества по имущественному признаку и, как следствие, бедность и несправедливость в распределении материальных и социальных благ на фоне

информационной прозрачности общества и повышения интеллектуальной мобильности его членов благодаря общению в социальных сетях. Глобализация делает ненужными на рынке труда миллионы людей в бедных и зависимых странах, особенно в тех, которые обделены природными ресурсами и были раздроблены в ходе реализации планов по реформатированию политической карты мира [19].

В условиях глобализации экономики и создания планетарного информационно-коммуникационного пространства национальное суверенное государство оказалось чуть ли не последним прибежищем тех, кто хочет сохранить свою культурно-конфессиональную идентичность и остаться хозяином своих территорий и природных ресурсов. В противодействии глобализму сплав парадигм почвы и идеологии превратился в идеологему, которая призвана противостоять так называемой «модернистской геополитике» глобалистов.

В этом плане автор считает, что в основе методологии предлагаемой Концепции должна лежать система парадигм, включающая базовую парадигму и связанный с ней ряд дополняющих её парадигм, которые позволят наиболее полно раскрыть методологический инструментарий предлагаемой концепции. В формализованном виде это представлено в нижеследующей таблице, которая позволяет сравнить авторскую версию с геополитической конструкцией Е.А. Сеньшина.

В целом можно сказать, что предлагаемая система парадигм включает парадигму силовой экспансии классической геополитики, неклассические парадигмы «мягкой силы», «непрямых действий», парадигмы постнеклассической геополитики, включающие информационно-сетевые технологии создания и последующего управления социально-политическим хаосом и социальной энтропией, а также технологии манипулирования сознанием масс и реформатирования национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов в борьбе субъектов международной политики за установление доминирования (влияния) во всех современных видах геополитических пространств с целью овладения природными, людскими и территориальными ресурсами государств для последующего их использования.

Два подхода к систематизации геополитических парадигм

По версии Е.А. Сеньшина ¹		По версии В.В. Карякина	
Этапы развития геополитики	Парадигмы	Парадигмы	«Волны» геополитики
Классический	Почвы (географический детерминизм)	Силового экспансионизма Длительная цикличность геополитических процессов возвышения – расцвета – упадка государств и империй	Первая волна – «классическая геополитика»
Ревизионистский	Идеологии (противостояния двух сверхдержав в годы «холодной войны»)	Силового противостояния и идеологического экспансионизма Ускоренная цикличность геополитических процессов в условиях применения стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий», не исключая применения военной силы	Вторая волна – «неклассическая геополитика»
Модернистский	Геоэкономики (глобализация мира под эгидой транснациональных корпораций и трансграничных неправительственных политических организаций)	Экспансионизм во всех сферах геополитического пространства Применение инф-сетевых технологий управления хаосом и энтропией в соц-полит системах государств, а также технологий когнитивного манипулирования сознанием масс и переформатизацией национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов	Третья волна – постнеклассическая геополитика

¹ Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 48. – С. 49–62.

Заключение. В современном мире вектор геополитических устремлений государств смещается из чисто силового, военно-географического аспекта в экономическую, финансовую, информационную сферы, а в последнее время и в конфессионально-культурную области противоборства субъектов международной политики. Это говорит о том, что социология стала важным фактором в геополитике, о чём свидетельствует феномен «арабской весны» и его последствия – экспансия радикального ислама в политическом пространстве Ближнего и Среднего Востока. Это происходит на фоне смещения борьбы акторов и ведущих субъектов международной политики за лидерство и влияние из чисто военной области, связанной с обладанием географическим пространством, как физической средой существования человека, в экономическую, финансовую, информационную, конфессиональную и культурную сферы. Сюда же необходимо включить борьбу за доминирование в когнитивном

пространстве, которое представляет собой сферу сознания человека и арену борьбы за национальную и культурную идентичность народа. В настоящее время военные стратегии уступают место стратегиям «непрямых действий», «мягкой силы», скрытых от глаз непосвящённых за пеленой идеологических мифов и политических технологий. Вследствие огромных потенциальных разрушений от применения современного оружия война стала непозволительной роскошью. Поэтому во главу угла международной политики теперь ставится сбережение ценных ресурсов на захваченных территориях: природных, экономических и людских, которые можно было бы впоследствии использовать победителю. Глобализация показала, что в современном социуме особую ценность представляют информационное, экономическое и финансовое пространства, доминирование в которых даёт возможность получить доступ к ресурсам всего мира невоенным путём, без применения силы.

Как и в прежние времена, инструментами решения геополитических задач в современном мире являются такие новые формы экспансии, как экспортная экономика, инновационные технологии, неконтролируемая иммиграция, культура и религия. Те государства, которые сумели сформировать ме-

ханизмы экономической и научно-технологической экспансии, вошли в число лидеров современной цивилизации. Сейчас можно считать, что современные виды экспансионизма вступили в глобальную фазу их применения на принципиально новой технологической основе.

Библиографический список

1. Розов Н.С. Историческая макросоциология. Методология и методы / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2009. – С. 47.
2. Там же, с. 49.
3. Collins R. Socially Unrecognized Cumulating // American Sociologist, 1999.
4. Розов Н.С. Историческая макросоциология. Методология и методы / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2009. – С. 51.
5. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – №10. – С. 3-18.
6. Караганов С. Мир: углубление хаоса // Российская газета. – 2011. – №5571 (195). – 7 сентября.
7. Карякин В.В. Классическая, неклассическая и постнеклассическая геополитика: критерии сходства и различия // Вестник аналитики. – 2001. – № 4(46).
8. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ. 2010. – 784 с.
9. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. – М.: ИГ Граница, 2010. – 352 с.; Карякин В.В. Геополитическая динамика как инструмент исследования трендов и сценариев мирового развития // Стратегическая стабильность. – 2010. – №4(53); Карякин В.В. Методологические основы современной геополитической динамики // Региональные исследования. – 2011. – №3(33).
10. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. 4-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – С. 38–39.
11. Постнеклассика: философия, наука, культура. Коллективная монография. Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. – СПб.: Издательский дом «Миръ» 2007. – С. 9–10.
12. Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М.: Гардарики, 2006. – С. 36–37.
13. Мухаев Р.Т. Геополитика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 26-43.
14. Мухаев Р.Т. Геополитика. 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 28.
15. Сеньшин Е.А. Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 48. – С. 49-62.
16. Валянский С.И., Калюжный Д.В. Понять Россию умом. М., 2001. URL: www.iwolg.narod.ru/docs/pon_ros.htm
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998. – 368 с.
18. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1999. – С.171; Зюганов Г.А. География победы: Основы российской геополитики. – М., 1997. URL: <http://www.feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Index.htm>
19. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. – М., 2001.

ТРЕТИЧНЫЙ СЕКТОР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ТИПОЛОГИИ СТРАН

Savlov M.E.

TERTIARY SECTOR OF WORLD ECONOMY: THE APPROACH TO CREATION OF COUNTRY TYPOLOGY

Аннотация. В статье рассмотрен новый подход к созданию типологии стран мира на основе структуры третичного сектора экономики. Предложено семь типов стран с отдельными подтипами, которые соответствуют современным мировым реалиям.

Abstract. The article is devoted to the new approach to creation of country typology, which is based on the structure of tertiary sector of economics. There are seven countries types with different subtypes, which are in line with modern world situations.

Ключевые слова: третичный сектор, сфера услуг, типология стран, социальная сфера, торговля, туризм, оборона и безопасность, финансовые услуги, транспорт, услуги связи.

Key words: tertiary sector, service industries, country typology, social sphere, trade, tourism, defence and security, financial services, transport, communication service.

Третичный сектор экономики, на данном этапе развития мирового хозяйства, играет ключевую роль и составляет подавляющую долю мирового ВВП. Развитие и преобладание сферы услуг в ВВП стало характерной чертой большинства стран мира. Исключением являются лишь отдельные слаборазвитые государства, а также «мировая фабрика» – Китай, захвативший лидерство в индустриальном секторе и снабжающий страны, вступившие на путь постиндустриального развития, промышленной продукцией.

В состав третичного сектора входят такие жизненно важные отрасли, как здравоохранение, образование, наука и оборона, которые обеспечивают целостность, независимость и жизнеспособность государства. При этом сфера услуг – это прежде всего внутренняя и внешняя торговля, финансовые услуги, туризм, обеспечивающие основную часть доходов третичного сектора. Необходимо отметить, что быстрое развитие бизнеса порождает особые виды услуг – реклама, маркетинг, страхование, мода, подбор персонала и т.д., возникшие сравнительно недавно, но уже прочно вошедшие в экономику и ставшие динамично развивающейся частью третичного сектора.

В связи с главенствующей ролью сферы услуг, основной идеей данной статьи стала возможность составления и иллюстрации типологии стран мира по структуре третичного сектора экономики.

Процесс выделения типологических групп сталкивается с определенными трудностями в интерпретации статистических данных, выборе используемых сочетаний показателей, в том числе абсолютных или относительных, а также с обработкой собранного материала.

Важным условием составления типологии является создание комплексной статистической базы данных по ключевым отраслям сферы услуг большинства стран мира, а также последующая их математическая обработка, способствующая выделению кластеров стран, которые в дальнейшем составили бы уже саму типологию стран мира по структуре третичного сектора экономики. Главным подходом создания типологии является не простой сбор статистики и ранжирование стран по этим данным, а попытка объединения и комбинации таких разных компонентов, как, например, здравоохранение и военные расходы или образование и торговля, с целью выявления совершенно новых типов стран, которые могут совмещать различные составляющие третичного сектора.

Экономическая география в основе существующих типологий стран мира учитывала стоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции. Вхождение стран в постиндустриальную эпоху требует рассматривать в качестве основы типологии качественные трансформации в экономике, в

частности усиление и доминирование третичного сектора в большинстве стран мира, что отвечает современным мировым реалиям.

В современном мире насчитывается около 230 стран – государственно оформленных независимых или самоуправляющихся объединений людей, занимающих определенную территорию и признанных де-юре или де-факто субъектами международного права.

По данным на 2012 год, 193 страны являются членами ООН [15].

В.В. Вольский дает следующие определения понятия «тип страны» – 1) объективно сложившийся относительно устойчивый комплекс присущих ей условий и особенностей развития, характеризующий ее роль и место в мировом сообществе на данном этапе всемирной истории; 2) это такая совокупность характеризующих ее показателей, которая в каких-то существенных, подчас решающих типологических чертах, с одной стороны, роднит эту страну с рядом схожих стран, а с другой стороны, выделяет ее из всех других типов стран [4].

Типологизация и систематизация стран мира является объектом изучения многих общественных наук. Но до сих пор нельзя утверждать, что экономическая география имеет общепризнанную типологию стран. Ученые считают, что основная причина такого положения классификации стран лежит в свойствах самого объекта изучения экономической географии. Страны мира отличаются гораздо большей динамичностью в своем развитии по сравнению с объектами физической географии, а также других естественных наук и за небольшой промежуток времени могут претерпевать огромные изменения как в экономической, так и в культурной жизни.

Существует позиция, что за основу выделения типов стран надо брать наиболее важный критерий для всего массива государств, но недостатком такого подхода, на мой взгляд, оказывается невозможность детального анализа ситуации и причин, послуживших наличию различий между государствами по выбранному показателю. Различный или одинаковый уровень одного показателя для отдельных стран может быть достигнут каждым конкретным государством своим собственным, отличным от других путем, который и включает в себе характерные особенности, позволяющие говорить о существовании различных типов стран. Нельзя

сводить тип стран к простому ранжированию государств по одному показателю или их совокупности. Тип страны – это исторически обусловленный путь развития государства, приведший страну к нынешнему состоянию экономики, политики и культуры.

Особое место в создании типологии занимает выделение подтипов государств. Траектория развития может иметь схожий характер у определенной группы стран, но отнесение в один тип затруднено различиями в темпах роста и величинах показателей, характерных для этой группы государств. В таком случае исследователю может помочь выделение отдельных подтипов в рамках одного типа стран. При этом можно их разделить по степени выраженности величин показателей, а также по наличию различных вариаций – изменение общей тенденции развития стран за счет особых характерных черт, обусловленных историческими, природными, социальными или культурными особенностями.

Статистическая база должна представлять собой максимально полный массив данных, чтобы исследователю была видна вся картина состояния хозяйства и экономики государств. В частности, нельзя игнорировать малые отрасли сферы услуг, так как они могут оказаться лидирующими для карликовых государств или даже играть важную роль в третичном секторе крупных государств мира. Особое место играют цивилизационно-исторические особенности регионов и стран, накладывающие мощный отпечаток на развитие государств, а тем самым и на выделение типов. Ни один из показателей не может абсолютизироваться и возводиться в ранг главенствующего фактора, в создании типологии годится только сопоставление и взаимосвязь параметров и показателей.

В создании типологии В.В. Вольский использовал соотношение следующих показателей: площадь, численность населения, отраслевая структура экономически активного населения и ВВП, стоимость продукции обрабатывающей промышленности, производительность труда, «коэффициент индустриализации» (показывает, сколько процентов мировой промышленной продукции приходится на один процент мирового населения, проживающего в данной стране), продуктивность труда в сельском хозяйстве, степень интенсивности использования земли, экспорт капитала, социальные показатели

(уровень грамотности, «коэффициент Джини», безработица). Использование такого большого числа различных показателей обуславливалось масштабным подходом В.В. Вольского, который ставил перед собой цель создания типологии стран мира на базе всеобъемлющих данных о состоянии экономики, хозяйства, социальной сферы и исторического развития стран. В итоге, В.В. Вольский выделяет три типа стран (экономически развитые страны, промежуточная группа стран среднего уровня развития, экономически слаборазвитые страны или развивающиеся страны) со множеством подтипов [4].

В число основных отраслей третичного сектора экономики, легших в основу создания типологии стран мира по структуре третичного сектора экономики, и по которым существует в свободном доступе адекватная статистика, вошли: здравоохранение, образование, наука и НИОКР, оборона и безопасность, оптовая и розничная торговля, финансовые услуги, туризм, транспортные услуги, телекоммуникации и услуги связи. Статистические данные были получены на сайтах международных организаций, из статистических сборников, электронных журналов и статей, специализированных сайтов.

Статистика по каждой отрасли третичного сектора имеет свой определенный набор стран, по которым имелись данные. На основе этой информации был создан опорный статистический каркас, ставший необходимым этапом в создании типологии стран.

В процессе создания типологии стран по структуре третичного сектора экономики, приходилось сводить статистические данные в один массив, тем самым, ограничивая круг рассматриваемых стран, из-за различий в числе государств, по которым есть статистическая информация по каждой конкретной отрасли сферы услуг.

В итоге, сводная таблица, представляющая душевые показатели доходов/расходов каждой из девяти выбранных отраслей третичного сектора, которые берутся за основу исследования, содержит статистический массив по 154 странам мира.

Следующим шагом создания типологии было выделение лидирующих отраслей третичного сектора экономики и подсчет их вклада в сферу услуг каждой из рассматриваемых стран с помощью Евклидовой метрики. Данный показатель также отображает пони-

мание того, какой вклад вносят оставшиеся отрасли сферы услуг, не вошедшие в число лидирующих. Чем меньше значение данного показателя, тем более доминирующую роль играют лидирующие отрасли. Если же показатель принимает большие значения, то это говорит о примерно равном вкладе всех девяти отраслей в сферу услуг страны (характерно для развитых стран). Данный показатель, оценивающий вклад в третичный сектор экономики двух лидирующих отраслей из девяти, рассчитывается по формуле:

$$\sqrt{\sum_{k=1}^9 x_k^2 - p^2 - q^2}, \text{ где}$$

p – первое наибольшее значение, q – второе наибольшее значение, x_k – значения всех девяти рассматриваемых отраслей сферы услуг.

Введение индекса локализации каждой отрасли служит необходимым условием для адекватного их сопоставления, выделения типов и подтипов стран. Индекс локализации подсчитывался из соотношения доли конкретной отрасли страны в ВВП этой страны к доле отрасли в мировом ВВП. На основе лидирующих индексов в структуре третичного сектора экономики каждой страны, были выделены типы государств, различия в величинах показателей лидирующих индексов отраслей, послужили причиной выделения подтипов стран.

Объединение сходных лидирующих индексов локализации по отраслям сферы услуг рассматриваемых стран и сопоставимым величинам, а также аналитический подход позволили выделить следующие типы и подтипы стран мира по структуре третичного сектора экономики, представленные на картосхеме рис. № 1 и в таблице № 2.

В таблице № 2 перечисляются выделенные типы и подтипы стран по структуре третичного сектора экономики, представлены страны, входящие в тот или иной тип/подтип, а также дается характеристика каждому описываемому типу/подтипу стран.

Описание отдельных типов стран с более подробной их характеристикой разумнее начать со стран с наиболее развитым третичным сектором экономики. К ним относятся следующие типы: «страны с повышенным индексом социальной сферы третичного сектора» и «страны с повышенными индексами социальной сферы и финансовых услуг третичного сектора».

Индекс локализации

Индекс локализации	Значение
Высокий	Больше 1,5
Средневысокий	1,1 – 1,5
Средний	0,9 – 1,1

В число стран, относящихся к типу «страны с повышенным индексом социальной сферы третичного сектора», вошло подавляющее число наиболее развитых государств мира, в частности большинство стран Западной и Восточной Европы, Канада, Япония, Австралия лидирующие государства Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Мексика) и Африки (ЮАР, Тунис).

Наилучшие показатели в развитии всех отраслей сферы услуг, с максимальными мировыми расходами на здравоохранение, образование и науку является общей чертой данного типа стран. Страны Западной Европы, Северной Америки, Япония, Австралия и Новая Зеландия уже давно вступили в постиндустриальную эпоху, тем самым предсказывая дальнейший путь развития догоняющим их государствам.

Тип «страны с повышенным индексом социальной сферы третичного сектора» подразделяется на три подтипа – «страны с высоким индексом социальной сферы»; «страны с высокими индексами социальной сферы и НИОКР»; «страны со средневысоким индексом социальной сферы»;

В подтип «страны с высоким индексом социальной сферы» входят государства-лидеры по уровню жизни, развитию экономики и третичного сектора (Германия, Нидерланды, Бельгия, Италия, Норвегия, Австралия). Примечательно попадание в данную категорию стран – восточноевропейского государства (Словения), что говорит о поступательном развитии стран Восточной Европы, взявших за образец модель западноевропейских государств. Данная категория стран является «эталоном» сбалансированного, качественно и высокоразвитого третичного сектора экономики, направленного в первую очередь на обеспечение благополучия жизни населения и поддержания высокого уровня жизни.

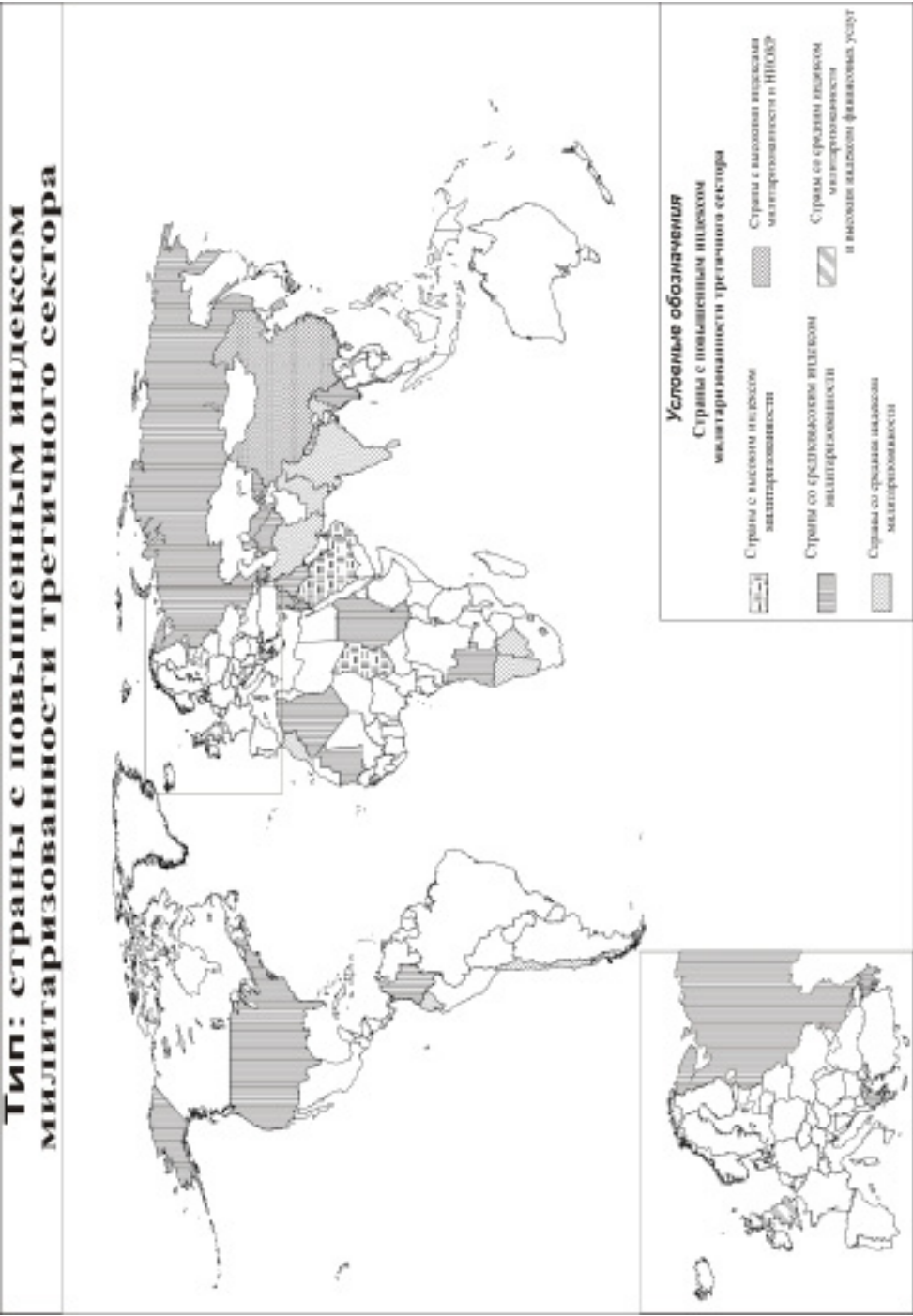
Подтип «страны с высокими индексами социальной сферы и НИОКР» имеет те же характеристики третичного сектора эконо-

мики, что и «страны с высоким индексом социальной сферы», но величины расходов на науку и НИОКР особо выделяются на фоне остального мира. К числу таких стран, с особой ролью расходов на НИОКР в ВВП относятся – Австрия, Дания, Швеция, Швейцария, Финляндия и Япония, которые выстраивают инновационную экономику со ставкой на научные разработки.

Интересным представляется подтип «страны со средневысоким индексом социальной сферы». К числу стран данного подтипа было причислено большинство государств Восточной Европы (Польша, Румыния, Белоруссия, Чешская Республика), отдельные страны Западной Европы (Испания, Португалия), ведущие и наиболее благополучные государства Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Мексика, Венесуэла, Куба, Коста-Рика), а также ЮАР и Тунис. Рассматриваемые страны имеют схожую структуру расходов/доходов отраслей третичного сектора экономики, что и «страны с высоким индексом социальной сферы», но с одним исключением, размер величин показателей расходов на здравоохранение, образование и науку значительно уступает этим же показателям в странах с более высоким индексом. Скорее всего, сфера услуг «стран со средневысоким индексом социальной сферы» достигнет уровня «стран с высоким индексом социальной сферы», но для этого должно пройти определенное время.

Тип «страны с повышенными индексами социальной сферы и финансовых услуг третичного сектора» схож по своей структуре третичного сектора и величинам расходов/доходов отраслей сферы услуг с типом «страны с повышенным индексом социальной сферы третичного сектора», но с доминирующей ролью финансовых услуг, которые и являются причиной выделения особого типа стран.

К числу стран данного типа принадлежат – Канада, Франция, Люксембург, Лихтенштейн, Новая Зеландия. Оказание бан-

Составлено по: [10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18]

Рис. 1. Типы стран по структуре третичного сектора экономики, 2009 г.

Таблица 2

*Типы и подтипы стран по структуре третичного сектора экономики,
их характеристика и относящиеся к ним страны*

Составлено по: [10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18]

№	Название типа	Название подтипа	Страны	Характеристика
1	Страны с повышенным индексом милитаризованности третичного сектора	Страны с высоким индексом милитаризованности	Бруней, Восточный Тимор, Грузия, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Чад	Достаточно высокое развитие всех видов услуг, с рекордными показателями военных расходов, приходящихся на одного жителя страны.
		Страны со средне-высоким индексом милитаризованности	Азербайджан, Алжир, Ангола, Армения, Бурунди, Греция, Киргизия, Колумбия, Лесото, Ливан, Мавритания, Непал, Россия, Сирия, Судан, США	Низкое развитие большинства видов услуг за исключением расходов на оборону, которые выделяются на фоне остальных отраслей третичного сектора.
		Страны со средним индексом милитаризованности	Бахрейн, Ботсвана, Индия, Иран, Катар, Кувейт, Марокко, Намибия, Пакистан, Чили, Шри-Ланка, Эквадор	Развитие сферы услуг сдерживается относительно высокими расходами на содержание армии и оборонной способности. Остальные виды услуг отстают от показателей более развитых стран, но имеют тенденцию к развитию.
		Страны с высокими индексами милитаризованности и НИОКР	Израиль, Китай, Республика Корея, Сингапур	Успешное развитие стран позволило им обеспечить себе высокие показателями развития всех видов услуг со ставкой на наукоемкие отрасли, а наличие внешней и внутренней угрозы вынуждает их уделять повышенное внимание обороне и безопасности.
		Страны со средним индексом милитаризованности и высоким индексом финансовых услуг	Великобритания	Особый вид стран, сложившийся в результате исторической концентрации финансовой деятельности в крупнейших городах мира, но отягощенные внутренними и внешними волнениями, требующими содержания армии.
2	Страны с повышенным индексом туристских услуг третичного сектора	Страны с высоким индексом туристских услуг	Андорра, Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Бермудские острова, Монако, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия	Страны, полностью зависящие от доходов, приносимых туризмом. Туристские услуги абсолютно доминируют в структуре третичного сектора экономики, несмотря на достаточно хорошее развитие остальных видов услуг.
		Страны со средне-высоким индексом туристских услуг	Кипр, Мальта, Сейшельские острова, Хорватия, Черногория, Ямайка	Туризм является важной статьей дохода ВВП стран, но при этом остальные услуги, особенно социальные, также хорошо развиты.
3	Страны с повышенными индексами социальной сферы и финансовых услуг третичного сектора		Канада, Лихтенштейн, Люксембург, Новая Зеландия, Франция	Высокоразвитые страны по всем видам услуг, с доминирующей ролью финансовых и социальных составляющих третичного сектора экономики.

Таблица 2. Продолжение

№	Название типа	Название подтипа	Страны	Характеристика
4	Страны с повышенным индексом социальной сферы третичного сектора	Страны с высоким индексом социальной сферы	Австралия, Бельгия, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Словения	Наиболее благополучные страны мира, с наибольшими расходами на образование, здравоохранение и науку. Кроме лидирующих позиций в социальной составляющей третичного сектора, не уступают по своим показателям остальным странам и в других видах услуг.
		Страны со средне-высоким индексом социальной сферы	Аргентина, Белоруссия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Испания, Коста-Рика, Куба, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Тунис, Чехия, Эстония, ЮАР	Соотношение всех видов услуг этой группы стран соответствует структуре третичного сектора экономики высокоразвитых стран. Лидирующие позиции в структуре сферы услуг занимают образование и здравоохранение, но статистические показатели имеют более скромные значения по сравнению с высокоразвитыми странами.
		Страны с высокими индексами социальной сферы и НИОКР	Австрия, Дания, Исландия, Финляндия, Швейцария, Швеция, Япония	Высокоразвитые страны с отлично развитой сферой услуг, где доминирующие позиции занимает наука и научные разработки, которые являются главной опорой развития стран.
5	Страны с повышенным индексом транспортных услуг третичного сектора		Боливия, Джибути, Египет, Йемен, Панама	Страны, обладающие всемирно значимыми морскими каналами, или имеющие выход к ключевым проливам, которые позволяют транспортным услугам занимать лидирующую позицию в третичном секторе экономики. Остальные виды услуг имеют средние значения.
6	Страны с повышенным индексом внутренней торговли третичного сектора	Страны с высоким индексом внутренней торговли	Вьетнам, Либерия, Молдавия, Никарагуа	Основной статьей третичного сектора данных стран является оптовая и розничная торговля. Остальные виды услуг развиты крайне слабо.
		Страны со средними индексами внутренней торговли и социальной сферы	Албания, Босния и Герцеговина, Казахстан, Македония, Парагвай, Сербия, Таиланд, Турция, Украина, Уругвай	В силу отсталости большинства отраслей сферы услуг, на первое место выходит оптовая и розничная торговля как наиболее простая форма зарождения и развития третичного сектора экономики. Остальные виды услуг существенно отстают от торговли, но наблюдаются неплохие показатели в социальной сфере, что дает надежду на ее дальнейшее развитие.

Таблица 2. Окончание

№	Название типа	Название подтипа	Страны	Характеристика
7	Страны со слабым развитием третичного сектора		Афганистан, Бангладеш, Белиз, Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гондурас, Доминиканская республика, ДР Конго, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Камбоджа, Камерун, Кения, Кот д'Ивуар, Лаос, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Монголия, Нигер, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Республика Конго, Руанда, Сальвадор, Свазиленд, Сенегал, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Уганда, Фиджи, Филиппины, ЦАР, Эфиопия	У большинства представленных стран доля сферы услуг в структуре ВВП занимает менее 50 %, статистика по каждому виду услуг иллюстрирует наименьшие показатели среди всех стран мира. Третичный сектор экономики данных стран практически не развит и находится на зачаточном уровне.

ковских, инвестиционных, страховых услуг стало для этих стран ведущей отраслью третичного сектора экономики, при этом остальные виды услуг, особенно социальные, находятся на очень высоком уровне.

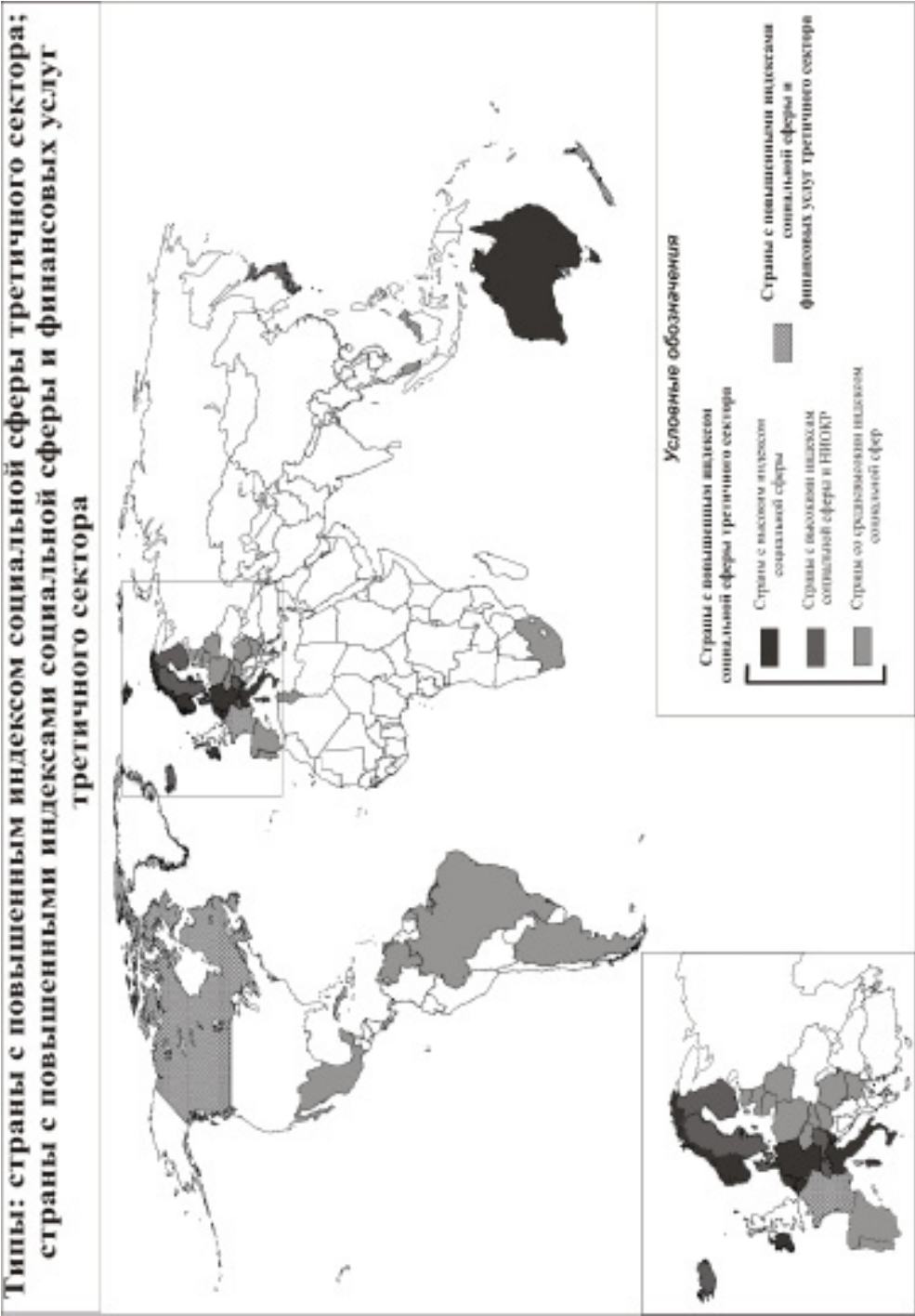
Следующим типом стран, представляющим особый интерес, являются «страны с повышенным индексом милитаризованности третичного сектора». Данный тип стран включает в себе большое число различных государств, делающих его чуть ли не самым крупным по их числу. Подавляющее большинство государств этого типа относится к Зарубежной Азии (особенно выделяется регион Персидского залива) и Африке. Любопытным моментом стало то, что в данный тип стран попадают некоторые государства Западной Европы (Великобритания, Греция), а также США и Россия.

Тип «страны с повышенным индексом милитаризованности третичного сектора» включает в себя пять подтипов: «страны с высоким индексом милитаризованности»; «страны со средневысоким индексом милитаризованности»; «страны со средним индексом милитаризованности»; «страны с высокими индексами милитаризованности и НИОКР» и «страны со средним индексом милитаризованности и высоким индексом финансовых услуг».

«Страны с высоким индексом милитаризованности» выделяются рекордными расходами на поддержание обороны, безопасности и содержание армии, при этом военные расходы занимают существенную долю в структуре ВВП. Остальные виды услуг развиты достаточно хорошо. К числу стран данного подтипа относятся государства Персидского залива и Аравийского полуострова (ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия) как одного из самых неспокойных регионов мира.

К «странам со средневысоким индексом милитаризованности» относятся разнообразные государства, выделяющиеся большими военными расходами. Как правило, страны, относящиеся к данной категории, расположены в неспокойных регионах мира (Ангола, Сирия, Судан), в которых происходили, происходят или с большой вероятностью могут произойти вооруженные конфликты и войны. Также в число стран данного подтипа попадают крупные (США, Россия) и развитые (Греция) государства, интересы которых могут распространяться за пределы их территориальных границ, оказывая, в том числе, и военное влияние на другие страны.

Подтип «страны со средним индексом милитаризованности» выделяется повышенными значениями расходов на оборону и безопасность по сравнению с другими государ-

Составлено по: [10, 11, 12, 13, 16, 17, 18]

Рис. 2. Страны, ориентированные на социальную сферу и финансовые услуги

ствами и отставанием в развитии остальных видов услуг.

Израиль, Китай, Республика Корея, Сингапур относятся к подтипу «страны с высокими индексами милитаризованности и НИОКР». Эти государства выделяются на фоне остального мира повышенными значениями расходов как на оборону и содержание армии, так и на НИОКР. Государства данного подтипа расположены в неспокойных регионах, рядом (Республика Корея) или среди (Израиль) стран, демонстрирующих или способных на агрессию. Поддержание обороны и защиты своей территории держится не только на вооружении и численности армии, но и на научной поддержке оборонной способности. Наука данных стран, пользующаяся мировой известностью, является движущей силой развития их экономик.

В подтип «страны со средним индексом милитаризованности и высоким индексом финансовых услуг» вошло только одно государство – Великобритания. Сочетание высоких доходов от финансовой деятельности и существенных расходов на оборону и безопасность выделяет Великобританию среди других стран мира. Лондон как мировой финансовый центр, но в то же время вооруженные конфликты в Северной Ирландии (Ирландская республиканская армия), на Фолклендских островах, а также то, что Великобритания является главным гарантом безопасности стран Содружества («Commonwealth») обусловило большие расходы на содержание армии и оборону, что заставляет нас выделять особый подтип стран.

Тип «страны с повышенным индексом туристских услуг третичного сектора» подразделяется на два подтипа – «страны с высоким индексом туристских услуг» и «страны со средневысоким индексом туристских услуг». К первому подтипу относятся мелкие островные государства или карликовые государства, живущие за счет туризма, строящие свою экономику на базе оказания туристских услуг, имеющих богатый природный или культурный рекреационный потенциал, огромные душевые доходы от туризма и лидирующую долю туристских услуг в структуре ВВП. К ним относятся: Андорра, Монако, Багамские острова, Бермудские острова, Барбадос, Антигуа и Барбуда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины.

Ко второму подтипу – «страны со средневысоким индексом туристских услуг»

относятся государства с хорошо развитой сферой услуг, но небольшая территория и наличие рекреационных ресурсов способствовали развитию туризма, что привело к повышенному значению доходов от туристской деятельности по сравнению с другими странами. В число стран данного подтипа входят: Хорватия, Черногория, Кипр, Сейшельские острова.

Тип «страны с повышенным индексом внутренней торговли третичного сектора» включает в себя два подтипа: «страны с высоким индексом внутренней торговли» и «страны со средними индексами внутренней торговли и социальной сферы».

Торговля как самая простая форма сферы услуг развита во всех странах мира, но главенствующие позиции в третичном секторе экономики занимает только в развивающихся государствах, остальные отрасли сферы услуг которых находятся еще только на стадии становления. Представителями подтипа «страны с высоким индексом внутренней торговли» являются: Вьетнам, Никарагуа, Молдавия.

Подтип «страны со средними индексами внутренней торговли и социальной сферы» характеризуется доминирующей ролью торговли в третичном секторе экономики, которая является характерной отраслью сферы услуг отстающих стран, а также сравнительно неплохими, но все же существенно меньшими расходами на социальную сферу, по сравнению с развитыми государствами. В дальнейшем возможен переход некоторых стран из данного подтипа в категорию «страны со средневысоким индексом социальной сферы» при условии увеличения значений расходов на здравоохранение, образование и науку. К данному подтипу относятся – Албания, Македония, Сербия, Украина, Таиланд, Турция и другие.

Немногочисленным представляется тип «страны с повышенным индексом транспортных услуг третичного сектора». В число стран этого типа входят Панама и Египет, обладающие морскими каналами мирового значения, а также Йемен и Джибути, имеющие выход к Баб-эль-Мандебскому проливу. Доход от деятельности каналов (доходы Панамского канала к 2015 году должны составить 2,5 млрд. долл. США; доходы Суэцкого канала в 2010 году составили 4,5 млрд. долл. США), доход от торговли «дешевым флагом» (Панама), а также скромные показатели раз-

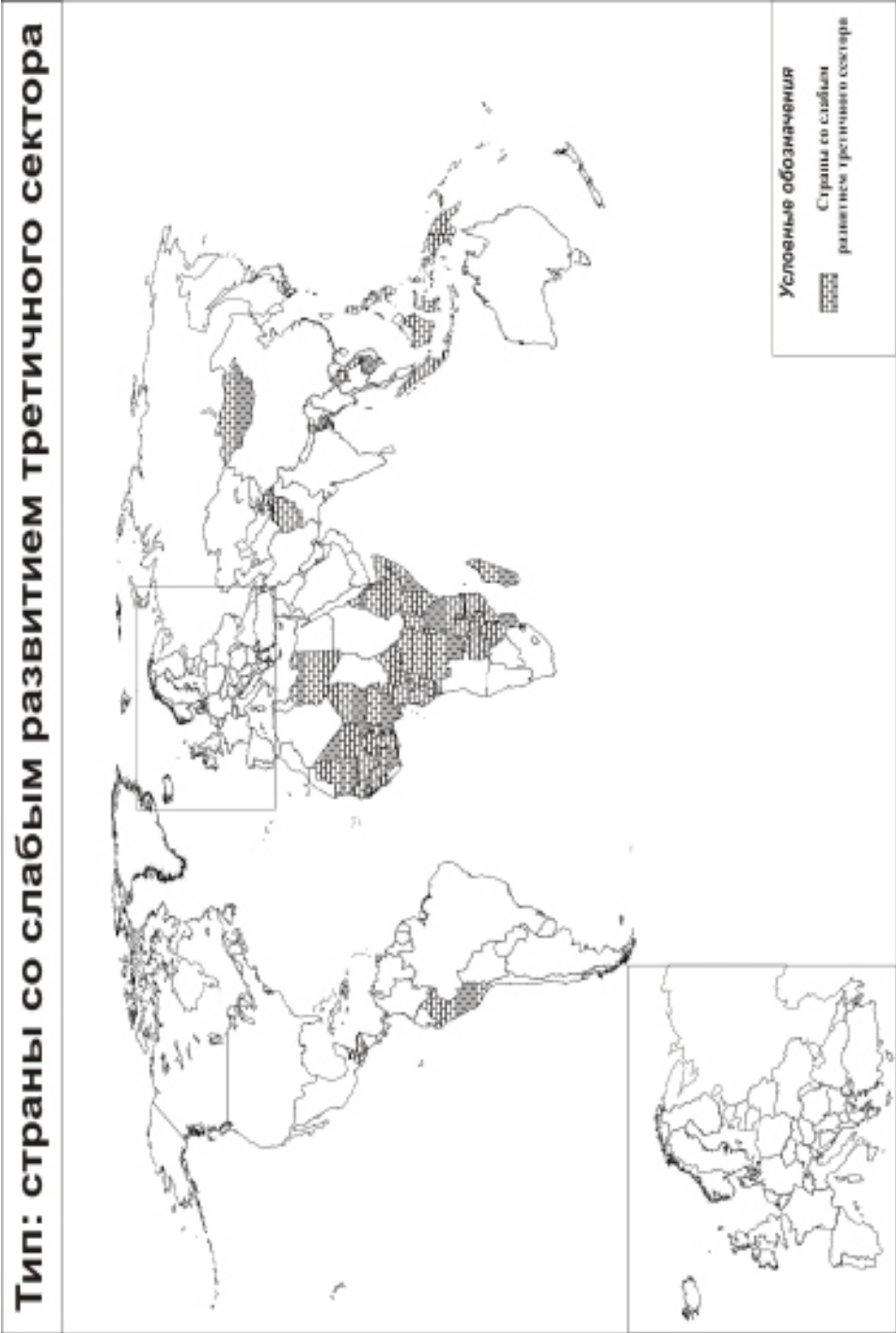
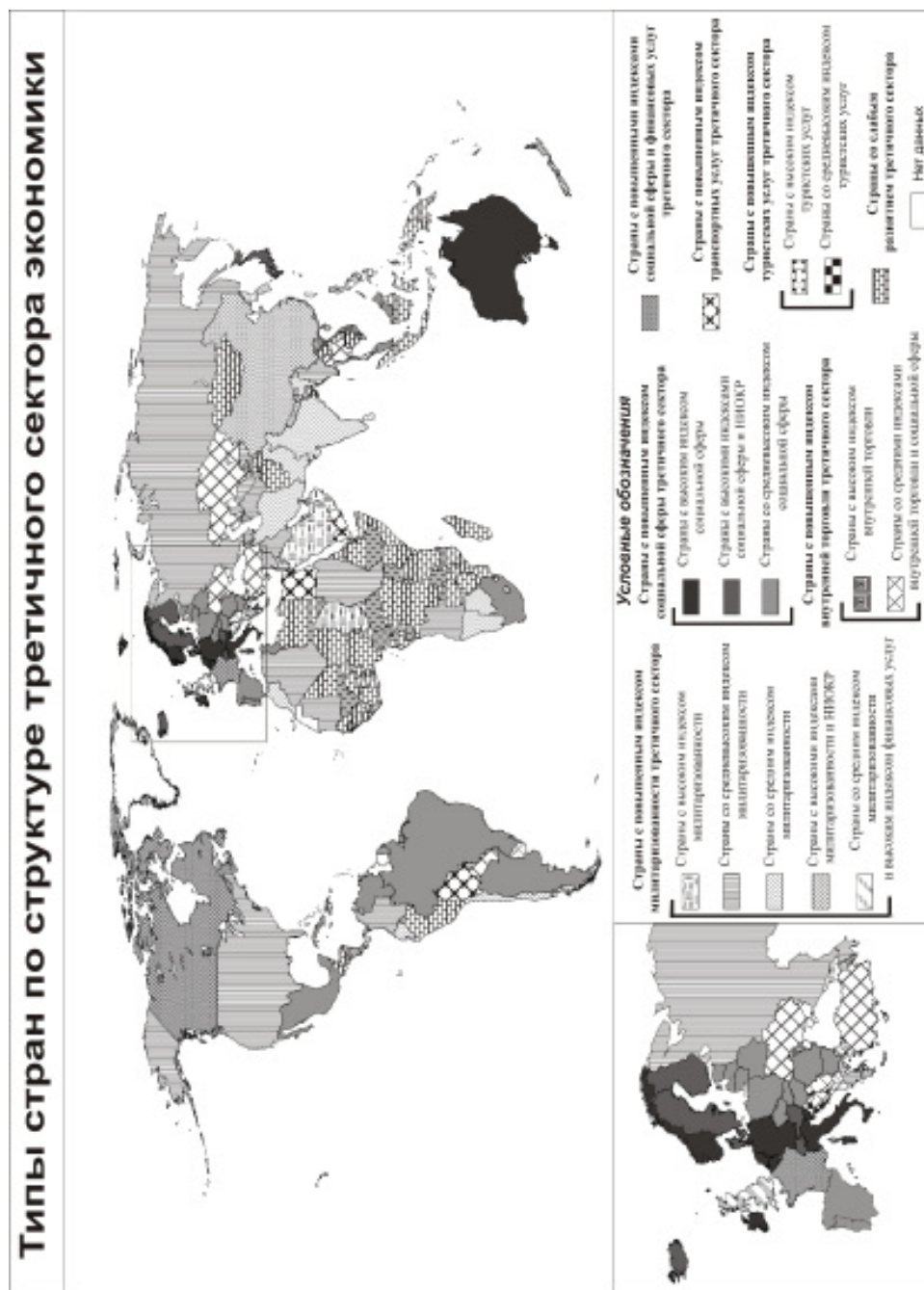

Рис. 3. Страны, ориентированные на военные расходы

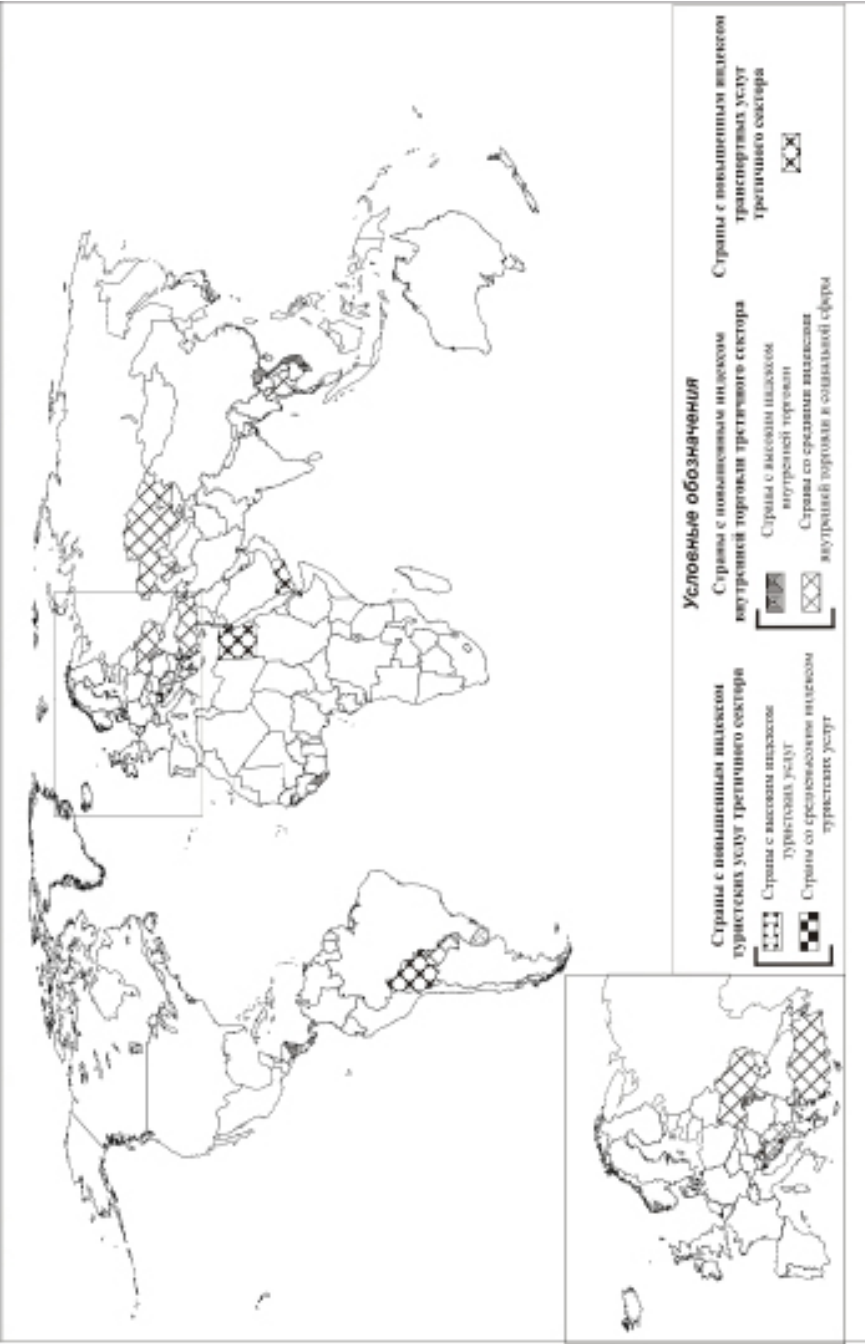
Составлено по: [10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18]

Составлено по: [10, 11, 13, 16, 17, 18]

Рис. 4. Страны, ориентированные на внутреннюю торговлю, на транспортные услуги и туризм

Типы: страны с повышенным индексом туристских услуг третичного сектор; внутренней торговли третичного сектора; транспортных услуг третичного сектора

Составлено по: [10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18]

Рис. 5. Страны со слабым развитием третичного сектора

вития других видов услуг, за исключением транспортных, стали причиной выделения данного типа стран. Деятельность Панамского и Суэцкого каналов является одним из основных источников доходов Панамы и Египта соответственно.

Последним, выделяемым типом является – «страны со слабым развитием третичного сектора». В данный тип входят наиболее отсталые страны развивающегося мира, находящиеся в основном в Тропической и Восточной Африке, Центральной Америке и Юго-Восточной Азии. Примерами стран служат: Индонезия, ДР Конго, Мали, Нигер, Филиппины, Бангладеш, Эфиопия, Эритрея, Гватемала, Сальвадор и другие. Эти страны характеризуются отсталостью в промышленном производстве, экстенсивным сельским хозяйством, политической нестабильностью, бедностью, безработицей, отсутствием нормальной социальной сферы. В связи с этим в рассматриваемом типе государств еще не сложились предпосылки для становления третичного сектора экономики.

Исходя из представленной типологии, можно заключить, что наибольшее число государств мира вошло в типы – «страны с повышенным индексом социальной сферы третичного сектора», «страны с повышенным индексом милитаризованности третичного сектора» и «страны со слабым развитием третичного сектора».

Зарубежная Европа на фоне остального мира выделяется разнообразием типов, к которым относятся государства рассматриваемого региона, отнесением к наиболее развитым типам и подтипам стран, отсутствием государств со слабым развитием сферы услуг, небольшим числом государств с повышенными расходами на оборону и безопасность (Греция, Великобритания), наличием особого типа «страны со средним индексом милитаризованности и высоким индексом финансовых услуг», а также общим особым вниманием к развитию социальной сферы. Страны Африки и Зарубежной Азии выделяются преобладанием государств, характеризующихся значительной, а иногда и ведущей ролью обороны и безопасности в структуре третичного сектора, а также наличием государств, где сфера услуг практически не развита. Латинская Америка представляет собой переходный регион.

Получившаяся типология отображает нынешнюю сложившуюся ситуацию в мировой экономике по странам мира, базирующейся на доминировании сферы услуг. Таким образом, представленная типология характеризует современную географическую картину мира, показывая распределение и специализацию основных центров экономической жизни.

Библиографический список

1. Александрова А.Ю. География туризма: учебник. 3-е изд., испр. – М.: КНОРУС, 2010.
2. Балаева А., Предводителева М. Сфера услуг в мировой экономике: Тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №3.
3. Ветрова Е.А. Тенденции развития сферы услуг в мировом хозяйстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №10.
4. Вольский В.В. Избранные сочинения / Под ред. А.С. Фетисова и др. – М.-Смоленск: Ойкумена. 2009.
5. Гасанов М., Гаджиев Д. Сфера услуг как фактор развития экономики // Экономист. – 2007. – №11.
6. Гордон Л.А., Тягушенко В.Л., Фридман П.А. Типология несоциалистических стран: Опыт многомерно-статистического анализа. – М.: Наука, 1976.
7. Горкин А.П. Постиндустриальность экономики стран мира // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2007. – № 5.
8. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов экономических направлений и специальностей. – М.: Логос, 2000.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ. 2000.
10. www.africaneconomicoutlook.org (Африканский экономический обзор).
11. www.eclac.cl (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна).
12. www.epp.eurostat.ec.europa.eu (Евростат).
13. www.oecd.org (Организация экономического сотрудничества и развития, OECD).
14. www.uis.unesco.org (ЮНЕСКО).
15. www.unstats.un.org (Статистика ООН).
16. www.unwto.org (Всемирная туристская организация).
17. www.who.int (Всемирная организация здравоохранения).
18. www.worldbank.org (Всемирный банк).

ИСТОРИКО–ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Афанасьев О.Е. (Днепропетровск)

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ – НОВОРОССИИ)

Afanasiev O.Y.

EXPERIENCE OF THE REGIONAL HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE INITIAL STAGE OF INDUSTRIAL REVOLUTION (ON THE EXAMPLE OF SOUTH-EASTERN UKRAINE – NOVOROSSIYA)

Аннотация. В статье изложен опыт историко-географического анализа формирования крупного промышленно-хозяйственного регионального комплекса в начальном этапе промышленной революции. Регион Юго-Восточной Украины в пространственных пределах охватывает большую часть историко-географического макрорегиона «Новороссия», который на рубеже XIX–XX вв. был охвачен «промышленным бумом», сформировавшим в общих чертах его современную территориальную структуру и специализацию. Выделены составляющие элементы территориальной организации промышленного производства региона в указанное время, приведена картографическая визуализация его структуры.

Abstract. The experience of historical and geographical analysis of the formation of large industrial and economic complex in the initial stage of the industrial revolution in this region is described. South-Eastern Ukraine in territorial border includes biggest part of the historical and geographical macroregion «Novorossiya», which in the XIX–XX centuries was covered by «industrial boom», that affected on it's modern territorial structure and specialization. The constituent elements of the territorial organization of industrial production in the region at that time are identified; cartographic visualization of its structure is given.

Ключевые слова: Юго-Восточная Украина, история промышленного освоения региона, начальный этап промышленной революции в регионе.

Keywords: South-Eastern Ukraine, the history of industrial development in the region, the initial stage of industrial revolution in the region.

Юго-Восточная Украина (ЮгВУ) как самобытный, обособленный историко-географический регион, хорошо просматривается по историческим источникам и работам, посвященным истории Украины, Запорожской Сечи, Новороссии, Южной России еще с XVI в.: материал позволяет выделять единую хозяйственно-политическую территориальную общность от бассейна среднего течения Днепра до Северного Приазовья, интенсивно осваиваемую в этот период. Благоприятное социально-экономическое положение, сложившееся в Новороссии после «Крестьянской реформы» 1861 г. (ликвидация в России императором Александром II крепостного права), превратило край в район активного заселения, куда переселялись крестьяне из всех губерний европейской части

России. Наибольшее количество мигрантов в 60–90-х гг. XIX в. давали губернии Центрально-Черноземного района, Правобережной, Левобережной Украины и Беларуси. По степени участия в аграрной колонизации края первое место занимало крестьянство Левобережья, второе – Центрально-Черноземного района, а третье – Правобережья Украины. Менее активными в этом отношении были крестьяне белорусских и особенно прибалтийских губерний (табл. 1). Заселение региона крестьянством в пореформенный период осуществлялось как официально (с разрешения властей), так и самовольно. Официальные переселения стали следствием вынужденных уступок со стороны правительства в пользу безземельного и мало-земельного крестьянства основных районов

Таблица 1

Распределение переселенцев, осевших в 1860–1890-х гг XIX в.
на территории Екатеринославской губернии

Губернии выхода переселенцев		Поселилось в уездах (без городов), чел.									Всего в городах, чел.	Всего в губернии, чел.
		Александровском	Бахмутском	Верхнеднепровском	Екатеринославском	Мариупольском	Новомосковском	Павлоградском	Славяносербском	Всего		
Украинские	Волынская	1	240	69	322	31	54	39	67	883	1 009	1 892
	Киевская	459	756	2 157	2 189	989	240	237	437	7 464	7 447	14 911
	Подольская	135	307	62	136	124	43	50	89	946	799	1 745
	Полтавская	4 186	2 514	7 812	3 753	3 272	8 128	4 345	1 163	35 173	11 734	46 907
	Харьковская	1 105	12 915	194	749	2 035	434	4 761	5 013	27 206	5 829	33 035
	Черниговская	925	3 910	1 353	2 634	2 313	347	540	1 190	13 212	4 387	17 599
												116089
Центрально-Черноземные	Воронежская	176	1 741	48	119	261	73	138	910	3 466	1 073	4 539
	Курская	1 344	10 218	488	2 011	796	485	2 920	1 157	19 419	6 349	25 768
	Орловская	1 173	8 860	941	1 865	776	392	1 005	2 155	17 167	6 248	23 415
	Пензенская	17	132	62	35	28	17	36	130	457	255	712
	Рязанская	227	1 645	87	231	250	125	162	653	3 380	974	4 354
	Тамбовская	68	922	51	264	97	47	98	391	1 938	837	2 775
												69992
Белорусские	Виленская	75	262	119	251	249	47	54	77	1 134	1 429	2 563
	Витебская	457	291	57	180	151	62	90	54	1 342	1 429	2 563
	Гродненская	83	264	44	301	92	89	56	59	988	1 471	2 459
	Минская	206	418	148	878	107	222	189	74	2 242	5 878	8 120
	Могилевская	352	2 451	316	2 072	220	308	339	357	6 415	6 044	12 459
												28164
Прибалтийские	Лифляндская	30	311	12	55	14	15	38	32	507	304	811
	Эстляндская	10	27	2	8	1	4	2	3	57	58	115
												926
Всего		11341	50256	14088	18759	11944	11267	15343	17290	150288	65101	215 389

По данным [3].

выхода. Наиболее активно они происходили в 60-е гг. XIX в. В то время в Екатеринославской губернии поселенцев насчитывалось более 25000 человек, в Таврической – 47000, в Херсонской – почти 8000 [2].

Процесс заселения ЮгВУ в 1860–80-х гг. показал, что численность официальных переселенцев, которые поселились на территории края с разрешения правительства, составила более 163000 чел., а самовольных мигрантов превысило 337000 чел. Наибольшее количество приняла Херсонская губерния (192000 чел.), на втором месте – Таврическая (156000), затем – Екатеринославская (152 000).

В целом же число мигрантов, переселившихся в регион за период с 1861 по 1888 гг., достигло более 500000 чел. (без тех, кто переселился в города) [14, 17].

Реформы второй половины XIX в. в Российской империи не решили главных проблем сельского хозяйства: крестьяне были

Реформы второй половины XIX в. в Российской империи не решили главных проблем сельского хозяйства: крестьяне были

объявлены собственниками земли, но в силу разных обстоятельств как экономического, так и личного характера, большинство из них не смогли воспользоваться предоставленными возможностями и потеряли свои земельные владения. С 1887 г. темпы официального переселения в регион сокращаются. Причиной этого было то, что большая часть имеющихся казенных свободных земель уже была заселена. На помещичьих землях возникло значительное количество новых поселений самоселов. ЮгВУ из района активной земледельческой колонизации постепенно превращается в район активного выхода. Но самовольный приток мигрантов продолжался, хотя интенсивность его заметно снижается. Со временем вследствие развития промышленности в регионе растет спрос на рабочие руки в городах, куда с 1890-х гг. направлялась значительная масса людей. Так, многие разоренные крестьяне в поисках заработка шли на сезонные работы на шахты и заводы. Численность рабочих Екатеринославщины в 1909 г. по сравнению с 1861–1870 гг. увеличилась в 41 раз. По данным паспортной статистики, крестьяне предпочитали именно сезонные заработки, окончательно не разрывая связей со своей сельской общиной; процент рабочих на предприятиях увеличивался с октября по март, а в весенне-летний период заметно снижался. Заработки сельскохозяйственных рабочих Екатеринославщины в конце XIX в. были в 1,5–2 раза выше, чем в губерниях выхода крестьян [7]. Данный фактор служил одним из важнейших стимулов к переселению в регион, способствуя его активному заселению.

Активная колонизация ЮгВУ не только улучшила состояние производительных сил на территории края, но и способствовала возникновению новых населенных пунктов, созданию этнически смешанных поселений. Так, согласно данным Списка населенных мест [21, 22] только в течение пореформенного 25-летия на территории южнорусских губерний появилось 11,6 тыс. таких пунктов, в частности, в Екатеринославской губернии – 3 433. По сравнению с 1860 г. их число увеличилось в 2,6 раза, значительная часть возникла благодаря переселенцам.

Таким образом, в пореформенный период, после отмены крепостного права, с 1861 по 1900 гг., регион ЮгВУ принял около 1 млн. переселенцев, половина которых была

представлена крестьянством российских и белорусских губерний. В целом же, с конца XVIII в. до 1917 г. Южная Украина приняла не менее 3 млн. переселенцев [18].

Вся история заселения ЮгВУ в досоветский период была примером не столько правительственного, сколько народного, самовольного заселения. Более того, с кон. XVIII в. до революции 1905 г. царское правительство намеренно сдерживало процесс народной колонизации региона выходами из центральноукраинских земель.

В кон. XIX – нач. XX вв. в регионе проживали представители более 50 этносов. В городах края доминировало русское население, численность которого превышала украинское в 2,5 раза. Главной причиной повышения удельного веса русского этноса на территории края стал растущий спрос на рабочую силу в промышленном секторе. В сельской же местности численность украинского населения превышала русское в 4,4 раза. За период с 1858 по 1917 гг. численность русских в пределах ЮгВУ выросла в 4,6 раза [11, 12]. Русский этнос в XIX – нач. XX вв. сыграл в регионе решающую роль в строительстве и развитии городов, промышленности, транспорта, торговли и сопутствующей инфраструктуры. Украинский этнос занимал ведущие позиции в развитии земледелия и животноводства.

На протяжении всего XIX в. в регионе происходил постоянный рост промышленности и торговли. Так, в 1825 г. на Екатеринославщине насчитывалось лишь 38 предприятий, в 1832 г. – 54, однако с 50-х гг. начинается активное их общее количественное увеличение: в 1854 г. – 120, в 1860 г. – 288. С сер. XIX в. возрастало и количество ярмарок. Так, в 1857 г. на Екатеринославщине было организовано и проведено 62 крупных и 319 малых ярмарок [1, 13].

Вторая пол. XIX – нач. XX в. в истории края обозначены рядом событий и явлений, которые знаменовали собой начало принципиально новой эпохи. Вместе с империей Екатеринославщина вступила на путь капиталистического развития. Промышленная революция, индустриализация, современные общественные процессы коснулись и Екатеринославщины. Это превратило край в ведущий экономический регион всей Российской империи – как в промышленном, так и в сельскохозяйственном отношениях.

Среди природно-климатических характеристик для губернии присуща степь с черноземными почвами, поэтому неслучайно, что главной культурой здесь стала пшеница: ею было засеяно 3/4 всей пашни. Губерния стала центром вывоза хлеба за границу (90% пшеницы, 43% ячменя от общероссийских объемов) [4]. Преимуществом перед другими украинскими губерниями было то, что Екатеринославщина, имея все условия для развития сельского хозяйства, в то же время имела значительные залежи минеральных богатств для развития горнозаводской промышленности, которые только ожидали своей разработки.

Реформы 1860–1870-х гг. открыли новую эпоху в развитии региона: в крае активизировалась общественная жизнь, что нашло проявление в развитии учреждений земского и городского самоуправления, с 1880-х гг. Екатеринославщина активно вовлекается в промышленный «бум», благодаря настойчивой деятельности А.Н. Поля началась промышленная разработка железных руд Криворожья, строятся железная дорога (1881 г.) и первый в Европе двухъярусный мост через Днепр (1884 г.). Именно вследствие строительства последнего началось активное промышленное развитие Екатеринослава, поскольку с его помощью железная дорога соединила Донецкий каменноугольный бассейн с Криворожским железорудным и способствовала развитию металлургической и металлообрабатывающей промышленности в губернии в целом и в городе в частности. Уже в следующем 1885 г. городская Дума продала 120 десятин городской земли Брянскому обществу для строительства чугунолитейного, железоделательного и рельсопрокатного завода. Всячески приветствуя этот проект, местная газета писала: *«Отныне г. Екатеринославу предстоит фабрично-заводское и промышленное развитие, какого городу, вне совершения сделки, долго бы не дожидаться и которое выдвинет его в ряд лучших городов России...»* [10]. В 1887 г. был торжественно открыт Александровский Южно-Российский завод Брянского общества – первый крупный металлургический завод в регионе (ныне ОАО «Металлургический завод им. Г.И. Петровского»).

Все это способствовало появлению мощных предприятий добывающей, обрабатывающей и металлургической промышлен-

ности. Значительный приток иностранного акционерного капитала (Франция, Бельгия, Англия, Германия) сопровождался внедрением новейшей техники и технологий, использованием передовых для того времени форм организации труда, подготовкой квалифицированных кадров. За несколько «промышленных десятилетий» Приднепровье превратилось в основной угольно-металлургический регион Российской империи, ведущий центр базовых отраслей тяжелой промышленности – горной, металлургической, машиностроительной, топливной и химической. Начиная с 1897 г. регион ЮгВУ обошел Урал и вышел на первое место в империи по добыче полезных ископаемых. Особенно быстро рос Криворожский железорудный район: если в 1890 г. здесь было добыто 19 млн. пудов руды, то в 1908 г. уже 222,5 млн. [5, 9].

Вследствие невиданных для всей истории региона темпов роста и индустриализации, весь край получил прозвище «Новая Америка». Этот рост сопровождался и стремительными урбанистическими процессами, формированием таких мощных индустриальных центров, как Екатеринослав (совр. Днепропетровск), Александровск (совр. Запорожье), Кривой Рог, Каменское (совр. Днепродзержинск). Так, в 1887 г. Екатеринослав насчитывал 48100 чел. жителей, а по переписи 1897 г. здесь проживало уже 112 839 чел. Как видно, за десять лет его население увеличилось на 233%. По количеству населения город стал четвертым в Украине после Киева, Харькова, Одессы [8, 10]. *«Что касается Екатеринослава, то среди губернских городов он не имеет себе равных по росту численности населения, а из крупных уездных только Лодзь растет быстрее него»* – засвидетельствовано в статистическом экономическом обзоре Екатеринославской губернии за 1897 г. [15, 10].

Главным промышленным центром в регионе довольно быстро стал г. Екатеринослав, благодаря своему равноудаленному географическому положению между Донбассом, Кривбассом, а чуть позже – и Никопольбассом. О темпах развития промышленности в городе свидетельствуют следующие цифры: если в 1880 г. в нем насчитывалось 49 фабрик и заводов с объемом производства в 1,5 млн. руб. и числом рабочих 572 чел., то в 1903 г. их было уже 194, а суммарный объем производства составлял 21,5 млн. руб., число

рабочих достигало 10649 чел. [10]. Количественный рост предприятий сопровождался коренными изменениями их профиля. В 1880-е гг. большинство предприятий составляли те, которые обрабатывали животные и растительные продукты – паровые мельницы (12 ед.), салотопные (6), кирпичные (6), табачные (3), свечевосковые (3), и имелось лишь два завода по обработке полезных ископаемых, на которых работало 26 рабочих. В 1903 г. первое место по количеству рабочих и объему производства занимали уже предприятия по обработке полезных ископаемых – их было 33, на них работало 8088 рабочих, и объем их производства составил 14,3 млн. рублей [10]. Кроме того, в городе работали 9 кирпичных и 3 экипажных завода, 8 заводов по производству искусственной минеральной воды. Наибольшую группу составляли заводы по обработке растительных продуктов (133) – мельницы (11), хлебопекарные (44), кондитерские (16), лесопильные (9). К предприятиям смешанного производства принадлежали фотоателье (20), типографии (18), электрические станции (2). В 1897 г. в городе насчитывалось 1386 промышленных и торговых учреждений [10]. С проведением сети железных дорог и началом работы крупных металлургических заводов город превращается в крупный торговый центр по продаже железа и изделий из него.

Хлеб и железо стали главными экономическими двигателями развития всего региона ЮгВУ. Именно они вызвали к жизни сеть железных дорог, магазинов, мельниц. Екатеринослав был одним из крупнейших рынков хлебной торговли всего юга империи. Кроме значительного спроса со стороны местных крупных мельниц, миллионы пудов зерна продавались как для внутреннего потребления, так и на экспорт. Значительную роль играла и торговля лесом, который сплавлялся из Верхнего и Среднего Приднепровья. Екатеринославская пристань была одной из крупнейших – здесь ежегодно разгружали на 20 млн. руб. грузов, главным образом лес [24]. Происходят изменения и в характере торговли в городах региона. Вместо ярмарок ведущую роль начинает играть стационарная торговля в магазинах и лавках, а также на городских рынках. В 1890-х гг. в Екатеринославе, а впоследствии – в Александровске и других городах, начали действовать первые телефоны, а телефонная сеть объединила

города региона с крупнейшими торговыми городами России. Екатеринослав стал одним из первых городов страны, где начали использовать электрический ток в городском хозяйстве.

Важным событием в истории региона стало открытие в 1910 г. «Южно-Русской промышленной, сельскохозяйственной и кустарной выставки» [19]. Впервые более чем за столетие своего существования, губерния наиболее полно продемонстрировала свои природные богатства, промышленные и культурные успехи, интенсивную деятельность на пути индустриального развития. Выставка показала, что Екатеринославщина занимает ведущее место в государстве в экономическом и культурном уровне.

«Оказавшись в ареале угольных и железных рудников и связанной с ними промышленностью, Екатеринослав начал застраиваться современными домами и население стало расти «американским», как у нас говорились, темпом» [6] – писал Д.И. Дорошенко об этом периоде в истории региона. В городе проживали представители всех 50 губерний Европейской России, 10-ти кавказских, 7-ми сибирских и 10-ти среднеазиатских губерний, 26-ти иностранных государств. Больше всех в городе проживало русских – 47200 чел., затем по численности шли евреи – 39979, украинцы – 17787, поляки – 3418, немцы – 1438 человек [10, 16].

По количеству иностранных подданных губерния занимала одно из первых мест среди губерний Европейской России, и Екатеринослав был здесь впереди всех. В городе было 9 иностранных консульств. Среди 1075 иностранных подданных – немцы, турки, бельгийцы, французы, швейцарцы, персы, греки, выходцы из Австро-Венгрии и др. Многие из них своими капиталами помогали обустроить город. Так, бельгиец Г.Е. Камбье эксплуатировал первый электрический трамвай (1897 г., третий в империи и второй в Украине после Киева). Директором Центрального электрического общества и станции был француз М.И. Каттавоз.

Интересные сведения о распределении представителей тех или иных национальностей по видам занятий дает Перепись населения [16]. Больше всего – 10 тыс. чел. – занималась частной практикой и службой (прислуга и поденщики). Почти 3 тыс. были военными, столько же занимались обработкой металлов

(рабочие заводов). Причем это были преимущественно русские (2,6 тыс.), тогда как украинцев в данной сфере было занято лишь 667 чел. Такая же картина и на железной дороге: здесь работало до 1,3 тыс. русских и 543 украинцев, в строительстве – 1471 русских, 205 украинцев. Единицы украинцев занимались частной, юридической деятельностью, наукой, литературой, искусством, лечебной и санитарной деятельностью, извозом. Торговой деятельностью и изготовлением одежды в основном занимались евреи – купцы и мещане. Больше украинцев было среди лиц духовного звания. Значительно меньше, чем русских, было украинцев и среди дворян (почти в 10 раз).

К началу XX в. среди 34 земств России Екатеринославское занимало 1-е место по расходам на охрану народного здоровья, 1-е место по затратам на ветеринарию, 3-е место по экономическому благосостоянию населения [20]. Но быстрая индустриализация, развитие рыночных отношений, накопление капитала сопровождалась усложнением и одновременно обострением социальных отношений.

Историческая эпоха I-й Мировой войны и гражданской войны 1917–1920 гг. стала временем суровых испытаний для всего региона ЮгВУ, который стал одним из эпицентров борьбы между воинскими частями Украинской Центральной Рады, большевиками, денikinцами, махновцами, и др. Примечательно, что в Екатеринославе власть менялась до двух десятков раз. Вследствие этой борьбы в 1920 г. на территории региона была установлена советская власть. В 1922 г. в состав Екатеринославской губернии административно было присоединено Криворожье, давно уже формировавшее с промышленными центрами края единый территориально-производственный комплекс (рис. 1).

Для получения полной картины функционирования промышленного производства в регионе кон. XIX – нач. XX вв., предложим формы территориальной организации промышленного производства на территории Екатеринославской губернии (табл. 2). В основу разработки форм территориальной организации положена современная классификация С.И. Ищука (по [23, с. 399]). Следует отметить, что современные промышленные центры несколько отличны от тех, которые существовали на рубеже XIX–XX вв., поскольку уровень развития промышленного

производства был значительно ниже и большинство промышленных центров находилась в процессе формирования. Впрочем, абсолютное их большинство основано именно в период первого этапа промышленной революции в регионе.

Объективно на территории ЮгВУ в исследуемом периоде можно выделять два многоотраслевых промышленных района – Донецкий и Екатеринославский. Они характеризуются наиболее сложной формой организации промышленности, в их состав входили иные элементы территориальной структуры в различных комбинациях, и они имели наибольшую концентрацию производства в пределах губернии.

Донецкий промышленный район располагался в пределах Бахмутского и Славяносербского уездов. Одним из основных районообразующих факторов стало наличие природных ресурсов в виде каменного угля, известняка, огнеупорных глин и т.д. В частности, на основе природных минеральных ресурсов оформилось производственное направление специализации хозяйства. Для всего района характерно развитие каменно-угольной, металлургической, строительной промышленности. Развитие транспортной сети, проявившееся в значительном железнодорожном строительстве и проложении железнодорожных веток между промышленными узлами, способствовало формированию структуры вывоза и ввоза: в данный район поступали марганцевые и железные руды, вывозились уголь и готовая продукция.

В пределах Донецкого промышленного района выделились три промышленных узла – Бахмутский, Луганский, Юзовский. Каждый из них характеризовался развитием нескольких отраслей промышленности со значительной долей в структуре производства горной и горнозаводской, значительной концентрацией производства, высокой долей рабочих в общей структуре населения, между собой эти узлы были связаны густой сетью железных дорог. В состав Бахмутского промышленного узла вошло несколько многоотраслевых промышленных центров и несколько отраслевых промышленных пунктов. Луганский промышленный узел образовался непосредственно городом Луганском и несколькими промышленными центрами. Сходную структуру имел и Юзовский промышленный узел.

Таблица 2
Составляющие элементы территориальной организации промышленного производства Екатеринославской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Простые элементы		Сложные отраслевые элементы		Сложные интегральные элементы		
Отраслевой промышленный центр	Многоотраслевой промышленный центр	Отраслевой специализированный промышленный кустан	Промышленный узел	Промышленная агломерация	Многоотраслевой пром. район	
	Бахмут, Дружковка, Константиновка		Бахмутский	Юзовско-Макеевская, Луганско-Алмазненская, Дружковско-Бахмутская	Донецкий	
ст. Петровские заводы	Юзовка, Ясиноватая		Юзовский			
ст. Успенское, ст. Алмазная, ст. Юрьевка	Луганск		Луганский			
	Павлоград		Павлоградский	Катеринославська	Екатеринославский	
	Новомосковск		Новомосковский			
	Екатеринослав, Каменское		Екатеринославский			
	Верхнеднепровск, Любомировка		Верхнеднепровский			
	Александровск		Александровский			
	Мариуполь		Мариупольский			
Городищенский, Покровский рудники	Никополь	Никопольский				
Долгинцево		Долгинцевский	Криворожский			

В нач. XX в. прослеживается тенденция к формированию промышленных агломераций, к которым можно отнести Дружковско-Бахмутскую, Луганско-Алмазненскую, Юзовско-Макеевскую. Последняя частично располагалась на территории Области Войска Донского.

Базовыми отраслями специализации Донецкого района стали горнозаводская и горная отрасли промышленности, которые сформировались на собственной топливной сырьевой базе и привозных железных рудах. В данном районе хорошо развилась отрасль строительных материалов, что связано с наличием сырья и развертыванием масштабного строительства на юге Российской империи. Значительная часть предприятий приходилась на пищевую промышленность, которая ориентировалась на удовлетворение потребностей работающего населения.

Исключительно важную роль при выделении промышленных районов отводят принципу промышленного тяготения (гравитации). Территория промышленного района всегда формируется вокруг районообразующего ядра. Донецкий промышленный район характеризовался отсутствием одного конкретного центра, в нем можно выделить несколько основных промышленных ядер – Бахмут (совр. Артемовск), Луганск, Юзовка (совр. Донецк).

Другой многоотраслевой промышленный район сформировался вокруг крупного ядра – г. Екатеринослава: он находился на территории Екатеринославского, Новомосковского, Верхнеднепровского уездов. В данном районе минеральные ресурсы не играли районообразующей роли, что компенсировалось в значительной степени хорошо развитой транспортной сетью. В район ввозилась сырьевая, а вывозилась готовая продукция. В пределы района вошли четыре промышленных узла – Екатеринославский, Новомосковский, Павлоградский, Верхнеднепровский. В состав Екатеринославского промышленного узла, кроме самого губернского города, вошло с. Каменское (совр. г. Днепропетровск), в котором активно развивалось промышленное строительство. Вокруг данного промышленного узла начала формирование Екатеринославская промышленная агломерация. Верхнеднепровский промышленный узел образован городом Верхнеднепровск и новым железнодорожным узлом – Любо-

мировкой. Все крупные промышленные узлы района были связаны железнодорожным сообщением, что способствовало его активному развитию. Основными отраслями специализации Екатеринославского промышленного района стали металлургия, машиностроение, пищевая и строительная промышленность. В Новомосковске было широко представлено текстильное производство.

В пределах Екатеринославской губернии располагался Долгинцевский отраслевой специализированный куст, который входил в новоформирующийся Криворожский промышленный узел. Основой выделения данного элемента территориальной структуры является специализация на добыче железной руды. Еще один промышленный куст постепенно выделился вблизи мест добычи марганцевых руд, он получил название Никопольского.

Отдельными промышленными узлами явились Александровский и Мариупольский. Развитие промышленности г. Александровска (совр. Запорожье) обеспечила его транспортная доступность. Благодаря проведению железной дороги город постепенно превратился в важный транспортный узел, где грузы перегружались с железной дороги на речной транспорт, следовавший в Одессу. Кроме того, такая ситуация способствовала поступлению сырья, оборудования для развития промышленности и возможности перевозки готовой продукции для продажи. Формированию промышленного узла с центром в Мариуполе способствовало строительство железнодорожной ветки и сооружение глубоководного порта, возведение металлургического завода «Русский Провиденс». Развивались здесь и другие отрасли промышленности для удовлетворения потребностей населения, количество которого постоянно росло.

Таким образом, основными факторами, способствовавшими промышленному перевороту на территории ЮгВУ в конце XIX – нач. XX вв., были следующие:

- проведение реформ в 1860-х гг., которые создали социально-экономические предпосылки, при которых стал возможен процесс создания крупной машинной индустрии, отмена крепостного права способствовала увеличению рынка наемного труда;

- открытие залежей железной и марганцевой руды на Екатеринославщине и значительных запасов каменного угля в Донецком бассейне, что обеспечило мощную сырьевую базу для развития промышленности;
- государственная политика правительства, льготы и предоставление концессий и субсидий государством, протекционистская политика в сфере промышленного производства, значительные таможенные ставки на импортное сырье и товары;
- значительный приток иностранного капитала в экономику губернии;
- железнодорожное строительство на ранней стадии стало катализатором для развития каменноугольной, металлургической и машиностроительной отраслей, в то время как в странах Западной Европы строительство железных дорог стало венцом промышленного переворо-

та; железнодорожное строительство способствовало ускорению производства, развитию торговли и миграции рабочей силы;

- на развитие угольной отрасли в Донбассе повлияла также Крымская война, вследствие чего импорт английского угля прекратился, а потому пришлось наращивать объемы собственной добычи.

В кон. XIX – нач. XX вв. на Екатеринославщине имел место значительный промышленный рост, но на большей части территории губернии преобладало сельскохозяйственное производство. Если сравнивать предложенную территориальную организацию с современной, можно заметить много общего. Поэтому вполне обоснованным является вывод о том, что современная территориальная организация промышленного типа природопользования в регионе ЮгВУ была заложена именно в конце XIX – начале XX в.

Библиографический список

1. Аксаков И.С. Украинскія ярмарки // Русская беседа. – 1858. – Кн.10. – С. 87–158.
2. Бойко А.В. Південна Україна останньої чверті XVIII століття: аналіз джерел. – К.: [б/в; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, Запорізьке наукове товариство ім. Я. Новицького], 2000. – 308 с.
3. Бойко А.В. Формування етнічного складу населення Південної України (кінець XVIII – XIX ст.) / А.В. Бойко, Н.О. Данилова // Укр. істор. журнал. – 1992. – №2. – С. 54–65.
4. Голобуцький В.О. Економічна історія Української РСР. Дожовтневий період. – К.: Вища шк., 1970. – 298 с.
5. День В.Э. Каменноугольная и железоделательная промышленность. – СПб.: Типо-литогр. Р.С. Вольпина, 1907. – 192 с.
6. Дорошенко Д.І. Історія України: В 2-х тт. / [Репринтне видання]. – К., 1991. – Т. 1. – 232 с.; Т. 2. – 350 с.
7. Екатеринославщина в цифрах / [б/а]. – Екатеринослав: [б/и], 1926. – 600 с.
8. Записки Екатеринославского краеведческого общества / [авт. кол.]. – Екатеринослав: Изд. А.Ф. Девриена, 1890. – 280 с.
9. Зив В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. – Петроград: Тип. редакции периодических изданий Мин-ва финансов, 1917. – 132 с.
10. Історія міста Дніпропетровська / [За наук. ред. А.Г. Болебруха]. – Д.: Грані, 2006. – 596 с.
11. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой пол. XIX века (1719–1858 гг.). – М.: Наука, 1976. – 307 с.
12. Кабузан В.М. Чисельність та національний склад населення Новоросії в 60-80-х рр. XVIII ст. // Укр. іст.-геогр. збірн. – 1971. – Вип.1. – С. 135–150.
13. Канделаки І. Роль ярмарокъ въ русской торговле. – СПб.: Тип. ред. період. изд. Мин-ва финансовъ, 1914. – 60 с.
14. Мякотинъ В. Крестьянство Левобережной Украины во второй половине XVII века. – София: Придворна печатница, 1933. – 55 с.
15. Обзоръ Екатеринославской губерніи [за 1879–1884, 1887–1898, 1901, 1903, 1909], годъ / [б/а]. – Екатеринославъ: Типо-литогр. Губернскаго правленія [Ежегодное издание].
16. Первая Всеобщая перепись населения Российской имперіи. – Т. XIII. Екатеринославская губернія / [Подъ ред. Н.А. Тройницкаго]. – СПб.: Изд. Центр. стат. комитета Мин-ва Внутр. дель, 1904. – 234 с.
17. Пірко В.О. Заселення і господарське освоєння Степової України в XVI–XVIII ст. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. – 224 с.
18. Полонська-Василенко Н.Д. Південна Україна 1787 р. (з історії колонізації) // Записки Історично-філологічного відділу УАН. – 1929. – Кн.24. – С. 89–156.

19. Путеводитель-каталогъ Южно-Русской областной выставки, устроенной Екатеринославскимъ Губернскимъ Земствомъ в г. Екатеринославе с 1-го июля по 25-е сентября 1910 года / Сост. А. Авчинниковъ. – Екатеринославъ: Тип. М.С. Копылова, 1910. – 140 с.
  20. Світленко С.І. Місцеве самоврядування Катеринославщини у процесі формування основ громадянського суспільства дореволюційного періоду (XIX – поч. XX ст.) // Придніпров'я: історико-краєзнавчі дослідження. – 2009. – Вип.7. – С. 44–54.
  21. Списокъ населенныхъ местъ [Россійской имперіи] по сведениямъ 1859 года. –Вып.XIII: Екатеринославская губернія с Таганрогскимъ градоначальствомъ. / [Обраб. И. Вильсономъ]. – СПб.: Центр. Стат. ком. Мин-ва Внутр. дель, 1864. – 151 с.
  22. Списокъ населенныхъ местъ [Россійской имперіи] по сведениямъ 1859 года. –Вып.XLVII: Херсонская губернія. / [Обраб. Л. Майковымъ]. – СПб.: Центр. Стат. ком. Мин-ва Внутр. дель, 1868. – 276 с.
  23. Топчієв О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики. – Одеса: Астропринт, 2005. – 632 с.
  24. Ярошевичъ А.И. Очерки экономической жизни Юго-Западнаго края. – К.: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1911. – 411 с.
-

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Андропова О.А., Мошков А.В. (Владивосток)

ДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Andronova O.A., Moshkov A.V.

DYNAMIC PROPERTIES OF TERRITORIAL AND INDUSTRIAL SYSTEMS OF THE FAR EAST OF RUSSIA

Аннотация. Важнейшей задачей изучения проблемы рациональной территориальной организации производства является разработка теоретико-методологических основ повышения эффективности изменений в территориально-производственных системах. К числу основных динамических свойств процесса структурной изменчивости территориальной организации производства можно отнести структурную организованность, асимметрию развития, цикличность и др. Жизненный цикл города представляет собой несколько фаз развития его структуры, различающихся темпами роста производства, размерами городского бюджета, качеством жизни населения.

Abstract. Working out of theoretical and methodical bases for increasing effectiveness of changes in territorial and industrial systems is an important task in studying of rational territorial organization of industry. Among the main dynamic properties of the structural changeability process one can list structural organization, development asymmetry, cycles, etc. Living cycle of city represents several phases of its structural development, differing in rates of industrial growth, sizes of municipal budget, quality of city population.

Ключевые слова: территориальная организация производства, территориально-производственные системы, динамические свойства систем, жизненный цикл города.

Key words: territorial organization of industry, territorial and industrial systems, dynamic properties of systems, living cycle of city.

Важнейшей задачей изучения проблемы рациональной территориальной организации производства (ТОП) является разработка теоретико-методологических основ повышения эффективности изменений в территориально-производственных системах (ТПС). Изменения в ТОП производства представляют собой процесс преобразования структур, форм и способов экономической деятельности в ТПС, который обусловлен действием совокупности территориальных социально-экономических факторов. Подобные изменения предполагают повышение эффективности производства в регионе за счет рационального использования имеющегося природно-ресурсного, производственного и демографического потенциала, экономико-географического положения и др., а также сокращения производственных и транспортных издержек.

Формирование и развитие ТПС разного ранга происходит благодаря объединению элементов (предприятий, промышленных группировок, узлов) во взаимосвязанные территориально-производственные совокупности – системы. Подобные системы начиная с микроструктурного уровня выделялись П.Я. Баклановым [3].

Процесс слияния одноранговых систем и образования высокоранговых целостностей, как и многие другие процессы, **дихотомичен**: если две одноранговые системы обладают объединяющими их динамическими свойствами, то, соединяясь, они формируют систему более высокого порядка с новыми свойствами [12, 11]. С высокоранговой ТПС могут объединяться также целостности более низких рангов, но при этом упорядоченность всей целостности не меняется. В свою очередь, упорядоченность

целостностей низших рангов разрушается и, переходя через состояние неустойчивости, трансформируется в соответствии с высокоранговым порядком.

Образовавшиеся ТПС характеризуются устойчивостью развития, способностью к самовоспроизведению. Если при этом в системе возникают какие-либо новые, не существовавшие ранее свойства, то система, сохраняя свою форму и содержание, начинает качественно изменяться, эволюционировать – это *интенсивное эволюционное развитие*. В том случае, если система меняется только количественно, по размерам, а структура ее сохраняется, такое развитие называется *экстенсивным* [11].

В территориальной организации производства отмечаются оба варианта развития, например, выделяются ТПС (системы-реликты), которые по своему составу, используемому сырью, назначению выпускаемой продукции, существуют практически в неизменном виде многие десятки лет. К их числу на Дальнем Востоке России можно отнести добычу драгоценных металлов, промысел рыбы и добычу морепродуктов, заготовку древесины, переработку сельскохозяйственного сырья, производство строительных материалов (производство цемента) и др.

Таким образом, целостная (холистическая) система представляет собой территориально-производственное сочетание элементов (а также ТПС низших рангов), обладающее способностью вступать в устойчивое взаимодействие друг с другом, в результате которого образуются новые структуры (целостные системы). Такие системы характеризуются не только устойчивостью, но и способностью к развитию (интенсивному и экстенсивному эволюционному развитию) [11]. В процессе формирования целостных ТПС у них выделяется ряд динамических свойств.

Контактивность. Все ТПС обладают свойством воспринимать вещества (М), энергию (Е), труд (L) и информацию (I), их совокупность (MELI) создается внешней конкурентной средой – системой высшего ранга и входящими в нее разнородными ТПС низших рангов. При этом важно заметить, что первопричиной образования любой ТПС является наличие *упорядоченного* потока вещества и энергии, который формирует структуру функциональных отношений элементов

системы в полном согласовании с внешней средой. Такие отношения в структуре ТПС представлены в виде производственно-технологических и экономических связей, которые существуют в виде вертикальных (связи на основе последовательного передела исходного сырья от его добычи, облагораживания и первичной обработки до получения готовой продукции) и горизонтальных (связи на грани разнородных отраслей и видов экономической деятельности) связей [1].

Структурная организованность. Данное свойство ТПС состоит в том, что любая система, формируясь и поглощая MELI, превращает их в новую форму веществ, энергии и информации, которые представляют собой упорядоченную, структурно организованную совокупность элементов. Однако при определенных условиях суммирование упорядоченных потоков вещества, энергии и информации может оказывать деструктивное, разрушающее действие на целостные ТПС. Такая ситуация возможна в случае неравномерного распределения полученных в ТПС суммированных потоков инвестиций, в результате чего в структуре системы формируются предприятия пропульсивных отраслей [1], способных существенно перестроить экономику региона вплоть до изменения его народнохозяйственной функции.

Дихотомическое единство. Это свойство возникает в процессе взаимодействия нескольких ТПС и характеризуется дихотомическим единством F– и D – потоков вещества, энергии и труда. При этом, F – поток, представляет собой расход вещества, энергии и труда, необходимый для развития конкретной системы. Он характеризует систему как «потребителя» ресурса. D-поток в этой же ТПС обуславливается расходом вещества, энергии и труда конкурирующей с ней системы, которая поставляет первой системе необходимые «ресурсы».

В любой ТПС отмечаются оба вида потоков (F и D). Однако, расход вещества, энергии, труда и информации в D-потоке определяет уменьшение размеров ТПС, снижение ее упорядоченности и устойчивости; а в F-потоке – ее увеличение, возрастание степени упорядоченности и устойчивости. Другими словами, это – количество веществ, энергии, труда и информации, затрачиваемое на формирование данной ТПС по мере ее развития, т.е. на переход системы

из одной стадии развития в другую (формирования – функционирования – реконструкции и развития).

В целом выделенные временные стадии структурных изменений ТПС можно охарактеризовать следующим образом [7]. Стадия информационной, предплановой подготовки включает научно-изыскательскую и проектную работу по изучению имеющихся на территории природных, экономических и социальных предпосылок структурной трансформации, по обоснованию их эффективного использования. Стадия формирования проявляется в создании основных элементов всех блоков функциональной, ресурсной и потребительской структур ТПС.

На стадии функционирования отмечается выход основных производственных предприятий ТПС на проектную мощность, их способность выполнять хозяйственные задачи, а также установление устойчивых внутренних связей между элементами структуры и внешних связей с другими ТПС. Здесь также вполне допустимы периодические колебания, некоторые отклонения от эффективного пропорционального (в данный момент времени, для данной структуры) соотношения между элементами структуры. Подобные циклические перестроения могут происходить, например, в результате одностороннего повышения мощностей отдельных специализированных производств, что требует последующего подтягивания обслуживающих предприятий до нового уровня.

Стадия реконструкции начинается в тот момент, когда нормальное функционирование ТПС в прежних условиях невозможно. Это может выражаться в неспособности ТПС в полном объеме выполнять принятую на себя межрайонную функцию, а также в невозможности в рамках существующей структуры обеспечивать комплексную переработку природных ресурсов. Характерной чертой этой стадии является коренное изменение структуры ТПС. Например, полная замена добывающих производств обрабатывающими в случае исчерпания месторождения минерального сырья или отсутствия спроса на их продукцию. На Дальнем Востоке России в такой ситуации оказались горно-обогатительные комбинаты, производящие оловянный концентрат в Приморском крае, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе.

Свойство асимметрии развития. ТПС как любая целостная система имеет свой цикл формирования и развития, охватывающий период времени от зарождения системы до её реконструкции или ликвидации.

Длительное существование совокупности ТПС со схожими отраслевыми (или по видам экономической деятельности) элементами структуры (их структурная устойчивость) обуславливается тем, что каждая из них обладает свойством самовоспроизведения. В том случае, если при прохождении всех нескольких стадий развития структура ТПС ни качественно, ни количественно существенно не отличается от первоначального состояния, то цикл развития системы характеризуется как симметричный. Данный тип цикла можно назвать *автомодельным*, или *конформным*.

Асимметричным цикл развития системы становится с появлением в структуре ТПС новых, ранее не имевшихся свойств элементов. Они возникают, когда одна часть цикла представлена элементами первоначальной структуры, а другая – новыми и старыми элементами, которые образуют их неаддитивную сумму. В результате цикл развития ТПС приобретает вид асимметричной поступательной волны, меняющейся в течение времени по форме, по размерам и по структуре. Подобные системы обладают более диверсифицированной структурой, становятся более эффективными. Асимметрия цикла, таким образом, характеризует интенсивное, собственно эволюционное развитие, сочетающееся с экстенсивным развитием.

В составе ТПС выделяются разновозрастные элементы (промышленные предприятия), находящиеся на разных стадиях развития. Неравномерность развития элементов ТПС, объединенных в функциональные блоки, обуславливает лидирующее или отстающее положение предприятия в структуре системы. Преодоление диспропорций в соотношении между блоками структуры ТПС выступает одной из движущих сил процесса структурных изменений ТПС [8]. При этом разнообразие отраслевой принадлежности предприятий и неравномерность их развития обеспечивают устойчивость существования и эффективность функционирования ТПС. Опыт хозяйственных реформ на Дальнем Востоке России показывает, что наиболее устойчивые промышленные узлы,

располагающие разнообразной структурой производства, где представлены обрабатывающие и обслуживающие население отрасли промышленности и виды экономической деятельности.

Свойство фрактальности. Представляет собой способность высокоранговой ТПС повторяться в системах более низкого ранга. Фрактальные свойства проявляются в том, что если высокоранговая система меняет свои выходные характеристики, то и все составляющие данную целостность системы более низких рангов меняют свои выходные характеристики подобным же образом. Следствием данного свойства является выполнение требования согласованности действий систем, составляющих целостность более высокого ранга. Поскольку целостность высокоранговой системы может нарушиться, если составляющие её подсистемы не подобны. Более того, каждая такая подсистема способна переходить в самостоятельный ранг [11]. В качестве примера можно рассматривать наличие в структуре локальных и региональных ТПС однотипных специализированных производств (для Дальнего Востока России это добыча руд цветных металлов, заготовка древесины, вылов рыбы и добыча морепродуктов, которые представлены как в промышленных узлах, так и в структуре хозяйственного комплекса региона).

В качестве D-потока в ТПС выступает предложение, а в качестве F-потока – спрос. Отношения F- и D-потоков вещества, энергии, труда и информации, выражающиеся отношением между предложением и спросом, формируют социально-экономическую среду развития ТПС. Инициатором спроса в ТПС выступает предложение: *предлагаемой упорядоченной новой форме вещества, энергии и информации соответствует спрос, в свою очередь порождающий упорядоченный поток предложений (ресурсов, готовых товаров, услуг).*

Таким образом, находящиеся в функциональных отношениях потоки вещества и энергии направляют развитие ТПС к некоторому динамически равновесному состоянию. Данная всеобщая закономерность проявляется себя в любых видах хозяйственной деятельности. На промышленном предприятии, как и в природных явлениях, процесс направлен к балансу затрат энергии, сил, вещества на формирование и рост системы и

расходов энергии, сил и вещества в процессе ее функционирования. В любой ТПС всегда проявляются себя две противоположно направленные тенденции: прирост продукции падает, а прирост затрат растет (в закономерном стремлении к неустойчивому балансу). Для поддержания объема выпускаемой продукции на одном уровне необходимо увеличение затрат труда, материальных средств и энергии (увеличиваются расходы вещества и энергии в F-потоке при одновременном самопроизвольном увеличении их в D-потоках), что, в конечном счете, ведет к расширению эксплуатации ресурсов и производственных (инфраструктурных) объектов из других регионов страны, а также из-за рубежа.

Свойство цикличности. В основе этого свойства лежит следующая зависимость: любая целостная территориально-производственная система в ограничении D-потока экстенсивно увеличивается (по продуктивности, в объеме, в размерах) по экспоненциальному закону, а при ограниченном F-потоке по тем же параметрам экспоненциально уменьшается или сворачивается. Именно этим обуславливается цикличность развития ТПС.

Изменение размеров ТПС (по совокупности социально-экономических характеристик) осуществляется пропорционально разности в расходах вещества и энергии соответственно в F- и D-потоках (если F больше D, то система увеличивается в размерах и, наоборот, когда расходы в F- и D-потоках сравниваются, то рост системы прекращается; когда расходы в D-потоке начинают превышать таковые в F-потоке, продуктивность системы убывает). Данным свойством полностью определяется цикличность развития систем и её вид (синусоиды), которая состоит из двух ветвей характеризующих: 1) насыщающийся рост системы и 2) деградацию системы, происходящую с обратным насыщением.

Множественность форм организации, пропорциональность структуры ТПС разного ранга являются важнейшими условиями устойчивого функционирования экономики регионов и жизнеспособности всего общества.

Переход российских регионов на путь устойчивого развития способствует достижению главной цели – повышению уровня и качества жизни людей, сохранению и улучшению среды их проживания. К настоящему

времени в зарубежной и российской научной литературе утвердилось понимание того, что устойчивое развитие региона – это его стабильное развитие в течение длительного времени в экономической, социальной и экологической сферах [2, 16]. По мнению П.Я. Бакланова [2], устойчивое развитие региона – это такое его развитие, когда в течение длительного времени сохраняются высокие качества регионального развития. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов обеспечивает территориальная структура, основой которой является опорный каркас расселения и производства (ОКР). Ядрами каркаса выступают системы городских поселений [4]. ОКР городских агломераций отличается не только устойчивостью, но и подвижностью, большим потенциалом развития, в то же время характеризующимся значительным воздействием на экологический каркас территории [16].

Среди работ, посвященных анализу цикличности развития именно городских поселений, одним из первых фундаментальных трудов является работа профессора Дж. Форрестера [15], который применил для описания и анализа динамики развития города Бостона многоуровневую математическую модель, созданную на основе анализа системных связей между тремя базисными процессами городской динамики. Первый процесс описывает предпринимательскую деятельность в городе таким образом, что предприятие возникает, становится развитым, далее стареет и перестает существовать. Второй процесс описывает строительство, старение и снос жилых зданий в городе. Третий процесс описывает динамику населения города, включающую различные категории (менеджеры, квалифицированные кадры, неквалифицированные кадры, занятые и безработные) [5]. Следует отметить, что все процессы в динамичных городских системах связаны между собой так, что отражают естественный характер циклического развития города.

Модель Дж. Форрестера [15] описывает такой жизненный цикл города, первая фаза которого создает выгодные условия развития наблюдается: рост объемов производства и доходов в градообразующем секторе. Увеличение прибыли предприятий и доходов населения в свою очередь ведет к повышению наполняемости городского бюджета и как

следствие – к активизации социальной политики. Во второй фазе жизненного цикла города темпы развития секторов градообразующего сектора достигают своего максимума. На третьей фазе активность ведущих предприятий начинает снижаться. Именно теперь достигает своего максимума бюджетная обеспеченность и показатели качества жизни. Четвертая фаза – фаза, когда экономический спад ведущих секторов градообразующего комплекса начинает распространяться на экономику города в целом. После перехода к этой ступени цикла в городе еще длительное время могут сохраняться на высоком уровне показатели качества жизни, такие как продолжительность жизни, доступность здравоохранения и образования в силу инерционности социальных процессов и процессов бюджетного финансирования.

Завершающая фаза – фаза стагнации, охватывающая все подсистемы социальной и экономической сферы города, сопровождается резким ухудшением качества жизни населения. Однако содержание данного этапа не может быть сведено только к негативным моментам. Именно на этом этапе должны быть приняты управленческие решения, обеспечивающие поиск новой функциональной специализации города. Этот поиск может идти на основе использования ресурсов саморазвития [14]. Таким образом, конечность жизненного цикла еще не означает конечности существования городского поселения, однако является критическим моментом с точки зрения определения дальнейших перспектив городского развития.

Таким образом, имитационная модель Дж. Форрестера описывает типичную траекторию жизненного цикла города. В реальности существует множество траекторий развития российских городов, поскольку их развитие во многом определяется особенностью их доминирующей хозяйственной функции (промышленные, торгово-сервисные, транспортные, курортные и другие города).

Как правило, города выполняют сразу несколько функций, которые можно разделить на две группы: экзогенные (или градообразующие) и эндогенные (градообслуживающие) [5]. Градообразующие функции являются основными и охватывают надлокальную деятельность в городе, определяя роль и место города в системе межрайонного (и даже международного) разделения труда. В свою

очередь, градообслуживающие функции носят локальный характер, т.е. включают виды деятельности и социально-экономические структуры, которые направлены на удовлетворение собственных потребностей города.

Проанализируем жизненные циклы городов Дальнего Востока России, используя имитационную модель развития города Дж. Форрестера [15]. Объектом исследования явились города Дальнего Востока с населением свыше 100 тысяч человек: Владивосток, Артем, Уссурийск и Находка, Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Якутск и Магадан. Период исследования составляет промежуток с 1985 по 2009 гг., за который произошли существенные изменения в социально-экономическом и политическом положении страны и субъектов Российской Федерации, которые отразились на динамике выбранных показателей (рис. 1).

Главными элементами модели были выбраны параметры, характеризующие основные и вспомогательные функции городов: социальную, демографическую и финансовую и экономическую. Нами предлагается ограниченный набор социально-экономических индикаторов: число предприятий и организаций; среднегодовая численность работников организаций; численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости; число дошкольных учреждений; среднемесячная номинальная начисленная заработанная плата; ввод в действие жилых домов. Состав параметров социально-экономического развития может быть расширен.

Полученные статистические данные были сведены в таблицы по каждому городу всех субъектов Дальневосточного федерального округа. В качестве примера представлены социально-экономические показатели по крупнейшему городу Дальневосточного федерального округа России Владивостоку (табл. 1).

На основе полученных таблиц были построены графики, отражающие динамику показателей за взятый промежуток времени по каждому выбранному городу. Анализируя построенные графики, города можно условно разделить на несколько групп по характеру их жизненных циклов.

Первую группу составляют города, жизненный цикл которых за рассматриваемый период с 1985 по 2009 гг. характеризуется ярко выраженными периодами подъема и спада. Спад экономической активности в середине 1990-х гг. сменился всплеском активности к 2005 г. Переход к следующей фазе характеризуется очередным снижением уровня социально-экономического развития. И хотя показатели качества жизни сохраняются на высоком уровне, однако наблюдается ухудшение экономических показателей в городах в целом. Такая ситуация встречается, когда стимулирование развития города не носит долгосрочный характер. К этой группе относятся следующие города: Благовещенск, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Находка. Похожая динамика жизненного цикла наблюдается и в таких городах, как Уссурийск, Артем, Владивосток и Хабаровск. Отличием является менее резкий переход от фазы спада к фазе подъема и наоборот. Подъем социально-

Источник: [6, 10, 13].

Рис. 1. Динамика численности населения г. Владивостока

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития г. Владивостока

	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Среднегодовая численность работающих, тыс. чел	420,0	415,5	315,5	275,1	254,7	210,8
Численность не занятых трудовой деятельностью, чел.	–	–	6007	3593	5158	3393
Среднемесячная зарплата, тыс. руб.	0,241	0,398	781	2773	10267	21571,8
Число дошкольных учреждений, ед.	211	217	166	127	117	119
Число предприятий и организаций	5196	7691	15186	23275	37089	42329
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ²	287,8	256,2	153,5	85,0	124,2	191,1

Источник: [13].

экономической активности после 2005 г. менее выражен, траектория жизненного цикла более сглаженная. Это может говорить о том, что такие городские поселения более устойчивые к воздействию внешних факторов за счет стабильного развития функциональной специализации.

Вторая группа городов отличается наличием двух фаз социально-экономического роста за рассматриваемый период времени. В рассматриваемый период за первым подъемом конца 1990-х гг. следует еще один, но менее выраженный, приходящийся на 2005 г. Далее всплески экономической активности могут повторяться. Такая ситуация чаще всего возникает, если существует спрос на продукцию основных отраслей города, и изменения этого спроса в ту или иную сторону влекут за собой колебания в ходе жизненного цикла. Траектория с повторными колебаниями может возникать в городах с любой хозяйственной специализацией. К этой группе можно отнести Южно-Сахалинск и Комсомольск-на-Амуре.

Траектория хода жизненного цикла города Якутска значительно отличается от вышерассмотренных городов. Поэтому данный город был выделен в отдельную группу. За рассматриваемый период уровень социально-экономического развития города находился в фазе стабильного состояния только до 1990-х гг. с незначительными колебаниями показате-

телей. Далее наблюдается резкий спад в динамике развития и с 2005 г. – последующая нисходящая стадия жизненного цикла, охватывающая все системы социальной и экономической сферы города. Качество жизни населения резко ухудшается. А это значит, что именно на этом этапе развития должны быть приняты различные управленческие решения, направленные на поиск новых вариантов развития. К 2009 г. состояние в социальной сфере городского поселения несколько улучшилось, траектория цикла становится более сглаженной, но всё также наблюдаются темпы спада в экономической сфере.

Таким образом, устойчивое социально-экономическое развитие регионов напрямую зависит от того, насколько стабильно развиваются городские поселения, составляющие основу их территориальной структуры. При изучении городов Дальнего Востока России было выделено три типа городских поселений с различной траекторией жизненного цикла. Каждая группа городов отличается своей спецификой и находится на разных стадиях социально-экономического развития. Изучение жизненного цикла городского поселения позволяет проследить динамику социально-экономического развития, выделить фазы подъема и спада экономической активности и разработать общие положения дальнейшей стратегии развития городского поселения.

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М.: Мысль, 1977. – 199 с.
2. Бакланов П.Я. Дальневосточные регионы России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 144 с.
3. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.
4. Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии. – М.: Мысль, 1980. – 239 с.

5. Домански Р. Экономическая география: динамический аспект. Пер. с пол. / Рышард Доманьски. – М.: Новый хронограф, 2010. – 376 с.
6. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. – Хабаровск: ДВО РАН, 2006. – 234 с.
7. Мошков А.В. Промышленные узлы Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 192 с.
8. Мошков А.В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 268 с.
9. Мошков А.В. Процессы самоорганизации в территориально-производственных системах // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – С. 37–40.
10. Отечественная история: энциклопедия: В 5 т.: т.1.: А–Д / Ред. кол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 688 с.
11. Поздняков А.В. Стратегия российских реформ. – Томск, 1998.
12. Пригожин А.И. Перестройка: Переходные процессы и механизмы. – М.: Наука, 1990. – 159 с.
13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 375 с.
14. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Научный Вестник УрАГС. – 2008. – №3(4), С.36–42.
15. Форрестер Дж. Динамика развития города. – М.: Прогресс, 1974. – 287 с.
16. Шарыгин М. Д., Назаров Н.Н., Субботина Т.В. Опорный каркас устойчивого развития региона (теоретический аспект) // Географический Вестник. – 2005. – №1–2. – С. 15–22.
17. Linster M.J.A. Environmental and Sustainability Indicators. Measurement, development and use. OECD. – Moscow, 2003.

Богачёв А.В. (Орёл)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: ОТ ЛОКАЛЬНЫХ АПК К ТРАНСРЕГИОНАЛИЗАЦИИ АГРОБИЗНЕСА*

Bogachev D.V.

TERRITORIAL CHARACTERISTICS OF AGRICULTURAL INTEGRATION IN CENTRAL RUSSIA: FROM LOCAL AGRICULTURE TO AGRIBUSINESS INTER-REGIONAL SYSTEMS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы историко-географических особенностей и современной ситуации агропромышленной интеграции и формирования крупных вертикально интегрированных агрохолдингов в Центральной России, а также место таких компаний в иерархической структуре агропромышленного комплекса.

Abstract. The article examines the historical and geographical features of the present situation and agricultural integration and the formation of large, vertically integrated agricultural holdings in central Russia, and the place of such companies in the hierarchical structure of agriculture.

Ключевые слова: локальные агропромышленные комплексы, агропромышленная интеграция, агрохолдинги.

Key words: local agribusiness, agro-industrial integration, agricultural holdings.

В структуре хозяйства России агропромышленное производство выполняет функции по обеспечению продовольствием населения, формированию территориальных систем агропромышленных комплексов, входящих в состав территориально-производственных систем. Повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции, предполагает интенсификацию сельского хозяйства на основе более полного

использования природного потенциала и социально-экономических ресурсов территории, а также совершенствование территориальной организации сельского хозяйства.

Локализация различных типов сельского хозяйства определяет размещение предприятий и организаций по заготовке, хранению и переработке продукции растениеводства и животноводства. Совокупность таких предприятий и типов сельского хозяйства

* Выполнено при поддержке РФФИ (проект №12-06-97517-р_центр_a).

в сочетании с элементами инфраструктуры выделяется в виде локальных агропромышленных комплексов, формирующихся в результате агропромышленной интеграции.

Основой формирования локальных агропромышленных комплексов служат производственные типы сельскохозяйственных предприятий как первичные производственно-территориальные системы [5]. Кооперирование и комбинирование производственных типов сельскохозяйственных предприятий между собой, а также с предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию и объектами инфраструктуры, в процессе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, формируют сельскохозяйственные производственно-территориальные системы более высоких уровней иерархии. Для некоторых отраслей животноводства и растениеводства Центральной России характерно ведение хозяйства на промышленной основе, когда создаются предприятия, специализирующиеся на отдельных стадиях производственно-технологического цикла, между которыми устанавливаются тесные технологические и экономические связи [5].

Термин «интеграция» определяет очень широкое по содержанию понятие, означая «состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс ведущий к такому состоянию» [1]. Применительно к агропромышленному комплексу термин «интеграция» используется для «характеристики совокупности объектов, достигающих определённого уровня целостности, а также для процесса формирования таких совокупностей» [2]. Различают горизонтальную интеграцию – объединение сельскохозяйственных предприятий с однородной деятельностью при высоком уровне концентрации и специализации. Это может быть объединение обслуживающих и перерабатывающих предприятий между собой. В процессе вертикальной интеграции происходит объединение предприятий, производящих сельскохозяйственную продукцию, с предприятиями обслуживания, хранения и переработки сельскохозяйственного сырья и торговли готовыми продуктами. В контексте данной работы рассматривается именно вертикальная интеграция.

Агропромышленная интеграция зависит от межотраслевых взаимоотношений

и пропорций сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности, а также от территориальных форм организации и управления, начиная от комбинирования и кооперирования отдельных предприятий, заканчивая формированием территориально-производственного комплекса Центральной России.

Анализ интеграционных тенденций в агропромышленном производстве позволяет выделить несколько этапов.

1. Агропромышленная интеграция 1970-х годов связана с межколхозной и государственно-колхозной кооперацией, нацеленной на сближение сельского хозяйства и промышленности. Производство большинства видов товарной сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства было рассредоточено, как правило, по мелким бригадам и фермам. С целью концентрации финансовых и материальных ресурсов, повышения уровня механизации, а также повышения интенсивности сельскохозяйственного производства и улучшения качества продукции проводились мероприятия, нацеленные на развитие горизонтальной и вертикальной интеграции. Горизонтальная интеграция включала в себя межхозяйственное кооперирование в сельском хозяйстве, как правило, она касалась производства основной товарной продукции, производимой в конкретных природных и агроклиматических условиях. С этой целью создавались крупные предприятия совместного пользования, специализирующиеся на откорме скота, выращивании племенного поголовья, семеноводстве, промышленном производстве кормов, механизации, химизации и других видах деятельности. Вертикальная интеграция предусматривала кооперирование колхозов и совхозов с предприятиями перерабатывающей промышленности, в этот процесс также включались организации и предприятия, занимающиеся транспортировкой, хранением и реализацией готовой продукции. Следовательно, в результате вертикальной интеграции формировался замкнутый цикл агропромышленного производства. Процесс агропромышленной интеграции 1970-х гг. во многом обусловил территориальную организацию локальных и региональных агропромышленных комплексов.

2. Следующий этап агропромышленной интеграции начался в середине 1980-х гг.,

когда в результате развития вертикальной интеграции появились крупные районные агропромышленные объединения (РАПО) и агропромышленные кооперативы на основе сочетания кооперативной и государственной собственности. Такие формирования были созданы не только в Центральной России, но практически во всех регионах страны. К концу 80-х гг. таких агрокомбинатов было около 150. К этому периоду относится организация первых агрофирм, ядром которых были отдельные крупные сельскохозяйственные предприятия. Однако этот этап агропромышленной интеграции был прерван в связи с коренной реорганизацией социально-экономических основ не только аграрного производства, но и всего хозяйства страны.

3. Во второй половине 1990-х гг. предприятия пищевой промышленности, столкнувшись с сужением сырьевой базы, были вынуждены направить значительные средства и приложить организационные усилия на её восстановление и развитие, для полной и равномерной загрузки своих производственных мощностей. Интеграционные процессы ещё более активизировались в результате финансового кризиса 1998 г., результатом которого стала девальвация рубля, что заблокировало импорт продовольствия. Такая ситуация позволила не только сократить убыточность отечественного производства продовольствия, но и сделать его рентабельным и конкурентоспособным. Сельское хозяйство, производящее сырьё для пищевой промышленности также перешло в разряд рентабельных производств. При относительно небольших объёмах инвестиций в сельское хозяйство, появилась возможность получения от него прибыли. Следствием этого стало повышение привлекательности сельскохозяйственного производства для инвестиций, а также развитие интеграционных процессов. Отличительной чертой этого этапа являлось то, что получили развитие различные механизмы интеграционных процессов в аграрном секторе, в результате появились разные по функциональной структуре и территориальной организации компании и производства, от простых до самых сложных.

Именно в конце 1990-х гг. появились крупные вертикально интегрированные компании холдингового типа. Ядрами таких

компаний стали в первую очередь крупные предприятия пищевой перерабатывающей промышленности (мясные и молочные комбинаты), такие как «Вимм-Билль-Данн», «Эрманн», а также «Останкино», «Клинский мясокомбинат», «КампоМос» и многие другие. В основном они были созданы в Московском столичном регионе, так как здесь всегда существовал ёмкий рынок сбыта молочной продукции. Несмотря на внушительные объёмы перерабатываемой продукции их функциональная структура достаточно проста и имеет сходство с любым мясо- и молокоперерабатывающим предприятием. В «центре» расположено перерабатывающее производство, а сельскохозяйственные предприятия, являющиеся поставщиками сырья, образуют сырьевую зону. Совершенствование способов транспортировки сырья привело к увеличению площади сырьевых зон и росту мощностей перерабатывающих предприятий. Сырьевые зоны таких крупных заводов существенно расширились и включали в себя сельскохозяйственные предприятия не только Московской области, но и соседних областей. Но качество закупаемого молочного сырья было очень низким, поэтому многие крупные концерны стали включать в свою структуру низовые сельскохозяйственные предприятия, направив в сельское хозяйство инвестиции, и контролируя процесс производства сырого молока. Молочные и мясные концерны явились, по сути, одними из первых вертикально интегрированных компаний, работающих в агропромышленном секторе. В последующем были организованы филиалы таких компаний во многих областных центрах на базе уже существовавших мясокомбинатов и молочных заводов – они становятся межрегиональными.

Близкую функционально-организационную структуру имеют вертикально интегрированные компании созданные на основе организаций занимающихся реализацией сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Например, ОАО «Группа компаний Агрохолдинг», созданное в Курской области, специализируется на птицеводстве, свиноводстве, производстве комбинированных кормов и переработке мяса, в настоящее время объединяет в себе предприятия Центрального, Южного и Поволжского регионов России. В отличие от перво-

го примера, где интегратором выступают перерабатывающие предприятия, в данном случае эти функции выполняет организация по закупке и торговле продовольственными товарами. Такие компании, как показывает пример, также зачастую работают на межрегиональном уровне.

Ещё одну группу вертикально интегрированных агропромышленных структур составили компании, где в роли интегратора выступали несельскохозяйственные предприятия и концерны, главным образом сырьевые. Как правило, все эти компании являлись частными, имели межрегиональный характер и сравнительно узкую специализацию. Сельскохозяйственные предприятия, интегрированные ОАО «Газпром», ОАО «Михайловский», ОАО «Стойленская Нива», главным образом расположены в разных областях Центрально-Чернозёмного района и в основном специализируются на производстве, хранении и переработке зерна. Причинами создания вертикально интегрированных агропромышленных компаний в структуре гигантских промышленных корпораций стали: диверсификация бизнеса, необходимость контролировать процесс сельскохозяйственного производства для возврата ранее выданных кредитов и то, что сельское хозяйство превратилось в рентабельный бизнес для вложения капитала [6].

Наконец, в Центральной России были созданы вертикально интегрированные компании, учреждённые по инициативе региональных органов власти за счёт государственных средств и средств регионального бюджета. Примером таких регионов являются в основном области Центрально-Чернозёмного экономического района – Воронежская, Белгородская, Орловская, а также Рязанская, Брянская и ряд других областей. Региональные вертикально интегрированные холдинги, такие как ОАО «Орловская Нива», ОАО «Орловский Агрокомбинат», ОАО «Стойленская Нива», ОАО «ЭФКО» смогли сконцентрировать ресурсы развития агропромышленного комплекса внутри областей и, в определённой мере, сохранить сельскохозяйственное производство в сельской местности. Они отличались самой диверсифицированной территориальной и функциональной структурой. Такие компании, территориально приуроченные к одному региону, имели многоотраслевую структуру произ-

водства, в которой отражались региональные особенности развития сельского хозяйства, связанные с природными и социально-экономическими условиями развития.

Особенности территориальной структуры региональных агрохолдингов возможно рассмотреть на примере организации ОАО «Орловский агрокомбинат». Оно было создано на рубеже веков по инициативе областной администрации, по принципу финансово-промышленной группы и работало на конечный результат в замкнутом производственно-финансовом цикле. Общая схема организационной структуры ОАО представлена тремя блоками: головной управляющей компанией, филиалами управляющей компании и агрофирмами, имеющими статус юридического лица.

В состав агрофирм на правах структурных подразделений вошли сельскохозяйственные, перерабатывающие, агросервисные, торговые и прочие предприятия, все они работают на единый расчётный счёт. Сельскохозяйственная техника сосредоточена в машинно-технологических станциях, организованных на базе районных предприятий «Сельхозтехники» или на базе экономически крепких хозяйств. Их основной задачей является обслуживание структурных подразделений внутри агрофирмы, а также близлежащих сельскохозяйственных предприятий. В функциональную структуру ОАО «Орловский агрокомбинат» входили более 100 сельскохозяйственных предприятий и 40 предприятий по переработке, обслуживанию и торговле. Все они были объединены в 19 агрофирм, работающих на территории 14 административных районов области, то есть территориальная организация компании опирается на административное деление области. В структуру агрофирм входят предприятия обслуживающего (машинно-технологические станции, агросервисные предприятия и др.), производственного (сельскохозяйственные предприятия), перерабатывающего (предприятия пищевой промышленности) и торгового (магазины) комплексов. В зависимости от того, насколько полно в структуре агрофирмы представлены предприятия перечисленных комплексов, они различаются по уровню завершенности производства.

Анализ территориальной организации и структуры ОАО «Агрофирмы «Сосково»

позволяет сделать вывод о том, что основой формирования агрофирм являются взаимодействующие между собой сельскохозяйственные и промышленные перерабатывающие предприятия, а также обслуживающие их предприятия и торговые организации. Ядром её является районный центр, где расположен сыродельный завод, линия по переработке мяса, а также машинно-технологическая станция и торговое подразделение. По своей сути эта и любая агрофирма являлись локальными агропромышленными комплексами.

По степени замкнутости производственного цикла внутри локальных агропромышленных комплексов выделяется три их типа. Первый тип – характеризуется условно замкнутым циклом производства в основной отрасли специализации, от производства сельскохозяйственной продукции до её реализации потребителям. Зачастую в структуре таких комплексов имеются крупные перерабатывающие или экономически сильные головные предприятия. Второй тип – комплексы, которые не имеют замкнутого производства, но сочетают в себе значительный потенциал сельскохозяйственного производства и одно или несколько перерабатывающих подразделений небольшой мощности. Третий тип – комплексы, основой которых является сельскохозяйственное производство, а в составе перерабатывающих производств нет [3].

4. На современном этапе развития вертикальной агропромышленной интеграции в России деятельность холдинговых компаний приобретает всё большее значение. К 2009 г. в России действовало около 200 агрохолдингов, которым принадлежит около 14,5 млн. га сельхозугодий, в том числе 11,3 млн. га пашни (около 10% её общей площади), при этом они обеспечивали 20–25% объема производства в отрасли. Они закупали около 60% (по стоимости) средств химзащиты, 50% импортных тракторов, 60% западных зерноуборочных комбайнов и 40% прицепной техники. А в животноводстве их роль еще выше. Это объясняется более широкими возможностями крупных агрохолдингов, в том числе серьезными финансовыми ресурсами, возможностью лоббирования своих интересов, а также тем, что многие структуры охотнее идут на сотрудничество с такими компаниями, поскольку это проще с

технической точки зрения. «Тем же банкам даже технически проще выдать один кредит на 5 млрд. рублей, чем 50 кредитов по 100 млн.» [4].

В территориальном плане деятельность агрохолдингов, таких компаний, как группа компаний «Русагро», группа компаний «Разгуляй», агропромышленный холдинг «Эксима», ОАО «Группа «Черкизово» и др., приобретает всё более выраженный трансрегиональный характер. Именно межрегиональные вертикально интегрированные агропромышленные компании, которые появились ещё в конце 1990-х гг., сегодня играют роль локомотивов развития в крупном аграрном бизнесе. Это обусловлено концентрацией производства и переработки, а также поглощением более крупными компаниями, менее крупных, что нормально для свободной рыночной экономики. Так, например значительным событием 2011 года стало приобретение группой «Черкизово» 100% акций компании «Моссельпром», что позволило первой создать сильное производство на основе мощностей по производству комбикормов, мяса птицы, свинины, продуктов растениеводства.

Территориальную и функциональную структуру таких компаний рассмотрим на примере группы компаний «Разгуляй» и агропромышленного холдинга «Эксима».

Группа «Разгуляй» – один из крупнейших агрохолдингов, который объединяет три отраслевых направления – сельскохозяйственное, зерновое и сахарное, а также подразделение по взаимодействию с розничными сетями. В холдинг входят 12 элеваторов, 7 мукомольных предприятий, 3 крупных завода и молочно-консервный комбинат. Под контролем группы находится более 460 тыс. га земли, в том числе 338 тыс. га – в обработке в 2011 г. По производству свекловичного сахара группа «Разгуляй» находится на 3-м месте среди крупнейших производителей России (14% производства). В состав сахарных активов компании входят 10 заводов общей мощностью переработки 4 млн. тонн свеклы и 1.4 млн. тонн сырца. Агрохолдинг ведет деятельность в 18 субъектах Российской Федерации (табл. 1).

Функционально предприятия аграрного направления (сельскохозяйственные организации) являются для предприятий сахарного и зернового направления сырьевыми зонами

Структура группы компаний «Разгуляй»*

Таблица 1

Направления		
Аграрное	Сахарное	Зерновое
Ростовская область – 4 Краснодарский край – 4 Курская область – 3 Белгородская область – 2 Оренбургская область Республика Карачаево-Черкесия Республика Башкортостан Орловская область Ставропольский край Республика Татарстан Алтайский край	Курская область – 4 Краснодарский край – 2 Белгородская область – 2 Республика Карачаево-Черкесия Республика Башкортостан Орловская область	Ставропольский край – 3 Ростовская область – 2 Курская область – 2 Республика Татарстан – 2 Оренбургская область – 2 Московская область – 2 Краснодарский край – 2 Республика Карачаево-Черкесия Воронежская область Омская область Алтайский край Ивановская область Республика Карелия
Итого 20	Итого 11	Итого 21

* Цифра после названия области означает количество предприятий.

и по существу – региональными АПК. Однако перерабатывающие предприятия, входящие в агрохолдинг, ещё и закупают сельскохозяйственное сырьё.

Агропромышленный холдинг «Эксима» в функциональном плане также имеет чётко выраженную вертикально интегрированную структуру. Предприятия, входящие в холдинг специализируются на следующих основных направлениях: мясопереработка, генетика и производство свинины, животноводство, растениеводство, производство молока и молочных продуктов, дистрибуция и логистика. В состав входит 20 предприятий с общей численностью занятых более 10 тыс. человек. Подразделения «Эксимы» располагаются на территории Ставропольского края, Московской, Вологодской, Воронежской, Владимирской, Ивановской и Орловской областей. Центральной, структурообразующей компанией холдинга является Микояновский мясокомбинат, на котором после модернизации и реконструкции производится ежегодно более 100 тыс. т. мясной продукции (один из крупнейших в России переработчиков мяса).

Рассмотрим подробнее структуру одного из подразделений агрохолдинга – селекционно-генетического центра «Знаменский» (Орловская область), который стал ядром реализации правительственной программы развития свиноводства. Селекционно-генетический центр «Знаменский» является пилотным проектом в Российской Федерации, по образцу которого планируется создать ещё 6 аналогичных центров с целью выхода

России на европейский уровень производства свинины на душу населения.

Структура СГЦ «Знаменский» включает в себя центральный сегмент – племенные заводы, племенные репродукторы, откормочные площадки. Для обеспечения центральных подразделений построены комбикормовый цех, элеватор, убойный цех (рис. 1). Создаются дистрибуционный центр, селекционно-генетический информационный центр, растениеводческая компания «Эксима-Агро» для производства растениеводческой продукции. Следовательно, данное подразделение агрохолдинга является, по сути, локальным агропромышленным комплексом, специализирующимся на свиноводстве, но работающим в масштабах областного региона. В то же время оно является элементом структуры, работающей на трансрегиональном уровне.

Таким образом, в 1990-х гг. в агропромышленном секторе в пределах Центральной России выделялось два уровня формирования территориальных систем. На первом уровне локальные агропромышленные комплексы формировались на основе различных форм комбинирования и кооперирования предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, а также обслуживающих предприятий и учреждений. На втором – формировался агропромышленный комплекс всего региона, где локальный АПК выступал важным элементом функционирования регионального территориально-производственного комплекса. Горизонтальные связи здесь складывались как между сельскохозяйственными районами и сырьё-

Рис. 1. Территориальная структура СГЦ «Знаменский»

выми зонами обрабатывающих предприятий, так и между обрабатывающими промышленными предприятиями. Вертикальные связи существовали между сырьевыми зонами и обрабатывающими предприятиями. Однако к настоящему времени явно сформировался третий уровень — трансрегиональный.

Экономико-географические исследования агропромышленной интеграции на данном уровне будут способствовать оптимизации территориальной организации крупных вертикально интегрированных компаний и повышению эффективности функционирующих в их структуре подразделений.

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983.
2. Балабанов Г.В., Умрикулов С. Территориальная организация АПК и её особенности в горной местности. – Душанбе: Дониш, 1991.
3. Богачёв Д.В., Крючков В.Г. Использование земель и новые формы организации сельскохозяйственного производства в Орловской области // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2006. – №1. – С. 56–62.
4. Голохвастов А., Глушакова Д. Некоторые тенденции в деятельности агрохолдингов в России www.tsenovik.ru
5. Крючков В.Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. – М.: Мысль, 1987.
6. Храмова И.Г. Вертикальная интеграция в продовольственном комплексе России (деятельность агрохолдингов). – М.: Институт экономики переходного периода, 2003. (Интернет-издание).

Боровикова Т.В., Филинов В.А.,
Розанова Н.Н. (Смоленск)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2011–2015 гг.:
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД

Borovikova T.V., Filinov V.A., Rozanova N.N.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION
OF THE SMOLENSK REGION IN 2011–2015: THE PROGRAM-TARGET APPROACH

Аннотация. В статье предложена программа развития профессионального образования в Смоленской области на период до 2015 года, которая направлена на совершенствование сбалансированной региональной системы профессионального образования и подготовки кадров всех уровней и специальностей, адекватной потребностям рынка труда Смоленской области, что является базовым условием успешного и устойчивого развития экономики и социальной сферы региона.

Abstract. The article suggested a program of professional education development in the Smolensk region for the period up to 2015, which is aimed at improvement of balanced regional system of vocational education and training at all levels and specialties, adequate to the needs of the labour market of the Smolensk region that is the basic condition for the successful and sustainable development of economy and social sphere of the region.

Ключевые слова: профессиональное образование, регион, региональный рынок труда, программно-целевой подход.

Key words: vocational education, region, regional labour market, program-target approach.

Российская система профессионального образования находится на этапе серьезных организационно-экономических и управленческих трансформаций. В условиях реструктуризации хозяйства, изменения демографической ситуации в стране, формирования новых экономических и организационных отношений особое значение приобретает поиск эффективных механизмов управления профессиональным образованием на базе использования потенциала регионального развития. Необходимость гармонизации запросов рынка труда и системы профессионального образования требует от региональных и муниципальных органов управления системой профессионального образования использования новых

управленческих методов для достижения максимально возможных экономических и социальных эффектов. В этом контексте требуют дальнейшего изучения организационно-экономические принципы разноровневого управления профессиональным образованием; возможности использования потенциала стратегического управления для формирования нового механизма развития профессионального образования на региональном уровне, потенциала целевых ориентиров предоставления образовательных услуг профессионального образования; особенности взаимодействия рынка труда и образовательных учреждений на региональном уровне; состояние внутренней среды учреждений начального, среднего и

высшего профессионального образования регионов.

Условиями достижения поставленных целей в системе управления региональным профессиональным образованием являются использование прогнозов целевых социально-экономических индикаторов и рационализация взаимодействия всех участников рынка образовательных услуг. Актуальность разработки новых подходов к управлению профессиональным образованием повышается с учетом меняющейся конъюнктуры на рынке труда и на рынке образовательных услуг. В условиях высокой диспропорции между запросами рынка труда и возможностями системы профессионального образования, нестабильности и сокращения финансирования со стороны государства учреждений профессионального образования актуализируется использование стратегического подхода к управлению в образовании.

В современных условиях система профессионального образования не только важнейший социальный институт, но одновременно и институт рыночной экономики, представляющий широкий круг образовательных услуг. Рынок образовательных услуг включает совокупность товарно-денежных отношений, охватывающих спрос и предложение на образование [5].

Современному рынку образовательных услуг присуща значительная профессиональная структурная асимметрия, связанная с наличием территориальных диспропорций между спросом и предложением в подготовке кадров по отдельным направлениям и специальностям. С другой стороны, система профессионального образования, являясь активным субъектом на рынке образовательных услуг, осуществляя подготовку кадров, оказывает влияние на региональные рынки труда [1, с. 35].

Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы профессионального образования, являющаяся основой динамичного экономического роста и социального развития общества и фактором благополучия граждан. Инновационный путь социально-экономического развития, обозначенный в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Федеральной целевой программе развития образования на

2011–2015 годы предполагает опережающую модернизацию профессионального образования [6, с. 83].

Существующая система профессионального образования в Смоленской области характеризуется достаточно длительным периодом формирования. Ее основа сложилась в середине XX столетия с учетом имевшихся в тот период социально-экономических условий развития общества [3]. Существенные изменения в ней, прежде всего связанные с появлением негосударственного сектора и разветвленной сети филиалов государственных вузов, произошли в 1990-е годы. В современных условиях имеющаяся система профессионального образования области не решает проблему дисбаланса спроса и предложения рабочей силы. Проблема усугубляется тем, что индивидуальные стремления (интересы) абитуриентов (их родителей) не совпадают с потребностями (интересами) со стороны общества (работодателей) [4]. На первый план выходит не реальная возможность трудоустроиться после окончания обучения по специальности, а престиж выбранной профессии [2, с. 42].

Программа развития профессионального образования в Смоленской области на период 2011 – 2015 гг. направлена на совершенствование сбалансированной региональной системы профессионального образования и подготовки кадров всех уровней и специальностей, адекватной потребностям рынка труда Смоленской области, что является базовым условием успешного и устойчивого развития экономики и социальной сферы региона.

Программа предусматривает основные направления оптимизации сети образовательных учреждений, актуализации содержания образования и технологий обучения в соответствии с запросами рынка труда, создания на региональном уровне новых организационно-экономических механизмов управления и финансирования подготовки кадров на основе государственного и муниципального заказа региона.

Данная Программа нацелена на объединение усилий органов исполнительной власти Смоленской области, предприятий и организаций, учреждений профессионального образования для решения задач по созданию условий, необходимых как для удовлетворения потребностей населения региона в вос-

требуемых и доступных видах и уровнях профессионального образования, так и для обеспечения инновационного развития экономики Смоленской области высококвалифицированными трудовыми ресурсами.

При разработке Программы развития системы профессионального образования в регионе необходимо помнить, что рынок образовательных услуг и рынок труда развиваются циклически, и вслед за стадиями возникновения и диффузии последуют стадии накопления и насыщения. Регионы должны быть готовы к обострению проблем занятости, в связи со значительными масштабами перенасыщения рынка труда специалистами невостребованных профилей, что сопровождается ростом числа занятых, работающих не по полученной профессии. В связи с этим Программа развития региональной системы профессионального образования должна предусматривать эластичность данной системы, ее способность к структурной перестройке.

Разработка и внедрение Программы развития профессионального образования в Смоленской области на период 2011–2015 гг.

обусловлена, по нашему мнению, наличием конкретных проблем в системе профессионального образования региона, а именно:

- дефицит кадров необходимой компетенции, обеспечивающих инновационное развитие образовательной среды;
- несоответствие материально-технической базы профессиональных образовательных учреждений современному этапу развития экономики региона;
- сокращение приема абитуриентов в учреждениях начального профессионального образования (НПО) и среднего профессионального образования (СПО), обусловленное общей демографической ситуацией, как в стране, так и в регионе, а также всеобщей доступностью высшего профессионального образования (ВПО) и т.д.

Эти проблемы являются следствием диспропорций в спросе на образовательные услуги начального, среднего и высшего профессионального образования в пользу последнего, что подтверждается статистическими данными (табл. 1).

Таблица 1

*Общий контингент обучающихся в учреждениях НПО, СПО и ВПО
Смоленской области в 2011 г.*

Уровень профессионального образования	Годы		Динамика	
	2006 (тыс. чел)	2011 (тыс. чел)	% к 2011 г.	тыс. чел. к 2011 г.
Всего:	73,5	72,5	- 1,4	- 1,0
НПО	10,3	5,1	- 50,5	- 5,2
СПО	22,1	17,4	- 21,3	- 4,7
ВПО	50,1	59,0	+ 17,7	+ 8,7

Причины сокращения численности студентов в учреждениях НПО и СПО, по нашему мнению, имеют как объективную природу, определяемую демографическим кризисом (с 1990 по 1995 гг. уровень рождаемости в среднем по стране снизился на 45,8% с 1988,9 тыс. чел. до 1363,8 тыс. чел.; по Смоленской области – на 54% с 3,1 тыс. чел. до 1,7 тыс. чел.), миграционными процессами, естественной убылью населения, так и субъективным фактором: всеобщей доступностью высшего образования, в частности, за счет появления негосударственных вузов и многочисленных филиалов государственных вузов.

Что касается системы высшего профессионального образования Смоленской области, наблюдаются диспропорции в спросе на конкретные группы специальностей и направлений в пользу гуманитарного блока (табл. 2).

По данным табл. 2 мы видим высокий спрос со стороны населения на экономические и гуманитарные специальности и направления в системе профессионального образования, однако, на рынке труда Смоленской области наблюдается положительная динамика спроса именно на рабочие профессии, такие как: металлообработчики, сварщики, ремонтники, наладчики, специалисты по работе с контрольно-измеритель-

*Структура профессиональных программ ВПО
в Смоленской области*

Группа специальностей и направлений	Доля в структуре профессиональных программ ВПО (%)
«техника и технологии», в том числе технология машиностроения, энергетика, электронная техника, приборостроение	8,9
«экономика и управление»	40,0
«архитектура и строительство»	0,8
«транспортные средства»	3,1
«образование и педагогика»	10,4
«здравоохранение»	6,1
«культура и искусство»	3,5
«сельское хозяйство»	2,0
«сфера обслуживания»	4,2
«гуманитарные и социальные науки»	19,5
«естественные науки и математика»	1,5

ными приборам, специалисты в сфере транспорта и др.

Особенно востребованны, несмотря на кризис, рабочие и специалисты в области строительства, полиграфии, производства продуктов питания, швейного производства, сельского хозяйства, сферы обслуживания, электроэнергетики и др.

Таким образом, реализация Программы позволит системно решать задачи преемственных образовательных программ разного уровня, усилит связь образования, науки и промышленности, поможет более полно и эффективно использовать имеющиеся материально-техническую базу, преподавательские кадры, финансовые ресурсы.

Целью Программы развития профессионального образования в Смоленской области является создание условий для формирования конкурентоспособного кадрового потенциала как приоритетного ресурса, обеспечивающего инновационное социально-экономическое развитие региона.

Для достижения цели мы предлагаем механизм реализации Программы, включающий конкретные задачи и направления.

Решение первой задачи – создание системы профессионального образования Смоленской области, адекватной потребностям развивающейся инновационной экономики региона в конкурентоспособном кадровом потенциале, планируется осуществлять по следующим основным направлениям:

1. Оптимизация системы профессионального образования Смоленской

области в условиях инновационного развития экономики региона, что предполагает реструктуризацию сети профессионального образования региона на основе внедрения моделей интегрированных образовательных учреждений; обеспечение преемственности учебных программ профессионального образования на основе инновационных технологий и в соответствии с новыми моделями интегрированных образовательных учреждений; развитие государственно-частного партнерства.

2. Формирование единого информационно-образовательного пространства, а именно: активное использование информационно-коммуникационных технологий на всех уровнях системы профессионального образования для повышения открытости, доступности и эффективности образовательного процесса; развитие механизмов дистанционного образования в системе общего и дополнительного образования.

3. Создание условий по повышению квалификации и переподготовке учащихся и взрослого населения с помощью: обновление учебных программ повышения квалификации и переподготовки кадров по интегрированному типу; активное включение работодателей в систему непрерывного образования.

Решение второй задачи Программы – подготовка высококвалифицированных трудовых ресурсов для инновационного развития экономики региона планируется осуществлять по следующим направлениям:

1. Ресурсное обеспечение сети учреждений профессионального образования, что предполагает: развитие кадрового потенциала системы профессионального образования; совершенствование материально-технической базы и инфраструктуры образовательных учреждений; совершенствование научно-методической базы системы профессионального образования.

2. Формирование конкурентной среды в системе профессионального образования региона на основе: повышения качества содержания профессионального образования; создания эффективной системы оценки качества профессионального образования.

3. Повышение эффективности системы профориентации и социализации личности, включающее: совершенствование механизма профориентационной работы с учащимися; создание условий для успешной социализации и полноценного включения в образовательное пространство лиц с ограниченными возможностями, детей-сирот, детей из малообеспеченных семей.

Решение третьей задачи – формирование эффективных механизмов управления системой профессионального образования Смоленской области планируется реализовывать по следующим основным направлениям:

1. Разработка региональной нормативной правовой базы обеспечения механизмов реализации задач в области профессионального образования, что предполагает осуществление нормативно-правового регулирования деятельности и модернизации региональной системы профессионального образования.

2. Развитие государственно-общественного управления системой профессионального образования, а именно: вовлечение общественности и бизнеса в процесс управления системой профессионального образования региона; совершенствование организационного механизма формирования государственного задания на подготовку кадров в образовательных учреждениях профессионального образования.

3. Внедрение новых форм и механизмов экономического взаимодействия и финансирования в системе профессионального образования, включающее: организацию многоуровневого и многоканального финансирования системы профессионального образования; оптимизацию системы финансирования учреждений профессионального образования.

В процессе реализации Программы, необходимо учесть возможные риски, связанные с объективными и субъективными факторами, которые могут существенным образом снизить эффективность проводимых изменений:

- нормативные риски – ведомственная разобщенность при принятии решений в процессе реализации Программы;
- социально-психологические риски – вероятность развития ситуации без учета человеческого фактора (социальная напряженность при осуществлении реструктуризации, противодействие населения мерам по реструктуризации, неготовность руководителей и педагогических работников к реализации изменений и т.д.);
- организационно-управленческие риски – возможность возникновения непредвиденных ситуаций вследствие ошибок менеджмента, неготовности управленческих кадров к деятельности в новых условиях, реализации управленческих решений, препятствующих выполнению мероприятий Программы;
- финансово-экономические риски – в случаях меньшего по сравнению с планируемыми объемами финансирования за счет средств федерального бюджета, бюджета Смоленской области, снижение средств из внебюджетных источников.

В целях управления указанными рисками в процессе реализации Программы должно быть предусмотрено:

- создание системы управления на основе четкого распределения функций, полномочий и ответственности среди исполнителей;
- проведение мониторинга реализации Программы, регулярного анализа и при необходимости ежегодной корректировки мероприятий;
- перераспределение объемов финансирования в зависимости от динамики и темпов достижения поставленных целей, внешних факторов.

Экономическая эффективность реализации программы, по нашему мнению, будет рассчитываться через систему целевых индикаторов, основными из которых являются:

- доля лиц, принятых на программы профессионального образования по востребованным профессиям / специальностям, с 66,8% до 72,6%;
- доля обучающихся по программам профессионального образования на основе договоров с другими учреждениями (организациями) в субъекте РФ, с 2% до 4%;
- увеличение коэффициента соответствия (изоморфности) структуры приема в государственные образовательные учреждения профессионального образования прогнозным потребностям региональной экономики с 40% до 60%;
- увеличение доли автономных образовательных учреждений НПО, СПО, с 0% до 25%;
- доля доходов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования в субъекте РФ от реализации программ повышения квалификации и профессиональной подготовки по заказам работодателей, с 1,4% до 5%;
- доля лиц, прошедших обучение по программам профессионального образования дополнительного профессионального образования и профессиональной подготовки, с 33% до 37%;
- доля представителей реального сектора экономики в составе преподавателей специдисциплин и мастеров производственного обучения в учреждениях НПО/СПО в субъекте РФ, с 3,5% до 3,9%;
- доля выпускников образовательных учреждений профессионального образования, трудоустроившихся не позднее 1 года после выпуска с 89 % до 92 %;
- доля выпускников образовательных учреждений профессионального образования, трудоустроившихся по полученной профессии в 1 год после выпуска, с 40,8 % до 55 %;
- доля обучающихся общеобразовательных учреждений, получивших профориентационные услуги в соответствии с профориентационными программами, принятыми в субъекте РФ, с 34% до 50%;

- доля учреждений профессионального образования, имеющих органы самоуправления, обеспечивающие демократических, государственно-общественный характер управления учреждением профессионального образования, с 7,4% до 33,8%;
- доля привлеченных внебюджетных средств в общем объеме средств учреждений профессионального образования 21,4% до 25%.

Реализация Программы позволит снизить непроизводительные затраты бюджета, населения на получение гражданами образования, не соответствующего сегодняшним и перспективным потребностям экономики, а также создать условия для инвестиционного развития Смоленской области путем создания необходимого для этого кадрового потенциала.

Экономическая эффективность Программы определяется тем, что сформированный механизм модернизации системы профессионального образования региона позволит в среднесрочной перспективе привести номенклатуру профессий и специальностей в соответствие со структурой спроса на рынке труда, повысить профессиональную и личностную готовность выпускников к профессионально-трудовой деятельности до уровня требований работодателей. Социальная эффективность выразится в повышении образовательного уровня и в конечном итоге повышения качества жизни населения.

Таким образом, за последние десять лет в Смоленской области в связи со структурными изменениями в хозяйстве, развитием системы профессионального образования произошли глубокие изменения на рынках труда и образовательных услуг. Оба рынка тесно взаимосвязаны и оказывают влияние на различные аспекты развития Смоленской области. Также на территориальную организацию системы профессионального образования не могут не оказывать влияния процессы глобализации и регионализации, которые вносят изменения в миссию региональной системы профессионального образования, создание региональных и глобальных центров профессионального образования [1, с. 42].

Библиографический список

1. Катровский А.П. Высшая школа в системе регионального развития и рыночных отношений // Региональные исследования. – 2002. – № 1. – С. 35–42.
2. Катровский А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования в России. – М.: Международные отношения, 2003. – 208 с.
3. Ковалев Ю.П. Высшее образование на Смоленщине: история и современное состояние // Высшая школа в стратегии развития Смоленской области: Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2006. – С.58–66.
4. Кузьмин С.А. Занятость: стратегия России. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 304 с.
5. Лисаускене М. На образовательном рынке // Высшее образование в России. – 2001. – № 4. – С. 34–42.
6. Реформирование региональной системы профессионального образования: опыт и проблемы. – СПб.: Европейский Фонд Образования, 2008.

Горина К.В., Булаев В.М. (Чита)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В ПОГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Gorina K.V., Bulaev V.M.

THE GEOPOLITICAL IMPORTANCE OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION
IN THE BORDER REGION OF RUSSIA

Аннотация. В связи с растущей экономической мощью Китая, его демографическое давление на соседние территории становится предметом пристального внимания в отношении национальной безопасности пограничных регионов и страны в целом. Сложная демографическая ситуация в периферийном регионе России – Забайкальском крае, определяет возникновение разности демографических потенциалов с пограничными провинциями Китая, способных количественно повлиять на территориальную целостность страны.

Abstract. Due to the growing economic power of China, its population pressure on the surrounding areas is under intense scrutiny for national security and border regions of the country as a whole. Complicated demographic situation in the peripheral region of Russia - Trans-Baikal region, determines the appearance of a potential population of border provinces of China, capable of quantitatively affect the country's territorial integrity.

Ключевые слова: пограничное географическое положение, Забайкальский край, демографическая ситуация, национальная безопасность, воспроизводственный потенциал.

Key words: border geography, Transbaikalia territory, demographics, national security, reproductive potential.

Развитие любой территории связано с ее фактическим потенциалом и его рациональным использованием. Проблемы эффективного использования ресурсов особенно остро проявляются в нестабильные годы. Сложность социально-экономической ситуации в стране, в том числе в регионах, влечет возникновение проблем в сфере, которая первоначально и наиболее остро реагирует на негативные изменения в жизни человека. Таким индикатором является воспроизводственный потенциал населения, характеризующий демографическую ситуацию конкретной территории. Репродуктивные возможности не только отражают уровень комфортности социально-экономических условий жизнедеятельности населения конкретной территории,

но и определяют количественный параметр «заполненности» жизненного пространства любого народа. Такая трактовка позволяет рассматривать демографические потенциалы как геополитические реалии, способные в нестабильный период оказать решающее значение в развитии территории.

Особенно актуальным является рассмотрение демографической ситуации в пограничном регионе, географическое положение которого изначально определяет особое отношение к вопросам национальной безопасности страны. Примером такого региона выступает Забайкальский край, граничащий с Монголией и Китаем.

Для советского периода были характерны поступательно-нарастающие темпы

естественного прироста жителей многих регионов России [11, с.62], в том числе и рассматриваемой пограничной территории, но социально-экономические трансформации конца прошлого века и начала XXI века изменили демографическую ситуацию. В Забайкальском крае (ранее Читинской области) в конце XX века на одну женщину приходилось 2,22 рождения, а в 2010 – 1,930 [9]. Дифференциация этого показателя по территории определяет снижение рождаемости населения практически по всем районам края. До конца 90-х годов XX века характер воспроизводства населения еще был прогрессивным, но на начало XXI века наблюдается регрессия – число рожденных девочек не превышает численности матерей, а число детей не восполняет родительскую чету. Ухудшению общей ситуации способствует высокий уровень смертности населения: на 2010 год – 13,4%, сверхсмертности жителей в трудоспособных возрастах, особенно мужчин [2]. Итог данных процессов – больше половины территориальных единиц не обеспечивают даже элементарного (простого) режима воспроизводства. В целом репродуктивные потенциалы региона начинают исчерпываться.

Проблемы в режиме воспроизводства населения отражаются на возрастной структуре населения. Для всей территории Забайкальского края характерно снижение прослойки младших возрастов. По итогам переписи 2010 года, для региона это значение составило 21% населения, при оптимальном показателе 28,5% [6,7, с.8–10]. Малочисленность молодых возрастов приведет в будущем к проблеме нехватки населения трудоспособных возрастов, что определяет возникновение высокого дефицита рабочей силы и зависимость региона от трудовых мигрантов извне.

Количественный потенциал населения трудоспособных возрастов определяет социально-экономические возможности развития территории. Девятая часть территориальных единиц Забайкальского края пока характеризуются высокой долей населения в трудоспособном возрасте, близкими величинами этой группы к оптимальному значению 58,5%. Для остальных территорий присуще увеличение доли этого показателя. Современное увеличение числа трудоспособных связано с заложенными воспроизводственными потен-

циалами 1970–1980-х годов, однако в скором времени и эту категорию ждет тенденция к уменьшению числа за счет сокращения прослойки молодых возрастов.

Кроме того, для региона характерно демографическое старение населения – увеличение в составе населения прослойки пожилых людей. Если в европейских странах данный процесс связывают с увеличением продолжительности жизни, то в России – с низкой рождаемостью. Нагрузка старшими возрастами на трудоспособное население является высокой при удельном весе выше 13%, что характерно для всех районов Забайкальского края.

Все происходящие изменения в демографических параметрах ситуации, а также нестабильная социально-экономическая обстановка определяет снижение общего количественного потенциала территории. На современном этапе регион не может восполнить потерь в численности населения конца XX века и характеризуется тенденцией к уменьшению числа его жителей (табл. 1). Одновременно с этим, в Забайкальском крае наблюдается увеличение разрыва в численности городского и сельского населения, характерное и для всей территории России.

Это обстоятельство существенно меняет характер демографических процессов. Как известно, рождаемость в сельской местности была в 1,3–1,4 раза выше, чем в городских поселениях. Отрыв селян от своей сельской основы при переезде в город обостряет проблему естественного движения населения, возрастает явление моноцентризма – сосредоточения в областных центрах все большей доли жителей региона.

Имеющиеся статистические сведения о динамике количества населения в районах края позволяют определить изменения общего числа жителей, начиная с базового 1989 года (рис.1) [7, 10, с.14]. Значительные потери (более 40%) численности населения понесли горно-добывающие районы севера и юга-востока региона из-за резкого сокращения объема продукции и снижения активных геолого-разведочных работ.

К депрессивным территориям с меньшей долей потери населения (от 1 до 15%) относятся районы северо-западной, центральной, западной и южной части края, наименьший отток населения которых можно объяснить

Таблица 1

Динамика численности населения Забайкальского края

Год	Численность, тыс. чел.					Прирост, к 1896 году (раз)		
	всего	в том числе				всего	в том числе	
		город		село			город	село
		тыс. чел	%	тыс. чел	%			
1896	394,0	60,0	15,2	334,0	85,0	х	х	х
1926	630,0	120,0	19,0	510,0	81,0	1,60	2,00	1,53
1939	1159,0	510,0	44,0	649,0	56,0	2,94	8,50	1,94
1950	804,0	415,0	51,6	389,0	48,4	2,04	6,92	1,16
1959	1036,0	564,0	54,4	472,0	45,5	2,63	9,40	1,41
1970	1145,0	658,0	57,5	487,0	42,5	2,91	10,97	1,46
1979	1233,0	776,0	63,0	457,0	37,1	3,13	12,77	1,37
1989	1313,0	832,0	63,4	481,0	36,6	3,33	13,87	1,44
1995	1292,0	812,0	63,0	480,0	37,2	3,28	13,53	1,44
2002	1165,4	743,7	64,0	421,7	36,2	2,96	12,39	1,26
2005	1135,7	720,6	63,4	415,1	36,5	2,88	12,01	1,24
2010	1117,0	713,8	64,0	403,2	36,1	2,83	11,90	1,21

* Расчет по материалам переписей населения соответствующих лет и текущего статистического учета.

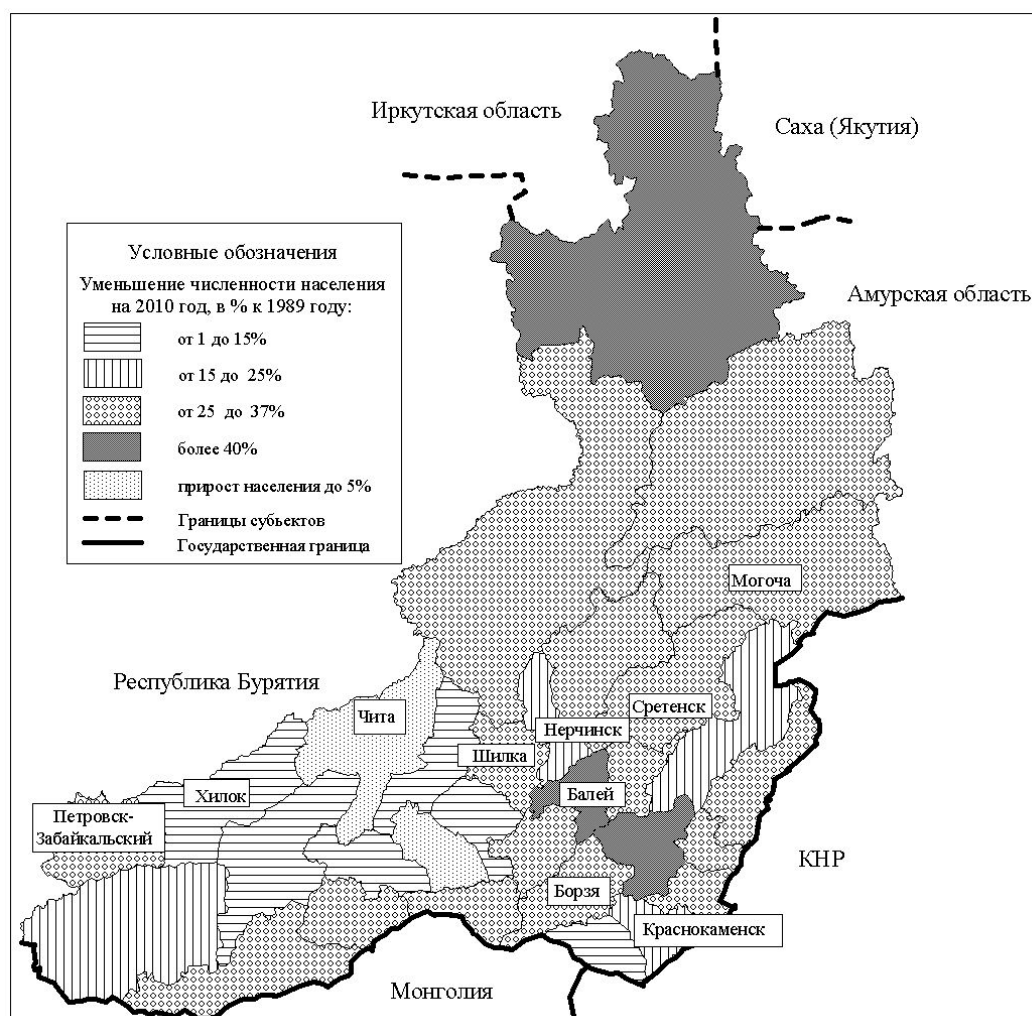

Рис. 1. Динамика численности населения в районах Забайкальского края за 1989–2010 гг.

лучшим состоянием хозяйственной сферы деятельности.

Существующие проблемы поиска работы и лучших жизненных условий способствуют высокой миграционной подвижности населения региона: для 27 территориальных единиц Забайкальского края характерно отрицательное миграционное сальдо. Положительная динамика прослеживается только в краевом центре – 20% прибывших избрали его своим местом переселения [10, с. 28]. В целом для территории свойственна высокая миграционная подвижность населения, прежде всего переезд из сельской местности в городскую, что приводит к «опустыниванию» сельских ландшафтов.

Существующие демографические проблемы в пограничном регионе определяют особое значение демографической безопасности территории Забайкальского края и страны в целом. Ассиметричная ситуация в имеющихся демографических и воспроизводственных потенциалах с соседним Китаем определяет возможность дальнейшего развития событий по законам природы (балансу любой системы) – к равномерности распределения демографических ресурсов.

Воспроизводственный потенциал соседнего Китая характеризуется невысокими показателями рождаемости – 12‰ [12], что связано с политикой государства, жестко придерживающегося правила: одна семья – один ребенок. Данный коэффициент подтверждается показателями числа детей, рожденных женщинами всех возрастов. На одну женщину в среднем приходится 1,33 рожденных ребенка [13], при минимуме 2,15, но даже при таком суженном типе воспроизводства населения Китай накопил значительный количественный потенциал. Способствует такому росту численности населения и низкая смертность – 7,1‰. Существующая демографическая ситуация в Китае, более негативная в воспроизводственных показателях, чем в России и пограничных территориях, позволяет рассматривать количественное значение населения как потенциал, способный закрепить любую территорию за государством.

В этом отношении показательным является сравнение репродуктивных потенциалов женщин в отношении числа нерожденных детей. Данное значение отражает, насколько не используются репродуктивные возможности женского контингента и происходит

потеря потенциальных жителей территории. Этот показатель рассчитан от существующей критической величины числа детей, приходящихся на одну женщину в течение всего репродуктивного периода – 2,15, необходимых для простого воспроизводства населения. Для пограничного Забайкальского края потери числа нерожденных детей женщинами в возрастных границах от 15 до 49 лет, составили на 2010 год 31% от численности рожденных в этом же году [9]. Рассмотрение гипотетических воспроизводственных потерь для региона возможно при сохранении существующих уровней рождаемости, смертности населения и миграционной составляющей. Следует учесть, что данные значения приводятся без учета показателей младенческой и детской смертности, поэтому рассчитанные потери будут еще выше.

Среди районов края, образующих пограничную полосу с Китаем – наиболее стратегически важных, относительные потери числа нерожденных детей достаточно значительны – 11,2% от родившихся в 2010 году этой территории. Такая ситуация прежде всего объясняется низким уровнем рождаемости, связанным с неблагоприятной социально-экономической ситуацией в регионе и мотивационной ориентацией в обществе на малодетную семью. Особое внимание привлекает проблема оттока молодежи из сельской местности, обостряющая вопросы формирования воспроизводственного и трудового потенциалов, что влечет трансформацию опорного расселенческого каркаса территории в приграничной зоне, характерную для многих районов страны [3, с. 72]. Существующая тенденция снижения рождаемости в регионе, подпитываемая негативными факторами социально-экономического характера, приводит к обезлюдению пограничных территорий, а в скором времени может привести к утрате самой территории.

Для Китая рассчитанные потери значительны, но за счет накопленного потенциала населения эти показатели мало влияют на ход демографических процессов. Для провинции Хэйлундзянь число нерожденных детей составило 0,7% от численности населения. Кроме того, видна огромная разница при сравнении пограничных регионов по плотности населения: Забайкальский край с численностью населения 1106 тыс. чел. (2010 г.) и плотностью населения 2,6 чел. на

1 км² [1, с.3] не является демографическим противовесом для соседней провинции Хэйлундзян с численностью населения 38,3 млн. чел. и плотностью 88 чел. на 1 км² [8].

Такая разность в количественном и воспроизводственном потенциале территорий соседствующих стран формирует ситуацию демографического давления на пограничные регионы России, тем самым акцентируя внимание на значимости даже минимальных потерь населения для Забайкальского края.

Существующие тенденции в регионе обостряют проблемы с трудовым потенциалом. Наличие собственного трудоспособного населения региона пока способно создать предложение рабочей силы на рынке труда. Однако привлечение инвестиций Китая в экономику региона стимулирует одновременно и приток его граждан. Такая расстановка сил связана не только с демографической ситуацией в КНР и с обострением проблем безработицы, уровень которой в провинциях Северо-Востока достиг 8,86 млн. человек. Ситуация усугублялась вследствие нестыковки между структурами спроса и предложения рабочей силы. Крестьяне и рабочие – это мощный резерв эмиграции, и если они не эмигрируют сами, то, по крайней мере, своим участием в конкуренции на рынке труда создают давление, подталкивающее к выезду за рубеж другие категории работников.

Данные тенденции в многонаселенном и экономически растущем Китае не ставят под сомнение тезис о том, что население этой страны еще долгое время будет представлять

собой исходную базу для формирования, при соответствующих условиях, мощных миграционных потоков за пределы Китая. Рост населения страны продолжается, хотя и более медленными темпами [5, с. 348, 350, 353]. Кроме того, проблемы внутреннего характера в Китае: истощаемость земельных ресурсов, нехватка пресной воды, опустынивание и другие, а также экономические достижения последних десятилетий и укрепление международных позиций привели к очевидному усилению национализма среди элиты страны. В последнее время в КНР открыто издаются работы, в которых утверждается, что страна должна активно, в том числе с использованием армии и флота, обеспечивать свои экономические интересы на всей планете и даже контролировать мировые ресурсы и их распределение [4].

Таким образом, анализ лишь некоторых аспектов демографической ситуации одного периферийного региона показал существующие проблемы в формировании воспроизводственного и трудового потенциала, обостряющие социально-демографические риски развития территории. Остроту ситуации придает пограничное положение Забайкальского края, обуславливающее особое отношение к нему в обеспечении национальной безопасности страны. Ухудшение демографической ситуации и социально-экономическая нестабильность в регионе требуют повышенного внимания к соседству с Китаем, потенциал которого количественно и качественно во многом превосходит российский.

Библиографический список

1. Забайкальский край: социальные и экономические тенденции. Статистический сборник / Забайкалкрайстат. – Чита, 2011. – С. 3.
2. Информация по направлениям работы Министерства трудовых ресурсов и демографической политики Забайкальского края за 2010 году и основных задачах в 2011 году. URL: http://минтруд.зabayкальскийкрай.рф/teksty_oficialnyh_vystupleniy_i_zayavleniy.html (дата обращения: 11.05.2012).
3. Катровский А.П. Смоленское приграничье: от депрессии к стагнации к устойчивому развитию? // Региональные исследования. – 2010. – №4(30). – С. 70-75.
4. Котельников А.А. Китайская Народная Республика в 2011 года URL: http://минмвэст.зabayкальскийкрай.рф/documents/ministry_reports/1287.html (дата обращения: 01.06.2012).
5. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – М.: Восточная книга, 2009. – С. 348, 350, 353.
6. Население по полу и возрастным группам по городским округам и муниципальным районам Забайкальского края. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: <http://chita.gks.ru/vpr2010/Results/%.htm> (дата обращения: 20.02.2012).
7. Половозрастной состав населения Читинской области (на 01.01.1991–01.01.1992 гг.). Статистический сборник. – Чита, 1992. – С.102.
8. Провинция Хэйлундзян URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%FD%E9%EB%F3%ED%F6%E7%FF%ED> (дата обращения: 22.05.2012).

9. Рассчитано по данным Министерства трудовых ресурсов и демографической политики Забайкальского края о числе рожденных детей женщинами разных возрастов на 2010 г.
10. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Забайкальского края. Статистический сборник. /Забайкалкрайстат. – Чита, 2011. – С.14, 28.
11. Томина Н.Н. Демографическая ситуация в России: ретроспективный анализ // Региональные исследования. – 2011. – №4. – С. 61–67.
12. Population, Birth Rate, Death Rate and Natural Growth Rate by Region of China (1978-2006) URL: http://219.235.129.58/reportView.do?Url=/xmlFiles/en/2f4c679e113c4e4e8a44218a739c975b.xml&id=0a8abcf560a0444a99b26105085402d8&bgqDm=20100000&i18nLang=ru_RU (дата обращения: 05.02.2012).
13. Live Births and Surviving Children of Women Aged 15-49 by Region of China URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/YB2000e/D12E.htm> (дата обращения: 05.02.2012).

Исянов Р.А. (Смоленск)

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬХОЗНАЗНАЧЕНИЯ В ХОДЕ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Isyanov R.A.

REDISTRIBUTION OF AGRICULTURAL LAND IN THE COURSE OF MARKET REFORMS AND ITS SOCIO-ECONOMIC IMPORTANCE

Аннотация. Проведен количественный и качественный анализ результатов перераспределения земель сельскохозяйственного назначения и рыночно ориентированных институциональных преобразований. Раскрыто значение кадастровой оценки земли, мер по завершению спецификации прав на земельные участки для формирования доходной части местных бюджетов и полноценного функционирования рынка недвижимости.

Abstract. A quantitative and qualitative analysis of the redistribution of agricultural and market-oriented institutional change. The expanded value cadastral valuation of land, measures to complete the specification of land rights for the formation of local budgets revenues and proper functioning of the market of real estate.

Ключевые слова: земельная реформа, перераспределение земель сельскохозяйственного назначения, рыночные преобразования, использование сельхозугодий, кадастровая оценка, рынок земли.

Key words: land reform, redistribution of agricultural land, market transformation, the use of agricultural land, cadastral valuation, the land market.

В ходе осуществления земельной реформы и рыночных преобразований произошли значительные изменения в структуре земельного фонда России по категориям целевого назначения.

Статистические наблюдения изменений в земельном строе России велись с 1991 года различными ведомствами по различной методике, и сопоставить их данные, особенно в динамике, было затруднено. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (ВСХП–2006) позволяют провести более достоверный анализ состояния использования земель сельхозназначения. В статье проводится сравнение данных ВСХП–2006 с показателями распределения земельного фонда Российской Федерации по категориям целевого назначения, содержащихся в «Го-

сударственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2006 году», публикуемой Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость).

В статье отражены изменения в земельном строе России за 1990–2010 годы на основе публикаций Росстата и данных кадастра земельных участков и иной недвижимости, размещенных на сайтах [www.kadastr.ru], [www.rosreestr.ru/cadastre/condition/documents/] за разные годы.

Земли сельскохозяйственного назначения в земельном фонде РФ занимают 402,6 млн. га или около 24% ее территории (табл. 1).

Доля указанной категории земель значительно дифференцирована по регионам в зависимости от природно-климатических

Таблица 1

*Распределение земельного фонда Российской Федерации
по категориям целевого назначения (на 1.01.2007 г.) **

Наименование категорий земель	Общая площадь земель		Из них сельхозугодья	
	млн. га	в % к итогу	млн. га	в % к итогу
1. Земли сельскохозяйственного назначения	402,6	23,6	195,1	88,4
1.1. Фонд перераспределения земель	43,6	2,6	11,3	5,1
2. Земли населенных пунктов	19,1	1,1	9,1	4,1
2.1. Земли городских населенных пунктов	7,8	0,4	2,0	0,9
2.2. Земли сельских населенных пунктов	11,3	0,7	7,1	3,2
3. Земли промышленности и иного специального назначения	16,7	1,0	1,1	0,5
4. Земли особо охраняемых территорий	34,2	2,0	0,5	0,2
5. Земли лесного фонда	1104,9	64,6	4,4	2,0
6. Земли водного фонда	27,9	1,6	0,0	0,0
7. Земли запаса	104,4	6,1	10,4	4,7
Итого	1709,8	100	220,6	100

* Показатели рассчитаны автором на основе источника [www.kadastr.ru. «Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2006 году»].

условий для ведения сельскохозяйственного производства (обеспеченности теплом, влагой и светом, плодородия почвы) и плотности населения в них. Например, в Центрально-Черноземном экономическом районе доля этой категории земель занимала 79%, Северо-Кавказском – 77%, Дальневосточном – только 11,4%. В Центральном экономическом районе она равна почти 55% и колеблется от 32,4% в Костромской области до 85,7% в Орловской области.

За годы реформ значительно увеличилась площадь категории «земли населенных пунктов» в основном за счет выделения территорий, занятых сельскими населенными пунктами из состава землепользования колхозов и совхозов.

Из 220,6 млн. га сельскохозяйственных угодий в составе земельного фонда России, 195,1 млн. га (88,4%) находятся в категории земель сельхозназначения, а 25,5 млн. га (или 11,6%) – в составе других категорий земель (табл. 1). Почти половину площади в составе земель сельскохозяйственного назначения занимают сельскохозяйственные угодья (48,5%, или 195,1 млн. га из 402,6 млн. га) и чуть более половины (51,5%) – несельскохозяйственные угодья (207,5 млн. га).

По итогам ВСХП–2006 года установлено, что во владении и пользовании всех хозяйствующих субъектов аграрной направленности числится 166,0 млн. га сельхозугодий (табл. 2).

Следует отметить, что итоговые данные ВСХП–2006 и показатели, содержащиеся в формах государственного статистического наблюдения Роснедвижимости, заметно различаются (см. табл. 2).

Имеющиеся различия можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, в отчетности Роснедвижимости отражается площадь земли на основе правоустанавливающей документации. По методике проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи крестьянские (фермерские) хозяйства, владельцы ЛПХ и другие граждане (садоводы, дачники) включались в переписные списки как плательщики земельного налога по данным похозяйственных книг сельских администраций [2, с. 118–122].

Во-вторых, как отмечается в Госдокладе Роснедвижимости за 2006 год «...сложившаяся практика привела к тому, что на 1 января 2007 года 11,1 млн. га земель учтены в государственном земельном кадастре как земли, используемые производителями товарной сельскохозяйственной продукции, в то время как обладатели прав на эти земли из соответствующих реестров юридических и физических лиц исключены».

В-третьих, не была налажена четкая процедура обмена информацией (при сделках с земельными участками и земельными долями, при регистрации и перерегистрации хозяйствующих субъектов и их банкротстве)

Таблица 2

**Площадь земли в аграрной сфере по категориям хозяйств,
числящимся на 1.07.2006 г.***

Категории хозяйств	Субъекты хозяйствования, тыс.	Общая площадь земли		В том числе сельхозугодья		
		млн. га	в % к итогу	млн. га	в % к итогу	доля в общей площади, %
1	2	3	4	5	6	7 (гр. 5 к гр. 3 в %)
Сельскохозяйственные организации	59,2	410,3	91,1	132,3	79,7	32,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства**	285,1	29,4	6,5	24,1	14,5	82,0
Хозяйства населения***	x	10,9	2,4	9,6	5,8	88,1
По всем категориям хозяйств	x	450,6	100	166,0	100	36,8
Справочно: данные Роснедвижимости****	x	532,2	100	190,6	100	35,8

*Рассчитано нами по показателям «Итоги ВСХП–2006» [www.gks.ru].

**Включая индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельхозпроизводством.

***Хозяйства населения (ХН) включают в себя личные подсобные хозяйства населения, индивидуальное и коллективное садоводство и огородничество.

****Рассчитано нами по показателям «Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2006 году» [www.kadastr.ru].

территориальных органов Роснедвижимости с налоговыми органами, учреждениями Регистрационной палаты и Росстата.

В годы земельных преобразований в границах землепользования бывших колхозов и совхозов сформировалось множество хозяйствующих субъектов – владельцев и пользователей земель сельхозназначения. Территория землепользования сельскохозяйственных организаций постепенно «сужается» до площади, занятой сельхозугодьями, а остальные угодья переходят в ведение других землепользователей.

Табл. 2 отражает значительные различия в структуре землепользования сельхозорганизаций (СХО) и крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), хозяйств населения. Так, если доля сельхозугодий в общей площади земли КФХ и ХН составляет более 80%, то в СХО – только третью часть (32,2%). Следовательно, у последних очень низок уровень сельскохозяйственной освоенности территории. Указанная специфика в структуре землепользования СХО сказывается и на увеличении издержек при перемещении сельхозтехники для обработки полей, при транспортировке выращенной продукции растениеводства, особенно сочных и грубых кормов до животноводческих ферм. Эти и другие факторы закономерно привели к уменьшению площади сельхозугодий в них

с одновременным ростом числа СХО. Количество СХО увеличилось с 25,8 тыс. в 1990 году до 48,2 тыс. (без 11 тыс. подсобных хозяйств несельскохозяйственных организаций) в 2006 году. В расчете на одно хозяйство площадь сельхозугодий сократилась с 7,8 тыс. га в 1990 году до 2,7 тыс. га – в 2006 году, то есть почти в 3,5 раза.

Произошли коренные изменения в структуре прав собственности на землю в сельхозорганизациях. Если до 1990 года земля находилась в их бессрочном пользовании, то в настоящее время 70% сельхозугодий в СХО является долевой собственностью их работников и пенсионеров (110,2 млн. га). К настоящему времени из 12 млн. собственников земельных долей государственную регистрацию прав прошли только 1,4 млн. дольщиков. В натуре выделено только 18 млн. га сельхозугодий.

Переходному периоду характерен несовершенный экономический механизм функционирования хозяйствующих субъектов в аграрном секторе. Большинство сельхозорганизаций вынужденно придерживается тактики выживания, не использует даже тот потенциал, те факторы производства (в т.ч. сельхозугодья), которые еще имеются в их распоряжении. По итогам ВСХП–2006 года нами выявлено, что сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские)

хозяйства и хозяйства населения не использовали в совокупности 24,4% сельхозугодий (40,5 млн. га).

Причину неиспользования сельхозугодий для производства сельскохозяйственной продукции в основном связывают с просчетами и ошибками, допущенными органами власти в ходе земельной и аграрной реформ. Эти утверждения имеют основание. Реорганизация колхозов и совхозов и разделение площади их землепользования на доли всех работающих, пенсионеров и работников социальной сферы на селе и соответственно введение долевой собственности произошло относительно быстро (в течение 1992–1993 гг.) при слабой разъяснительной работе среди сельского населения. Процедура реорганизации во многом носила формальный характер. Реальная трансформация большинства бывших колхозов и совхозов в рыночно ориентированные бизнес-структуры не произошла до настоящего времени.

В предреформенные годы колхозы и совхозы не были обременены заботами о реализации сельхозпродукции, так как произведенная ими продукция поступала в государственные «закрома» – закупалась заготовительными организациями и перерабатывающими предприятиями гарантированно. Быстрая приватизация последних нарушила привычные каналы сбыта сельхозпродукции. На рубеже 1992–1993 гг. российское правительство неоправданно быстро либерализовало внешнеэкономическую торговлю продовольственными товарами. На отечественном рынке продовольствия скачкообразно увеличилась доля дешевой импортной мясной продукции, субсидированной государствами–экспортерами (США, страны Западной Европы), не считаясь с интересами своих сельхозпроизводителей. С осени 1993 г. российские мясокомбинаты резко сократили закупку отечественного скота и перешли на переработку импортного мяса. Не имея других, альтернативных каналов сбыта сельхозпроизводители стали сокращать поголовье крупного рогатого скота. Такая ситуация практически сохранялась до 2005–2007 годов.

Есть и другие причины неиспользования сельхозугодий. Дело в том, что в Нечерноземной зоне РСФСР за 1970–1980 гг. в состав сельхозугодий вводились значительные площади подвергшихся осушению и куль-

туртехническим улучшениям. Эта «кампания» осуществлялась при сохранении отсталой материально-технологической базы растениеводства и животноводства, т.е. при экстенсивном ведении сельскохозяйственного производства. Она привела к увеличению нагрузки площади сельхозугодий на одного работающего на селе, особенно на механизаторов. Проведенное нами в 1990–1991 годы исследование эффективности использования сельхозугодий в Смоленской области позволило выявить, что ограничивающим фактором развития сельхозпроизводства выступала излишняя нагрузка пашни на одного тракториста. При нагрузке площади пашни на тракториста свыше 80 гектаров резко падало производство продукции растениеводства на гектар сельхозугодий. Нами было доказано, что в указанные годы площадь неэффективно используемых сельхозугодий составляла более 660 тыс. га, т.е. почти треть часть их площади, закрепленной за колхозами и совхозами области [4].

В ходе реформ происходят и позитивные изменения в аграрном секторе. Во всех регионах страны стали появляться рыночно ориентированные высокоэффективные бизнес-структуры ведущие сельскохозяйственное производство на основе новых технологий. Особенно в птицеводстве и свиноводстве. Практически уже произошло импортозамещение в обеспечении населения страны мясом птицы и свиней. Заметно выросли объемы экспорта зерна, особенно продовольственной пшеницы. Происходит углубление территориальной специализации. Возрос спрос на твердые сорта пшеницы (*triticum durum*) со стороны производителей макаронных изделий. Крупные агрохолдинги содействуют расширению её посевных площадей в регионах традиционного размещения [13].

По оценкам специалистов в России происходит «соевая революция» [7;9]. Она вызвана возрастанием спроса производителей комбикормов (особенно при крупных птицефабриках и свиноводческих комплексах) и пищевкусовой промышленности. За последние пять лет объемы производства сои выросли почти в 3 раза. В 2011 году в России произведено 1,75 млн. т. сои, в том числе Амурская область собрала 800 тыс.т. [9]. Расширяются посевные площади сои в Черноземье и Причерноморье. Формиру-

ется европейская зона её возделывания [7]. Профессор А.П. Устюжанин доказывает, что «экономически невыгодно и безграмотно на благодатных землях юга России выращивать пшеницу на фуражные цели. Соя и кукуруза дают с гектара в 10 раз больше мяса и молока, чем фураж из пшеницы» [7].

Происходит углубление специализации областей Нечернозёмного центра на производстве кормов, молока и мяса крупного рогатого скота [1]. Агрохолдинг «Мираторг» с конца 2010 года занялся разведением мясного скота породы «абердин-ангус» в Брянской области. К середине лета 2012 г. введены в эксплуатацию 14 ферм. В них уже содержится 36 тысяч тёлочек, закупленных в США и Австралии. Внедрению технологии мясного скотоводства помогают американские и австралийские специалисты (в основном – ковбои и фермеры). К 2014 году количество ферм увеличится до 33 (для содержания 250 тыс. голов крупного рогатого скота). К этому сроку будут построены откормочная площадка и комплекс по убою и переработке мяса. Производство мраморного мяса составит 50 тыс. т. в год с формированием всей логистической цепочки «от фермы до прилавка». Объем инвестиций составляет более 24 млрд. рублей. Из них первоначальные вложения «Мираторга» равны 15% этой суммы, а 85% – долгосрочные льготные кредиты Внешэкономбанка – Банка развития, предоставляемые на 11 лет с одобрения правительства РФ. Площадь сельхозугодий, занятых в мясном скотоводстве (в основном как пастбища), намечено довести до 200 тыс. га. Сейчас у «Мираторга» в собственности и в аренде имеется 150 тыс. га [8]. К реализации проекта по развитию мясного скотоводства на неиспользуемых землях подключаются еще четыре области – Смоленская, Калужская, Орловская и Курская [10]. В настоящее время производство говядины в России базируется на использовании сверхремонтного молодняка и выбракованного скота молочных и комбинированных пород. Только 2–3% говядины получают от скота мясных пород и их помесей [3; 8], тогда как удельный вес мясного скота составляет в США более 76%, Канаде – почти 70, Австралии – 86, в странах западной Европы – до 50% [3].

В субъектах РФ пересматривается правовой статус лесных земель, размещенных на

землях сельхозназначения в соответствии с новым Лесным кодексом. «Сельские леса» переводятся в категорию земель лесного фонда и передаются в федеральную собственность. При этом не берется во внимание, что «сельские леса» расположены не сплошными массивами, как на землях лесного фонда, а вкрапинами («мозаично»), вперемежку с сельхозугодьями. Они во многом выполняют функцию защитных лесов. Поэтому логично передать такие земли в собственность муниципальных образований, а не в гослесфонд. Они служили бы значительным источником пополнения доходной части местных бюджетов за счет земельного налога, платы за аренду лесных участков для заготовки древесины и для других разрешенных законодательством целей. Тем самым способствовали бы реальному воплощению в жизнь положений закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. №131-ФЗ.

Либеральное крыло Федерального правительства, слабо представляющее практическую сторону «черновой работы» низового уровня и сущности земельной и аграрной реформ, вырабатывает решения по регулированию земельных отношений, не принимая во внимание многофункциональное значение земли (и земельных участков). В Земельном кодексе РФ «земля» выступает как: природный объект; природный ресурс; недвижимое имущество (часть первая пункта 1 статьи 1).

Либералы склонны регулировать земельные отношения, учитывая, преимущественно, только одну из трех функций (свойств) «земли» – земельного участка как недвижимого имущества. Отражением данного подхода являются и те принципиальные изменения в структуре государственных органов, регулирующих земельные отношения, которые происходят с 2001 года. Практически их функции сосредоточились на ведении кадастра объектов недвижимости (земельных участков и объектов, расположенных на них) и регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Указом Президента от 25.12.2008 г. №1847 основные исполнительные органы федерального центра с их территориальными подразделениями (Роснедвижимость, Роскартография, Федеральная регистрационная служба) объединяются в единый орган – Федеральную

службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В течение последних 2–3 лет российским государством предприняты важные позитивные меры по совершенствованию регулирования земельных отношений на селе. Указом Президента РФ от 12.05.2008 г. №724 функции регулирования земельных отношений на землях сельскохозяйственного назначения переданы Минсельхозу РФ. Эта мера, на наш взгляд, будет способствовать завершению спецификации прав собственности на землю всех хозяйствующих субъектов аграрной сферы. На такие действия ориентирует и закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» от 29.12.2010 г. №435–ФЗ. В нем предусмотрены положения, обязывающие местные органы власти разобраться с «судьбой» невостребованных земельных долей и изложена процедура осуществления указанной задачи. Ее практическая реализация будет способствовать также и консолидации земельных долей.

Эрнандо де Сото в своем монографическом исследовании уделяет большое внимание значению документированного оформления спецификации прав на земельные участки, чтобы обратить их в капитал, и прежде всего для привлечения инвестиций под залог земли [6, с. 18].

Для примера, по Смоленской области в 2009 году кадастровая стоимость сельхозугодий в составе земель сельхозназначения составила 30 млрд. руб. (по 16,8 тыс. руб./га.), из них находящихся в частной собственности (долевой, индивидуальной, юридических лиц) – 22,4 млрд. руб. Под их залог можно привлечь кредиты в размере не менее половины их стоимости, или более 11 млрд. руб. В названном году сельхозпроизводители получили льготные кредиты в 6 раз меньше из-за отсутствия залоговой базы.

Залог земли станет возможным только после выполнения на практике положений упомянутого закона №435–ФЗ, когда земельные доли будут консолидированы в уставные капиталы сельскохозяйственных организаций, а неконсолидированные долевые земли пройдут государственную регистрацию. Например, в Смоленской области индивидуальный собственник земельной

доли, равной 7 гектарам (средний размер доли) становится владельцем капитала в размере 118 тыс. руб.

Суммарная стоимость всех прошедших кадастровую оценку земель Российской Федерации составляет 23,6 триллиона рублей [11]. Однако из-за незавершенности государственной регистрации земельных участков это богатство не задействовано хозяйствующими субъектами и гражданами для привлечения инвестиций под залог земли. При функционировании цивилизованного рынка земли этот капитал может служить заметным источником пополнения доходов населения, тогда как доходы от экспорта нефти, газа, металла и другого сырья достаются в основном олигархам и высшему руководству государственных и частных компаний.

Налоги на недвижимое имущество в большинстве стран мира являются основными источниками пополнения местных бюджетов. Так, во Франции имущественные налоги формируют 51% доходов местных бюджетов, в США – 71%, в Великобритании и Австралии – в полном объеме. Имущественные налоги в доходной части местных бюджетов Российской Федерации по итогам 2010 г. составляют только 18% [12].

Поступление земельного налога в доходную часть местных бюджетов за 2008–2010 годы показывает повышательную динамику: 116; 119; 121 млрд. руб. соответственно [5].

Таким образом, в ходе земельной и аграрной реформ произошло перераспределение земель сельскохозяйственного назначения в пользу граждан и других владельцев и пользователей. Сформировалась значительная прослойка частных собственников на землю. Постепенно территория сельхозпроизводителей «сужается» до площади, занятой только сельхозугодьями, а другие виды угодий переходят в ведение иных землепользователей. Завершение спецификации прав собственности на земельные участки позволит создать залоговую базу и обеспечить доступ к льготным кредитам хозяйствующим на селе субъектам, а муниципальным образованиям, кроме того, значительно увеличить поступления в доходную часть местных бюджетов за счет налога на землю и иную недвижимость, платы за аренду муниципальных земель и имущества.

Библиографический список

1. Богачев Д.В. Использование земель в Центральной России на этапе перехода к многоукладным системам хозяйства // Региональные исследования. – 2005. – №2.
2. Всероссийская сельскохозяйственная перепись: проблемы, методология, рекомендации. – М.: ВИАПИ, ЭРД. – 2005. – 296 с.
3. Дунин А., Кочетков А., Шаркаев В. Краткий обзор результатов бонитировки мясного скота в России // Молочное и мясное скотоводство. – 2005. – №7.
4. Исянов Р.А. Механизм проведения земельной реформы и приватизации предприятий // АПК: экономика и управление. – 1992. – №7.
5. Мишустин М. Особенности и тенденции имущественных налогов в российской экономике и экономике зарубежных стран // Экономическая политика. – 2012. – №3.
6. Сото, Эрнандо де. Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / де Сото Эрнандо; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2004. – 274 с.
7. <http://farmer.print/sovet/rasteniievodstvo/8181> – Соевая революция в России.
8. http://www.miratorg.ru/press_center/ – Виктор Линник (президент агрохолдинга «Мираторг»): «Во время кризиса только одна отрасль продолжала развиваться – это сельское хозяйство» // РБК–Daily, 28.04.12.
9. <http://www.pravda.ru/economics/agriculture/farming/25-07-2012/> – А. Мирановский: Соевый бум захватил и Россию.
10. <http://premier.gov.ru/news/item/19016/> – Дмитрий Медведев провел на ферме «Котляково» совещание о перспективах развития мясного животноводства.
11. <http://www.rg.ru/2006/11/22/mishustin/htm/> – Татьяна Панина: Сколько стоит земля России. Глава Роснедвижимости назвал её цену – 23,6 триллиона рублей.
12. <http://www.rg.ru/2011/11/21/mishustin-dz.htm/> – Татьяна Зыкова: Облако в налогах. Руководитель ФНС Михаил Мишустин о земле на Рублевке, доходах чиновников и увольнениях за хамство.
13. www.agrogold.ru – Характеристика пшеницы: яровая, озимая, твердая, мягкая.

Мартышенко Н.С. (Владивосток)

ПОТРЕБНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГАХ

Martyschenko N.S.

NEEDS AND OPPORTUNITIES FOR THE PEOPLE PRIMORYE
IN TOURIST-RECREATIONAL SERVICES

Аннотация. В работе представлены результаты исследований структуры туристского рынка Приморского края. Исследования основаны на применении оригинальной методики обработки открытых вопросов анкет.

Abstract. In work results of researches of structure of the tourist market of Primor-ski Territory are presented. Researches are based on application of an original technique of processing of open questions of questionnaires.

Ключевые слова: регион, туризм, рекреация, качество жизни, анкетный опрос.

Key words: region, tourism, a recreation, quality of a life, questionnaire.

Несмотря на то, что с 2000 года в России был принят ряд программ развития туризма на государственном и региональном уровнях, это не повлияло на международный въездной туризм [1]. В основном зарубежные туристы посещают города Москву и Санкт-Петербург. Между тем, многие российские регионы обладают высоким ресурсным потенциалом.

Сегодня мы видим две главные проблемы стратегического планирования развития туристской индустрии России:

- отсутствие значимой поддержки со стороны государства;
- отсутствие системных количественных методик анализа внутреннего и международного рынков туристского продукта. Разработка региональных

программ должна строиться на основе эффективных количественных моделей прогнозирования и регулирования туристских потоков.

Соседние с Приморским краем страны в последние годы занимают лидирующие позиции в развитии туризма. В таких странах, как Китай и Южная Корея объемы продаж туристских услуг выросли почти в четыре раза. Причем в этих странах одинаково активно развивается как международный, так и внутренний туризм. Сегодня, создавая базу въездного туризма, Россия должна развивать внутренний туризм в регионах. Значимость рекреации и туризма для России очень высока, поскольку наша страна имеет крайне низкий рейтинг по качеству жизни населения.

Для Дальнего Востока проблема качества жизни стоит даже острее, чем в среднем по стране. Правительство страны неоднократно принимало программы и планы развития Дальневосточного региона, но ни одна из них не была реализована [2]. В 2008 году впервые за последние 50 лет численность населения края стала меньше двух миллионов человек и продолжает снижаться.

На кафедре Маркетинга и коммерции Владивостокского государственного университета уже около 10 лет проводятся независимые исследования циклов потребления туристско-рекреационных услуг на территории Приморского края [3]. Ежегодно по серии анкет опрашивается от 2 до 4 тысяч респондентов.

Основной информацией для выявления и анализа структуры циклов потребления туристско-рекреационных услуг служат данные ответов на открытые вопросы анкет, в которых потребители высказывают свои мнения в свободной текстовой форме. Для анализа таких данных были разработаны специальные методы обработки, которые позволяют осуществить переход от неструктурированных данных к структурированным [4]. Такой подход дополняет и расширяет возможности анализа.

Приведем некоторые результаты исследований. Прежде всего, рассмотрим оценки приоритетов показателей качества жизни жителями Приморского края (рис. 1). Хотя многие характеристики качества жизни взаимосвязаны, показательно, что жители Приморского края больше всего озабочены будущим детей.

Рис. 1. Оценка приоритетов показателей качества жизни у жителей Приморского края

Рис. 2. Частотный ряд распределения респондентов по оценке социально-экономических проблем жителями Приморского края

Неуверенность в завтрашнем дне характерна сегодня для большей части населения края. Эта неуверенность складывается под тяжестью социально-экономических проблем. Мнения респондентов относительно значимости социальных проблем мы оценивали, анализируя ответы на открытый вопрос анкеты: «Назовите несколько социально-экономических, политических и других про-

блем (не менее трех), которые более всего беспокоят Вас и окружающих людей». В результате обработки ответов были выделены типы респондентов по значимости волнующих их проблем (рис. 2).

Одним из ключевых направлений исследований является изучение структуры свободного и отпускного времени. Для этого был использован вопрос: «Как Вы провели

Рис. 3. Частотный ряд распределения респондентов по предпочтениям в использовании отпускного времени (по данным исследований 2010 г.)

свой последний отпуск? Частотный ряд распределения респондентов по предпочтениям использования отпускного времени представлен на рис. 3.

Сейчас очень распространенная практика коротких отпусков или нескольких краткосрочных отпусков в течение года. Достаточно высок процент населения, которое проводит отпускное время дома. Это объясняется нехваткой у большей части населения средств на полноценный отдых, о чем свидетельствуют данные о расходах на отпуск.

Достаточно высок процент жителей Приморского края, использующих отпускное время для поездок в Китай, что объясняется доступностью этих поездок.

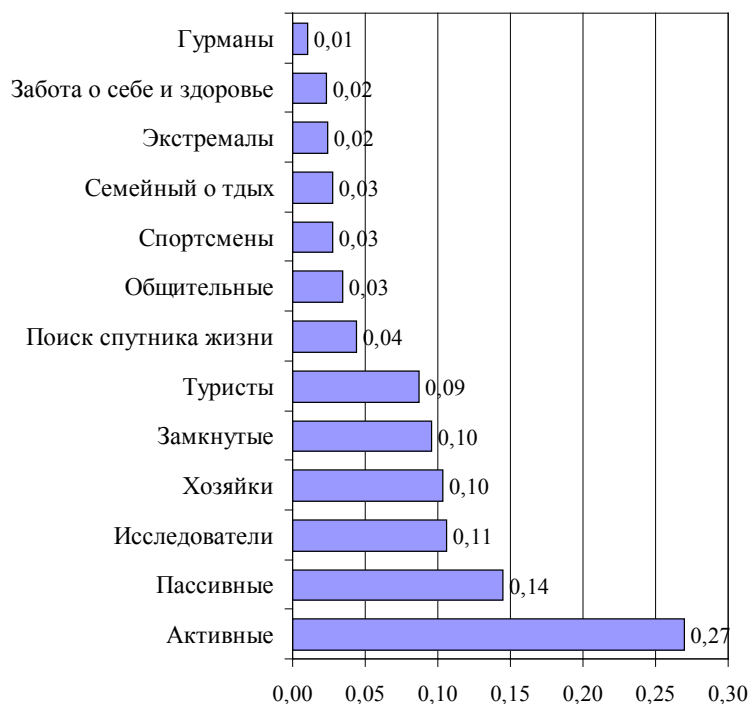
В результате структурирования ответов на открытый вопрос о времяпрепровождении отпусков/каникул были выявлены типы потребителей туристских услуг. Для выявления типов были использованы данные более 4,5 тысяч анкет за разные годы. Оценка структуры респондентов по предпочтениям времяпрепровождения в отпускной период за 2010 год приведена на рис. 4. В результате обработки качественных данных было вы-

явлено 54 варианта ответов (подкласс), которые мы объединили в 13 типов (классов).

Наиболее популярными у приморцев являются активные виды отдыха. На втором месте – пассивное времяпрепровождение. Люди так устают от работы, что многие предпочитают просто лежать дома на диване, смотреть телевизор и не думать о работе.

Для анализа структуры предпочтений в использовании отпускного времени очень важно иметь представление о негативных впечатлениях, оставшихся после уже проведенного отпуска.

Полный массив простых высказываний, составленный по высказываниям респондентов об отрицательных впечатлениях, включал более 4500 простых высказываний (в среднем более трех высказываний на один ответ респондента). В результате работы по классификации высказываний таблица была сокращена до 1000 значений. Простые значения были сгруппированы в 43 подкласса, которые были объединены в 12 классов. Наибольшее количество отрицательных впечатлений связано с плохой погодой. Таких высказываний более 29%. Для наглядности,

Рис. 4. Типы потребителей по предпочтениям в туристско-рекреационной деятельности

высказывания относительно погоды были исключены из расчетов.

По обработанным данным была построена гистограмма частотного ряда распределения типов потребителей в зависимости от отрицательных высказываний (рис. 5).

Наиболее всего негативные впечатления жителей края связаны с недостатком средств, чтобы провести отпуск в соответствии с потребностями. Значительное количество респондентов связывают свои негативные реакции с условиями проезда к местам отдыха.

В анкетных опросах мы исследовали географию поездок жителей края во время отпуска. Исследования проводились в нескольких направлениях.

В первую очередь изучались пространственные перемещения в пределах края с целью рекреации и туризма. В летний период времени жители Приморского края показывают очень высокую мобильность для перемещения в зоны отдыха на море. Отдых на морском побережье остается наиболее массовым. Поэтому мы постоянно проводим массовые опросы жителей края об использо-

вании этого вида отдыха. Анализировались ответы на вопросы о том, где и как на море отдыхают жители края. Приведем только один результат по статистике негативной реакции относительно отдыха на море.

Анализ ответов респондентов о пребывании в прибрежных зонах показал, что у 53% опрошенных в первую очередь вызывает негативную реакцию экологическое состояние пляжей и морской акватории (рис. 6). Очевидно, что развитие туризма в Приморском крае зависит от реализации проектов, способствующих экологической безопасности территории, а также проектов, развивающих транспортную инфраструктуру.

В работе исследовались также пространственные перемещения жителей Приморского края по территории России. Понятно, что осуществлять дальние путешествия может себе позволить далеко не каждый житель края. В список вошло около 200 городов, из них около 150 российских. Из списка городов 57% ответов приходится на долю четырех наиболее посещаемых: Москва (25%), Хабаровск (13%), Санкт-Петербург (11%), Владивосток (7%). Поэтому для сопоставле-

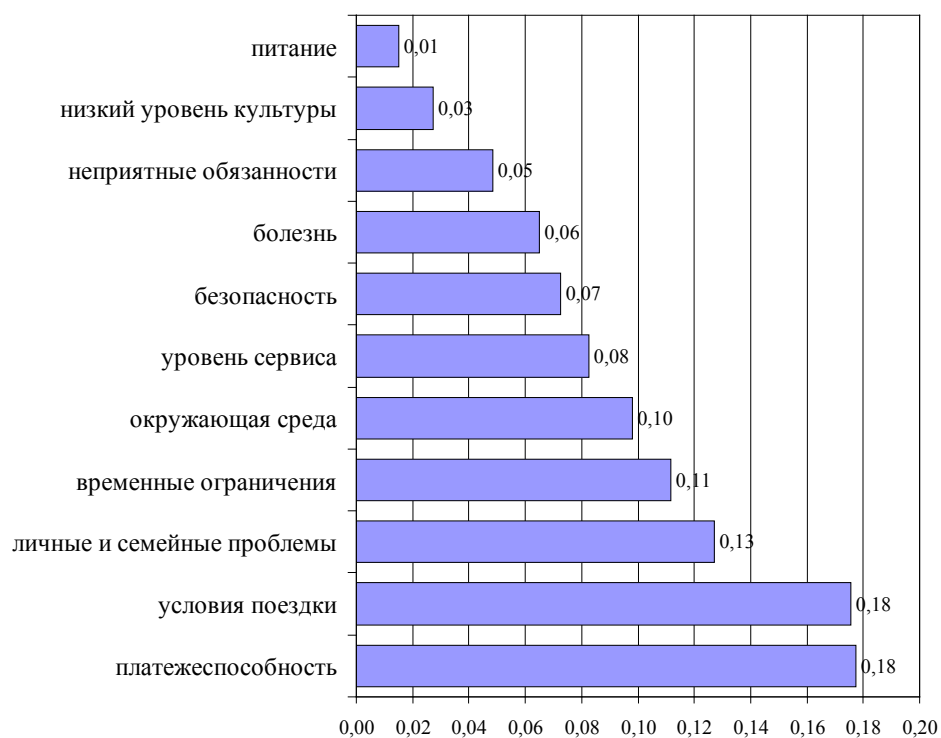

Рис. 5. Типология потребителей по негативным впечатлениям, оставшимся после проведения отпуска

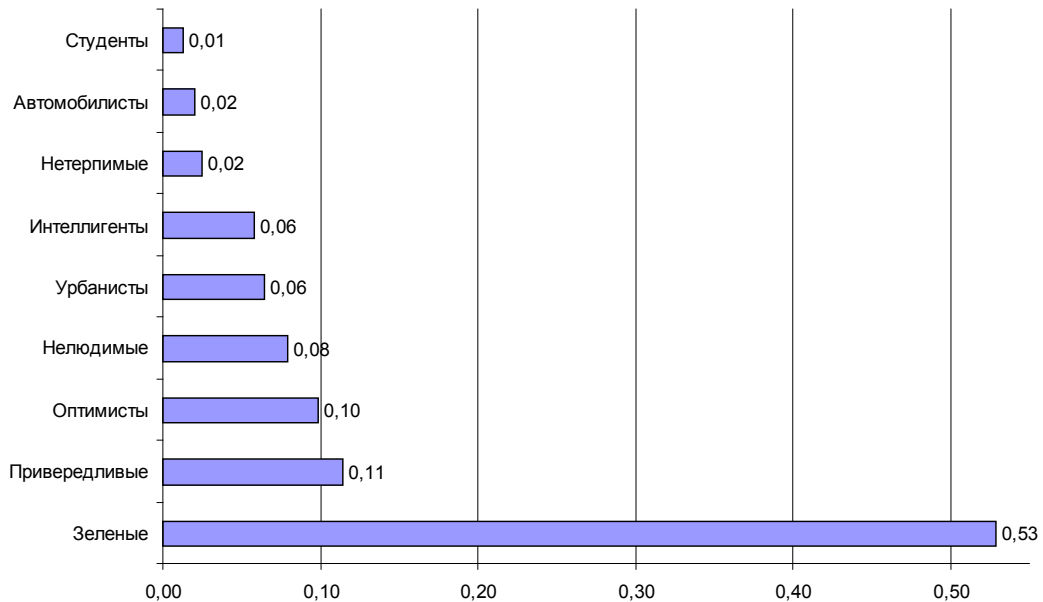
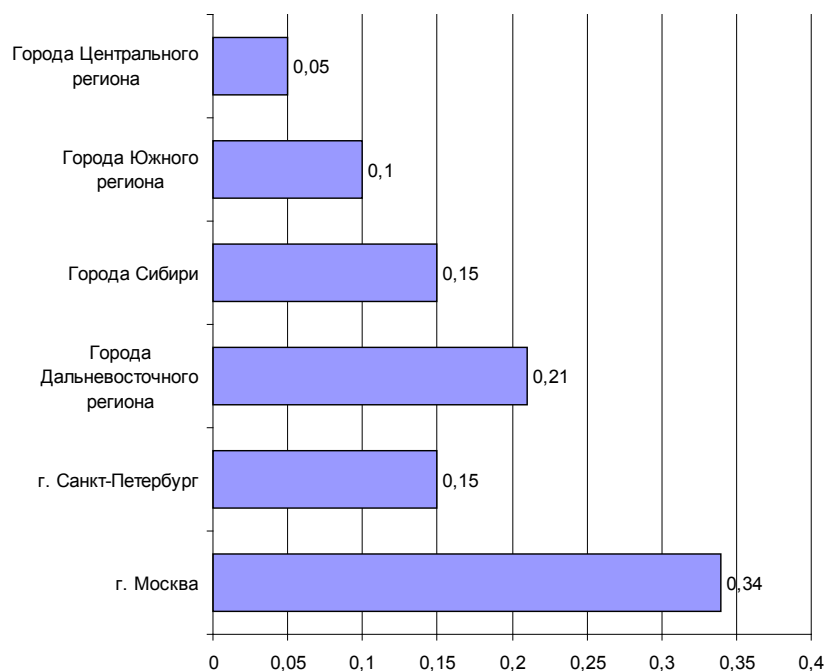

Рис. 6. Частотный ряд распределения потребителей по негативным высказываниям относительно отдыха на побережье

Рис. 7. Частотный ряд распределения респондентов по направлениям поездок по городам России

ния структуры поездок города России были объединены по регионам (рис. 7).

Третье направление исследований пространственных перемещений – изучение посещения зарубежных стран. Среди них отдельно исследовались поездки в Китай, поскольку они являются наиболее массовыми. Почти половина всех туристов из России, посещающих Китай, выезжает из Приморского края.

Список стран, которые посещали жители края за последние три года, включает более ста названий. Доля 20 наиболее популярных стран составляет 77% от общего количества (рис. 8). Среди них лидирующие позиции занимают соседние с Приморьем страны, такие как Япония (14%) и Южная Корея (12%). Между ними находится Украина. Это можно объяснить тем, что многие приморцы имеют корни и родственников в этой стране.

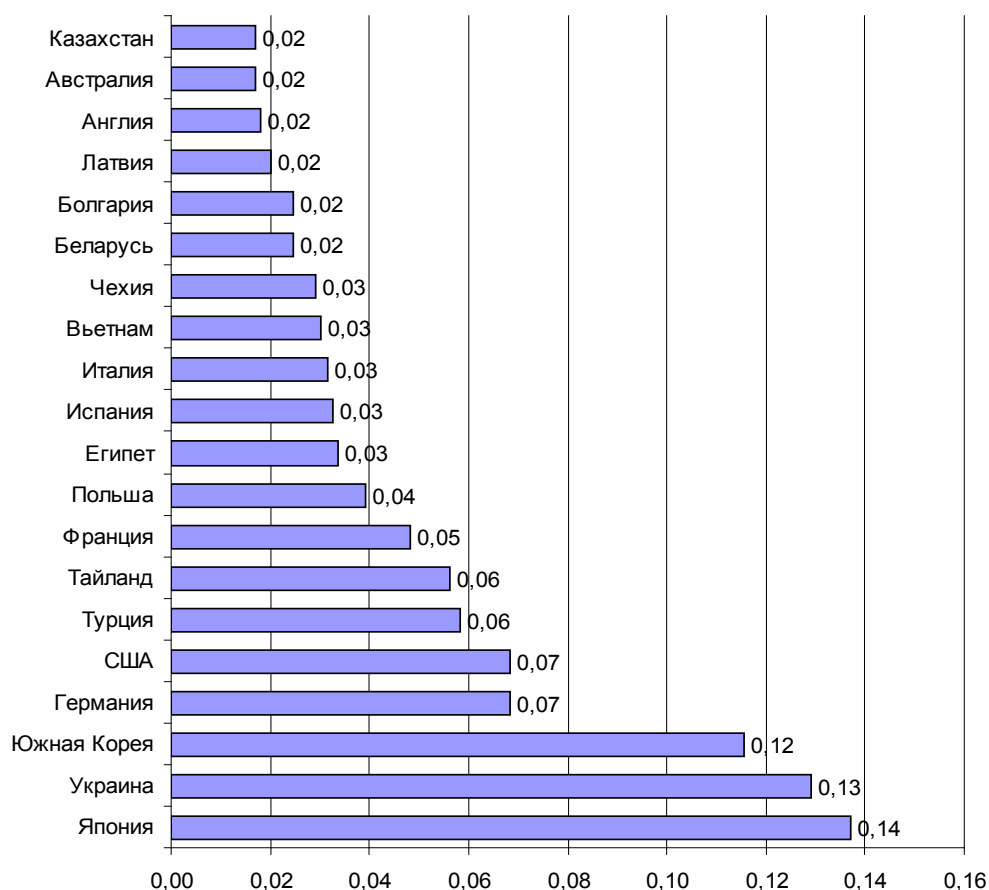
Оценивая перспективы развития туризма в Приморском крае, мы произвели анализ предпочтений относительно туров по странам АТР. Расчеты индексов предпочтений были произведены для двух временных периодов, по данным опросов, проведенных в 2003–2004 гг. и в 2009–2010 гг.

Анализ показал, что порядок предпочтения туров в рассматриваемые периоды не

изменился. Однако несколько изменились количественные оценки туров. Снизилось желание посетить Японию и Таиланд. Понижение интереса к Японии можно объяснить увеличением пошлин на японские автомобили, поскольку многие туристы посещали Японию с целью приобретения подержанных японских машин. Падение интереса к отдыху в Таиланде можно объяснить страхом, возникшим после стихийного бедствия, унесшего жизни более 200 тысяч человек. Закономерно повысился интерес к Индии. В последние годы в СМИ проходит много информации об успехах экономики в этой древней стране.

Несмотря на большое желание жителей Приморского края посещать, кроме Китая, с туристской целью другие страны, направления туристских предпочтений с течением времени изменяется незначительно. Это, в первую очередь, объясняется тем, что у нас не столь велик количественно слой людей, которые могут позволить себе дорогие туры. Также имеет место ограничивающее действие временного фактора. Большая часть поездок в Китай – это поездки в пограничные города на несколько дней.

Высокая конкуренция, которую составляет индустрия туризма Китая Приморскому

Рис. 8. Индексы посещаемости зарубежных стран жителями Приморского края

краю, побудила нас более детально исследовать это туристское направление. Для этого была разработана специальная анкета, с помощью которой исследовался весь цикл туристского путешествия в Китай [5, 6]. Было опрошено несколько тысяч респондентов. Приведем некоторые результаты исследований. При исследовании цикла туристского путешествия системно изучаются все стадии туристского потребления (транспорт, проживание, питание, услуги, развлечения и т.п.). При больших выборках мы имели возможность произвести анализ и в разрезе различных демографических и социально-экономических групп туристов.

Наиболее информативными, с точки зрения понимания цикла туристского путешествия в Китай, являются два открытых вопроса анкеты:

- «Ваше самое яркое позитивное впечатление от поездок в Китай»;

- «Самое неприятное впечатление о поездках в Китай».

При обработке данных открытых вопросов мы используем три уровня группировки. На первом уровне обрабатываются исходные высказывания респондентов, на втором уровне высказывания объединяются в подгруппы и на третьем уровне подгруппы объединяются в группы, отражающие различные характеристики исследуемого процесса или явления, происходящего в социально-экономической системе. Полученные результаты в сжатой форме отражают структуру интересов и впечатлений, с которыми туристы связывают поездку в Китай. В решении практических задач можно использовать результаты всех трех уровней группировки.

Из анализа положительных воспоминаний туристов следует, что самые яркие впечатления остались от экскурсий и достопримечательностей. Конечно, группа вы-

сказываний, касающихся шоппинга, связана с группой «низкий уровень цен», но это различные группы высказываний. Низкий уровень цен касается не только товаров, но и услуг (например, проживание или лечебно-оздоровительные услуги и другие). Среди факторов, вызывающих озабоченность во время пребывания в Китае, туристы в первую очередь выделяют отношение местных жителей к российским туристам, то есть безопасность. Поэтому мы специально в динамике исследовали оценки отношения к туристам со стороны местных жителей.

Нужно признать, что большинство респондентов, озабоченных отношением местного населения, используют туры в пограничные города. Те же, кто посещает более отдаленные города, чаще всего отмечает доброжелательность населения. Уровень преступности в пограничных городах Китая намного выше, чем в среднем по стране. Вследствие этого туристы из России очень редко отправляются в поездку в Китай поодиночке.

Произведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

Одним из главных недостатков в управлении развитием регионального туристско-рекреационного комплекса является несо-

вершенство системы позиционирования. В ее основу могут быть положены отличительные качества продукта, выгоды и возможности решения проблем, особый способ использования, ориентация на обслуживание определенной категории/сегмента потребителей, контраст с конкурирующей маркой продукта, разрыв с определенной товарной категорией. При конкурентном позиционировании туристского продукта на международном рынке необходимо в первую очередь заботиться об экологическом качестве регионального развития и создавать конкурентоспособные продукты [7, 8]. «В этих условиях надежда на универсальный подход (универсальную программу), как на средство решения территориальных проблем, – не оправдана. Необходимо четкое определение приоритетов развития и разработка специализированных программ структурной перестройки региональных социально-экономических систем» [9].

В своей работе мы хотели продемонстрировать свои подходы к проведению количественного анализа структурных элементов потребления туристских услуг. Рассмотренный подход может быть использован при исследовании функционирования туристского комплекса и в других регионах.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. – М: Росстат, 2010. – 558 с.
2. Минакир П.А. Региональные программы и стратегии: Дальний Восток // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 4 – С. 19–31.
3. Мартышенко Н.С. Исследование структуры потребления туристских продуктов в Приморском крае // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №26(161). – С. 60–68.
4. Мартышенко Н.С. Компьютерная технология обработки качественных данных опросов потребителей туристских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – №3(93). – С. 184–192.
5. Мартышенко Н.С., Ильин А. Е. Методические подходы к оценке структуры потребления услуг в туристских поездках из Приморского края в Китай // Вестник национальной академии туризма – 2011. – №1 (17) январь–март. – С. 34–37.
6. Мартышенко Н.С. Исследование туристских потоков из Приморского края в Китай // Регион: экономика, социология. – 2011. – № 2. – С. 282–291.
7. Бакланов П.Я. Проблемы и предпосылки устойчивого развития Дальневосточного региона России // Стратегическое планирование на Дальнем Востоке: ответ на глобальные и локальные вызовы. «Научные доклады: независимый экономический анализ», №171. – М.: Московский общественный научный фонд, 2006. – С. 51–62.
8. Бакланов П.Я. Территориальные природно-ресурсные системы // Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков: в 3 т. / колл. авторов; Т.2. Природные ресурсы и региональное природопользование / отв. ред. П.Я. Бакланов, В.П. Каракин. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 560 с.
9. Леонов С.Н. Эффективность государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Стратегическое планирование на Дальнем Востоке: ответ на глобальные и локальные вызовы. «Научные доклады: независимый экономический анализ», №171. – М.: Московский общественный научный фонд, 2006. – С. 35–50.

РАСШИРЕНИЕ МОСКВЫ: АЛЬТЕРНАТИВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ МЕСТ

Shuper V.A., Em P.P.

EXTENSION OF MOSCOW CITY: ALTERNATIVE FROM THE POINT OF VIEW OF THE CENTRAL PLACE THEORY

Аннотация. Подвергается критике недавнее решение об увеличении территории Москвы в ее административных границах в 2,35 раза. Значительно более разумное решение вытекает из теории центральных мест, прежде всего – из её релятивистской модификации, описывающей крупные городские агломерации как крайнюю степень сгущения сети городского расселения на территории в десятки или сотни тысяч кв. км. Вводится и используется понятие рассеянных центральных мест.

Abstract. In this paper authors criticize the decision to increase the territory of Moscow in 2.35 times. More reasonable decision is connected with the central place theory, especially with its relativistic modification. It describes big agglomerations as extreme degree of concentration of urban settlement system on the territory with square from 10 to 100 thousands kilometers. We entered and used the concept of dispersed central place.

Ключевые слова: центральное место, система центральных мест, рассеянное центрально место, изостатическое равновесие.

Key words: central place, central place system, dispersed central place, isostatic equilibrium.

Безумное решение об увеличении территории Москвы в 2,35 раза с приданием городу совершенно нелепой формы стало результатом несостоятельности руководства страны, отчаявшегося справиться с проблемами столицы. Это скоропалительное и непродуманное решение подвергается широкой критике как проявление недемократического характера существующего режима, способного только к установлению вертикальных связей и неспособного эффективно пользоваться даже ими. Критика с научных позиций должна предполагать выдвижение альтернативных проектов и такой проект мог бы быть разработан на основе теории центральных мест (ЦМ).

1. Аксиоматический фундамент релятивистской теории центральных мест. Классическая теория ЦМ, основы которой были заложены в 1932 г. В. Кристаллером [6], рассматривала равномерное расселение и поэтому не может быть использована как инструмент для изучения агломераций. Для решения подобных задач была разработана *релятивистская модификация теории ЦМ*, рассматривающая агломерации как

крайние проявления неравномерности сети городского расселения в регионе площадью в 104–105 км² [5]. На территориях с равномерным расселением крупные агломерации не возникают даже при отсутствии городов второго по величине уровня иерархии, как это имеет место в Венгрии [5]. Сильные сгущения кристаллеровской решетки заставляют отказаться и от выведенного из нее *уравнения Бекманна-Парра*¹ [7]. Возникает парадоксальная ситуация: в работах по теории ЦМ принято считать, что реальная территория отличается от идеального пространства теории примерно так же, как реальный газ – от идеального газа. Соответственно, сопоставление реальности с предсказаниями теории требует введения поправок, разрушающих аппарат теории, ибо он пригоден только для описания равномерных структур. В большинстве случаев выход из этого противоречия удастся найти с помощью закона больших чисел, когда закономерность проявляется как среднестатистическая величина. Однако следует предположить, что «погрешности измерений» во многих случаях свидетельствуют о фундаментальных трудностях классической теории ЦМ.

¹ Соотношение между размерами ЦМ, принадлежащих к смежным уровням иерархии, описывается уравнением, выведенным в 1958 г. М. Бекманном и уточненным в 1969 г. Дж. Парром. Оно имеет вид: $P_m / P_{m+1} = (K-k) / (1-k)$, где P_m – численность населения ЦМ уровня иерархии m ; P_{m+1} – то же для следующего, ниже лежащего уровня $m+1$ (уровни нумеруются сверху); K – избранный вариант кристаллеровской иерархии (3; 4 или 7 в классической теории) и k – доля ЦМ в населении обслуживаемой им зоны.

Один из постулатов теории ЦМ гласит о постоянстве k – доли ЦМ в населении обслуживаемой им зоны для всех уровней иерархии. В условиях резких деформаций кристаллеровской решетки значение k не может оставаться постоянным не только для различных уровней иерархии, но даже и для ЦМ, принадлежащих к одному уровню. Неравномерность сети городского расселения, приводящая к образованию агломераций – это как бы другая область реальности, требующая для своего описания внесения существенных изменений в аппарат классической теории ЦМ. Ведь, расставшись с регулярностью сети городов, мы вынуждены расстаться и с уравнением Беккманна–Парра.

Феномен выпадения городов второго по величине уровня иерархии, установленный для Центральной России – региона площадью 450–500 тыс. км², но также и для Венгрии. Отсутствие городов второго уровня иерархии также делает невозможным использование уравнения Беккманна–Парра, в основе которого лежит классическая теория ЦМ. Это заставило нас обратиться к разработке релятивистской теории ЦМ [5].

Отметим, что между классической и релятивистской теорией ЦМ нет четкой границы, а есть значительная область взаимного перекрытия. В наибольшей степени релятивистские эффекты проявляются при выпадении в системе расселения городов, второго по величине уровня иерархии. Не сильные сгущения городов вокруг главного центра можно рассматривать как умеренные их проявления. Более или менее равномерная сеть городского расселения может рассматриваться как область приложения классической теории ЦМ с релятивистскими поправками. При этом, классическая теория как бы переизлагается на языке релятивистской.

Одним из центральных понятий релятивистской теории ЦМ является *изостатическое равновесие*. Оно позволяет установить функциональную зависимость между характером пространственной организации городского расселения и распределением населения между различными уровнями иерархии. Последние подразделяются на «тяжелые» и «легкие», в зависимости от того, имеют ли они население выше теоретически предсказанного или ниже. Устойчивость пространственной структуры требует, чтобы различные отклонения компенсировали друг друга.

Поэтому в системе городского расселения, имеющей все уровни иерархии, «тяжелые» и «легкие» уровни чередуются. Как правило, «тяжелыми» являются нечетные уровни (начиная с первого), а «легкими» – четные. Чередование «тяжелых» и «легких» уровней приводит к установлению изостатического равновесия и позволяет установить связь между пространственными и непространственными характеристиками систем расселения. «Легкие» уровни сдвигаются к главному центру, «тяжелые» – к периферии.

Попробуем изложить представления об изостатическом равновесии более строго. Для сравнения реальной сети городского расселения с точки зрения ее регулярности с идеальной кристаллеровской решеткой введем понятие эмпирического радиуса (R_n^e) для уровня иерархии n . Если в идеальной кристаллеровской решетке провести прямые из главного центра через все остальные ЦМ до границ шестиугольника – зоны главного центра и выразить расстояние в долях отрезка этой прямой (от главного центра до границы), а затем вычислить средние расстояния для каждого уровня иерархии, то получатся следующие значения: 1,0 – для второго уровня; 0,625 – для третьего; 0,672 – для четвертого и 0,666 – для пятого (при $K = 4$). Аналогичная процедура применяется к системе городского расселения с предварительно распределенными городами по уровням кристаллеровской иерархии в зависимости от численности их населения. Проводятся прямые от главного центра до границ территории и вычисляются средние расстояния (в долях единицы) от главного центра до ЦМ всех уровней иерархии для каждого уровня. Последняя величина делится на соответствующий показатель для данного уровня иерархии в идеальной кристаллеровской решетке в результате чего и получается показатель R_n^e . Если ЦМ уровня иерархии n густогаются вблизи главного центра, $R_n^e < 1$, если они, наоборот, сдвинуты к периферии – $R_n^e > 1$.

Подойдем к представлениям об изостатическом равновесии с иной стороны. Если «легкие» уровни имеют тенденцию сгущения вокруг главного центра, а «тяжелые» – сдвигаться к периферии, то теоретический радиус (R_n^t) должен иметь следующий вид: $R_n^t = e_n / P_n^e$, где P_n^e – реальная численность населения всех ЦМ данного уровня иерархии,

P'_n – теоретически предсказанная численность населения этого уровня. Для систем городов, в которых наличествуют все уровни иерархии, а эффекты сгущения выражены не слишком сильно предсказание численности населения различных уровней иерархии осуществляется с помощью уравнения Беккманна–Парра путем перераспределения всего городского населения в соответствии с предсказанными пропорциями при эмпирически определенных значениях K и k .

Очевидно, что для каждой системы расселения изменения R' для различных уровней иерархии обнаруживает ту же закономерность, что и изменения значений R^e , но с существенно большим размахом колебаний. Вычисляя R'_n , мы не рассматриваем взаимодействия между уровнями. Между тем, такое взаимодействие в действительности, безусловно, имеет место. Поскольку нечетные уровни, как правило, «тяжелые», а четные – «легкие», можно предположить, что под влиянием «легкого» второго уровня «тяжелый» третий уровень не так сильно будет сдвинут к периферии, а под влиянием «тяжелого» третьего уровня «легкий» четвертый не так сильно будет сдвинут к центру.

Здесь можно говорить о своеобразной вязкости при установлении изостатического равновесия в системах ЦМ. Эта вязкость делает колебания значений R^e_n для различных уровней иерархии существенно меньшими, чем колебания значений R'_n . Однако на результат для системы ЦМ в целом, как по R^e_n , так и по R'_n это влиять не должно. Это происходит потому, что само понятие изостатического равновесия предполагает наличие компенсационных эффектов. Сумма как R^e_n , так и R'_n для системы городского расселения в целом должна быть равна числу уровней иерархии в этой системе, уменьшенному на единицу (поскольку первый уровень представлен единственным ЦМ).

Рассмотрим показатель $\sum(R'_n / R^e_n)$, т.е. сумма отношений теоретических радиусов к эмпирическим для всех уровней иерархии². В условиях полностью компенсирующих изостатических эффектов (равновесия между «тяжелыми» и «легкими» уровнями):

$$\sum(R'_n / R^e_n) = m - 1 \quad (1),$$

где m – число иерархических уровней в системе ЦМ за вычетом первого, представленного одним ЦМ. Соответствие изостатическому равновесию и есть показатель устойчивости пространственной структуры систем городского расселения.

Теперь рассмотрим случай, когда релятивистские эффекты в системе ЦМ проявляются с достаточной силой, чтобы сделать необоснованным применение уравнения Беккманна–Парра. Наиболее ярким проявлением релятивистских эффектов, как уже отмечалось, является случай выпадения ЦМ второго по величине уровня иерархии. Очевидно, что приведенное выше уравнение при этом приобретает вид:

$$\sum(R'_n / R^e_n) = m - 2 \quad (2).$$

В более обобщенной формулировке его можно записать так:

$$\sum(R'_n / R^e_n) = m - 1 - c \quad (3),$$

где c – число отсутствующих уровней иерархии. Такая оговорка необходима потому, что теоретически возможны системы ЦМ, в которых отсутствуют не только второй, но и другие уровни иерархии. О существовании таких систем в реальности нам ничего не известно. Главное же изменение состоит в том, что совершенно иначе определяется значение R'_n . Напомним, что $R'_n = P^e_n / P'_n$, где P^e_n – реальная численность населения уровня иерархии n , а P'_n – теоретически предсказанная численность населения. Поскольку определить P'_n с помощью уравнения Беккманна–Парра невозможно, необходимо ввести релятивистский принцип определения P'_n . Он состоит в том, что численность населения центральных мест, принадлежащих к смежным уровням иерархии, соотносится в пропорции, равной K . Выдвижение именно такого принципа определения P'_n обусловлено тем, что в уравнении Беккманна–Парра присутствуют только две

² Возникает вопрос, почему здесь теоретические величины приводятся к эмпирическим, в то время как в других случаях делалось наоборот. Между тем единый принцип был сохранен, ибо во всех случаях, включая данный, более динамичный показатель брался в отношении к более устойчивому. R'_n зависит только от людности центральных мест, которая может меняться очень быстро, R^e_n – еще и от конфигурации сети городского расселения, которая значительно более консервативна.

переменные: K и k . Если $k = 0$, то значение уравнения обращается в K .

При k , стремящемся к единице, уравнение Беккмманна–Парра теряет смысл, поскольку деление на ноль невозможно. Соответственно и само k теряет смысл. Используется показатель, сохраняющий смысл и при значительных деформациях кристаллеровской решетки. При использовании релятивистского принципа определения P_n^r предсказанная численность населения всех уровней иерархии, кроме первого, будет одинаковой. Население главного центра будет на треть больше, чем население любого из остальных уровней при $K = 4$ и на половину больше при $K = 3$.

Соотношение старой теории и новой – один из аспектов интенсивно исследуемой методологической проблемы. Своего рода осью этой проблемы является принцип соответствия. «Ставшая классической формулировка принципа соответствия, предложенная И.В. Кузнецовым, позволяет выделить в ней две основные части. В первой части говорится, что «...теории, справедливость которых была экспериментально установлена для определенной группы явлений, с появлением новых теорий не отбрасываются, но сохраняют свое значение для прежней области явлений как предельная форма и частный случай новых теорий...». Во второй части раскрывается конкретная форма связи между новой теорией и ее предшественницей: «Математический аппарат новой теории, содержащий некоторый характеристический параметр, значения которого различны в старой и новой области явлений, при надлежащем значении характеристического параметра переходит в математический аппарат старой теории». Это положение является в ряде отношений значительно менее общим, чем первое. Оно применимо только к тем теориям, которые обладают достаточно развитым математическим аппаратом и не просто достаточно развитым, но таким, в котором может быть корректно определено понятие близости по некоторому параметру» [4, с. 118–119].

Далее указывается, что «...в формулировке Кузнецова содержатся по сути дела два принципа – фундаментальный гносеологический принцип естествознания, утверждающий существование закономерной связи между теориями, который можно назвать общим принципом соответствия, и конкре-

тизация этого принципа, которую было бы вполне уместно назвать частным принципом соответствия. Эта терминология, хотя и не является общепринятой, хорошо отражает реальную ситуацию, складывающуюся в исследованиях, анализирующих проблему преемственности теорий» [4, с. 119].

Рассмотрим соотношение релятивистской и классической теорий ЦМ в аспекте частного принципа соответствия. Характеристическим параметром, связывающим классическую и релятивистскую теории, является уравнение Беккмманна–Парра. При $k \rightarrow 0$ его значение стремится к K . Разумеется, дело не в том, что $k \rightarrow 0$, а в том, что в случае сильного проявления релятивистских эффектов оно теряет смысл, но нельзя не отметить, что этот параметр переводит аппарат классической теории в аппарат релятивистской.

Еще одним важным фактором, обеспечивающим соответствие между классической и релятивистской теориями, является наличие своего рода переходной области – области умеренного проявления релятивистских эффектов. Релятивистские эффекты входят в классическую теорию постепенно: существуют два полюса – идеальная кристаллеровская решетка, описываемая классической теорией, и система ЦМ, в которой отсутствует второй уровень иерархии. Эта последняя совершенно неподвластна классической теории как таковой и описывается только релятивистской. Между этими полюсами располагается обширное «пространство», к которому и принадлежит подавляющее большинство существовавших и существующих систем городского расселения.

Изостатическое равновесие является важным параметром, обеспечивающим соответствие классической и релятивистской теории, ибо, если изостатическое равновесие является полным, то приведенное равенство выполняется как для системы городов, полностью соответствующей идеальной кристаллеровской решетке, так и для системы с отсутствием второго уровня иерархии.

В чем нет соответствия между классической и релятивистской теориями ЦМ, так это в возможности наглядного представления результатов. Релятивистская теория оперирует только средними величинами, недоступными для непосредственного наблюдения. Это не создает особых трудностей – показатели устойчивости и равновесия неизбежно яв-

ляются производными и потому должны носить абстрактный характер, но осложняет восприятие результатов. Хорошие результаты были получены для Эстонии с ее старой хорошо сформировавшейся «выкристаллизовавшейся» системой расселения ($\sum(R_n^i/R_n^e) = 3,07$ вместо 3) и для Венгрии, где отсутствует второй по величине уровень иерархии (2,79 вместо 3,0).

В наиболее общем виде теоретические выводы сводятся к трем основным положениям.

Первое состоит в том, что существует функциональная зависимость между пространственной структурой системы ЦМ и распределением населения по уровням иерархии, причем при разных значениях параметров, выражающих эту зависимость, с большей или меньшей силой проявляются эффекты, не поддающиеся описанию с помощью классической теории ЦМ. В соответствии со **вторым** выводом релятивистская теория ЦМ предоставляет необходимый концептуальный и формальный аппарат для описания этой зависимости, в том числе в таких «экстремальных» ситуациях, как в случае необычайно сильного сгущения сети городов вблизи главного центра и (или) выпадения городов, которые должны были бы образовать второй по величине уровень иерархии.

Третий вывод заключается в том, что даже в условиях более или менее значительного проявления релятивистских эффектов в системах городского расселения при наличии необходимых условий должно устанавливаться состояние изостатического равновесия, причем степень близости к этому состоянию можно интерпретировать как меру устойчивости пространственной структуры систем городского расселения.

На последнем положении следует остановиться несколько более подробно. Структура понимается нами по Н.Ф. Овчинникову, как инвариантный аспект системы [3]. Правда, в географии очень часто встречается понимание пространственной структуры как пространственного порядка в наиболее существенных его чертах. Такое представление столь распространено и так глубоко укоренилось в умах географов (во всяком случае, социальных), что не могло не отразиться и в этой работе. Тем не менее, по смыслу всегда легко различать пространственную структуру как инвариант пространственной орга-

низации и пространственную структуру как рисунок расселения.

Если же понимать структуру как инвариантный аспект системы, то приведенное выше уравнение, описывающее состояние изостатического равновесия, с очевидностью является таким инвариантом. Оно отражает фундаментальные свойства системы городского расселения, которые могут оставаться неизменными при самых радикальных преобразованиях ее пространственного порядка. Именно эта фундаментальность, неподверженность зачастую очень сильным воздействиям, позволяет считать состояние полного изостатического равновесия наиболее устойчивым состоянием системы. Соответственно, близость к этому состоянию является естественной мерой устойчивости.

2. «Релятивистская» устойчивость: случай Московского столичного региона.

Обратимся теперь к территории, на которой релятивистские эффекты проявляются, пожалуй, в наибольшей степени – к Московскому столичному региону. Эта территория, выделенная по данным на 1979 г. (к переписи этого года относятся и данные, использованные в расчетах) по критерию целостности систем расселения. Она весьма близка к Центральному экономическому району (ЦЭР), но в некоторых случаях имеются расхождения в прохождении границ, впрочем, не очень существенные.

Как уже отмечалось, сеть городского расселения в регионе характеризуется весьма сильным сгущением, которое постепенно перерастает в Московскую агломерацию. Попытаемся разобраться в вопросе, действительно ли Москва вобрала в себя часть населения несуществующих городов второго уровня иерархии и потому перевесила остальные города, как бы стянув к себе всю систему расселения, с помощью классической теории ЦМ. Введем в уравнение Бекмана–Парра параметры, характеризующие систему расселения исследуемого региона. Эти параметры таковы: $k = 0,29$, $K = 4$. Число уровней иерархии равно пяти (включая отсутствующий второй). В такой системе ЦМ суммарное население всех ЦМ, кроме главного, должно составлять 157% от населения главного центра. Население же всех городов региона, кроме Москвы, составляет 160% от населения Москвы. Мы видим, что в со-

ответствии с классической теорией ЦМ размеры Москвы даже чуть меньше предсказанных теорией. Таким образом, классическая теория никак не может объяснить сгущения сети городов и как его крайнего проявления – образования Московской агломерации.

Подойдем теперь к этому вопросу с позиции релятивистской теории центральных мест. Как указывалось выше, если пропорции в населении центральных мест, принадлежащих к смежным уровням иерархии, определяются не уравнением Бекманна–Парра, а K , то население всех уровней, кроме первого, должно быть одинаковым. Население же главного центра при $K = 4$ будет на треть больше, чем население любого из остальных уровней. В соответствии же с уравнением Бекманна–Парра численность населения уровней иерархии возрастает от более низких к более высоким, причем тем быстрее, чем выше значение k .

Если мы примем население Москвы (7831 тыс. жит.) как фиксированное, то население третьего, четвертого и пятого уровней должно составлять по 5873 тыс. жит. При этом суммарное население этих уровней иерархии должно составлять 225% от населения Москвы, но реальная численность их населения, как указывалось, составляет только 160% от населения Москвы. В этом и заложена причина сгущения сети городов вокруг Москвы, приводящей к образованию Московской агломерации.

Попробуем теперь количественно оценить результат, полученный нами на качественном уровне. Население различных уровней иерархии (P_n^e) составляет соответственно: $P_3^e = 4471$ тыс. жит., $P_4^e = 3982$ тыс. жит., $P_5^e = 4055$ тыс. жит. Соответственно теоретические радиусы (R_n^t) составят: $R_3^t = 0,76$, $R_4^t = 0,68$, $R_5^t = 0,69$. Значения эмпирических радиусов таковы: $P_3^e = 0,96$, $P_4^e = 0,43$, $P_5^e = 0,83$. $\sum(R_n^t / R_n^e) = 3,20$.

Погрешность не очень значительна, и она свидетельствует о том, что система городского расселения региона близка к состоянию изостатического равновесия и потому весьма устойчива. Это состояние достигнуто благодаря очень сильному сгущению в непосредственной близости от Москвы городов четвертого уровня иерархии. Именно это сгущение, которое в некоторой степени является даже избыточным (что и породило отличие показателя $\sum(R_n^t / R_n^e)$ от теоретиче-

ски предсказанного значения 3,0), привело к образованию московской агломерации. Не случайно такие города, как Красногорск, Химки, Серпухов, Калининград, Люберцы, Мытищи, Балашиха, Зеленоград, Щелково и другие спутники Москвы относятся именно к четвертому уровню иерархии.

При этом важно отметить, что Москва отнюдь не взяла на себя функции городов несуществующего второго уровня иерархии Московского столичного региона, ибо не вобрала в себя ту часть их населения, которая связана с выполнением центральных функций второго уровня иерархии. Положение Москвы в этом регионе очень специфично: она несколько не велика для его системы расселения, но именно потому, что очень сильное сгущение сети ЦМ четвертого уровня позволяет этой системе уравновешивать Москву. Однако даже такая «экзотическая» система городского расселения со вполне удовлетворительной точностью характеризуется инвариантами релятивистской теории ЦМ.

Было бы интересно проследить значение показателя $\sum(R_n^t / R_n^e)$ для Московского столичного региона в динамике. К сожалению, это не представляется возможным. Дело в том, что примененная процедура выделения региона по принципу целостности системы городского расселения дала существенно различные результаты для переписей 1959, 1970 и 1979 гг. Поскольку различия в территории исчисляются многими тысячами кв. км, данные не могут быть сопоставимы. Если при анализе систем расселения государств союзных республик СССР можно рассматривать их границы как незыблемые рубежи, то считать таковыми границы областей, проведенные зачастую далеко не лучшим образом и подверженные частным изменениям, было бы совершенно неразумно. Эти границы никак не могут рассматриваться в качестве естественных границ систем расселения. Хотя отмеченных трудностей было бы вполне достаточно, в 1983 г. произошло еще и существенное изменение границ Москвы. С точки зрения исследований в области теории ЦМ здесь оказалась порванной связь времен и результаты, полученные на основе переписей 1979 и 1989 гг., едва ли удастся сделать сопоставимыми.

3. Московский столичный регион в свете представления о «рассеянных» центральных местах. Решение приклад-

ных задач требуют использования теории не только в описательной, но и в ее конструктивной функции. Эта последняя может быть связана с поиском альтернативы катастрофическому расширению Москвы, вызывающему острое неприятие в географическом научном сообществе. Такой альтернативой могла бы стать «достройка» системы ЦМ Московского столичного региона путем восполнения отсутствующего второго по величине уровня иерархии. Понятно, что речь не может идти о возникновении трех новых ЦМ с людностью в 2–3 млн. жит. Речь может идти о формировании «рассеянных» или рассредоточенных, т.е. многоядерных ЦМ, представление о которых было выдвинуто А.Б. Савченко, функционирующих как единое целое, благодаря

прогрессу в системе внутренних сообщений. В дальнейшем в расчетах территория Московского столичного региона будет рассматриваться как совпадающий по территории с Центральным экономическим районом (ЦЭР), что можно считать вполне приемлемым приближением (рис. 1).

Первым из таких рассредоточенных ЦМ (рис. 1) были приняты Ярославль–Кострома–Рыбинск (от двух последних городов до Ярославля примерно по 80 км). Население этого рассеянного ЦМ составляет несколько более 1 млн. жит., сюда войдут и малые города, например, Тутаев, имеющий как промышленный потенциал, так и хорошие перспективы развития туризма. При улучшении сообщений внутри этого рассеянного ЦМ, а также при улучшении сообщении Ярославля

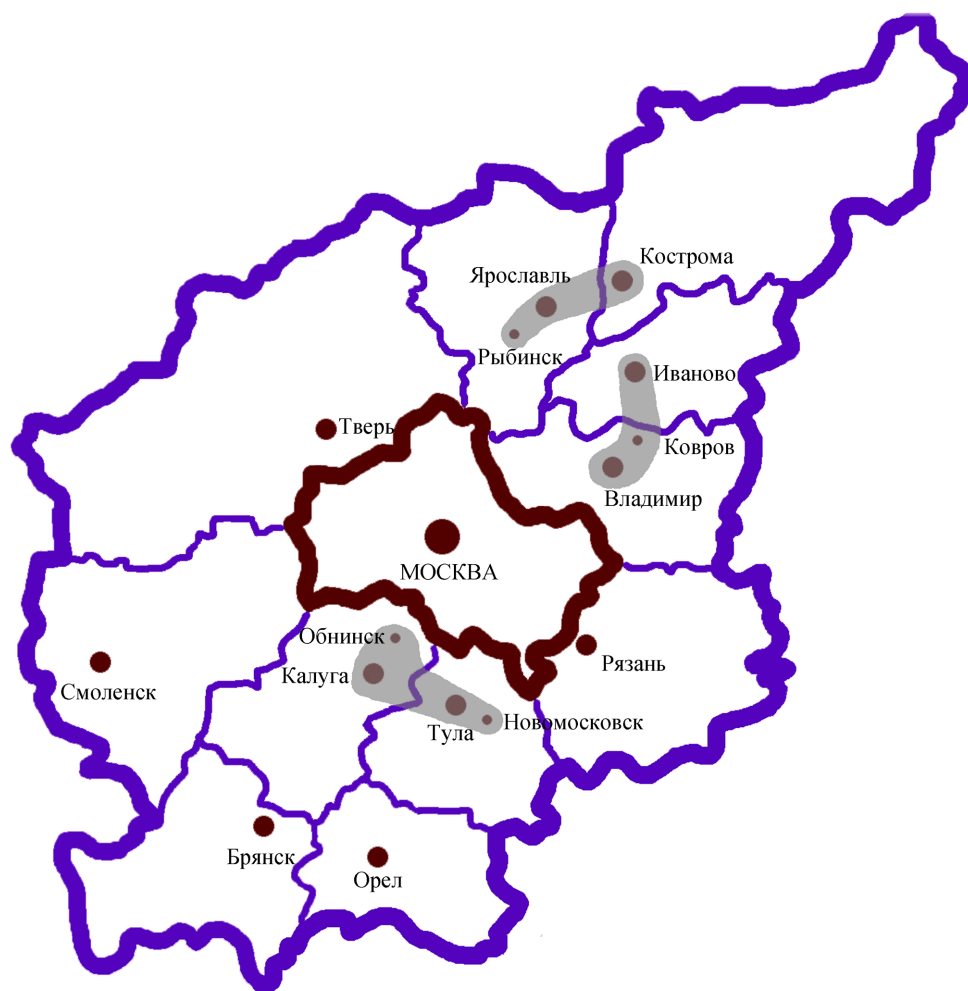

Рис. 1. Система рассеянных центральных мест в пределах Центрального экономического района России в 2010 г.

с Москвой вполне возможно придание этому наднагломерационному образованию функций ЦМ 2-го уровня иерархии, когда Ярославль будет напрямую замкнут на Москву, включая возможность ежедневных трудовых поездок, а Кострома, Рыбинск и более мелкие города в еще большей степени будут замкнуты на Ярославль по ежедневным трудовым миграциям.

Отметим, что уже более 20 лет использование TGV позволяет, например, жителям Тура ездить за 250 км на работу в Париж, затрачивая на поездку по железной дороге 52–54 мин. Понятно, что развитие ярославского аэропорта Туношна будет способствовать выполнению этим городом функций ЦМ 2-го уровня. Отметим также, что авиарейсы из Ярославля в Москву должны вообще отмереть, как давно не выполняются рейсы из Парижа в Брюссель, отделенный от Парижа даже большим расстоянием, чем Ярославль от Москвы. Они заменены скоростными поездами, идущими непосредственно из аэропорта Руасси–Шарль де Голль, причем время в пути составляет 1 час 25 мин. В любом случае скоростная связь Ярославля с московскими аэропортами будет существенно облегчена после ввода в эксплуатацию нового вокзала в районе Каланчевской площади, откуда будут отправляться аэроэкспрессы во все три московских аэропорта.

Вторым рассеянным ЦМ должно стать наднагломерационное образование Владимир–Ковров–Иваново (рис. 1). Население Иванова в настоящее время несколько превышает население Владимира, но последний развивается быстрее ввиду более благоприятного географического положения. В это рассеянное ЦМ войдут и некоторые более мелкие города, прежде всего, Шуя. Скоростное сообщение, возможно, даже субсидированное, внутри этого наднагломерационного образования, наряду с резким улучшением транспортных связей между Владимиром и Москвой, по мнению авторов, единственное средство преодоления глубокой стагнации г. Иваново и других промышленных центров Ивановской обл. Владимиру же предстоит серьезная конкуренция с Нижним Новгородом, позиции которого усиливаются с вве-

дением «Сапсанов» и еще более усилятся, когда эти поезда станут по-настоящему скоростными, т.е. сравнимыми по скорости с TGV³. Поэтому ось Владимир–Иваново (примерно 120 км) ему также необходима для усиления своих позиций.

Третьим рассеянным ЦМ должно стать наднагломерационное образование, включающее в себя Тулу, Новомосковск, некоторые менее крупные промышленные центры Тульской обл., такие, как Щекино и Узловая, а также Калугу и Обнинск (рис. 1). Его суммарная людность составляет примерно 1,3 млн. жит. Расстояние от Тулы до Калуги около 100 км. Динамично развивающаяся Калужская область должна быть дополнена далеко не в полной мере использующей свой потенциал Тульской. Строительство крупного грузового аэропорта неподалеку от Ефремова с использованием полосы, построенной в советские годы для непредвиденной посадки «Буранов», – весьма плодотворная идея, но необходимы масштабные проекты, предполагающие использование научного, образовательного, технического и культурного потенциала самой Тулы.

Необходимо особо отметить установленную А.А. Важениным зависимость между уровнем урбанизации (долей городского населения) и типом кристаллеровской иерархии [1]. При доле городского расселения порядка 70–80% уже можно ожидать иерархию с $K = 5$, а не с $K = 4$. Иерархия с максимальным значением K , а именно $K = 7$, может наблюдаться при доле городского населения выше 90%. Следует отметить, что переходные иерархии с $K = 5$ и $K = 6$ являются «виртуальными» и не допускают графического представления. Отмечаемая многими исследователями «недоношенность» российской урбанизации, конечно же, затягивает переход от $K = 4$ к $K = 5$, но когда-то он должен произойти. Ранее было показано, что характерные размеры систем ЦМ составляют 104–105 км² и имеют тенденцию к возрастанию с течением времени благодаря прогрессу транспорта. Число уровней иерархии, напротив, имеет тенденцию к сокращению, поскольку развитие транспорта позволяет приобретать товары и услуги в более удаленных ЦМ. Можно

³ TGV преодолевает расстояние от Парижа до Лиона за 2 часа, при этом поезда отправляются буквально каждый час или еще чаще. «Сапсан» преодолевает меньшее расстояние от Москвы до Нижнего Новгорода за 4 часа, причем поездов только два в сутки и возвращение в Москву неудобно по времени (поезд в середине дня). При этом стоимость билетов в некоторых случаях выше, чем на TGV Париж–Лион.

Таблица 1

**Основные характеристики системы центральных мест
в Московском столичном регионе (составлено по расчетным данным)**

Год	Доля городского населения, %	Тип системы	ЦЭР или ЦФО	Число элементов	Численность населения уровней (тыс. чел.)			
					1	2	3	4
1989	78,1	K = 4	ЦЭР	1-3-12-48	8972	3235	3777	3433
		K = 5	ЦЭР	1-4-20-100	8972	3761	4942	3216
2002	79,8	K = 4	ЦЭР	1-3-12-48	8389	2873	3808	3626
		K = 5	ЦЭР	1-4-20-100	8389	3394	4943	3346
2010	80,9	K = 4	ЦЭР	1-3-12-48	11196	3028	3822	4023
		K = 5	ЦЭР	1-4-20-100	11196	3538	4930	3516
2030	82	K = 4	ЦЭР	1-3-12-48	15645	5422	3998	4253
		K = 5	ЦФО	1-4-20-100	15645	6297	5123	3607
Год	Тип системы	Расстояния, км/мин			Изостатическое равновесие	Применимость (+/-)		
		1--2	2--3	3--4				
1989	K = 4	234,5 км	194,7 км	132 км	2,82	+		
	K = 5	217 км	158 км	124 км	2,47	–		
2001	K = 4	234,5 км	194,7 км	141 км	2,51	+		
	K = 5	217 км	158 км	135 км	2,38	–		
2010	K = 4	234,5 км	194,7 км	136 км	2,71	+		
		301 мин	235 мин	172 мин				
	K = 5	217 км	158 км	128 км	2,62	–		
		282 мин	153 мин	138 мин				
2030	K = 4	298 км	209 км	143 км	2,52	+		
	K = 5	285,4 км	166 км	147 км	2,81	–		

* Примечание: данные о затратах времени соответствуют 2012 г.

ожидать, что в перспективе будут происходить следующие процессы:

1. Переход от иерархии ЦМ с $K = 4$ к иерархии с $K = 5$;

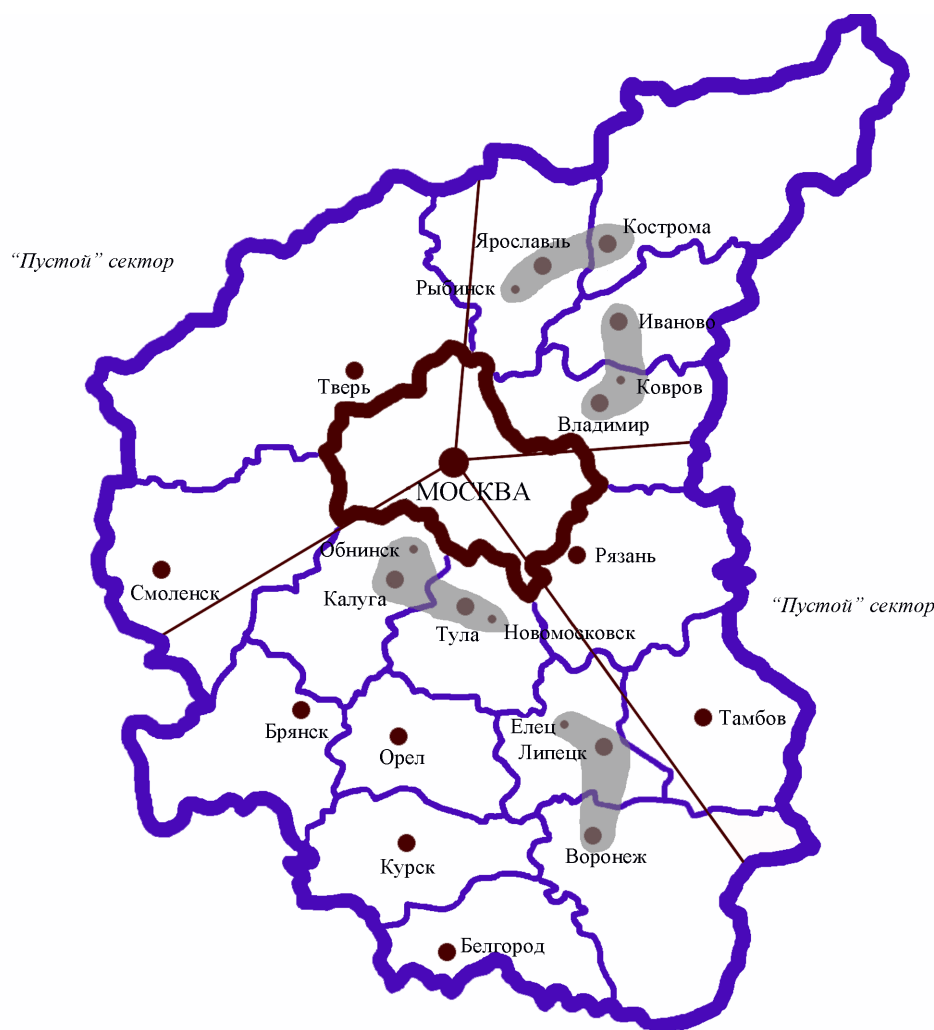
2. Расширение территории системы ЦМ в первом приближении от ЦЭР к ЦФО, т.е. включение территории Центральнoчерноземного района;

3. Образование четвертого рассеянного ЦМ.

Расчеты, приведенные в табл. 1, относятся к переписям 1989, 2002 и 2010 гг., а также к перспективе на 2030 г. В последнем случае не рассматривалось расширение Москвы, поскольку наука тут бессильна, а предлагаемые построения призваны служить альтернативой ему. Рассеянные ЦМ были ретроспективно вписаны в систему ЦМ с четырьмя

уровнями иерархии, и это позволило получить для 1989 г. результаты, согласующиеся с эмпирической реальностью, не хуже, чем в случае с пятью уровнями иерархии при отсутствующем втором уровне для 1979 г. Прогноз на 2030 г. предполагает переход к системе ЦМ с $K = 5$, что значительно более соответствует уровню урбанизации 81–82%, при существенном территориальном расширении системы ЦМ – с территории ЦЭР до территории ЦФО – и сокращение числа уровней иерархии с 5 до 4.

При этом на втором уровне кристаллеровской иерархии появляется четвертое рассеянное ЦМ. Это Воронеж–Липецк–Елец (а также ряд городов помельче) с суммарным населением примерно 1,6 млн.

Рис. 2. Прогноз развития системы рассеянных центральных мест в Центральном федеральном округе России в 2030 г.

жителей (рис. 2). Расстояния от Воронежа до Липецка и до Ельца 120–130 км, а от Липецка до Ельца – менее 100 км. Это ЦМ тоже существенно не дотягивает до предписанных теорией размеров, но является самым крупным из четырех рассеянных ЦМ второго уровня. Этот «дефект массы» всех четырех указанных ЦМ свидетельствует о наличии существенного потенциала роста, о способности концентрировать население, покидающее малые и средние города, перехватывая его по пути в Москву. Достигнув более высокого уровня развития, т.е. по сути сложившись как рассеянные ЦМ, они смогут перехватывать и миграционные потоки из других регионов и других стран.

Теоретически нельзя исключить и расширение рассматриваемой системы ЦМ на Восток, путем включения в качестве четвертого рассеянного ЦМ Нижнего Новгорода с Дзержинском. В пользу такого предположения говорит то, что Нижний Новгород превосходит Воронеж по численности населения и находится ближе к Москве. Более того, окраинное положение Нижнего Новгорода в «волжской дуге» Нижний Новгород–Чебоксары–Казань–Ульяновск–Тольятти–Самара затрудняет реализацию его потенциала в соперничестве с Казанью, обладающей более выгодным географическим положением и большим внутренним потенциалом развития. Поэтому ориентация этого центра

на Москву более предпочтительна. Однако следует исходить из продолжающегося с середины XIX в. сдвига населения Европейской России на юг, вполне вписывающегося в глобальный тренд. Причем для Европейской России можно ожидать не ослабления, а усиления этой тенденции. Поэтому и расширение системы ЦМ в южном направлении представляется более вероятным.

Необходимо отметить «пустые» сектора, показанные на рис. 2. Представленная на этой карте картина очень созвучна экономическому ландшафту А. Лёша, в котором чередуются секторы богатые и бедные городами [2]. Если же искать объяснения через внешние факторы, то в случае с северо-западным «пустым» сектором это исторически сложившееся разреженное пространство, дренируемое двумя столицами с обеих сторон. Этот феномен подробно описан в географической литературе. Понятно, что никакой «Сапсан» не поможет переломить эту вековую тенденцию, которую, по-видимому, остается только принять как данность и не растрачивать крайне ограниченные ресурсы, особенно демографические, на нежизнеспособные проекты. Юго-восточный «пустой» сектор связан с концентрацией населения и хозяйственной деятельности вдоль оси Москва–Нижний Новгород. Значение этой оси будет только возрастать, особенно в случае формирования рассеянного ЦМ Владимир–Ковров–Иваново и это с неизбежностью будет

оказывать угнетающее влияние на развитие территории к югу от указанной оси. Однако поляризация пространства стала в современных условиях неизбежной платой за развитие и, более того, будет происходить даже при отсутствии последнего.

Из таблицы 1 следует, что для 1989 г. вариант кристаллеровской иерархии с $K = 4$ и тремя рассеянными ЦМ 2-го уровня при четырех уровнях иерархии так же хорошо согласуется с эмпирическими данными, как и вариант с выпадающим вторым уровнем при пяти уровнях иерархии для 1979 г. При этом очевидно, что для 1989 г. вариант с $K = 4$ явно предпочтительней, чем с $K = 5$. Для 2002 г. результаты неудовлетворительные, как для системы ЦМ с $K = 4$, так и для $K = 5$, но для $K = 4$ они все же лучше. По переписи 2010 г. наблюдается улучшение и для $K = 4$, и для $K = 5$, но для $K = 4$ результаты опять же лучше. И только прогноз на 2030 г. дает хорошие результаты для $K = 5$ при неудовлетворительных для $K = 4$. Поскольку характерное время структурных преобразований в системах ЦМ составляет десятилетия, полученные результаты позволяют предположить, что система ЦМ Московского столичного региона находится сейчас в состоянии перехода от иерархии с $K = 4$ к иерархии с $K = 5$, что сопровождается ее пространственным расширением, увеличением числа ЦМ 2-го уровня иерархии и постепенным отмиранием пятого иерархического уровня, представленного малыми городами.

Библиографический список

1. Важенин А.А. Эволюционные процессы в системах расселения. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 60 с.
2. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – 663 с.
3. Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия // Системные исследования. Ежегодник 1964 г. – М.: Наука, 1969. – 214 с.
4. Принцип соответствия. Историко-методологический анализ. – М.: Наука, 1979.
5. Шупер В.А. Самоорганизация городского расселения. – М.: Росс. откр. ун-т, 1995. – 167 с.
6. Christaller W. Central places in Southern Germany. Englewood Cliffs. – N.J., 1966. – 230 p.
7. Parr J.B. City hierarchies and the distribution of city size: a reconsideration of Beckmann's contribution // Journal of Regional Science. – 1969. – V. 9. – № 2. – P. 239–253.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА

Борисюк О.А. (Киев, Украина)

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ АВИАТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Borysyuk O.A.

GEOGRAPHICAL STRUCTURE AND ORGANIZATION OF AIR TRANSPORT NETWORK RATIONALIZATION (ON THE PATTERN OF UKRAINE)

Аннотация. Рассматриваются проблемы географического исследования авиационных транспортных систем в контексте общего объекта транспортной географии, обосновывается интегральный объект такого изучения – региональная авиатранспортная система, с присущими ей функциями и закономерностями.

Abstract. The problems of geographical research of the air transportation system in the context of the overall object of transport geography examined, integral object of this study - the regional air transportation system, including its peculiar functions and laws substantiated.

Ключевые слова: территориальная транспортная система, региональная авиатранспортная система, радиус реализации авиауслуг, центр авиаобслуживания, иерархический уровень.

Key words: territorial transportation system, the regional air transportation system, the radius of air services implementation, the center of aviation service hierarchical level.

Введение. Авиатранспорт, как известно, является объектом изучения нескольких наук, каждая из которых имеет свою предметную сущность и специфику. Рядом с этим общей чертой в его исследованиях является попытка ученых рассматривать этот объект как комплексное образование в составе социально-экономических пространственных комплексов. Однако нынешний уровень географической изученности проблем развития авиатранспорта можно оценить как недостаточный. Об этом свидетельствует, в частности, крайне ограниченное количество публикаций научного и учебного характера по данной проблематике. В частности, в Украине в течение последних 20–25 лет такие публикации практически не появлялись.

В связи с вышеупомянутым появляется необходимость научного корректного обоснования и формулировки гипотез относительно подходов, принципов и методов исследования пространственного развития авиатранспорта. Достаточно очевидным яв-

ляется предположение о том, что такие гипотезы будут основываться на общепризнанной теоретико-методологической основе географической науки. Среди важнейших задач, решение которых будет способствовать формированию таких подходов, следует назвать такие, как определение объекта и предметной специфики исследования, теоретическое обоснование структуры и форм организации авиатранспорта, функций и закономерностей развития региональных авиатранспортных систем как одной из главных форм его территориального сосредоточения.

Изложение основного материала. Современная общенаучная методология для очерчивания и конкретизации объектов научного исследования все шире применяет положение общей теории систем, которая позволяет представить в виде системы любой объект. Такое системное представление объекта дает возможность познать его структуру, механизмы функционирования, оце-

нить уровень организации, рациональность связей и процессов, осуществить прогноз и практические мероприятия по усовершенствованию объекта.

Что же означает объект географического исследования авиатранспорта в свете системных положений? Для начала целесообразно подчеркнуть необходимость четкого разграничения онтологического и гносеологического подходов к определению системы. Онтологический подход отображает реально существующую (объективную) взаимосвязь объектов-элементов, гносеологический же (познавательный) подход является отображением в сознании человека (субъективным образом) реального материального образования (системы) с целью ее познания и под углом зрения предмета исследования [5].

Транспорт, как отрасль хозяйства, является наиболее общим объектом изучения транспортной географии. Он представляет собой сложное разнокачественное системное образование, то есть транспортную систему. Транспорт, как объект исследования с точки зрения общественной географии целесообразно представлять в виде территориальной транспортной системы. Такая система, как специфическая форма организации транспортной деятельности, является общим объектом изучения многих наук и научно-практических дисциплин. В этом общем объекте каждая наука имеет свой «участок», то есть предмет, и для того, чтобы обоснованно говорить о такой предметной специфике целесообразно учитывать материально-вещественный состав, способы взаимодействия, функциональные особенности его элементов.

При формировании объекта географического исследования авиатранспорта целесообразно исходить из смыслового содержания общего объекта географии транспорта – территориальной транспортной системы, важнейшей географической характеристикой которой является ее территориальная структура [4]. В таком контексте обобщенным объектом исследования авиационного транспорта выступает национальная авиационно-транспортная система как взаимосвязанная (в производственно-технологическом и организационно-управленческом понимании) территориальная совокупность авиационных транспортных и промышленно-производственных предприятий (аэро-

портов, аэродромов, взлетно-посадочных площадок, ремонтно-сервисных предприятий) в пределах национальной территории. С географической точки зрения наибольший интерес представляет такая характеристика этой системы, как территориальное строение (структура), под которым следует подразумевать определенным образом упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов (форм) территориального сосредоточения авиационного транспорта. Этот интерес исходит из совершенно определенного функционального предназначения авиационного транспорта, состоящего в стремлении удовлетворить спрос населения и производства в пассажирских и грузовых авиаперевозках, а также в специальных авиационных работах и услугах, обеспечив при этом наибольшую эффективность своей деятельности. Общеизвестным является утверждение, что один из наиболее приемлемых резервов повышения эффективности транспорта кроется в совершенствовании его территориальной структуры (организации). Поскольку в территориальной структуре авиатранспортной системы (как, впрочем, и любой другой транспортной системы) интегративно (эмерджентно) отображаются ее технические, технологические, общепроизводственные, экономические и социальные функции, то вполне логичным будет предположение о том, что оптимизация такой структуры в целом благоприятно отразится на упомянутых ее функциях.

Такой подход к определению сущности и особенностей авиатранспортной системы, как объекта географического исследования, предусматривает включение в ее состав довольно большого количества разнообразных, зачастую разнокачественных, элементов и транспортных звеньев, которые в совокупности образуют единую авиатранспортную систему государства. Важной особенностью этой системы является линейно-узловой характер ее структуры, представляющей взаимообусловленное сочетание точечных, линейных и узловых элементов. К таким конкретизированным элементам авиатранспортной системы, которые приобрели наибольшее распространение, следует отнести:

- авиатранспортное предприятие (аэропорт, аэродром), как один из первичных производственных элементов авиатранспортной деятельности;

- автономные ремонтные (обслуживающие), снабженческие предприятия, обеспечивающие нормальные условия функционирования воздушных судов, аэропортов и аэродромов;
- авиатранспортный маршрут (коридор), как линейный элемент;
- авиатранспортный пункт;
- авиатранспортный центр;
- авиатранспортный узел;
- отраслевую авиатранспортную систему;
- региональную (интегральную) авиатранспортную систему.

При этом следует иметь в виду, что одной из самых сложных форм территориальной организации авиатранспорта является региональная авиатранспортная система (РАТС), которая представляет собой совокупность прямо или опосредованно взаимосвязанных аэропортов и аэродромов (вместе с сопутствующими объектами) с авиалиниями в пределах целостной в административно-хозяйственном отношении территории (региона, общественно-географического района). Именно РАТС интегрирует в себе дискретные, линейные и континуальные элементы, отображая инвариантные свойства подобного рода территориальных систем [1].

В контексте общепринятого понимания предметной сферы общественной географии (территориальная организация общества или его отдельных частей) целесообразно подходить к рассмотрению предмета географического исследования авиатранспорта, который по нашему мнению состоит в изучении, анализе, прогнозировании и проектировании территориальной организации авиатранспортных систем. Под территориальной организацией таких систем следует понимать процесс и результат, состояние и уровень их упорядоченности в структурном, процессуальном и функциональном отношениях.

Каркас структуры региональных авиатранспортных систем образуют элементы-центры разных уровней и авиакоридоры между ними [2]. Такими центрами являются аэропорты и аэродромы как первичные системообразующие элементы этих систем. В процессе удовлетворения потребностей населения и производства в авиационных перевозках и выполнения специальных авиационных работ аэропорты взаимодействуют между собой, как в функционально-производственном, так и в территориальном от-

ношениях. То есть между ними возникают как прямые, так и опосредованные связи. Теснота таких связей находится в прямой зависимости от территориальной близости аэропортов. Наличие таких взаимосвязей в пределах целостной территории (региона) предопределяет формирование региональных авиатранспортных систем.

Неотъемлемым признаком структуры является организация системы, которую в географическом понимании следует рассматривать в нескольких аспектах.

Во-первых, организация отражает меру совершенства территориальной структуры системы. То есть, организация – это степень эффективности, целесообразности, рациональности, упорядоченности структуры системы. Чем больше упорядоченной является структура системы, тем высшая организованность ее, тем выше уровень организации системы. В географическом контексте главным выражением упорядоченности системы выступает рациональность ее территориальной структуры. Относительно авиатранспортной системы в качестве критерия такой упорядоченности следует рассматривать доступность авиатранспортной услуги, выраженная в территориально-временном измерении. Одной из характеристик доступности может выступать радиус реализации авиационной услуги.

Во-вторых, организация является процессом функционирования, развития системы, в определенном порядке, последовательности. Организация собственно является процессом совершенствования структуры системы. Процессуальный аспект организации означает, что система и ее структура находятся в непрерывном процессе становления и приобретения новых качеств. Результаты изучения процессов пространственного развития авиатранспорта дают возможность сформулировать соответствующие категории, которые отображают территориальную организацию РАТС (радиус реализации авиауслуг, центр авиаобслуживания, иерархический уровень РАТС).

Радиус реализации авиауслуг (радиус авиаобслуживания) определяется как экономически и социально обоснованное расстояние, которое согласен преодолеть потребитель для получения авиауслуг. Поскольку стоимость получения авиауслуги для конкретного потребителя состоит из суммы

цены производства (предоставления) и величины затрат на перемещение (транспортные затраты плюс затраты времени, энергии и т.п.) для ее получения, то справедливой будет такая зависимость: стоимость авиауслуги прямо пропорциональна ее территориально-временной удаленности. С другой стороны под радиусом авиаобслуживания понимается «зона влияния» определенного авиационного центра, размер этой зоны находится в прямой зависимости от функциональной роли (мощности) такого центра. В этих подходах усматриваются направления упорядоченности территориальной структуры.

Центр авиаобслуживания (центр авиауслуг) – это точка (ядро), которая обслуживает территорию большую, чем занимает сам. Роль центров авиаобслуживания исполняют населенные пункты определенной людности и соответствующей функциональной значимости, в которых функционируют аэропорты (аэродромы). В зависимости от масштабов деятельности, разнообразия функций, геоположения определяется место конкретного центра в иерархической структуре авиатранспортной системы.

В-третьих, организованность системы проявляется также в таком ее признаке, как иерархичность территориальной структуры. То есть, территориальная организация характеризуется также и целесообразностью, рациональностью территориальной иерархии. При изучении авиатранспортной системы целесообразно рассматривать все аэропорты и аэродромы как системообразующие элементы-центры региональных авиатранспортных систем соответствующего иерархического уровня [3]. Наши исследования показали, что иерархические уровни авиатранспортных центров и соответствующих авиатранспортных систем в Украине образуются макрорегиональными, мезорегиональными и локальными центрами (системами), которые целесообразно представлять в следующем виде.

I уровень – макрорегиональные авиатранспортные системы, которые формируются на основе мощных многофункциональных авиатранспортных узлов – городов, представляющих собой своеобразные ядра-сосредоточения жизнедеятельности соответствующих регионов. Эти города помимо авиатранспортной функции обычно выполняют много других функций в обществен-

но-географической системе, к тому же – авиатранспортная функция при этом далеко не всегда является их главной функцией. То есть, в соответствии с принципиальными положениями географической классификации поселений, роль территориальных ядер авиатранспортных систем играют многофункциональные города людностью свыше 100 тыс. жителей. В прямой зависимости от совокупной функциональной значимости конкретного города находится его авиатранспортная функция. Одной из особенностей таких городов есть наличие в их составе одного или нескольких так называемых «агломерационных элементов» – спутников, один из которых выполняет преимущественно авиатранспортные функции. Это связано с тем, что аэропорты располагаются вне пределов города, но непосредственно около аэропорта обычно существуют (или возникают в результате деятельности аэропорта) относительно небольшие поселения. Примером таких элементов в Украине служит город Борисполь, расположенный в 30 км от Киева.

Именно в таких узлах происходит быстрое и экономически эффективное продвижение транспортных средств к местам посадки пассажиров (пересадки, высадки), осуществляется пересадки пассажиров из одного вида транспорта на другой, обеспечивается быстрое и комфортное продвижение в пределах транспортного узла грузов и пассажиропотоков во всех направлениях движения.

К таким узловым элементам принадлежат 7 крупнейших аэропортов Украины, в которых сконцентрирована основная часть пассажиро- и грузопотоков. Аэропорты этого уровня осуществляют около 94% всех авиаперевозок Украины. К макрорегиональным авиатранспортным системам Украины принадлежат прежде всего такие, которые формируются на основе крупнейших городов – центров межрегиональных систем расселения: Киевская (Столичная), Львовская, Одесская, Донецкая, Харьковская, Днепропетровская.

В этой связи следует упомянуть роль узловых аэропортов, которые получили название «ХАБ». В мировой авиации мощный узловой транзитный аэропорт, с необходимым сервисом, который имеет удобное географическое положение называют ХАБом (англ.

hub, буквально – ступица колеса, центр). Их появление в XX ст. в Европе было связано с предоставлением авиакомпаниям свободного выбора направления авиаперевозок и их частоты, что привело к деформации существующей маршрутной авиасети. Вокруг мегаполисов и больших городов Европы, которые являются центрами регионов с высокой плотностью населения авиасеть стала напоминать велосипедное колесо: центр (hub – хаб), от которого в разные стороны расходятся спицы (spokes). Магистральные перевозчики, выполняющие межконтинентальные и межрегиональные авиаперевозки, стали осуществлять авиарейсы между такими центрами, а внутрирегиональные и местные, выполняемые воздушными судами меньшей вместительности, стали специализироваться на доставке пассажиров к таким центрам из окружающих городов. Критериями, определяющими готовность аэропорта выполнять функции ХАБа являются: геополитическое положение, состояние его инфраструктуры, уровень развития внутреннего и международного рынка авиаперевозок, способность организовать необходимое количество стыковок и отсутствие ограничений для их роста. В больших аэропортах среднее количество стыкующих рейсов составляет 50–70 на час. Главной задачей ХАБа является концентрация входных авиатранспортных потоков и их перераспределение на выходные направления путем организации «стыковочных волн». Оптимальное время стыковки достигается за счет сосредоточения входных и исходных международных и внутренних пассажиропотоков в единственном аэровокзальном комплексе и наличии соответствующей системы обработки багажа.

II уровень – мезорегиональные авиатранспортные системы, которые формируются на основе соответствующих авиатранспортных центров – городов, выполняющих функции областных и межрайонных систем расселения и подчиненных иерархически соответствующим макрорегиональным центрам. Это обычно областной центр с аэропортом гражданской авиации, который выполняет преимущественно функции пассажирских авиаперевозок во внутригосударственном сообщении. В Украине к таким мезорегиональным авиатранспортным центрам принадлежат, в частности, Запорожье,

Николаев, Кривой Рог, Мариуполь, Ужгород, Ивано-Франковск, Луганск, Черновцы, Херсон, Сумы, Полтава, Кировоград, Бердянск, Ровно, Винница, Тернополь, Хмельницкий, Измаил, Керчь, «Бельбек» (Севастополь), Черкассы, Северодонецк. Это 23 действующих аэропорта, на которые приходится около 6% общего пассажиропотока. Также как подуровень данного уровня целесообразно выделить такие аэропорты Украины, которые в настоящее время не выполняют коммерческих летных операций: Чернигов, Житомир, Краматорск, Луцк.

III уровень – локальные авиатранспортные системы, которые формируются на основе авиатранспортных пунктов, имеющих весьма ограниченные и несистематические (эпизодические) авиатранспортные функции; они, обычно, являются центрами низовых административных районов или межрайонных систем расселения. Это, в частности, аэродромы гражданской авиации (Кременчуг, Джанкой, Васильков, Гостомель, «Лиманское», «Заводское», «Озерное»), а также военные и ведомственные аэродромы.

В-четвертых, организованность системы проявляется в функциональном аспекте. Каждое свойство системы потенциально является ее функцией, но свойство приобретает характер функции в том случае, когда оно служит сохранению системы. Важнейшими функциями РАТС являются: авиатранспортная, авиаобслуживающая, производственно-регулирующая, регионально-регулирующая.

Выводы. Изложенные обстоятельства указывают на необходимость возрождения надлежащего научного поиска в географическом исследовании авиатранспорта. Среди совокупности мер, которые способствовали бы такому возрождению, в частности в Украине, по мнению автора, первоочередными должны быть следующие:

- углубленная теоретическая разработка концепции региональных авиатранспортных систем как интегральных объектов;
- создание эффективных методик анализа и оптимизации авиатранспортных сетей, которые базировались бы на современных достижениях науки и техники в сфере сбора, систематизации и обобщения первичной информации;

- развертывание комплексных исследований региональных авиатранспортных систем и сетей разных иерархических уровней, которые совмещали бы описательные, прогнозно-аналитические и прикладные подходы;
- усиление транспортно географических акцентов в общенаучной и специальной подготовке специалистов (усиление транспортно географических составляющих в подготовке географов и специалистов по транспортным технологиям).

Библиографический список

1. Безрученко А.П. Сценарии организации авиатранспортной сети в условиях трансформации европейского рынка авиаперевозок (на примере республики Беларусь) // Региональные исследования. – 2011. – № 4 (34). – С. 95–107.
2. Исаев С.С. Трансформация территориальной структуры пассажирских авиаперевозок в мире с 80-х гг. XX в // Региональные исследования. – 2010. – № 4 (30). – С. 91–98.
3. Семёнов А.А. География аэропортов и авиакомпаний Европы в условиях либерализации и конкуренции // Региональные исследования. – 2011. – № 1 (31). – С. 76–87.
4. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей. – Смоленск-Москва: Универсум, 2005. – 384 с.
5. Дудник І.М. Вступ до загальної теорії систем: навч. посібник. – К.: Кондор, 2009. – 205 с.

Гуменюк И.С. (Калининград)

МОРСКИЕ ПОРТЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТРАНСПОРТНОГО РЕГИОНА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ: КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ ПАРТНЕРСТВО?

Humeniuk I.S.

MARITIME PORTS OF TRANSBOUNDARY TRANSPORT OF THE SOUTH-EASTERN BALTIC: COMPETITION OR PARTNERSHIP?

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и функционирования морского портового комплекса Юго-Восточного Балтийского трансграничного транспортного региона. Целью данной статьи являлась попытка ответа на вопрос, каков современный вектор развития всего транспортно-го комплекса региона, и в частности, морского транспорта. Результатом анализа развития морских портов северо-востока Польши, Калининградской области и Литвы стали рекомендации по выработке совместной стратегии развития региона, основанной не на конкуренции, а на кооперации.

Abstract. The article deals with the formation and operation of sea port complex in South-Eastern Baltic cross-border transport in the region. The purpose of this article is an attempt to answer the question, what is the vector of development of modern transport system in the region, and in particular maritime transport. The result of the analysis of the development of seaports in northeast Poland, Kaliningrad and Lithuania, in recommendations to develop a joint strategy of regional development, based not on competition, but on cooperation.

Ключевые слова: морской транспорт, портовый комплекс, Юго-Восточная Балтика, кооперация.

Key words: shipping, port complex, South-Eastern Baltic, cooperation.

Трансграничный транспортный регион Юго-Восточной Балтики, в состав которого входят Поморское и Варминско-Мазурское воеводства Республики Польша, Калининградская область и Республика Литва, является одним из наиболее динамично развивающихся на Балтике. Активно реализуя программы Европейского Союза по организации сетевого взаимодействия в сфере

транспорта, данный трансграничный регион все активнее включается в глобализационные процессы транспортировки грузов и пассажиров по маршруту Азиатско-Тихоокеанский регион–Россия–Западная Европа–Америка.

Реализация значительной части (15 из 27) балтийских проектов в сфере транспорта на территории трансграничного региона Юго-

Восточной Балтики можно объяснить двумя фактами. С одной стороны, в состав данного региона входят территории стран – так называемых «новых» членов ЕС, уровень социально-экономического развития которых все еще в значительной степени отстает от среднеевропейского. Именно на сокращения этого разрыва, в том числе посредством эффективной организации перевозочного процесса и встраивания регионов в общеевропейские транспортные системы, направлено большинство проектов Европейского Союза. С другой стороны, данный регион географически близок к трансграничному транспортному региону Юго-Западной Балтики (южные регионы Швеции, северо-восточные регионы Германии, юго-запад Республики Польша) – региону наиболее развитому с точки зрения организации транспортной системы, являющемуся инициатором большинства масштабных сетевых проектов на Балтике в области транспорта. Наиболее успешные практические решения в выстраивании перевозочного процесса начинают активно реализовываться в соседних регионах, в первую очередь в регионе Юго-Восточной Балтики, после чего ретранслируются на территорию постсоветского пространства.

Морской транспорт является системообразующим видом транспорта Юго-Восточной Балтики, что объясняется его приморским положением. Портовые мощности исследуемого региона территориально разделяются на три крупных центра, по одному в каждой из стран, части территорий которых образуют Юго-Восточный трансграничный транспортный регион на Балтике:

1. Польша. Морской порт Гданьск и Гдыня. Территориально близкие друг к другу морские порты формируют единственный крупный транспортный узел северо-восточных воеводств Республики Польша.

2. Калининградская область. Портовый комплекс российского региона территориально состоит из трех грузовых районов¹: портовый комплекс города Калининграда (основу составляет Калининградский морской торговый и рыбный порты), грузовые районы в Светлом и Балтийске.

3. Литва. Центральным элементом портового комплекса Литвы является Клайпедский

государственный морской порт. Вторым важным центром морского транспорта страны является нефтяной терминал в Бутинге (начал функционировать с 2000 г., расположен рядом с Клайпедским портом).

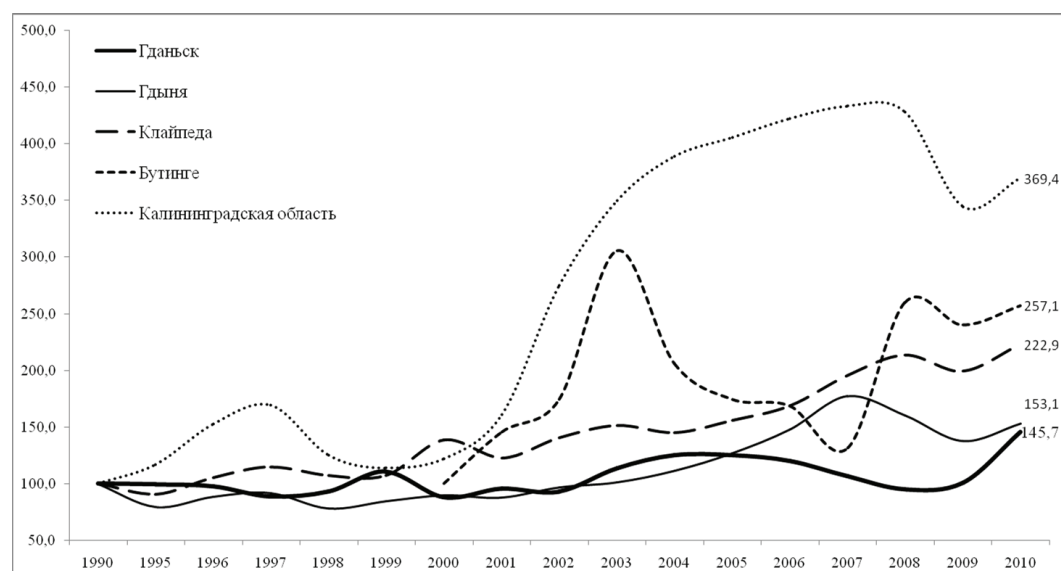
Совокупный объем грузов, перевезенных морскими портами балтийского Юго-Восточного трансграничного региона, в 2010 году приблизился к отметке в 100 млн. тонн, что составляет примерно 10% от совокупного грузооборота всех морских портов Балтийского моря [1].

Поступательное развитие Юго-Восточного балтийского трансграничного региона и формирование на его территории крупного портового транспортного узла подтверждается тем фактом, что совокупный объем грузов, ежегодно перевозимых всеми портами региона, с 1990 по 2010 годы вырос в два раза (с 45 до 95 млн. тонн в год). Динамика роста объема перевозимых грузов по отдельным портовым мощностям региона представлена на рисунке 1.

Самые высокие показатели роста грузооборота демонстрирует портовый комплекс Калининградской области, где за последние 20 лет грузооборот увеличился в 3,5 раза. Грузооборот литовских портов за исследуемый период времени увеличился вдвое. Однако, интерпретируя данные показатели, необходимо учитывать эффект «низкой базы» Калининградского и литовских портов (в особенности Калининградского), хотя и значимость мощных капиталовложений в развитие портовой инфраструктуры этих регионов недооценивать не стоит. Показатели польских морских портов следует расценивать с той точки зрения, что уже в 1990 году объем грузов проходящих через эти порты был достаточно велик. За прошедшие 20 лет портовые комплексы развивались планомерно (о чем свидетельствуют графики на рис. 1), в основном наращивая свои мощности в обслуживании контейнерных грузов (табл. 1).

Портовый комплекс Литвы за период с 1990 по 2010 годы оказался наиболее динамично развивающимся из всех исследуемых нами. Благодаря чему его доля в общем объеме грузооборота региона Юго-Восточной Балтики возросла с 30% до 42% (рис. 2), в фактических цифрах грузооборот вырос с

¹ Формально Калининградский портовый комплекс состоит из 4 районов: Калининград, Светлый, Балтийск, Пионерский. Но в виду того, что последний из указанных районов практически не задействован в обеспечении международных перевозок, в данной статье мы исключили его из исследования.

Источник: составлено автором с использованием данных [2],[3],[4],[5].

Рис. 1. Динамика изменения объема грузов, переработанных портовыми комплексами трансграничного транспортного региона Юго-Восточной Балтики (в % по отношению к 1990 г.).

Объем грузов, переработанных портовыми комплексами трансграничного транспортного региона Юго-Восточной Балтики (млн. тонн)

Таблица 1

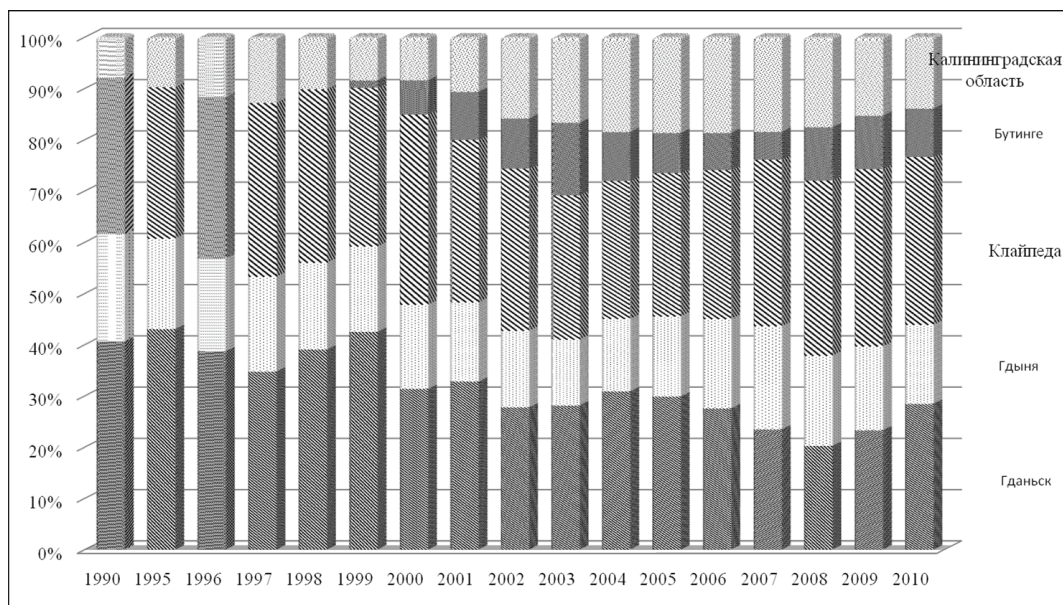
Порты / Страны	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Польша	28,2	26,1	25	35,5	36,6	36,8	33,1	32	41,8
Гданьск	18,6	18,5	16,4	23,3	22,4	19,8	17,7	18,8	27,1
Гдыня	9,6	7,6	8,6	12,2	14,2	17	15,4	13,2	14,7
Литва	14	12,7	22,9	27,9	29,5	32	39	36,3	40,2
Клайпеда	14	12,7	19,4	21,8	23,6	27,4	29,9	27,9	31,2
Бутинге			3,5	6,1	5,9	4,6	9,1	8,4	9
Калининградская область	3,6	4,2	4,4	14,6	15,2	15,6	15,4	12,4	13,3
Всего	45,8	43	52,3	78	81,3	84,4	87,5	80,7	95,3

Источник: составлено автором с использованием данных [2],[3],[4],[5].

14 до 40,2 млн. тонн (табл. 1). Такое впечатляющее развитие стало возможно благодаря крупным капиталовложениям по двум направлениям, имеющим отношение к морской портовой деятельности Литвы.

Первое направление — морской нефтяной терминал в Бутинге, запущенный в 1999 году морского нефтяного терминала в Бутинге, принадлежащего крупнейшей литовской нефтяной компании «ORLEN Lietuva» (Концерн «Мажейкю нафта»), образованной в 1995 году [6]. Первоначальная мощность терминала составляла 8 млн. тонн в год, но уже в 2003 году концерн увеличил проектную мощность до 14 млн. тонн в год (за счет уста-

новки более мощных насосов), кроме того, были построены два терминала (в дополнение к уже имеющимся трем), что способствовало сокращению временных издержек, что также положительно повлияло на показатели мощности терминала [7]. Благодаря этим шагам, показатели работы терминала уже в 2003 году превысили отметку в 10 млн. тонн. В дальнейшем показатели работы терминала снизились (что вызвано, с одной стороны, переориентацией российской нефти в сторону российских нефтяных терминалов, а с другой — определенными трудностями, возникшими в организации транспортировки нефти из России в Литву через нефтепровод

Источник: составлено автором с использованием данных [2],[3],[4],[5].

Рис. 2. Доля портовых комплексов в общем объеме грузооборота морского транспорта трансграничного транспортного региона Юго-Восточной Балтики, (%)

«Дружба-1»). К 2008 году показатели терминала вновь составили порядка 10 млн. тонн и в целом оставались на этом уровне на протяжении последних трех лет.

Второе направление связано с развитием Клайпедского морского порта. С 1994 по 2010 годы объем инвестиций в портовый комплекс составили 1,9 млрд. \$. Благодаря столь масштабным финансовым вливаниям, удалось значительно увеличить терминальный парк порта (с 6 объектов 1990 году до 38 в 2010 году [8]). Результатом всех предпринятых шагов стало не только увеличение фактического грузооборота порта с 14 млн. тонн до 31 млн. тонн (с 1990 по 2010 годы), но и рост технических возможностей порта с 20 до 50 млн. тонн (с 1999 по 2010 годы). Начиная с 2005 года, порт Клайпеда вышел на первое место по грузообороту среди всех портов Юго-Восточной Балтики, а благодаря имеющемуся потенциалу способен удерживать это лидерство, постоянно наращивая объемы грузов на протяжении последующих 5–7 лет.

Калининградский портовый комплекс, несмотря на впечатляющую динамику роста грузооборота, занимает весьма скромное место в совокупном грузообороте портового комплекса трансграничного транспортного

региона Юго-Восточной Балтики (доля в общем грузообороте 14%, в 1990 году – 8%), что наглядно отражено на рисунке 2. Временное развитие портового комплекса области можно условно разделить на 5 частей, где решающее значение играли два кризиса, случившиеся в российской экономической и социальной жизни: кризис 1998 и 2008 года (последний имел глобальный эффект и сказался на работе всех портов Балтийского региона). Если обратиться к рисунку 1, то наглядно видно, насколько значителен был негативный эффект от кризисов. Начавшийся с 1991 года рост грузооборота, в результате экономического кризиса 1998 года, сменился падением (в 1998 году объем грузов, переработанных портом, соответствовал уровню 1992 года). Последующие три года были потрачены на выстраивание новых механизмов работы и поиск партнеров. Лишь в 2001 году начался очередной подъем грузооборота порта, продлившийся до 2008 года (именно в этот временной промежуток удалось втрое увеличить объем грузов, перевозимых через портовый комплекс Калининградской области). В эти годы были реализованы крупные инфраструктурные проекты в области морского транспорта в регионе: нефтяной терминал в Ижевском («ЛУКОЙЛ – Кали-

Таблица 2

*Структура международных грузов портов трансграничного транспортного региона
Юго-Восточной Балтики 2006 г., в % к итогу*

№	Порт	Виды грузов			Всего
		Наливные	Насыпные	прочие сухогрузы	
1	Гданьск	62,2	29,3	8,4	100
2	Гдыня	8,5	28,8	62,7	100
3	Клайпеда	36,1	30,9	33,0	100
4	Бутинга	100,0	—	—	100
5	Калининград	63,6	27,6	8,8	100

Источник: составлено автором на основе данных [10]

нинградморнефть») мощностью 6 млн. тонн, терминал ЗАО «Содружество – Соя» мощностью около 3 млн. тонн, нефтяной терминал в Балтийске («Балтийская нефтеперевалочная компания») мощностью 7 млн. тонн и др. [9]. Кризис 2008 года оказал менее пагубное влияние на деятельность портового комплекса области, нежели кризис 1998 года, объем грузов в 2009 г. сократился на 3 млн. тонн. Рост грузооборота начался уже в 2010 году, но на докризисные показатели так и не вышел (по предварительным оценкам объем переработанных грузов в 2011 году составит 14,4 млн. тонн, что на миллион меньше, чем в 2008 году).

Возвращаясь к вопросу, вынесенному в название статьи, необходимо отметить, что будучи разными по потенциалу, заложенному в каждом портовом комплексе Юго-Восточной Балтики, порты региона могут вступать в конкуренцию за обслуживание внешних грузов одного вида, или же вступать в кооперацию, благодаря специализации каждого конкретного порта на определенном виде груза. Для того чтобы понять, конкуренция или кооперация имеет место между исследуемыми портами, необходимо учесть и оценить два фактора: 1) структуру обслуживаемых внешних грузов; 2) географию обслуживаемых внешних грузов.

Структура внешних грузов исследуемых портов представлена в таблице 2. Оценивая значения, приведенные в таблице, можно сделать несколько важных выводов:

Во-первых, пример польской кооперации портов. Так порт Гданьска специализируется на наливных грузах, в то время как порт Гдыни – на прочих сухих грузах (при этом насыпные грузы составляют примерно одинаковую долю в обоих портах). Подобная картина стала возможна благодаря скоординирован-

ной политике по привлечению международных грузов и связанной с этим реализацией программы развития польских портов. Как итог, порты Гданьск и Гдыня не вступают в конкуренцию за одинаковую номенклатуру международных грузов, а разграничивают сферу деятельности, сосредоточившись на специализации по отдельным видам грузов.

Во-вторых, литовский опыт развития. Благодаря наличию рядом специализированного нефтяного терминала в Бутинге, морской порт Клайпеда реализует политику паритетного развития, стараясь охватить всю номенклатуру внешних грузов. Такая политика весьма успешна, так как позволяет не зависеть от отдельно взятого вида груза (или поставщика данного груза), и дает определенную страховку на случай потери одного или нескольких источников груза. С одной стороны, подобная политика не может принести мгновенный эффект в виде значительного роста объемов груза, связанного с появлением внешнего спроса на отдельно взятый вид груза, но с другой, позволяет обезопасить себя от сильного сокращения объемов груза по внешним причинам.

В-третьих, опасность Калининградского пути развития. Ориентация Калининградского портового комплекса на наливные виды грузов, с учетом эксклавного положения региона, делает портовый комплекс региона сильно зависимым не только от третьих стран, по территории которых вынуждены проходить грузы в направлении порта Калининград (Литва, Беларусь), но и от отдельно взятых грузовладельцев. Понимая это, существующая стратегия развития порта направлена на развитие портовых мощностей, специализирующихся на насыпных и прочих сухих грузах. Необходимо отметить, что эта политика уже приносит свои плоды, но все

равно зависимость от наливных грузов еще слишком высока, а с учетом так и не решенной проблемы транзита грузов через территории третьих стран портовый комплекс региона находится в ситуации зависимости и не воспринимается потенциальными грузоотправителями как надежный долговременный партнёр.

Анализируя географию происхождения внешних грузов, обслуживаемых портовым комплексом Юго-Восточной Балтики, можно отметить следующее: выделяются два региона происхождения грузов, проходящих через регион:

- Центральная и Южная Европа, ориентированная на польские порты.
- Восточная Европа, Россия, Казахстан, ориентированные на Калининградскую область и Литву.

Благодаря наличию европейского транспортного коридора №VI (Гданьск–Варшава–Жилина) регионы Центральной и Южной Европы используют польские порты как точку выхода в Балтийское море. Кроме того, благодаря разветвлённой транспортной инфраструктуре, устойчивые связи с польскими портами имеет и Италия.

Калининград и Клайпеда в основном перерабатывают грузы, происходящие из Восточной Европы, России и Казахстана. В результате эти порты вступают в конкурентную борьбу, которую Калининград по целому ряду причин объективно проигрывает. При этом надо подчеркнуть, что польские порты с одной стороны и Калининградская область и Литва, с другой стороны, не вступают в конкурентную борьбу между собой, так как география внешних грузов, на которые они ориентированы, различна. Именно наличие постоянного спроса позволяло последние 20 лет польским портам показывать положительную динамику грузооборота и не требовало от польских властей реализации затратных программ развития портовой инфраструктуры северо-восточных регионов Польши.

Необходимо отметить, что и Клайпедский порт, и польские порты в качестве потенциально рынка собственных услуг обозначают Украину, стараясь, стать важнейшим транспортным узлом на Балтике, на транспортном потоке, связывающем Балтийское и Черное море. Так, Клайпедским портом для достижения этих целей в 2003 году был запущен

ускоренный контейнерный поезд «Викинг», связывающий Клайпеду и Одессу (время в пути 48 часов). Однако говорить о наличии конкуренции не стоит, так как украинский рынок благодаря выходу к Черному морю обладает высокой потенциальной емкостью и данное направление не является приоритетным ни для одного из портов.

Между Калининградским и Клайпедским морскими портами за отдельные виды грузов ведется конкурентная борьба, в которой временами каждая из сторон применяет нерыночные методы ведения борьбы. А за что конкретно борются Калининградский и Клайпедский морской порт? Обратимся к цифрам: в 2010 году Клайпедским портом обработано 15 млн. тонн транзитных грузов (из 32 млн. тонн общего грузооборота), а Калининградским портовым комплексом – примерно 10 млн. тонн (из 14,4 млн. тонн). Таким образом, потенциально борьба идет за 25–30 млн. тонн транзитных грузов в год. Резерв технологических мощностей Клайпедского порта составляет порядка 50 млн. тонн, а Калининградского – 25 млн. тонн. Если предположить что в результате борьбы один из портов полностью отберёт у другого возможность переработки внешних грузов, то получится, что Клайпедский порт будет загружен на 40–45 млн. тонн (при проектной мощности в 50 млн. тонн), а Калининградский – на 30–35 млн. тонн (при проектной мощности в 25 млн. тонн). Как видно из представленных расчетов, если бы в борьбе за внешние грузы победил какой-либо из портов, он не смог бы справиться с возросшей нагрузкой (даже Клайпедский порт, имея резерв, не смог бы перерабатывать такие грузы, не вызывая очередей).

В качестве итога можно отметить следующее: ни Клайпеда, ни Калининград не могут обслужить в одиночку весь объем транзитных грузов, направляемых из Восточной Европы, России и Казахстана в сторону Балтики. При этом конкурентная борьба, которую ведут между собой порты, отрицательно влияет на их имидж как надежных, долгосрочных партнёров. С учетом того, что объем транзитных грузов с каждым годом будет только возрастать, заинтересованным партнерам с обеих сторон необходимо понять: кооперация является неотъемлемым условием, которое позволит выстроить долгосрочную политику развития обоих портов.

При этом должны применяться четкие и прозрачные механизмы функционирования как портовой инфраструктуры, так и той транспортной инфраструктуры, которая направлена на обеспечение портовой деятельности. Но самое главное, такие принципы организации перевозочного процесса будут поняты как потенциальным грузоотправителям, которые готовы будут перенаправить собственные товарные потоки в сторону данных портов, так и инвесторам, готовым реализовывать крупные инфраструктурные проекты в Литве и в Калининградской области.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать один общий вывод. Уже сегодня трансграничный транспортный регион Юго-Восточной Балтики играет важную роль в обеспечении транспортного сообщения по маршруту Азиатско-Тихоокеанский регион–Россия–Западная Европа–Америка. С каждым годом объем грузов по этому направлению будет расти и стратегическая задача – ориентировать эти грузы через регион, – является общей для всех. В таких условиях единственным эффективным инструментом является кооперация всех заинтересованных сторон, что позволит, с одной стороны, исключить губительную для всех конкуренцию, а с другой – создать условия, максимально комфортные для грузовла-

дельцев. Кроме того, кооперация позволит в определенной степени разграничить полномочия между участниками процесса, что положительно скажется на качестве предоставляемых услуг, а также максимально сократит временные и ресурсные издержки, как со стороны грузоотправителя, так и со стороны портовых служб. Особенности социально-экономического развития и миграционных тенденций в регионе Юго-Восточной Балтики являются еще одним веским доводом для развития кооперационных связей между всеми заинтересованными участниками. Наиболее подходящим инструментом для выстраивания подобных кооперационных связей на сегодняшний день являются программы Европейского инструмента партнерства и соседства (ЕИСП) «Регион Балтийского моря» и «Литва–Польша–Калининградская область РФ» [12], охватывающие территорию Юго-Восточного трансграничного транспортного региона Балтики. Также большое значение могут играть двухсторонние межрегиональные проекты или соглашения в области транспорта. В целом, подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть: эффективное развитие всего региона в целом зависит от эффективности работы каждого конкретного участника, вне зависимости от его роли и значимости.

Библиографический список

1. Baltic port Barometer 2010 URL: http://www.balticportlist.com/datafiles/userfiles/File/Baltic_Port_Barometer_2010.pdf (Дата обращения 16.12.2012).
2. Eurostat (European Union). URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home> (Дата обращения 13.12.2011).
3. Клайпедский государственный морской порт. URL: <http://www.portofklaipeda.lt/ru.php> (Дата обращения 13.12.2011).
4. Морской порт Гданьска. URL: <http://www.portgdansk.pl/> (Дата обращения 13.12.2011).
5. Морской порт Гдыня URL: <http://www.port.gdynia.pl/en> (Дата обращения 13.12.2011).
6. «ORLEN Lietuva» URL: <http://www.orlenlietuva.lt/en/main/company/history> (Дата обращения 17.12.2011).
7. Нефть и газ за рубежом. Том 4. URL: <http://oilgas.polpred.com/> (Дата обращения 14.12.2011).
8. Динамика развития портовой индустрии Литвы URL: http://www.asoc.lt/portalui_ru.pdf (Дата обращения 15.12.2011).
9. Гуменюк И.С., Зверев Ю.М. Транспортный комплекс Калининградской области / Под ред. Г.М. Федорова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – 103 с.
10. Baltic Port list 2006. University of Turku, 2008. URL: <http://www.balticportlist.com/datafiles/userfiles/File/BalticPortList06.pdf> (Дата обращения 15.12.2011).
11. Кузнецова Т.Ю. Миграционные тенденции в странах Балтийского региона: пространственно-временной аспект // Балтийский регион. – 2010. – № 4(6). – С. 53–60.
12. Федоров Г.М. Северо-Запад России: потенциал и направления российско-литовского сотрудничества в сфере науки и инновации // Балтийский регион. – 2011. – № 2(8). – С. 64–80.

Городецкая А.С. (Москва)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ США (НА ПРИМЕРЕ ПИТТСБУРГА)

Gorodetskaya A.S.

THE FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE USA MONO-PROFILE¹ CENTERS (ON THE EXAMPLE OF PITTSBURGH)

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые этапы исторической, экономической и социальной трансформации индустриальных центров США на примере агломерации Питтсбурга. Проанализированы локальные преимущества, позволившие преодолеть кризис в металлургической промышленности и перепрофилировать отраслевую структуру местной экономики.

Abstract. The article considers the key stages of the historical, economic and social transformation of the industrial centers in the U.S. on the example of Pittsburgh agglomeration. There were analyzed local advantages, which allowed to overcome the crises in steel industry and to restructure the local economy.

Ключевые слова: США, Питтсбург, экономическая трансформация, моногород.

Key words: USA, Pittsburgh, economic transformation, mono-profile city.

В конце сентября 2009 года в американском городе Питтсбурге прошел саммит «Большой двадцатки» (G20), главным итогом которого стало одобрение пакета мер по выводу мировой экономики из кризиса. Выбор Питтсбурга местом проведения встречи был символичен. Этот город пережил за несколько веков своего существования стремительный взлет за счет ускоренных темпов развития сталелитейной промышленности, сокрушительное падение в период индустриального кризиса и вновь подъем в постиндустриальную эпоху.

Свою историю Питтсбург ведет с конца XVIII века. На месте современного многотысячного города тогда здесь была лишь пустынная местность при слиянии рек Мононгахилы, Аллегейни и Огайо, где индейцы торговали мехами с британскими и французскими фронтирменами. Располагаясь в 560 км от побережья Атлантики в предгорьях Аппалач, эта территория являлась «воротами на запад» и представляла собой важный стратегический пункт, который после нескольких кровопролитных сражений между французами и англичанами окончательно перешел во владение последних. Французский форт Дюкен называли фортом Питтом в честь премьер-министра Великобритании того времени. Вскоре вокруг форта образовалось небольшое поселение, получившее название Питтсбург. В то время как граница

освоения территории постепенно сдвигалась на запад, населенный пункт становился все более значимым экономическим центром и связующим звеном между городами, расположенными в долинах рек Огайо и Миссисипи, и регионами Великих озер и Атлантического побережья. Первоначально город находился в изоляции, поскольку переправы с востока на запад совершались преимущественно через горы, что было опасным и весьма дорогостоящим мероприятием. Однако уже через некоторое время переселенцы оценили преимущество сплавов по рекам, и постепенно путь через Питтсбург стал основным. Это позволило городу приобрести большую самостоятельность в вопросах обеспечения продовольственными товарами для собственного потребления и последующей продажи. В начале 1800-х годов Питтсбург получал большую часть своих доходов благодаря своему транзитному положению, обеспечивая переселенцев лодками, провизией и необходимыми запасами. Горные массивы являлись своеобразным барьером, позволявшим Питтсбургу развиваться за неимением реальных конкурентов, которые остались на восточной стороне гор.

Именно на реках стали строить стекольные заводы – это позволяло с меньшими затратами получать песок, который черпали прямо из русла. В 1795 году Джеймс О'Хара и Исаак Крейг основали в Питтсбурге пер-

¹ В английском языке не существует полного аналога термина «монопрофильный город», поэтому в данном случае употребляется дословный перевод.

вую фабрику по производству стекла. Вскоре число стекольных предприятий увеличилось до семи. Это способствовало закреплению стекольной отрасли как промышленной специализации города. Местный поставщик в 1850–1860-х к концу века превратился в национального поставщика, и к тому времени Питтсбург стал крупнейшим в мире производителем стекла.

В 1811 году Роберт Фултон и Николас Рузвельт (из семьи которого вышли впоследствии будущие президенты США) построили в Питтсбурге первый пароход, что упростило перевозки по рекам. После строительства в 1830 году уникального по тем временам Пенсильванского главного канала, который проходил севернее реки Аллегейни, в город пошли пароходы с баржами, груженными углем. Богатые запасы угля в пластах, выходящих на поверхность, позволили обеспечивать горожан топливом, необходимым для обогрева жилищ и приготовления пищи, а так же работу пароходов, и позже поездов.

После строительства в 1820 году Национальной железной дороги, которая прошла в обход Питтсбурга, город приобрел сразу нескольких конкурентов и претендентов на звание города – пропускного пункта на запад – Браунсвилл и Уилинг, которые располагались на новой дороге. Однако после открытия Пенсильванской железной дороги, в 1852 году достигнувшей Питтсбурга, город стал лидером не только западной Пенсильвании, но и окружающих ее штатов. Транспортировка по рекам оставалась более дешевой, нежели по железным дорогам, но железные дороги можно было строить там, где рек не было. В результате Питтсбург получил неопределимое преимущество, так как располагал и тем и другим видом транспорта, что впоследствии легло в основу его будущего индустриального потенциала.

Для обеспечения страны металлом в англо-американской войне 1812 года в город по реке были доставлены кузнечные горны, оборудование для литейных и машинных цехов, прокатные станы. Распространение железных дорог и непрекращающиеся запросы страны в период Гражданской войны способствовали быстрому росту промышленного производства.

Если первоначально металлургические заводы располагались в окрестностях города, там, где была древесина и древесный

уголь, то после изобретения доменного процесса, для которого нужен был кокс, главным фактором их размещения стала близость к водным трассам. Кокс доставлялся к металлургическим заводам баржами или по железной дороге. Это было удобно и потому, что для многих процессов требовалась вода. Комбинирование преимуществ позволяло существенно повысить рентабельность производства металла.

В 1860-х северо-западная Пенсильвания была охвачена нефтяной лихорадкой. Здесь обнаружили месторождения фонтанирующей из земли нефти, и Питтсбург на некоторое время стал первым и крупнейшим в мире центром переработки нефти. Однако этот нефтяной бум довольно скоро завершился. В то же время экологическая ситуация в городе была крайне напряженной. Питтсбург по праву заслужил прозвище «Дымный город» и «Око ада» из-за многочисленных предприятий, пароходов и поездов, чьи трубы коптели небосвод круглые сутки, а также по причине того, что дома отапливали углем. Сажа, сосредоточенная в городском воздухе, покрывала не только стены зданий, но и водные поверхности. Улицы были заполнены нечистотами и отходами, которые сбрасывали в сточные каналы. Регулярно в городе отмечались вспышки холеры и тифа.

В конце XIX века возникли крупные промышленные корпорации Питтсбурга: ALCOA, Koppers Chemical Company, Gulf Oil Company, Union Switch and Signal, а также множество малых предприятий. В 1869 году уроженец Питтсбурга Генри Джон Хайнс (Heinz) открыл небольшой завод по переработке пищевых продуктов. Со временем, когда продукция компании (приправы и добавки к блюдам) стала всемирно известной, Хайнс перебазировался в Питтсбург. В тот же год Джордж Вестингауз основал компанию Westinghouse Electric, которая проводила разработки оборудования для производства и распределения переменного тока. В 1920 году инженеры компании провели первую коммерческую трансляцию по радио президентских выборов в США. Именно в этой компании начинал свою деятельность изобретатель телевидения, выходец из России – Александр Зворыкин.

Открытие Эндрю Карнеги заводов Эдгара Томсона в окрестностях города в 1875 позволило увеличить выплавку стали в Питтсбурге.

ском регионе, что одновременно привело к снижению ее себестоимости. «Карнеги Стил Компани» стала крупнейшей металлургической монополией США на протяжении всей индустриальной эпохи. Благодаря этому Питтсбург получил прозвище «Кузница Америки». Поскольку компания вносила доминирующий вклад в экономику города, история ее развития фактически отождествляется с историей металлургии в Питтсбурге. На предприятиях Карнеги осуществлялись все стадии производства стали: от добычи руды на шахтах до производства готового продукта в цехах. Карнеги скупил все месторождения коксующегося угля, железной руды и даже железные дороги, соединяющие город с месторождениями. В середине XIX века Питтсбург был крупнейшим производителем стали не только США, но и всего мира. Хорошо известна так называемая система «Питтсбург-плюс», суть которой заключалась в том, что цена на сталь в городах США рассчитывалась как стоимость стали в Питтсбурге плюс транспортные издержки по ее перевозке из Питтсбурга. Такая система полностью лишала производителей преимуществ их географического положения [1]. В это время в Питтсбурге выплавлялась почти 1/3 стального проката, произведенного к западу от Аллеганских гор [10].

Результатом чрезвычайно быстрого и мощного экономического роста города стало резкое увеличение численности населения. К 1910 году агломерация Питтсбурга насчитывала более миллиона жителей, что вдвое превышало ее численность в 1890 и втрое в 1880 годах [6]. В конце XX века Питтсбург стал одним из самых индустриализованных городов США, где производились не только черные, цветные металлы, базовые химикаты, стекло, но и электрогенераторы, приборы, железнодорожные вагоны и локомотивы. Тем не менее, металлургия была самой главной отраслью экономики города.

Начало века стало самым успешным периодом в истории развития города. К этому времени в Питтсбурге насчитывалось более полусотни металлургических предприятий. Однако уже к 1909 году его стали догонять центры Приозерья – Чикаго, Кливленд, Детройт. Питтсбург стал постепенно проигрывать в своих транспортных преимуществах. Это постепенно влекло смену предпочтений американских потребителей. При этом юго-

западная Пенсильвания во главе с Питтсбургом оставалась по-прежнему мощным индустриальным районом – к 1930 году он сохранил второе место после Индианы и Иллинойса по производству готовой продукции среди основных металлургических районов США (14,9% против 20,5% от выплавки всех США) [10].

В Великую депрессию ситуация обострилась не только в Питтсбурге, но и по всей стране. Безработица достигла 25% [5], система социального страхования не работала, и это не могло не сказаться на производительности металлургических предприятий и всей промышленности в целом. Подобная ситуация продолжалась вплоть до 1941 года, когда США вступили во Вторую мировую войну. С 1940 по 1945 год Питтсбург и Янгстаун в штате Огайо увеличили суммарную выплавку стали с 34,4 до 39,9 млн. тонн, что составило 41,8% от всей произведенной стали США [10].

До и во время войны Питтсбург оставался крупным индустриальным центром с присущим промышленным городам ландшафтом и экологической ситуацией. В этот период (1940-е гг.) владельцы частных предприятий предложили городским властям новый вектор развития Питтсбурга в сторону улучшения экологической ситуации и городского пространства. Сама постановка вопроса была уникальной по тем временам. Впервые в истории крупные компании решили инвестировать мероприятия по трансформации городской среды. Инициатором проекта стали миллионер Ричард Кинг Меллон (на тот момент президент Питтсбургской региональной планировочной ассоциации) и Ричард Доэрти (президент Технологического института Карнеги). Со стороны городских властей активное участие в проекте принимал мэр Питтсбурга – Дэвид Лоуренс. В 1944 г. была официально учреждена Аллеганская (по названию центрального графства, входящего в метрополитенский ареал Питтсбурга) конференция по развитию местной городской среды (The Allegheny Conference on Community Development). Уже через 5 лет после ее создания были приняты первые законодательные акты, позволившие справиться с главной городской проблемой – загрязненным воздухом. Видимые изменения стимулировали приход новых инвесторов и разрастание сети местных компаний.

В 1950 г. началась масштабная реконструкция устаревших зданий и расчистка территорий под новое строительство. В это время были снесены целые кварталы трущоб, где проживали выходцы из Африки и Азии, а также уничтожена большая часть домов в центре города, на территории которого были разбиты парки, построены офисные здания и воздвигнут крупный стадион (уже в 1970 г.). Деловой центр Питтсбурга получил название «Золотой треугольник».

Осуществленные преобразования, названные «Возрождением I» (Renaissance I), стимулировали развитие местной экономики, но в то же время поставили под угрозу социальную стабильность. В результате перепланировки и сноса ветхого жилья многие иммигранты оказались лишены жилья и среды обитания, которая благодаря их усилиям приобрела черты родных мест. Кроме того, за бортом общественной жизни остались рабочие-металлисты – главная сила, обеспечивающая городу долгие годы экономического процветания.

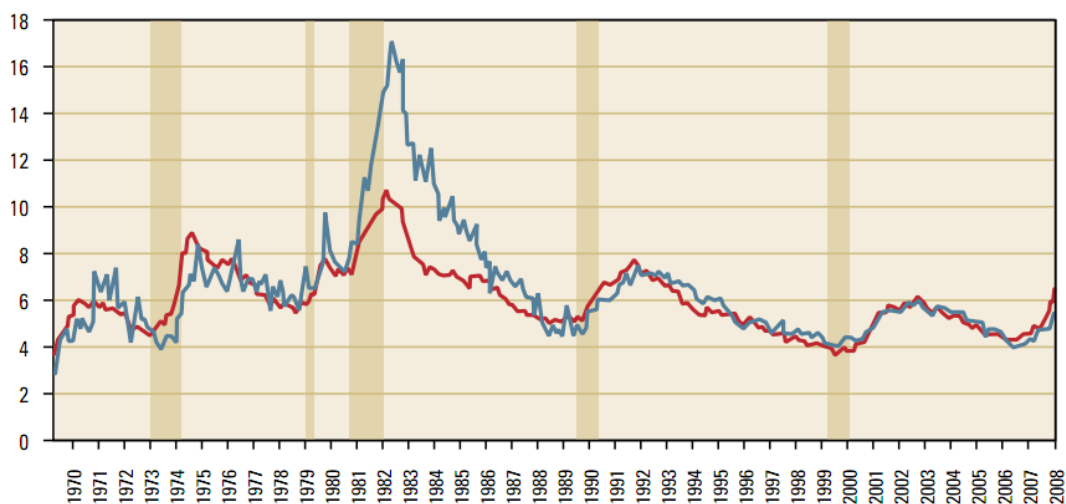
Послевоенный период (до начала 1970 гг.) характеризовался уверенным ростом экономической базы города за счет увеличения производственных мощностей ключевых компаний – Jones and Laughlin Steel Company, H. J. Heinz Company, Pittsburgh Plate Glass, ALCOA, Westinghouse, U.S. Steel.

Однако уже к середине 1970 г. американская сталелитейная промышленность испытала на себе возрастающую конкуренцию

со стороны иностранных компаний, прежде всего японских и немецких. Запасы железной руды и каменного угля были исчерпаны, стоимость рабочей силы была гораздо выше, нежели у конкурентов, оборудование устарело, а необходимые расходы на его замену и модернизацию увеличивали себестоимость продукции. Кроме того, в Германии и Японии правительство оказывало широкую поддержку металлургическим компаниям, что позволяло им стать крупными игроками на мировом рынке. Нефтяной кризис 1973 г. и появление товаров-субститутов первоначально способствовали снижению спроса на сталь, однако к концу 1970 гг. осознание рецессии стало неизбежным.

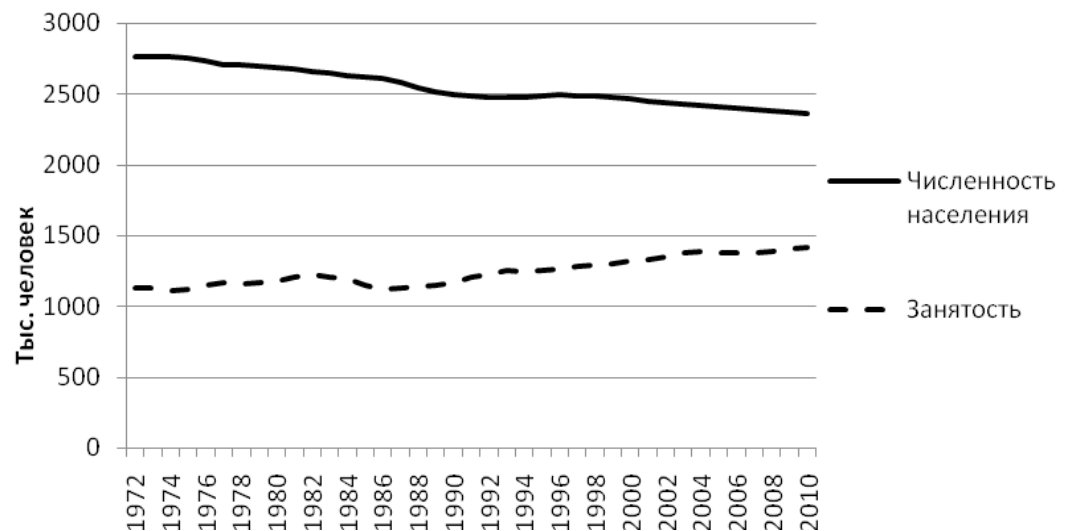
В начале 1980-х гг. район охватил жесточайший кризис. Большинство предприятий металлургической отрасли были закрыты, что повлекло массовую безработицу и отток населения. Питтсбург стал частью так называемого «Ржавого пояса» (Rust Belt) – индустриального района вдоль побережья Великих Озер, который сильнее всего пострадал от кризиса.

В 1979 году число занятых в экономике в Питтсбургском регионе достигало почти 1 млн. человек, а уровень безработицы находился на отметке 6,1%. Уже к началу 1983 года безработица выросла до 17,1%. Изменение численности занятых в металлургическом секторе привело к изменению структуры рабочих мест – за период с 1980 по 1983 было уволено 153 000 человек [6].

Источник: [7].

Рис. 1. Уровень безработицы в % (серый – Питтсбург, черный – США)

Составлено по: [9].

Рис. 2. Динамика численности и занятости населения Питтсбурга

Вместе с заводами последовало закрытие шахт и железнодорожных станций, а также предприятий, связанных с металлургическим комплексом. К середине 1990-х в городе осталось лишь 3 металлургических завода – The Edgar Thompson Works, Allegheny Ludlum и the Irwin Works. С середины 1960 до середины 1980 гг. доля занятых в обрабатывающей промышленности города упала с 37 до 16%.

Люди в поисках работы покидали Питтсбург и окружающие его районы. В социальной сфере возникла крайне напряженная ситуация. После закрытия металлургических заводов люди со специфическими навыками и опытом не могли в сжатые сроки сменить профиль работы.

В этот период (1985 г.) власти во второй раз принимают решение о трансформации Питтсбурга. Однако в отличие от «Ренессанса I» «Ренессанс II» был направлен преимущественно на изменение структуры экономики города от моноотраслевой, индустриальной специализации, к диверсифицированной, основу которой составляет третичный сектор. Главным ведомством, ответственным за трансформацию экономики, стал Департамент по реорганизации города Питтсбурга (Urban Redevelopment Authority Of Pittsburgh).

Власти сделали ставку на высокотехнологичные производства, основой для разви-

тия которых могли бы стать многочисленные научные институты города. Первым шагом в этом направлении стал снос в северной части города металлургических заводов «Стальной компании Джонс и Лафлин» и строительство на их месте Центра высоких технологий (High Technology Center). Центр стал бизнес-инкубатором для многих высокотехнологичных компаний, которые решили развивать свое производство в Питтсбурге. Привлечению новых компаний способствовал мощный образовательный потенциал, который был заложен еще промышленником Эндрю Карнеги, основавшим в Питтсбурге сначала Техническую школу (1900 г.), а потом и первый университет (1912 г.). В 1967 г. это учебное заведение слилось с университетом Меллона и получил название Carnegie Mellon University. В 2011–2012 гг. университет по оценкам журнала The Times Higher Education занял 21 позицию в списке 200 лучших университетов мира. Помимо Carnegie Mellon University в Питтсбурге насчитывается более десятка крупных университетов. Наибольший вклад в развитие информационных технологий внесли The University of Pittsburgh's biomedical research department и Carnegie Mellon University's Engineering and Robotics Institutes.

Кроме того, как и в ходе первой трансформации, особое внимание уделялось изменению внешнего вида города. Принятие но-

Структура экономики Питтсбурга, 2007 г.

	Число предприятий, %	УЧП, %	Занятые, %
Информационный сектор	3,3	...	7,2
Здравоохранение и социальная сфера	16,2	33,8	42,1
Профессиональные, научные и технические услуги	20,0	21,3	1,8
Розничная торговля	14,9	14,9	10,9
Обрабатывающая промышленность	4,4	11,1	5,6
Другие услуги	11,5	5,9	0,4
Гостиничный и ресторанный бизнес	14,7	4,6	13,6
Административный сектор	6,1	3,9	10,5
Недвижимость	5,6	3,0	2,5
Образовательные услуги	1,1	1,1	1,7
Искусство, развлечения, отдых	2,2	0,4	3,7
Все отрасли	100	100	100
	Число предприятий	УЧП (млрд. долл.)	Число занятых (чел.)
Всего:	7793	22,9	150715

Составлено по: [9].

Примечание: доля от добавленной стоимости всех отраслей рассчитана без учета информационного сектора.

вых планировочных решений осуществлял Департамент городской планировки. Один из его проектов – «План городского делового центра» – предполагал компромисс между историческими зданиями и современными сооружениями в центре города, а также включал создание новой системы транспортных коммуникаций и строительство парковок.

В XXI веке облик Питтсбурга изменился – он стал постиндустриальным в прямом смысле этого слова. Исчезли занимающие огромные площади металлургические комбинаты, экологическая ситуация нормализовалась, стали появляться новые предприятия в сфере высоких технологий. В городе располагаются штаб-квартиры мощных корпораций, которые входят в число крупнейших в США (ALCOA, Allegheny Technologies, H.J. Heinz Company, PPG Industries и др.).

Однако это не означает полного вытеснения вторичного сектора из экономики и превращения Питтсбурга в аналог Силиконовой долины. Инерция основных производственных фондов, менталитета жителей, квалификации кадров, организационных и технологических связей способствовали сохранению в Питтсбурге металлургии (высшие этажи металлургического передела). В структуре ВРП обрабатывающей промышленности МСА доля отрасли составляет 24,4% (первое место), металлообработки –

10,7%, электронной промышленности – 10% (2007 г.). В структуре ВРП агломерации на отрасли третичного сектора приходится 81% [9].

В 2011 г. метрополитенский ареал Питтсбурга стал 22 по величине экспортных потоков в США. Объем отгруженной продукции составил 15,2 млрд. долл. В Питтсбурге производится 1/3 всех товаров Пенсильвании, идущих на экспорт. Крупнейшими экспортными рынками МСА являются Канада (2,4 млрд. долл.), Китай (1,7 млрд. долл.), Бразилия (1,0 млрд. долл.), Южная Корея (951 млн. долл.) и Индия (578 млн. долл.) [12].

Главными экспортными отраслями МСА являются добывающая промышленность (кроме добычи нефти и газа) – 6,1 млрд. долл., первичная металлургия – 2,6 млрд. долл., машиностроение (кроме электротехнического) – 1,3 млрд. долл., производство химикатов и неметаллических минеральных продуктов (стекло, керамика, известь, цемент) – 386 млн. долл. (2011 г.) [12].

Изменилась и социальная структура занятости Питтсбурга. Он сменил имидж с города «синих воротничков» на город «белых воротничков». Все более популярными наукоемкие производства становятся у иностранных мигрантов, приезжающих в Питтсбург в поисках работы. Местные власти способствуют привлечению квалифицированных иностранных специалистов, в том

числе через создание специальных агентств. Питтсбург сумел войти в двадцатку крупнейших по численности населения метрополитенских ареалов страны, и по оценке журнала «Places Rated Almanac» в 2007 году был второй раз в своей истории назван лучшим для жизни городом США (впервые это случилось в 1985 г., сразу после начала второй трансформации).

Совместное принятие решений и их реализация городским сообществом в лице частных инвесторов и местных властей позволило несколько раз осуществить трансформацию городской среды. Опыт Питтсбурга является исключительным, поскольку попытки трансформации в городах США с похожей историей развития экономики (в частности Кливленде и Детройте) не произвели существенного эффекта. На основании этого можно говорить об уникальном сочетании факторов, способствующих созданию комфортной для бизнеса и проживания людей среды. Прежде всего, это инициативность и заинтересованность городских властей, владельцев частных предприятий и общественных организаций, наличие образовательного потенциала в местных университетах и исследовательских институтах, инновационная среда, стимулирующая развитие высокотехнологичных производств.

В связи с этим интерес представляет использование подобного опыта в российских городах-аналогах Питтсбурга (в частности, в монопрофильных промышленных городах). Относительными аналогами можно назвать Челябинск и Новокузнецк.

Новокузнецк частично похож своей историей и даже является городом-побратимом Питтсбурга. Он также был основан как во-

енное укрепление. Первоначально главной отраслью являлось сельское хозяйство, и лишь в начале XX века началась масштабная индустриализация, в результате которой город стал одним из крупнейших металлургических центров России. В городе располагаются металлургические предприятия различного направления: от трубного завода до алюминиевого. Однако в Новокузнецке не сформировалась наукоемкая среда, основным условием для которой является база в виде государственных университетов и научных институтов со своими исследованиями и научными школами.

Челябинск в этом отношении существенно опережает Новокузнецк – в городе располагается более десятка вузов, во главе которых находится Южно-Уральский Государственный университет – крупнейший в Европе по числу студентов. В университете функционируют несколько организаций, занимающихся развитием инновационных технологий. Тем не менее, пока крупных успехов в этой сфере достичь не удалось.

При сравнении российских городов с Питтсбургом нельзя забывать, что кризис в отдельно взятом городе США был во многом предопределен общенациональным кризисом, а постиндустриализация Питтсбурга стимулировалась наступлением в экономике США постиндустриального этапа. В России только обозначается переход к постиндустриальной экономике. В связи с этим довольно сложно говорить о каких-либо принципиальных сдвигах. Отличие Питтсбурга заключается и в том, что в его трансформации и возрождении были заинтересованы представители местной элиты, которые вложили в проекты часть своих капиталов.

Библиографический список

1. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. – М.: Мысль, 1989.
2. Baldwin L.D. Pittsburgh: The Story of a City. University of Pittsburgh Press, 1938.
3. Hoerr J.P. And the Wolf Finally Came: The Decline of the American Steel Industry. Pittsburgh, 1988.
4. Kutay A. Prospects for high technology based economic development in mature industrial regions: Pittsburgh as a case study. Journal of Urban Affairs Vol. 11, Issue 4, pp. 361–377, December 1989.
5. Lorant S., Commager H.S. Pittsburgh: the story of an American city. Esselmont Books, 1999.
6. Lubove R. Twentieth-century Pittsburgh: The post-steel era. University of Pittsburgh Press, Pittsburgh, 1996.
7. Pittsburgh: 1758–2008. Pittsburgh Post-Gazette, Carnegie Library of Pittsburgh Arcadia Publishing, 2008.
8. Toker F. Pittsburgh: a new portrait. University of Pittsburgh Press, 2009.
9. U.S. Census Bureau (2007 Economic Census).
10. Warren K. The American Steel Industry 1850–1970. Clarendon Press, Oxford, 1973.
11. Webb S. Pittsburgh: an American city. Urbina Pub., 1993.
12. <http://www.trade.gov/mas/ian/metroreports/Pittsburgh.pdf>.

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УКРАИНЕ

Shariy V.I.

PROSPECTS FOR STRATEGIC PLANNING OF TERRITORIAL UNITS IN THE UKRAINE

Аннотация. В статье осуществлено сравнение алгоритмов муниципального планирования в США и Канаде. Проанализированы особенности разработки и внедрения в практику местного самоуправления методики стратегического планирования развития территориальных образований в Украине.

Abstract. In the article the comparison of algorithms of strategic municipal planning in the USA and Canada is held. The features of producing and introduction in the practice of local government the methodology of strategic management of development of local community in Ukraine are analysed.

Ключевые слова: территориальное сообщество, стратегическое планирование, развитие территории, методика стратегического управления.

Key words: local community, strategic planning, the development of territory, the methodology of strategic management.

Постановка проблемы в общем виде.

В основу учения о местном самоуправлении заложена мысль о том, что население и органы власти, которые его создают, значительно эффективнее могут решать задания по повышению уровня и качества жизни населения, чем органы государственной исполнительной власти, а также государственные служащие в условиях централизованного управления делами территориальных сообществ.

Местное самоуправление в Украине является сложной системой, которая существует в условиях нестабильности внешней среды. В результате при отсутствии перспективного плана развитие подведомственной территории будет хаотичным и непонятным. При этом, управление превратится в реагирование на изменения внешних и внутренних факторов. Исходя от изложенного, возникает необходимость применения стратегического управления, которое будет системой инструментов, подходов, принципов, составляющих технологию управления соответствующими территориальными образованиями (территориальными сообществами) в условиях повышенной нестабильности, а также неопределенности внешней среды.

Анализ исследований и публикаций.

Изучению методики стратегического управления развитием территориальных сообществ посвящены работы канадских ученых П. Смита и П. Мура, а также американского исследователя Л. Риса, которые предложили для систем муниципального управления

своих государств определенные алгоритмы стратегического управления.

Российские ученые А.Н. Широков, В.В. Иванов и А.Н. Коробова проанализировали возможность применения для системы муниципального управления алгоритма стратегического планирования развития территориальных сообществ (на примере города Тольятти) [1, 2].

Выделение нерешенных ранее частей проблемы. Специфика функционирования и развития украинской системы местного самоуправления ощутимо отличается от западных и американских моделей. В Украине до сих пор остается нерешенной проблема планирования стратегического развития территориальных сообществ и, соответственно – управления его исполнением.

Формирование целей статьи. Цель исследования – выработка методики стратегического планирования развития территориальных сообществ в Украине путем использования алгоритмов муниципального стратегического планирования США и Канады.

Изложение основного материала. Планирование в системе развития территориального образования предполагает разработку последовательности выполнения намеченных целей и задач, ориентированных на поддержание жизненного уровня населения, условий его проживания, совершенствования и развития.

Благодаря функции планирования территориальное образование определяет перспек-

тивные направления своей деятельности, распределяет имеющиеся ресурсы в соответствии со сложившимися на различных территориальных уровнях потребностями и приоритетами. На основе разработанных планов осуществляется организация деятельности государственных и муниципальных органов власти по выполнению запланированных целей и задач. Для реализации этой функции проектируется организационная структура управления территорией, определяется перечень функциональных подразделений аппарата управления, его территориальных уровней.

Объектом планирования выступает производственная система, значение которой заключается в ее способности опережающего отражения сложившихся тенденций развития и состояния объекта. В основу плана закладывается совокупность приоритетов территориального образования, опирающегося на располагаемую им ресурсную базу и финансовые источники [2, с. 191].

В отличие от традиционного, стратегическое планирование ориентировано на активную долгосрочную деятельность и акцентирует внимание на оптимальном удовлетворении спроса соответствующих территориальных сообществ, содействуя достижению гражданского согласия.

Канадские ученые П. Смит и П. Мур определяют современное планирование как механизм, с помощью которого общество пытается реализовывать процессы изменения, а также развития городов в соответствии с определенными общественными или коллективными целями. По их мнению, планирование есть сложный наукоемкий процесс управления городом. Цель такого планирования состоит в том, чтобы городское развитие как можно лучше удовлетворяло стремления соответствующего территориального сообщества, или было эффективнее в текущих условиях [1, с. 32].

Основной целью муниципальной деятельности и стратегической задачей муниципальной политики должно быть повышение качества жизни территориальных сообществ на основе использования местных ресурсов. Критерий объективной оценки качества жизни – научно обоснованные нормативы материальных и духовных потребностей, а также интересов людей, которые на разных территориях и в разные периоды времени могут существенно отличаться. Критерий субъек-

тивной оценки качества жизни – восприятие самим индивидом степени удовлетворения его потребностей.

В системах местного самоуправления западных государств используются несколько алгоритмов стратегического планирования [5, с. 65–67].

Так, американский исследователь Р. Бейли выделяет шесть уровней стратегического планирования, которые применяются как частными фирмами, так и государственными структурами:

- определение целей организации;
- описание и прогноз тенденций динамики численности населения, экономического развития, а также других факторов, которые влияют на деятельность соответствующей организации. На этом этапе у планировщиков местных структур возникают трудности с поиском необходимой информации. Их собственные возможности сбора информации очень ограничены. Поэтому приходится основываться на данных Госкомстата, а также экспертных оценках. Эти данные не всегда соответствуют требованиям стратегического планирования на местах;
- оценка внутренних активов соответствующей организации. В этой технологии следует выделить опасность недооценки значения качества человеческих ресурсов как потенциального источника повышения эффективности деятельности местного самоуправления;
- адаптация структуры соответствующей организации к плану. Структура местного самоуправления отличается меньшей гибкостью, нежели частных фирм, поскольку она отображает сложившийся баланс политических сил;
- реализация плана. Если местная власть применяет определенные рычаги влияния на частные фирмы, то реализация плана превращается в политический процесс;
- оценка влияния плана на экономические и социальные процессы, а также внесение в него изменений. Если цели плана не были достигнуты, то следует определить, какие изменения должны быть предусмотрены, чтобы их реализовать.

Многоступенчатое планирование применяется в США агентствами городского развития [4, с. 162]:

- проведение инвентаризации ресурсов и анализ тенденций;
- прогноз спроса, оценка того, что произойдет при определенных условиях;
- определение целей и задач (должно учитываться мнение не только руководства, но и местных жителей, а также представителей бизнеса);
- сопоставление и оценка альтернативных планов с учетом таких показателей, как финансовые возможности, степень соответствия целям территориального сообщества, поддержка местными жителями, правовые и социальные препятствия осуществлению плана, дополнительная нагрузка на ограниченные мощности местной инфраструктуры;
- выбор наиболее оптимального плана;
- подготовка детальных планов и программ для реализации составляющих общего плана, а также развития мощностей местной инфраструктуры;
- постоянная оценка всего процесса в целом.

Большинство планов экономического развития США складываются с учетом модели, предложенной в 50-е годы прошлого столетия К. Мейерсоном [1, с. 35]:

- в процессе опроса жителей определяются наиболее актуальные проблемы территориального сообщества;
- производится анализ материалов, полученных от местных консультационных групп и предложенных ими показателей относительно занятости, уровня оплаты труда, объемов продаж, сбора налогов;
- определяются общие цели экономического развития;
- ведется сбор данных для анализа и общей оценки ресурсов, имеющихся у территориального сообщества;
- осуществляется корректировка целей после получения уточненных данных;
- подготавливаются альтернативные планы развития;
- оценивается каждый предложенный план, а также стратегии с точки зрения эффективности их реализуемости (общей стоимости, затрат времени,

технических трудностей реализации, влияния конкретной стратегии на другие сферы деятельности местного самоуправления, а также его ресурсы);

- принятие окончательного плана развития.

После этого происходит собственно процесс выполнения плана, наблюдение за результатами его исполнения, а также их оценка. При этом важно проводить анализ результатов, а также их сопоставление с целями, которые были поставлены планом развития.

В Канаде популярна методология метрополитенского планирования, предложенная Ф. Хейвудом, которая состоит из шести этапов:

- общественная и политическая дискуссия о целях;
- профессиональный анализ целей и возможностей;
- выработка общественного и политического методов оценки;
- выбор целей и возможностей;
- принятие выбранной политики;
- общее (политиками и специалистами по планированию) выполнение плана развития.

Эту схему можно сформулировать как “обзор – анализ – план”. Результат принятия такой методологии – триединый процесс диалога. В нем участвуют политики, которые определяют цели и приоритеты населения, на жизнедеятельность которого стратегические планы непосредственно влияют; эксперты, которые собирают и анализируют информацию, делают определенные рекомендации.

В отличие от американского исследователя Р. Бейли, департамент развития жилищного строительства и городов США применяет такую последовательность этапов:

- пуск или инициация процесса (организация инициативной группы, начало сбора данных, анализ потребностей и ресурсов);
- формирование понимания целей развития территориальным сообществом или обучение друг друга (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и тенденций);
- конструирование будущего (формирование целей, достижение согласия);
- разработка стратегического плана (формирование стратегии, проектов,

программ, построение структуры территориального сообщества, выработка системы измеряемых показателей и результатов);

- общие действия или структура для внедрения (создание организационной структуры, процесс принятия решений, определение стратегических партнеров);
- от плана к действию или реализация (план изменений и улучшений, обеспечение гибкости, мотивация, информирование общества о намерении реализации плана) [3, с. 66].

Алгоритм стратегического планирования, разработанный экспертами РНЦГМ, а также Института социально-экономического проектирования РАН и реализованный во время оформления стратегического плана города Тольятти Самарской области Российской Федерации, имеет такую последовательность:

- анализ внутренних закономерностей развития города (причины возникновения городского поселения и традиционных функций, которые оно выполняет, изучение комплекса отраслей специализации, экономических связей города);
- определение и уяснение причинно-следственных связей, которые обусловили социально-экономическое развитие города;
- анализ стартовых условий развития города, обусловленных факторами местного значения: качество жизни населения (продолжительность жизни, состояние здоровья, уровень и способ жизни);
- масштаб и эффективность использования накопленного на территории социально-экономического потенциала: базисные ресурсные потенциалы развития (природно-ресурсный, экономико-географический, демографический);
- потенциалы, обеспечивающие развитие города (трудовой, производственный, научно-инновационный, социально-инфраструктурный, бюджетный, инвестиционный, экспортно-импортный);
- потенциал готовности к социально-экономическим преобразованиям (социально-психологический, нормативно-правовой, научно-методический);
- экологическая ситуация на территории города;
- экономическая ситуация (структура экономики, институциональные преобразования в экономической сфере, функционирование рыночных механизмов, инфраструктурное обеспечение, формирование конкурентной среды, а также благоприятного хозяйственного климата);
- выявление основных тенденций в указанных направлениях развития экономической отрасли;
- состояние системы городского самоуправления (правовое обеспечение деятельности, диспропорции в организационных структурах управления, уровень профессиональной подготовки персонала, регламентирование взаимодействия структурных подразделений городской власти, а также отдельных звеньев аппарата исполнительной власти);
- анализ внешних факторов, которые определяют перспективное социально-экономическое развитие города (классифицируются по иерархическим уровням управления: межмуниципальный, региональный, межрегиональный, федеральный);
- выявление интересов у субъектов управления разных уровней относительно роли конкретного города в системе территориального распределения труда, изучение влияния новой геополитической и геоэкономической ситуации на процессы развития города;
- разработка системы государственных минимальных социальных стандартов, а также их оценка;
- предложения относительно системы муниципальных стандартов качества жизни (целей социального развития);
- интегральная оценка исходной социально-экономической ситуации (общая таблица, включающая основные внутренние факторы, которые характеризуют ситуацию в соответствующих отраслях и сферах жизнедеятельности города);
- выявление и систематизация составляющих перспективного развития города;

- генерация вариантов стратегического выбора города;
- комплексная оценка вариантов стратегического выбора города (экспертная оценка);
- определение варианта стратегического выбора города.

Таким образом, сравнительный анализ изученных алгоритмов свидетельствует о том, что они имеют между собой корреляцию и, в целом, отображают этапы принятия управленческих решений.

Исходя из этого, результат деятельности органа местного самоуправления есть система стратегических, оперативных и тактических планов, утвержденная территориальным сообществом. В результате этого (в идеале) должен быть сформирован “портфель” проектов, который конкретизирует реализацию стратегий по этапам и шагам, которые взаимосвязаны.

Для обеспечения контроля финансовых потоков проектов во время их реализации, а также освоения ресурсов целесообразно привлекать к этому процессу партнерские предприятия. Этот подход, при необходимости, дает возможность гибко изменять состав участников проекта для достижения поставленных целей.

Применение стратегического планирования органами местного самоуправления Украины будет содействовать привлечению инвестиций в муниципальные образования, интенсивному развитию конкуренции за инвестиции соседних территориальных сообществ. На этот процесс повлияют:

- отношение соответствующих местных государственных администраций к конкретным территориальным сообществам;
- отношения местных советов с соответствующими местными государственными администрациями;
- привлекательность вложений в другие сферы, которые не связаны с соответствующим муниципальным образованием;
- инвестирование в отрасли, которые частично связаны с соответствующим муниципальным образованием, которое прямо не влияет на его развитие. (Например, вложения в предприятие, которое зарегистрировано в другом регионе, что приводит к экспорту капитала).

Выводы. Таким образом, для определения стратегических приоритетов развития территориальных образований целесообразно применять анализ сильных и слабых сторон, возможностей и потенциальных угроз из внешней среды. При этом возможности следует воспринимать как альтернативы, которые содействуют выработке, например, нового продукта, а также привлечению новых акцепторов управленческих услуг, внедрению новой технологии, перестроению и улучшению звена ценностей, оптимизации условий проживания территориального сообщества, развитию местной промышленности. В связи с этим, приступать к рассмотрению реальных вариантов действий по выбору стратегических альтернатив можно только после завершения внутренней и внешней оценок состояния территориального сообщества. Поскольку каждое территориальное сообщество будет сталкиваться с разными возможностями и угрозами, приобретая сильные и слабые свойства, то в результате стратегия и политика каждого будут уникальными.

Таким образом, стратегический план не является уделом интересов узкокорпоративной группы и предполагает максимально полный учет интересов существующих в регионе экономических и политических сил. Следствие этого – разработка стратегического плана в строго определенной последовательности, обуславливающей порядок формирования и реализации фундаментальных задач. На первом этапе осуществляется отраслевая актуализация плана. На втором этапе проводится его экономическое обоснование. Третий этап предусматривает политическое согласование интересов участников формирования и реализации стратегического плана.

Экономическая концепция должна заблаговременно учитывать отраслевые и общетерриториальные проблемы, с которыми регион столкнется в далекой перспективе и по которым должна быть начата подготовка решений.

Разработанная концепция должна подкрепляться экономической стратегией, содержание которой составляют анализ и оценка перспектив развития ключевых отраслей региональной экономики, сформировавшихся вокруг ведущих производственных центров. Экономические стратегии должны быть трансформированы в набор соответствующий

щих проектов, подкрепленных ресурсами и сложившейся организационной моделью управления.

При этом следует учесть, что разработать стратегический план еще не означает, что его возможно реализовать. В связи с этим целесообразно проанализировать процедуры, а также инструменты стратегического управления.

Рекомендации. Предлагаем применять последовательность стратегического управления, основанную на мониторинге социально-экономического состояния территориального образования и соответствующего территориального сообщества, включающем систему наблюдения, оценки, анализа и прогноза, а также подготовки проектов управленческих решений, направленных на поддержание позитивных тенденций и ослабление негативных. Таким образом, задачами социально-экономического мониторинга является:

- организация получения объективной и достоверной информации о социально-экономическом состоянии территориального образования в целом;
- оценка и системный анализ информации;
- выявление причин, которые вызывают социально-экономические изменения;

- информирование органов государственного управления, предприятий, учреждений и организаций, а также граждан о полученных результатах;
- разработка прогнозов социально-экономического развития и рекомендаций по устранению негативных и поддержке позитивных тенденций.

Во время проведения социально-экономического мониторинга следует руководствоваться принципами:

- целенаправленность (система мониторинга должна быть направлена на решение конкретных управленческих задач);
- системность (ориентация на восприятие территориального сообщества как подсистемы большой общественной системы, а также изучение связей с другими соответствующими гражданскими объединениями);
- комплексность (предусматривает мониторинг отдельных сфер социально-экономического развития территориального сообщества с их взаимосвязями).

Перспективы дальнейших исследований могут заключаться в выработке методик формирования муниципальной политики.

Библиографический список

1. Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальное управление: Справочное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 718 с.
2. Широков А.Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации (введение в муниципальное управление). – М.: РИЦ "Муниципальная власть", 2000. – 358 с.
3. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 336 с.
4. Reese L.A. The use of planning methodologies in local economic development decisionmaking // Environment a. Planning. C. Government a Police. – L. – 1997. – Vol. 15. – № 3. – P. 14.
5. Smit P., Morre P. Cities as social responsibility: Planning and urban form // The changing social geography of Canadian cities. – Montreal, 1993. – P. 32.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Немов В.И. (Москва)

МИРОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Nemov V.I.

THE WORLD LIQUEFIED NATURAL GAS INDUSTRY: HISTORY OF TERRITORIAL STRUCTURE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье, посвященной изучению мировой промышленности СПГ, раскрывается исторический процесс развития территориальной структуры данной отрасли. При этом в основу изучения положен метод выделения этапов, границами которых являются важные переломные моменты, изменившие ход развития отрасли – различного рода кризисы, сопровождавшиеся резким изменением спроса и цен на энергоносители. Для каждого этапа выделены характерные черты, которые были свойственны мировой промышленности СПГ в рассматриваемые временные периоды.

Abstract. The article examines the world liquefied natural gas (LNG) industry and the historical process of this branch territorial structure development. Determination of stages is used as the basis of studying. Limits of these stages are important benchmarks which have changed the industry development process – breakdowns of different kinds lead to dramatical changes of energy price and demand.

Ключевые слова: мировая промышленность сжиженного природного газа, исторический процесс развития территориальной структуры.

Key words: the world liquefied natural gas industry, the historical process of this branch territorial structure development.

Промышленность сжиженного природного газа (СПГ) – весьма интересный объект экономико-географического исследования, учитывая высокую зависимость ее размещения от природно-ресурсного, транспортного, экологического факторов, а также динамичность развития отрасли, тенденцию к росту ее доли в мировом ТЭК, к трансформации и усложнению территориальной структуры.

Следует отметить и то, что в феврале 2009 г. Россия с запуском завода по сжижению газа в рамках проекта Сахалин-2 стала производителем и экспортером СПГ, получив статус крупного игрока на его рынке.

Исследование в данной статье проводится по этапам, границами которых являются события, оказавшие знаковое влияние на ход исторического развития отрасли. Такими событиями, своего рода переломными моментами, являются различного рода кризисы, сопровождавшиеся резким изменением спроса

и цен на энергоносители. На данной основе предложены следующие этапы:

- 1) до 1973 г. – период с момента зарождения промышленности СПГ до первого энергетического кризиса;
- 2) 1973–1979 гг. – период между первым и вторым энергетическими кризисами;
- 3) 1980–1996 гг. – период со второго энергетического кризиса до Азиатского финансового кризиса;
- 4) 1997–2008 гг. – период между Азиатским финансовым кризисом и глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг.

Первый этап: до 1973 г. (с момента зарождения промышленности СПГ до начала первого энергетического кризиса)

«Первые шаги». Идея доставки газа впервые была предложена в середине 1950-х гг. при выборе оптимального решения о путях транспортировки газа в Западную Европу из

Алжира, где в указанное время были найдены значительные запасы газа. На тот момент технико-экономические расчеты показали, что доставка газа в сжиженном виде в морских танкерах-метановозах в объеме около 10 млрд. м³ на расстояние свыше 1500 км (что соответствует расстоянию от побережья Алжира до юга Великобритании), представлялась экономичнее трубопроводного варианта, требующего строительства сложного перехода через Средиземное море.

В 1964 г. в Алжире, в городе Арзев на побережье Средиземного моря был построен первый завод по сжижению газа (проект «Camel»), предназначенный для поставок в Великобританию СПГ в рамках долгосрочного контракта в объеме до 1,1 млрд. м³ в год. В 1965 г. второй страной, импортирующей алжирский СПГ, стала Франция.

В 1969 г. был пущен второй в мире завод СПГ мощностью 1,9 млрд. м³ в год, расположенный на полуострове Кенай (Аляска). Был организован экспорт СПГ в Японию в рамках контракта с компаниями Japan's Tokyo Gas и Tokyo Electric Power Company (TEPCO).

В 1970 г. был пущен второй завод СПГ в Африке, в ливийском городе Марса-эль-Брега мощностью 3,17 млрд. м³ в год. В рамках подписанных контрактов первые были организованы поставки СПГ в Италию, а впоследствии и в Испанию.

В 1972 г. Бруней, где был построен завод в рамках проекта под названием «Lumut» мощностью 7,87 млрд. м³ в год, стал первым производителем СПГ в Азии. Реализация столь крупного по тем временам проекта была гарантирована подписанием долгосрочных контрактов с покупателями на растущем японском рынке. Старт проекта «Lumut» ознаменовал собой начало нового этапа в развитии промышленности СПГ: в соответствии с принципом экономии на масштабе картину отрасли стали определять крупные индустриальные объекты. Заводы, равные по мощности брунейскому, построенному в 1972 г., в настоящее время также считаются крупными.

Несмотря на то, что в 1972 г. объемы производства и потребления СПГ в мире лишь едва превысили 5 млрд. м³ (табл. 1, 2), к концу рассматриваемого этапа было положено начало развитию в территориальной структуре отрасли практически в том виде, в котором она существовала на протяжении по-

следующих трех десятилетий. Производства СПГ были размещены уже в трех регионах: Африке, Юго-Восточной Азии и Северной Америке. Основной объем потребления приходился на рынок Европы (Великобритания, Испания, Италия и Франция), который снабжался СПГ из Африки (Алжира и Ливии). При этом к концу этапа быстро набирала вес Восточная Азия в лице Японии, которая получала СПГ из Брунея и США. Кроме того, незначительными партиями СПГ поставлялся из Алжира в США.

Второй этап: 1973–1979 гг. (между первым и вторым энергетическими кризисами)

«Японский веер». Первый энергетический кризис, произошедший в результате Четвёртой арабо-израильской войны октября 1973 г., выразился в резком сокращении квот на добычу нефти ОПЕК (нефтяное эмбарго) и последующем росте цен с 3 до 12 долл./баррель.

Первый энергетический кризис оказал позитивное влияние на развитие производства и потребления СПГ в мире. Рост цен на нефть послужил мощным стимулом к переходу потребителей энергоносителей от импорта нефти к импорту газа. Прежде всего, это касается Японии, доля которой в мировом потреблении СПГ за несколько лет после кризиса значительно выросла и превысила 50%.

География отрасли на данном этапе существенно расширилась. В США в 1978–1979 гг. на фоне быстрого роста потребления СПГ (к 1979 г. оно достигло пика, превысив 7 млрд. м³) были построены 4 приемных терминала (Эверетт, Коув-Пойнт, Элба-Айленд и Лэйк-Чарлз), которые после увеличения мощностей действуют и в настоящее время. Основную массу СПГ США стали получать из Алжира.

В 1977 г. первый завод СПГ был построен на Ближнем Востоке – в Объединенных Арабских Эмиратах (проект «ADGAS» мощностью 4,4 млрд. м³ в год).

В 1978 г., благодаря запуску проекта «Bontang» на острове Калимантан, производителем СПГ стала Индонезия (начальная мощность завода – 7,2 млрд. м³ в год). Это событие сделало Юго-Восточную Азию крупнейшим регионом - производителем СПГ: в 1979 г. объем производства здесь равнялся практически половине общемирового итога. На втором месте, преимущественно благо-

Таблица 1

*Производство СПГ по регионам на ключевые даты
в истории развития отрасли, млрд. м³*

Регион	1964	1972	1979	1981	1996	1998	2008
Юго-Восточная Азия и Австралия	—	0,06	15,72	18,80	70,98	74,44	85,69
Ближний Восток	—	—	1,75	2,65	7,15	11,94	58,12
Африка	0,11	3,75	14,54	7,88	20,65	25,72	62,18
Тринидад и Тобаго	—	—	—	—	—	—	17,36
Аляска	—	1,24	1,32	1,45	1,75	1,85	0,97
Норвегия	—	—	—	—	—	—	2,19
Итого	0,11	5,05	33,33	30,78	100,53	113,95	226,51

Таблица 2

*Потребление СПГ по регионам на ключевые даты
в истории развития отрасли, млрд. м³*

Регион	1964	1972	1979	1981	1996	1998	2008
Восточная Азия	—	1,30	18,79	22,90	78,42	85,96	145,19
Европа	0,11	5,33	7,39	6,84	20,97	25,56	55,29
Северная Америка	—	0,06	7,15	1,04	1,14	2,43	13,55
Южная Азия	—	—	—	—	—	—	10,79
Южная Америка и Карибский бассейн	—	—	—	—	—	—	1,69
Итого	0,11	5,05	33,33	30,78	100,53	113,95	226,51

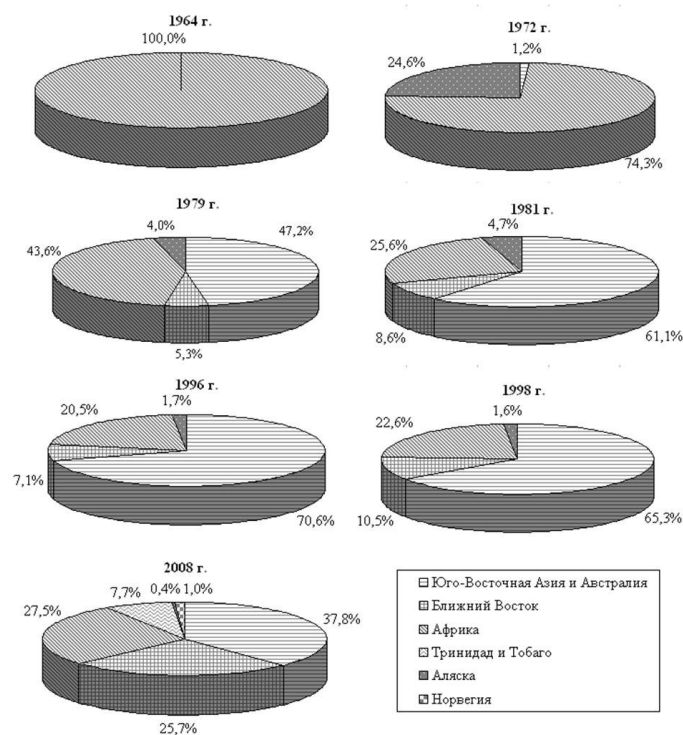

Рис. 1. Изменение доли регионов в мировом производстве СПГ

даря Алжиру, где в 1978 г. был пущен второй завод в городе Арзев (проект «Bethouia» мощностью 11 млрд. м³ в год), находилась Африка, а вместе на два указанных региона

приходилось более 90% мирового производства СПГ (табл. 1, рис. 1).

К 1979 г. при суммарном мировом потреблении СПГ, равном 33,3 млрд. м³ на Вос-

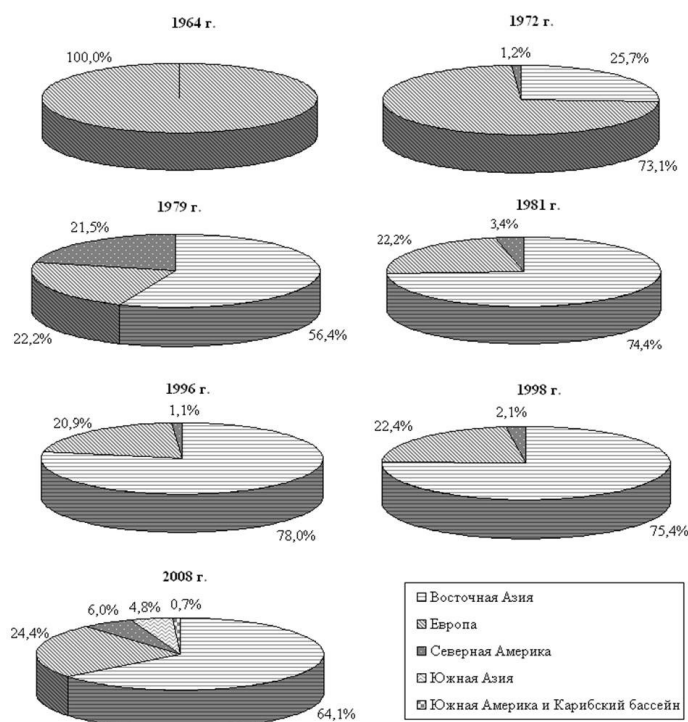

Рис. 2. Изменение доли регионов в мировом потреблении СПГ

точную Азию (Япония) приходилось 57%, на Европу (4 страны: Великобритания, Испания, Италия и Франция) – 22%, Северную Америку (в тот момент времени – только США) – 21% (табл. 2, рис. 2).

Третий этап: 1980–1996 гг. (между Вторым энергетическим и Азиатским финансовым кризисами)

«Закрепление тандемов». В 1979–1980 гг. мировые цены на нефть снова резко выросли, что было вызвано сокращением добычи в связи с началом войны между Ираком и Ираном. Рост цен остановился на отметке 38 долл./баррель. Данное событие вошло в историю как Второй энергетический кризис, который, в отличие от Первого, оказал негативное воздействие на развитие мировой промышленности СПГ.

Одним из главных проявлений влияния кризиса стал конфликт американских потребителей и алжирской компании Sonatrach по поводу цены на СПГ. Алжирская сторона настаивала на увеличении цены СПГ в связи с ростом цен на нефть, однако доля СПГ в энергопотреблении США была столь

мала, что страна смогла легко отказаться практически от всех объемов его поставок, заместив их собственным газом. Это привело к разрыву договоров, выведению из эксплуатации 6 танкеров для перевозки СПГ, 3 из которых были отправлены на лом, и консервации в 1980 г. 2 из 4 приемных терминалов. В 1981 г. объемы американского импорта СПГ сократились по сравнению с 1979 г. в 7 раз: до 1 млрд. м³.

Мировой уровень потребления СПГ к 1981 г. сократился не столь значительно: на 1,5 млрд. м³ по сравнению с 1979 г. Компенсирующий эффект оказал постоянный рост спроса на СПГ в Японии. Произошло географическое перераспределение потребления СПГ в мире, вырос уровень его территориальной концентрации. Объем потребления СПГ в Восточной Азии возрос до 22,9 млрд. м³ (доля достигла 74% от общемирового итога), в Европе он несколько сократился – до 6,8 млрд. м³ (доля осталась той же – 22%), доля Северной Америки упала до 3% (табл. 2, рис. 2).

В территориальной структуре производства СПГ происходили похожие процессы.

Произошло укрепление роли Юго-Восточной Азии как главного поставщика СПГ в Японию (за счет роста производства в Индонезии). В 1981 г. объем производства СПГ в данном регионе составил 18,8 млрд. м³, а доля в общемировом итоге превысила 61%. При этом сильно упала доля Африки – до 26%, другие производители – США (Аляска) и ОАЭ – незначительно укрепили свои позиции (см. табл. 1, рис. 1).

Несмотря на сокращение производства СПГ в мире, во время Второго энергетического кризиса продолжался процесс ввода в строй новых заводов. В Алжире была открыта новая очередь комплекса в городе Арзев мощностью 11 млрд. м³ в год.

В 1981 г. суммарные объемы установленных мощностей по сжижению газа в мире превысили 50 млрд. м³.

В целом рассматриваемый этап характеризовался неравномерными темпами роста промышленности СПГ. В 1986 г., в результате проводимой США политики «тяжелого» доллара, мировые цены на нефть упали почти вдвое. Дешевая нефть стала сильным конкурентом СПГ, вследствие чего темпы роста его потребления в 1986 г. составили всего 0,6%. Однако в остальные годы промышленность СПГ росла темпами, существенно опережающими рост газовой отрасли и ТЭКа в целом.

В 1983 г. производителем СПГ, благодаря пуску в эксплуатацию комплекса в Бинтулу (остров Борнео) стала Малайзия, в 1989 г. – Австралия (проект «Северо-Западный шельф»). К 1996 г. эти страны вышли, соответственно, на 3-е и 4-е места в мире по мощностям и объему производства СПГ.

Количество стран – потребителей СПГ за указанный период также увеличилось. Новыми импортерами стали Бельгия (где в 1982 г. был пущен приемный терминал в городе Зебрюгге), Тайвань (1989 г. – терминал Юн-Ань), Турция (1994 г. – терминал Мармара-Эреглиси). Напротив, Великобритания прекратила импорт СПГ в связи с ростом собственной добычи газа в Северном море.

В целом за период уровень производства и потребления СПГ в мире увеличился более чем втрое и превысил 100 млрд. м³ в 1996 г.

До 1990-х гг. промышленность СПГ нельзя было в полной мере назвать самостоятельной отраслью: она существовала скорее как дополнение большой газовой отрасли. В первой половине 1990-х гг. внимание к СПГ

резко возросло в связи с таким фактором, как рост его экономической привлекательности, обусловленный существенным снижением затрат на транспортировку.

Другим фактором послужило ускорение темпов роста спроса на газ в мире в результате снижения цен. В середине 1980-х гг. были предприняты меры по либерализации рынков газа – прежде всего, в США, а также в Великобритании. Они способствовали росту конкуренции, что в свою очередь, привело к снижению цен с 1986 по 1995 гг. на 30–40%.

Так, в 1984–85 гг. средняя цена газа на скважине в США, по данным Управления энергетической информации, составляла 2,5–2,7 долл./тыс. куб. футов, а в период с 1987 по 1996 гг. – 1,5–1,8 долл./тыс. куб. футов.

Кроме того, плавное снижение цен на нефть, отмеченное после окончания Второго энергетического кризиса, до 15–20 долл./баррель привело к снижению цены на СПГ в стране – крупнейшем его импортере – Японии. Так, в 1984–1985 гг. средневзвешенная цена японского импорта СПГ, по данным BP, превышала 5 долл./тыс. куб. футов, а в период с 1987 по 1996 гг. опустилась до 3,2–3,7 долл./тыс. куб. футов.

Низкие цены стимулировали спрос во всех сферах использования газа, в первую очередь в электроэнергетике, где в то время началось активное внедрение газовых турбин. Развитие краткосрочных контрактов и постепенный уход от традиционной привязки цен на газ к нефти стали причиной их резких колебаний. Ценовая неустойчивость затормозила вложение инвестиций в развитие газодобычи и строительство транспортной инфраструктуры. В результате с 1996 г. постепенно начал формироваться дефицит газа на североамериканском и восточноазиатском рынках, что в свою очередь, потянуло цены вверх.

Дефицит газа стало возможным покрыть за счет импорта СПГ. Возросшие цены сделали привлекательными проекты новых заводов, и в отрасль потекли инвестиции, обеспечившие мощный рывок в конце 1990-х гг.

Четвертый этап: 1997–2008 гг. (между Азиатским финансовым кризисом и глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг.)

«От тандемов к глобальному виду». В июле 1997 г. в странах Юго-Восточной и

Восточной Азии разразился кризис, вызванный перегревом экономик азиатских новых индустриальных стран в результате предшествующего чрезвычайно быстрого спекулятивного роста. Для данных экономик в течение 1997–1998 гг. были характерны падение курса национальной валюты, падение фондовых индексов, рост инфляции, увеличение объема корпоративного долга, громкие банкротства корпораций. Финансовый кризис 1997 г. негативно отразился на объемах потребления энергоносителей в странах Азии. Промышленность СПГ продолжила свое развитие, но замедленными темпами. Излишние объемы СПГ, не нашедшие спроса в Японии, Корее и на Тайване, были перенаправлены другим потребителям – в Европу и США.

К 1998 г. сформировалась современная схема организации рынков СПГ, в рамках которой ведущую роль играет рынок Восточной Азии, тогда как Европа и Северная Америка занимают второстепенное положение. Поставки СПГ осуществляются в первую очередь именно в страны Восточной Азии, которые связаны с производителями СПГ долгосрочными контрактами с четко прописанными объемами и формулой цены, привязанной к цене импортируемой в данный регион нефти.

Ни Япония, ни Корея, ни Тайвань не располагают какими-либо другими источниками газа, кроме СПГ. В связи с отсутствием конкуренции со стороны трубопроводного газа, рынок Восточной Азии с точки зрения цены является премиальным по сравнению с Европой и Северной Америкой (как в случае с контрактами, так и со спотовыми сделками).

Уровень потребления СПГ в Восточной Азии определяет, какие объемы достанутся европейским и североамериканским покупателям, имеющим доступ не только к СПГ, но и к трубопроводному газу.

В условиях роста экономики и высокого спроса на энергоносители страны Восточной Азии покупают много СПГ сверх контрактов, поддерживая уровень спотовых и биржевых цен высоким. В условиях кризисного падения спроса и цен они также предлагают более выгодные условия, являясь для производителей приоритетными покупателями. В то же время Европа и Северная Америка, обеспеченные трубопроводным газом, покупают оставшиеся на рынке объемы СПГ, в том числе и перенаправленные объемы, со

значительным дисконтом, однако с условием сохранения положительной маржи у производителя.

Описанная схема наглядно показала себя в действии в 2008–2009 гг. – в условиях глобального экономического кризиса.

Азиатский финансовый кризис 1997 г. замедлил развитие отрасли примерно на год: в 1998 г. потребление СПГ в мире выросло только на 2,6%, тогда как в следующем 1999 г. – уже на 9%.

В рассматриваемом нами периоде вторым на Ближнем Востоке производителем СПГ стал Катар (вначале – «проект Qatargas», затем – проект «Rasgas»). По мере восстановления после финансового кризиса в Азии – основном рынке сбыта катарского СПГ – за короткий промежуток времени в данной стране было пущено сразу несколько установок по сжижению газа. Новое строительство в Катаре продолжалось в течение всего периода и к 2008 г. суммарная мощность заводов СПГ достигла 46 млрд. м³ в год, что вывело страну на первое место по данному показателю в мире.

Первый завод СПГ в бассейне Атлантики в Западном полушарии начальной мощностью 4,6 млрд. м³ в год был построен в Тринидаде и Тобаго (Atlantic LNG) в апреле 1999 г. Близость нового поставщика, рост спроса на газ и увеличение цен способствовали возвращению интереса к рынку СПГ в США. В 2001 г. был перезапущен терминал Элба-Айленд, а в 2003 г. – Коув-Пойнт, и на них были направлены потоки СПГ из Тринидада и Тобаго.

В октябре 1999 г. в Нигерии на острове Бонни был реализован крупный проект по сжижению газа начальной мощностью 7,2 млрд. м³ в год, в апреле 2000 г. – в Омане, мощностью 9,1 млрд. м³ в год.

В 2006 г. Индонезия перестала быть крупнейшим поставщиком СПГ среди стран, уступив первое место Катару по такому показателю, как объем производства. Пример Индонезии показывает, как по мере развития перерабатывающих отраслей и внутреннего потребления страна снижает объемы вывоза сырья и энергоносителей, в том числе СПГ, перенаправляя их на свой рынок. Данный процесс, очевидно, будет продолжаться и в будущем: уже сейчас рассматриваются варианты транспортировки индонезийского газа к крупнейшему острову Ява – центру

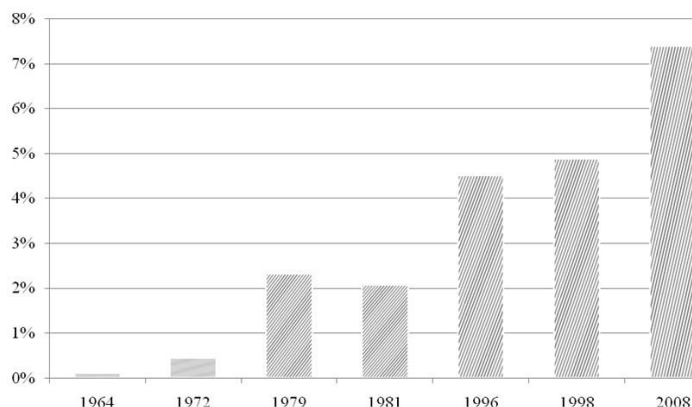

Рис. 3. Доля СПГ в мировом потреблении газа

экономической жизни страны – посредством строительства газопровода либо приемного терминала СПГ вместо его вывоза за пределы страны.

К концу четвертого этапа мировая промышленность СПГ приобрела значительные масштабы: в 2008 г. объем производства СПГ в мире превысил 226 млрд. м³, то есть за 10 лет он удвоился. Доля СПГ в суммарном мировом потреблении газа достигла 7,4% (рис. 3).

В течение рассматриваемого периода активно протекали процессы формирования глобального рынка СПГ. На предыдущих этапах территориальная структура промышленности СПГ характеризовалась наличием стойких тандемов регионов-производителей и регионов-потребителей: Юго-Восточная Азия – Восточная Азия, Северная Африка – Европа, Тринидад и Тобаго – США, сформировавшихся по принципу территориальной близости. Существенным фактором стойкости данной территориальной структуры была относительная дороговизна транспортировки СПГ.

Можно выделить четыре фактора, послуживших изменению существовавшей на протяжении десятилетий территориальной структуры промышленности СПГ:

- 1) снижение стоимости транспортировки СПГ;
- 2) развитие производства СПГ на Ближнем Востоке;
- 3) развитие спотовой торговли;
- 4) развитие арбитража в торговле СПГ, то есть возможности осуществления нескольких логически связанных сделок, направленных

на извлечение прибыли из разницы в ценах в одно и то же время на разных рынках.

Вступление в силу первого фактора было обеспечено увеличением грузоподъемности танкеров. Так, танкеры Q-Max, самые крупные из существующих на данный момент и построенные для катарских проектов, имеют максимальный объем загрузки 266 тыс. м³ СПГ (в жидком виде, что эквивалентно 162 млн. м³ регазифицированного СПГ). За счет крупных танкеров достигается эффект экономии на масштабе.

Второй фактор обусловлен тем, что Ближний Восток (прежде всего, имеется в виду Катар) характеризуется низкой стоимостью производства СПГ – таким образом, экономя на производстве, допустимо увеличить расходы на транспорт. Расширяются возможности отправки СПГ на большие расстояния. Кроме того, Ближний Восток занимает выгодное экономико-географическое положение – примерно на равном расстоянии между Европой и Восточной Азией. Появление на рынке больших объемов с Ближнего Востока, распределяющихся как в восточном, так и в западном направлениях, способствовало изменению существовавшей в течение длительного времени территориальной структуры.

Третий фактор был обусловлен развитием биржевых площадок, на которых производители и потребители могут заключать разовые сделки на поставки СПГ. Таким образом, на рынке появляются объемы, которые не привязаны к конкретному потребителю и могут быть направлены на любой терминал.

Динамика развития спотовой торговли СПГ в мире, млрд. м³

	2005	2006	2007	2008	2009
Объем спотовой торговли	27,0	43,5	54,2	48,2	58,8
Доля спотовых торговли в общемировых поставках	13,9%	19,9%	22,9%	20,6%	23,5%

Объемы спотовой торговли и ее доля в общемировых поставках СПГ постоянно увеличиваются (табл. 3).

Наконец, арбитраж стал возможен как за счет снижения стоимости транспорта, так и за счет институциональных изменений в торговле СПГ. Институциональные изменения заключаются как в развитии спотовой торговли (третий фактор), так и в появлении в контрактах на поставку СПГ возможности перенаправления танкера с одного терминала на другой и продажи груза другому покупателю в случае, если тот предложит более высокую цену. Дополнительная прибыль от сделки в данном случае делится между сторонами в заранее оговоренной пропорции. Перенаправление поставок вносит существенный вклад в развитие связей между относительно удаленными регионами-производителями и регионами-потребителями.

Четко выделить момент появления глобального рынка СПГ невозможно, этот процесс растянут во времени. Представляется, что он протекает и в настоящее время. Развитие глобального рынка оказывает существенное влияние на территориальную структуру мировой промышленности СПГ. С увеличением объемов физических поставок между различными регионами она приближается к глобальному виду, в отличие от предыдущих этапов, когда она была более приближена к региональному виду.

Заключение. Резюмируя, обратимся к диаграммам на рисунках 1 и 2. Мы видим, что до первого энергетического кризиса крупнейшим в мире производителем СПГ был регион Африки (за счет Алжира), а потребителем – Европа. В силу географической близости между этими двумя регионами образовались мощные связи в плане поставок СПГ, действующие и в настоящее время.

В дальнейшем произошло перераспределение долей, и уже к 1979 г. (перед вторым энергетическим кризисом) лидирующие позиции в производстве СПГ заняла Юго-

Восточная Азия. Ее доля в производстве нарастала вплоть до 1996 г. (до Азиатского финансового кризиса). В потреблении СПГ стала нарастать доля Восточной Азии, которая приблизилась к максимальному значению – 78% – также в 1996 г.

После Азиатского финансового кризиса вплоть до настоящего времени происходит стремительное падение доли Юго-Восточной Азии в производстве СПГ. Определенные надежды на этот регион связаны с потенциальным развитием крупных СПГ-проектов в Австралии, также включаемой в его состав.

Ближний Восток (преимущественно за счет Катара) укрепил свои позиции и в самое ближайшее время займет в глобальном производстве СПГ лидирующее положение.

В потреблении СПГ Европа, Северная Америка, а в последнее время – и Южная Азия (в лице Индии) ослабили лидирующее положение Восточной Азии. Однако в свете развития ситуации с добычей сланцевого газа в США и ожидаемого сокращения импорта СПГ этой страной, а также быстрого роста спроса на газ в Китае ожидается, что Восточная Азия будет играть роль локомотива в сфере потребления СПГ еще на долгую перспективу.

В завершение отметим, какие принципиально новые черты приобрела территориальная структура мировой промышленности СПГ на каждом из этапов развития.

В течение первого этапа (до 1973 г.) уже сформировался тот региональный вид структуры, присущий всей отрасли до конца 1990-х гг. Также был сформирован первый устойчивый тандем «производитель – потребитель»: Северная Африка – Европа.

В течение второго этапа образовался второй, независимый от первого, тандем Юго-Восточная Азия – Восточная Азия. Замыкание большей части физических поставок на удовлетворение растущих appetитов Японии образовало структуру по подобию веера. Кроме того, к концу периода промышленность СПГ сделала шаг к территориальной

структуре глобального вида (имеется в виду организация поставок СПГ из Северной Африки в Северную Америку, при этом Северная Африка поставляла СПГ также и в Европу) – вплоть до разрыва контракта между Алжиром и США в 1980 г.

В течение третьего этапа не произошло важных качественных изменений в территориальной структуре, но имело место укрепление существующей. Концентрация производства и потребления СПГ в тандеме Юго-Восточная Азия – Восточная Азия достигла максимума. Первые меры по либерализации заложили основы тех изменений,

которые произошли в последнем – четвертом периоде.

В начале четвертого этапа мы наблюдаем формирование третьего тандема Тринидад и Тобаго – Северная Америка, однако наиболее существенным моментом является последующая перестройка всей территориальной структуры мировой промышленности СПГ, сопровождающаяся процессом формирования глобального рынка. За счет развития большего числа связей между регионами-производителями и регионами-потребителями происходит приближение к глобальному виду территориальной структуры.

Библиографический список

1. Морская транспортировка СПГ: экономика и политика в одном газовом супертанкере – статья в интернет журнале «АГЗК+АТ», 1 декабря 2009 г. <http://www.agzk-at.ru/ru/polnye-teksty-statej-2009/osoboe-mnenie-11>.
2. Развитие рынка СПГ: роль Энергетической Хартии. Секретариат Энергетической Хартии, 2008. ISBN: 978-905948-073-5 (PDF, русский).
3. Развитие рынка СПГ: Эволюция торговли и ценообразования. Секретариат Энергетической Хартии, 2009. ISBN: 978-905948-080-3.
4. Седых А.Д. История развития газовой промышленности. – М.: ООО «ИРЦ Газпром», 2004. – 280 с.
5. Цена энергии. Международные механизмы формирования цен на нефть и газ. Секретариат Энергетической Хартии, 2007. ISBN: 978-90-5948-049-0 (PDF).
6. BP Statistical Review of World Energy (2003, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009).
7. Evolution of Commercial LNG: Drivers, Status and Outlook, 5 ноября 2008 г., Center for Energy, Marine Transportation & Public Policy, School of International and Public Affairs, Columbia University.
8. IHS CERA's Global Liquefaction Capacity Inventory <http://cera.com>.
9. IHS CERA's Global Regasification Capacity Inventory <http://cera.com>.
10. Oxford Institute for Energy Studies. The nature of LNG arbitrage: an Analysis of the Main Barriers to the Growth of the Global LNG Arbitrage Market. 2009.
11. The new LNG trading model short-model market developments and prospects Stephen Thompson, Poten & Partners, Inc.

ЭТНОС И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Медведков А.А. (Москва)

КЕТЫ: ТАЕЖНАЯ КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Medvedkov A.A.

KETHES: TAIGA CULTURE AND TRADITIONAL ECONOMY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC AND CLIMATIC CONDITIONS

Аннотация. В статье рассматривается ситуация о современном состоянии кетского этноса, его культурного наследия и выявленных проблемах. Анализируется роль социально-экономических факторов в трансформации традиционного хозяйства и их мировоззрения на современном этапе. На основе анализа собранных материалов выявлены климатические отклики в традиционном природопользовании кетов. Обсуждается пакет мер, необходимых для улучшения ситуации в области традиционного природопользования.

Abstract. The article focuses on the problem of the modern state of the Kethes' ethnos, its cultural heritage and features. Author also analyzes the role of social-economic factors connected with the modern traditional economy transformation and with the local mentality changes. On the basis of collected data analysis author shows the examples of climate impact on the Kethes' traditional economy. The report contains the package of measures for traditional natural management improvement.

Ключевые слова: кетский этнос, традиционное хозяйство, сохранение этнокультурных традиций, меняющийся климат, системы жизнеобеспечения.

Key words: The Ketsky ethnos, traditional economy, preservation of the ethnocultural traditions, changing climate, life support systems.

Постановка проблемы. В настоящее время процессы глобализации и потепления климата достаточно ярко проявляются на жизни коренного населения в северных регионах нашей страны – ненцев, чукчей, кетов и др. Для них рыболовство, охотничий промысел, оленеводство, природные ландшафты – это не только ресурсный источник существования, но и часть традиционной культуры. Представляется, что климатические изменения (влияют на продуктивность «кормящих ландшафтов», учащение природных рисков и т.д.), негативные социальные факторы (пьянство, потеря кетского языка, браконьерство и др.) и новые мировоззренческие установки, появившиеся и активизировавшиеся в постперестроечное время – главные источники, угрожающие благополучию, жизнеобеспечению и сохранению культурных традиций кетского этноса, его идентичности. Стано-

вится актуальным вопрос о разработке соответствующих мер и стратегии, для адаптации традиционного хозяйства и образа жизни кетов и др. этносов к меняющемуся климату и рыночной экономике.

Кеты – один из самых малочисленных народов Центральной Сибири, проживающий дисперсными группами в основном по среднему и нижнему течению р. Енисей, а также, в низовьях р. Подкаменной Тунгуски. Кеты (енисейские остяки, енисейцы) стали известны с XVII в., с появлением на Енисее русских землепроходцев. Современное название народа – кеты, появилось в 1920-х гг., это не самоназвание этноса, оно введено сверху. Это было связано с тем, что остяками продолжали называть хантов (с которыми кеты контактировали в верховьях Таза) и их непосредственных соседей – селькупов. Общая численность кетов близка к 1200 че-

людек. Выделяют три наиболее крупные по численности группы кетов, по названию рек, вдоль которых они и расселены: елогуйская, курейская и подкаменнотунгусская. Исконной территорией их расселения являются Туруханский и Эвенкийский муниципальные районы Красноярского края. По языковым и национальным особенностям кеты относятся к категории уникальнейших этносов не только России, но и всего мира. Своеобразие кетов проявляется в том, что их язык обладает самобытным строем, не имеющим аналогов у соседних народов. Кетский – ныне реликтовый, последний из живых языков большой енисейской семьи. Основой традиционного жизнеобеспечения кетов до прихода русских на Енисейский Север составляли рыболовство (особенно в летний период), охота на крупных копытных (лося, дикого оленя) и водоплавающую птицу. С приходом русских и введением ясака, а затем с развитием товарных отношений в регионе получил распространение пушной промысел (охота на белку, соболя и др.). Оленеводство для кетов всегда было второстепенным делом. Это объясняется поздним появлением у них оленей и незначительными кормовыми ресурсами для развития оленеводства. Оленей использовали исключительно в транспортных целях, к настоящему времени кетское оленеводство полностью исчезло.

Состояние традиционного хозяйства

Культурно-хозяйственный тип кетов – оседлые рыболовы и охотники. Современные кеты по-прежнему ловят рыбу, охотятся на лося, лесного северного оленя, собирают грибы, ягоды, орехи, добывают пушнину (соболя, белка). В среднем один охотник добывает 60–70 шкурок за сезон. Белок раньше было много и они составляли основу промысла, но в последнее время их добыча сократилась до 100 (раньше было 300–400 шт.). Некоторые семьи выращивают картофель и овощи. Довольно остро в национальных поселках стоит проблема занятости местного населения. В постперестроечное время у кетов появилась мотивация к обогащению, не свойственная традиционной культуре. Между тем, сохранение традиционных основ природопользования и кормящих ландшафтов для кетов – это вопрос их выживания. Этому способствует сохранение их традиционной культуры. Основными путями переда-

чи духовных основ экологической культуры и важнейших ее элементов являются историческая память и традиционные знания.

В настоящее время климатические изменения достаточно ярко проявляются в регионах Крайнего и Ближнего Севера нашей страны. Вместе с ними меняется и жизнь коренных народов, обеспечивающих свое существование за счет потребления наземных природных ресурсов.

В Среднеенисейском регионе современное потепление климата фиксируется с начала 80-х гг. XX в., Среднегодовая температура возросла на 1–2°C и более в сравнении с предыдущим похолоданием. Зима стала теплее, весна и осень оказались продолжительнее, чем в период 1950–1970-х годов. Хотя, стоит отметить, что имеют место и годы с более коротким летом.

Волны потепления, по-видимому, связаны с усилением западного переноса из Атлантики (особенно это хорошо заметно на примере зимнего сезона из-за притока «теплых» В.М.) и соответственно, ослаблением Азиатского антициклона (его западной ветви, или оси Воейкова) из-за большой убыли ледового покрова в Арктике. Больше всего потеплело за счет зимнего периода.

Потепление климата, характеризовавшееся участвовавшими теплыми зимами, прохладным летом и растянутыми веснами и осенями, сильно ударило по кормовым ресурсам тайги. Участились годы голодной тайги. Так, в 1997 и 1998 гг. в Центрально-Сибирском заповеднике практически полностью отсутствовали ягоды черники, голубики, брусники, жимолости, красной и черной смородины. Скудные их урожаи были и в 1999 г., похожая ситуация сохраняется и по сегодняшний день, что подтверждают данные мониторинговых исследований в заповеднике и опросы местных жителей. Местные жители отмечают, что в годы с прохладным летом и теплой зимой, мало где удастся найти кедровые орехи, несмотря на повсеместное наличие кедровой сосны в темнохвойной тайге. Подобные изменения для промыслового природопользования кетов имеют особое значение, в виду слабого развития у них подсобного хозяйства.

Елогуйские кеты. Их родовые территории расположены в средней тайге, в бассейне левого притока Енисея – р. Елогуй. Здесь

преобладают елово-кедровые и сосновые леса, чередующиеся с заболоченными участками, довольно много гарей. Реки не отличаются высокой рыбопродуктивностью, но в глубине тайги есть несколько богатых рыбных озер. Хорошие пастбищные угодья для северных оленей, представлены ягельными борами, однако они пострадали от пожаров. Охотничьи ресурсы представлены соболем, белкой, лосем, боровой дичью, встречаются норка, ондатра, северный олень.

По данным Б.О. Долгих [3], елогуйские кеты отличались хорошо развитым хозяйством. Главную роль в нем играла охота, представленная промыслом белки, при котором для передвижения использовались олени упряжки. В енисейской тайге это позволяло осваивать значительные площади угодий. Второй важной отраслью хозяйства было рыболовство. Дальние, на десятки и сотни километров перемещения кетских семей к местам рыбного промысла были возможны за счет использования ими илимок – больших (около 8 м длиной) лодок с каютой из бересты [2]. Среди елогуйских кетов илимки имели каждые 8 семей из 10. Летом семьи спускались на них вплоть до устья Елогуя. На Енисей почти не выходили. Здесь рыболовные угодья были заняты русскими.

Первым нарушителем уклада жизни елогуйских кетов стала Абаканская экспедиция, проводившая в 1950-х гг. в бассейне р. Елогуй разведочное бурение на нефть. Как отмечает К.Б. Клоков [6], по словам старожилов, ее работники постреляли много домашних оленей. И с этого времени в тайге начались частые уничтожавшие ягель пожары. К концу 1970-х гг. оленей на Елогуе не стало [1].

С 1970–1980-е гг. население в Келлоге – крупнейшем кетском поселении – увеличилось за счет приезжих [4]. Этому способствовал промысел соболя, численность которого к этому времени возросла, и у всех, кто охотился, вырос заработок. Приезжие обзаводились семьями, хозяйством, охотничьими участками и чувствовали себя независимо. Совхозу они давали план, и его руководство зависело от приезжих не меньше, чем они от нее.

Развивать хозяйство периферийного поселка совхозу было невыгодно, оно находилось в стадии деградации. После исчезновения оленеводства закрыли звероферму, затем ликвидировали совхозных коров, огороды,

прекратили товарный лов рыбы. Остались только сбор брусники и охота. Рыболовством стали заниматься, чтобы себя прокормить.

В период перестройки от совхоза отделили поселок в отдельное «родовое хозяйство». Оторванное от Енисея, хозяйство столкнулось с серьезными трудностями при реализации своей продукции, что вызвало его закрытие. Его бывшие работники, предоставленные сами себе, перешли на самообеспечение, почувствовали себя свободнее, стали проводить больше времени в тайге. Но свобода имела обратную сторону. Жителей поселка захватила волна сплошного пьянства. Значительно увеличилось количество преступлений.

Курейские кеты. Эта группа кетов находится в бассейне р. Курейка, что в северной тайге, на границе с лесотундрой. На территории преобладают разреженные елово-лиственничные леса по долинам рек и в предгорьях, соседствующие с тундрами на плоских вершинах отрогов плато Путорана. Здесь отмечены крупные, богатые рыбой озера и хорошие пастбища для северных оленей. Но, тем не менее, по данным местных жителей и охотоведов, количество охотничьих животных, приходящихся на единицу территории, не характеризуется большими значениями. Основным объектом промысла является соболь, менее значимы – северный олень, белка, ондатра, лось, горностаи, белая куропатка, а в отдельные годы мигрирующий с севера песец. Ведущей отраслью хозяйства курейских кетов была охота, второе место приходилось на рыболовство, а третье – оленеводство транспортного направления. Здесь, как и на Елогуе, во время промысловой охоты кеты использовали олени упряжки. Основная часть доходов в настоящее время приходится на первые две отрасли.

Подкаменнотунгусские кеты. Территория их проживания – низовье Подкаменной Тунгуски. Промысловые угодья располагаются в кедрово-еловой тайге, богатой охотничьими животными, особенно соболем. Промысловое значение имеют также белка, лось, норка, боровая дичь. Рыбные ресурсы ограничены. Оленей подкаменнотунгусские кеты не держали. Центром этой группы кетов стал пос. Суломай (по-кетски: «Красная гора»). Современный Суломай – единственный поселок с компактно проживающим кетским населением, численностью около

200 человек, за пределами Туруханского района. Поселок расположен на территории Эвенкийского района. По данным Б.О. Долгих [3], в начале 1930-х гг. подкаменно-тунгусские кеты проводили лето на Енисее, занимаясь рыболовством, а осенью, сделав запас необходимых товаров, кеты на лодках – илимках поднимались вверх по Подкаменной Тунгуске, иногда более чем на 200 км от Енисея. В начале зимы кеты уходили на охоту пешком далеко на юг, в ельники и пихтаци Енисейского края. Именно пушной промысел в их хозяйстве занимал исключительное место, так как на него приходилось более 90% всех доходов.

В 1930-е гг. в 80 км от устья р. Подкаменная Тунгуска специально для кетов была организована промыслово-охотничья станция, где и возник поселок, ныне упоминаемый как Старый Суломай [6]. В этом месте был колхоз, специализирующийся на пушном охотничьем промысле. Вторые позиции оставались за рыболовством, которое после утраты илимок (дощатых лодок с острым носом и обрезанной кормой) сосредоточилось на небольшом участке р. Подкаменная Тунгуска и ее притоках.

Стоит отметить, что в отличие от многих других национальных поселков севера Средней Сибири, где в 1960-е годы колхозы наряду с традиционным природопользованием начали интенсивно развивать нетрадиционные отрасли хозяйства, хозяйственный комплекс Суломая долго оставался полностью традиционным.

В начале 1990-х гг. лесозаготовки сильно ограничили, а товарный лов рыбы прекратился. Это – пример нарушения сложившейся вековой положительной связи между человеком и рекой. А нарушить и привнести это мог только «чужой», не соблюдающий правила коллектива. Этим «чужим» как раз и оказалось пришлое население, привнесшее свои «инновационные» модели с весьма негативным оттенком, нашедшие отражение в истощении речных биоресурсов и в трансформации традиционного поведения кетов. Осталось только потребительское рыболовство и охота. Пока промхоз обеспечивал заброску кетов на охотничьи участки вертолетом, они сдавали ему пушнину по низким ценам. В перестроечное время промхоз обанкротился и пушнину стали продавать перекупщикам по ценам, которые те устанавливали.

На сегодняшний день экономическое состояние поселка и его доходы связаны преимущественно с охотой и в меньшей степени с рыболовством и сбором ягод и грибов. Около половины мужского населения Суломая имеет сегодня свои участки для охоты. Основным промысловым зверем является соболь. Небольшая часть женского населения поселка занята в социальной сфере – здравоохранении, образовании, другая же часть занимается домашним хозяйством.

Проблемы сохранения этнокультурных традиций кетского этноса

Основные проблемы кетского населения связаны с пьянством, безработицей, неблагоприятной демографической ситуацией (повышенная смертность людей среднего возраста, выезд представителей молодого поколения за пределы поселка в более крупные населенные пункты) и утратой кетского языка. Определенную роль в борьбе с пьянством играет проникновение баптизма. Пьющие кеты, став баптистами перестают употреблять алкоголь, становятся более хозяйственными и социально активными. Но, при принятии евангелистской веры, кеты должны платить десятину из своих мизерных доходов: рыбой, пушниной или денежными средствами. Такие процессы приводят к трансформации ряда элементов традиционного мировоззрения, культуры и ритуальной практики кетов в той части, которая соответствовала их языческой религиозной системе. Православие же, как правило, «сочеталось» с традиционными верованиями и культами и никогда не вело себя так агрессивно, как евангелизм.

Наряду с постепенным исчезновением традиций и ассимиляционными процессами по отношению к кетам, происходит и исчезновение кетского языка. В младших классах средней школы введено преподавание кетского языка, создан букварь и др. учебные пособия на кетском языке. Но этого явно недостаточно для возрождения языка коренной народности и даже не всегда это находит понимание и поддержку среди самих кетов. Теперь образование осталось единственной сферой использования кетского языка. Повзрослев, школьники старшего звена средней школы уже не помнят азы кетского языка, которые получили в первых трех классах младшей школы. И связано это

с тремя основными причинами. Во-первых, в подавляющем большинстве кетских поселений располагается только младшая школа, тогда как продолжать обучение школьники могут только в райцентрах и в более крупных населенных пунктах, где кетский язык не входит в учебные планы и отсутствуют квалифицированные преподаватели по этому предмету. Поэтому, к сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день эффективность преподавания кетского языка в школе чрезвычайно низкая. Учитывая специфику региона и его транспортно-географическую удаленность, хорошие перспективы имеет развитие дистанционного образования. Во-вторых, при повседневном общении в своих национальных поселках с родителями, знакомыми и своими сверстниками младшее поколение кетов не говорит на своем языке. И в-третьих: попытки возрождения кетского языка не всегда находят понимание даже среди соплеменников, не говоря уже о властях районного значения. Долгое время язык передавался только от родителей к детям. В период с 1920-х гг. по настоящее время на кетском языке стали мало общаться. Нынешнее молодое поколение и их родители вообще не знают своего языка, разве что несколько слов. Согласно многочисленным оценкам, среди местного населения, кетским языком реально владеет, менее 15% всего аборигенного населения. Это говорит о повсеместном нарушении естественной передачи языка внутри семьи от родителей к детям. Некоторые вообще заявляют, что кетский язык не нужен в общении не им самим и не их детям. Такие тенденции выявлялись нами при анкетировании местного населения, даже в моноэтнических поселках.

Системы жизнеобеспечения в условиях меняющегося климата

Кеты ведут образ жизни, основанный на традиционных методах ведения хозяйства и использовании широкого спектра биоресурсной составляющей экологических услуг. На современном этапе земли исконного обитания начали интенсивно использоваться браконьерами, организация промысловой отрасли стала переходить к предпринимателям, которым чужды интересы кетского этноса. И по сей день продолжается процесс отчуждения кетов от их ресурсной базы.

В период современного обнищания коренных народов использование биоресурсного потенциала часто приобретает различные формы браконьерства. В целях сохранения и восстановления природно-ресурсного потенциала возникает необходимость в выделении территорий традиционного природопользования (ТТП), правил пользования ими, а также в федеральном стимулировании внешних и внутренних источников развития экономики этих народов.

В связи с климатическими изменениями происходит уменьшение продуктивности природных систем: снижении урожайности ягод и, кедровых орехов и грибов (воздействие коротких сильных заморозков весной, во время цветения и сухой жары), уменьшение численности соболя и других охотничье-промысловых животных из-за уменьшения кормовой базы, увеличение числа и масштабов лесных пожаров вследствие снижения обводненности и заболоченности мерзлотных ландшафтов, так как во многих из них, по нашим наблюдениям, кровля вечной мерзлоты опустилась на 1–2 м вглубь, а иногда и больше. Естественно, что подобные изменения негативным образом отражаются на традиционном природопользовании кетов, которое уже не может обеспечить их растущие материальные потребности. Становится актуальным вопрос о разработке соответствующих мер и стратегии, которые должны являться ведущей адаптационной основой традиционного хозяйства и образа жизни местного населения к меняющемуся климату.

Снижение жизнеобеспечивающей функции «кормящего ландшафта» (по терминологии Л.Н. Гумилева) требует нацеленности на комплексное развитие традиционных видов природопользования и их диверсификацию, поддержку их ресурсной и производственно-технологической базы, организацию переработки сырья и продукции. На современном этапе подсобное крестьянское хозяйство у кетов развито слабо, хотя, оно могло бы стать важной отраслью продовольственного самообеспечения местного населения. Решение проблемы традиционного природопользования видится в компромиссном варианте сочетания гуманитарных и рыночных механизмов его адаптации к условиям современной экономики [5]. Возможно организация плантаций по выращиванию ценных видов гри-

бов, ягод, лекарственных растений для увеличения объемов товарного производства. Это создаст дополнительные стимулы для традиционного природопользования кетов. Появление плантаций местных лекарственных растений будет способствовать формированию в регионе производства экологически чистого сырья для фитопрепаратов. Такие ресурсы имеются на ТТП кетов, сбор лекарственных растений осуществлялся в советское время. Выявлены объемы таких заготовок по отдельным видам лекарственных растений. В некоторых сибирских регионах существует удачный опыт использования недревесных ресурсов леса. В настоящее время в Красноярском крае усилиями двух управлений по природным и лесным ресурсам разработана концепция развития рынков недревесной продукции леса на 2005–2015 гг., ориентированная на создание в крае конкурентных условий для скупщиков грибов, ягод, лекарственных растений из соседних субъектов РФ. Это одно из направлений диверсификации традиционного природопользования кетов, что создаст ресурсную базу для решения социальных проблем моноэтнических поселений. Использование недревесных ресурсов леса выгодно не только с экономической точки зрения, оно решает и серьезную социальную проблему занятости населения и увеличения его доходов. Также, недревесное лесопользование правомерно рассматривать как способ сохранения особо ценных участков от вырубок, прежде всего это касается темнохвойной тайги. Наряду с этим, необходимо создание небольших рыбоперерабатывающих предприятий, которые бы принимали у местного населения добытую рыбу, осуществлялся процесс ее реализации. Определенным выходом из ситуации многофункционального использования ТТП (браконьерство, лесозаготовки и

др.) может служить создание этнокультурных природоохранных комплексов разного ранга (эколого-этнографических заповедников, заказников и т.д.), где будет реализовано приоритетное право коренного населения на свою землю, свое хозяйство и свой образ жизни. Опросы представителей кетов подтверждают наши соображения относительно значимости подобных мероприятий. По мнению населения пос. Суломая, придание Центрально-Сибирскому заповеднику статуса эколого-этнографического и включение в его состав охотничьих и промысловых участков кетов, могло защитить от браконьерства и укрепить их права на ТТП. Подобный опыт имеет место за рубежом, где создание биосферных резерватов вызвано желанием сделать объектом охраны не только природную, но и культурную среду, сохранив традиционные формы природопользования и ландшафты с равновесным природопользованием.

Возобновляемое использование биоресурсного потенциала является экологически приемлемым и экономически целесообразным и может рассматриваться как адаптация традиционного природопользования коренных народов к новым социоприродным условиям.

Представляется, что в условиях глобального потепления и роста нестабильности климата, еще в большей степени проявляется тесная взаимосвязь развития традиционного хозяйства коренных народов от природно-ресурсных и эколого-географических факторов окружающей среды.

Подобные процессы в условиях меняющегося климата требуют серьезных комплексных исследований по различным аспектам взаимоотношения географической среды и коренного населения, использующего экологические ресурсы и услуги в качестве системы своего жизнеобеспечения.

Библиографический список

1. Алексеенко Е.А. Кеты. – СПб.: Наука, 1999. – 111 с.
2. Алексеенко Е.А. Историко-этнографические очерки. – Л., 1968. – 264 с.
3. Долгих Б.О. Кеты. Этнографические очерки. – Л., 1972. – 302 с.
4. Клоков К.Б. Традиционное природопользование елогуйских кетов // Этногеографические и этноэкологические исследования. – Вып. 8. – СПб-М., 1999. – С. 50–58.
5. Красовская Т.М. Новые функции традиционного природопользования на Севере России в условиях рыночной экономики // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2006. – № 5. – С. 22–27.
6. Клоков К.Б. Традиционное хозяйство народов Енисейского Севера // Известия РГО. – 1999. – С. 15–20.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Бакланов П.Я. (Владивосток)

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ (ПО ОТВЕТУ А.Н. ПИЛЯСОВА¹ НА ЗАМЕТКИ П.Я. БАКЛАНОВА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А.Н. ПИЛЯСОВА О РАБОТАХ П. КРУГМАНА)

Baklanov P.Y.

**THE ONGOING DISCUSSION (IN RESPONSE TO THE ARTICLE OF A.N. PILYASOV
TO THE NOTES BY P.Y. BAKLANOV REGARDING TO THE ARTICLE ABOUT
THE WORK OF A.N. PILYASOV ON THE PAPERS BY P. KRUGMAN)**

Конечно же, я внимательно (и даже не один раз) прочитал ответ А.Н. Пилясова на мои заметки и вновь возникло желание ответить. И не только потому, чтобы показать, что в чем-то оппонент не прав, но и с целью придания некоторого импульса развитию нашей науки.

Прежде всего – и хочу это подчеркнуть, я совсем не предъявлял к первой статье А.Н. Пилясова каких-то особых «требований» учета «многодесятилетней работы советской школы... в области размещения производительных сил». «Идейный багаж советской экономической географии» должен нам не мешать, а наоборот – более объективно показать вклад П. Кругмана в теорию экономической географии и размещения производства. Объем и масштабы всякого нового более строго оцениваются в сравнении со старым. А всякое «новое» и «старое», как известно, понимаются двояко: во времени и в содержательном сравнении.

При этом следует отметить, что в советский период проблемы размещения производства решались не только в сфере экономической географии, но и в экономической науке, причем чаще даже более плодотворно. Например, в конце 1960-х – в начале 1970-х годов в нашей стране стала активно раз-

виваться региональная экономика. Одним из ее основателей был крупный ученый-экономист, академик Н.Н. Некрасов² (мой руководитель дипломной работы по экономическому факультету МГУ и тогдашний председатель СОПС), автор первых работ по региональной экономике. И в этой связи хочется еще раз задать вопрос и П. Кругману, и А. Пилясову: знаком ли П. Кругман хотя бы с основными нашими (советскими и российскими) работами в области размещения производства, экономической географии? Скорее всего – нет. И этим я не хочу умалить его достижения. Нобелевскую премию за компилятивные работы не дают. С другой стороны, есть, видимо, и наша вина в том, что мало публиковалось наших работ на английском языке. Но наука есть наука – если где-то что-то было открыто, выдвинуто, сформулировано до тебя, даже если в другой стране и на другом языке – ты должен считаться с этим. В этой связи как раз А.Н. Пилясов, хорошо знакомый с работами П. Кругмана, мог бы и должен был сказать, что вот здесь в работах П. Кругмана излагается то, что у нас уже было сделано, или делалось, а вот здесь – действительно новые идеи, разработки. А получается так, что даже сам П. Кругман не считает свои работы «новой

---

¹ Пилясов А.Н. Ответ на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России» // Региональные исследования. – 2012. – № 3. – С. 146–150.

² Некрасов Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. 2-е изд. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

экономической географией» в отличие от А.Н. Пилясова. Поэтому не следует приписывать мне, как «крупное недопонимание П.Я. Бакланова», оценку «концепции новой экономической географии П. Кругмана – как попытку ревизии теоретического обновления нашей науки». Вообще-то теоретическое обновление науки, лучше – развитие теории – происходит не в форме «ревизии», а в виде научных разработок – новых, теоретически глубоких, строгих разработок, в том числе и в экономической географии.

Как неоднократно отмечает А.Н. Пилясов (и с этим нельзя не согласиться), основной заслугой в разработках П. Кругмана является анализ роли факторов размещения в национальном экономическом росте, в увязке последнего с микроэкономическим механизмом на уровне фирм, с их пространственным поведением. А.Н. пишет: «Советские экономико-географы... проблемы национального экономического роста и размещения производительных сил в явном виде на модельном уровне никогда не увязывали между собой». Так ли это? Возможно, это были не совсем экономико-географы, а больше – экономисты-регионалисты, но в системах межотраслевых межрайонных моделей, в том числе разрабатывавшихся в 1970–1980-е годы под руководством академиков А.Г. Аганбегяна и А.Г. Гранберга³, подобные связи улавливались. Хотя П. Кругман, действительно, использовал другой тип моделей, и видимо, получил более строгие оценки. Некоторые из этой сферы проблем затрагивались в рамках исследований региональной экономики, да и в экономической географии.

Мне было очень интересно узнать, к какому «подходу к размещению производительных сил привык П.Я. Бакланов». А.Н. Пилясов обозначает два подхода: первый (западная традиция исследования размещения производительных сил) – «это атомарное наблюдение за пространственным поведением отдельной фирмы». Эта традиция

идет от И. Тюнена и творчески переоткрыта П. Кругманом.

Вторая – это советская традиция изучения размещения («о чем хорошо пишет П.Я. Бакланов»), но она «абсолютно другая». И дальше следует моя цитата, отражающая одно из важнейших (как я считаю) моих теоретических положений – повторю её и я: «первичным объектом в процессе размещения производства является размещение не отдельного предприятия или фирмы, а формирование пространственной структуры (системы), состоящей из самого предприятия и пространственно-временных поставок ресурсов и сбыта готовой продукции в соответствии со спросом». Принципиально важным здесь является то, что сущностным, первоосновой в теории размещения является производство как непрерывный процесс получения определенных товаров и услуг. В этой связи: существует ли изолированно сама по себе какая-то любая фирма (предприятие)? Если она реальна и в ней осуществляется «кусочек» производства, то любая фирма (предприятие) должна получать исходные ресурсы с рынков, по рыночным ресурсным структурам из рыночных зон и реализовывать в рыночных зонах свою готовую продукцию по звеньям рыночных структур. Все эти связи необходимы, где бы они ни замыкались, они всегда существуют реально, в том числе с учетом и многих посредников, логистики и т.п. Вот именно такая производственная система с центральным звеном (отдельным предприятием, фирмой) – это реально существующая, необходимая и достаточная пространственная клеточка, атом, если хотите, который я предложил выделять как первичную единицу размещения. Более того, я впервые предложил выделять элементарную пространственную систему в виде единичного производства (единицы однородной продукции или услуг) – как некоторую расчетную, операционную единицу [Бакланов, 1972, 1978, 1986, 2007]⁴.

³ Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. – М.: Мысль, 1972. – 348 с.; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для ВУЗов. – М.: ГУВШЭ 4-е изд., 2004. – 495 с.; Территориальные народнохозяйственные модели / Отв. ред. А.Г. Гранберг. – Новосибирск: Наука, 1976. – 219 с.; Суслов В.И. Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты. – Новосибирск: Наука, 1991. – 252 с.

⁴ Бакланов П.Я. Элементарные пространственные системы промышленного производства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1972. – № 2. – С. 30–39; Бакланов П.Я. Динамические пространственные системы промышленности: Теорет. анализ. – М.: Наука, 1978. – 132 с.; Бакланов П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). – М.: Наука, 1986. – 150 с.; Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.

Отдельная фирма, предприятие, и здесь А.Н. прав – «очень конкретный атомарный объект размещения». Однако если посмотреть глубже – он совсем не атомарный (фирмы, предприятия бывают очень разные!), он статичен (важен не только объект, но и процесс производства в нем) и не полон – без связей и обеспечивающих их структурных звеньев он не работает, не функционирует. Мною, кстати предложено выделять еще обслуживающие, социально-инфраструктурные и ресурсно-экологические звенья для таких систем. Именно через все такие звенья различные фирмы, предприятия включаются в реальные социально-экономические и ресурсно-экологические структуры территории и только в системах подобных связей и отношений они реально существуют и развиваются.

Так «чья же традиция», чей подход к размещению адекватнее отражает реальное размещение, особенно «снизу»? И это, хочу подчеркнуть, не советская традиция, это – разработанная мною теория пространственных систем производства⁵. К сожалению, А.Н. Пилясов, видимо, не достаточно знаком с основным содержанием этих моих работ.

Советская традиция в анализе размещения производительных сил базировалась в основном на отраслевом подходе, где объектом размещения рассматривались отраслевые образования. Отдельные крупные предприятия рассматривались в составе территориально-производственных комплексов⁶, но без выделения для отдельных предприятий всей системы их связей: ресурсных, сбытовых, обслуживающих, социально-инфраструктурных, ресурсно-экологических. Поэтому, приводя цитату о выделяемых мною пространственных системах, А.Н. Пилясову справедливее было бы сказать, что это не какой-то советский «абсолютно другой подход», а подход П.Я. Бакланова, и он принципиально такой же, но чей строже и детальнее, с более полным отражением действительности, пространственно-временных структур – пусть судит профессиональный читатель. В этой связи не следует мне приписывать, что я ругаю «чужое» и т.п. По большому счету, мне даже приятно от того, что в работах П. Кругмана и моих много общего,

сходного, чего, к сожалению, не хотят видеть некоторые мои коллеги-оппоненты, в том числе и А.Н. Пилясов.

Не могу не согласиться с А.Н. Пилясовым в том, что в советской экономической географии было немало работ со схоластическим теоретизированием на темы территориально-производственных комплексов, систем и экономических районов. Немало и сегодня работ в нашей сфере, где научная, теоретическая суть подменяется наукообразным теоретизированием с широким использованием западной рыночной терминологии. Я глубоко убежден, что нет науки, в данном случае, экономической географии, российской и западной, советской и рыночной. Есть наука – как получение новых знаний, и не наука – как повторение известного. Советская наука отражала, обязана была отражать, ту действительность, которая существовала и развивалась в тех условиях (в том числе – государственную собственность, планомерность, централизованное управление, отраслевой подход, идеологию и т.п.). Сегодня действительность и условия другие. Но в сущности территориальных социально-экономических систем, которые являются главным объектом экономической географии, многое осталось и неизменным. Например: географическое (территориальное) разделение труда, территориальная специализация, многоуровневая связанность и взаимообусловленность различных фирм, предприятий, в том числе – финансовых, информационных, научных и других. Остается важным и программный подход к территориальному управлению и развитию. Поэтому и нам, и на западе предстоит много научной работы в изучении непознанного в области размещения и в области экономической географии в целом. Я вообще считал и считаю, что ни одна научная проблема, особенно в теоретическом плане – никогда окончательно решена быть не может. Не следует «читателю замечок П.Я. Бакланову» приписывать на этот счет какие-то иллюзии!

А.Н. Пилясов приписывает мне «понимание агломерационного эффекта сугубо индустриальное, по материальным связям хозяйственных предприятий». Специально

⁵ Территориально-производственные комплексы: предплановые исследования / М.К. Бандман, В.В. Воробьева, В.Ю. Малов и др. – Новосибирск: Наука, 1988. – 270 с.

⁶ Территориально-производственные комплексы: предплановые исследования / М.К. Бандман, В.В. Воробьева, В.Ю. Малов и др. – Новосибирск: Наука, 1988. – 270 с.

вопросами агломерационного эффекта я не занимался. Но рассматривая взаимодействие территориальных систем производства, процессы их пространственной концентрации и интеграции и формирования систем высших уровней, я не мог не затрагивать процессы агломерирования. Их я выделял в форме локального комплексообразования, где важны не только прямые производственные связи (их на локальном уровне может быть не так много), но и опосредованные через социальные, инфраструктурные, ресурсно-экологические структурные звенья и отношения. Возрастающая отдача, эффект во многом связан с включением в реальную структуру потенциальных структурных звеньев, которые постоянно существуют в реальной структуре. Вообще, представления о потенциальных структурных звеньях в территориальных системах очень важны, в том числе и для оценки возможных модернизаций и инноваций.

Не могу согласиться еще с некоторыми утверждениями А.П. Пилясова. В основе создания кластеров, пишет он, лежит агломерационный эффект. А где конкуренция и стремление к выходу фирм, компаний на большие рынки? И опять же – стремление полнее использовать потенциальную структуру и экономить на соответствующих инвестициях и т.п. Сами по себе коммуникации и связи по информации, знаниям очень важны. Такие субъекты (фирмы, центры) через «мягкие» связи включаются в соответствующие территориальные системы и должны рассматриваться как их части. Хотя, помоему, не надо преувеличивать роль «мягких связей», которые получаются в результате «регулярного личного общения». Если это происходит в коммерческой сфере, то знания в условиях конкуренции будут передаваться прежде всего в форме товара.

Почему возрастающую отдачу «значительно труднее моделировать», чем постоянную или убывающую отдачу? Математически это одно и то же.

В РФ действительно выделяются приграничные районы, ресурсные и ориентированные на внешние рынки (хотя сегодня почти все наши районы пытаются ориентироваться на внешние рынки, а ряд приграничных районов являются ресурсными). А.Н. Пилясов считает, что эти типы районов имеют свои закономерности размещения производительных сил. Это – не совсем так. Для всех типов районов в размещении много общего, но есть и специфика, которую и необходимо строже выявлять и оценивать. То же можно сказать и в отношении малых и крупных предприятий, фирм – в их размещении также есть общие и специфические факторы и закономерности. Конечно, не все они еще познаны, тем более доведены до теоретического расчетного уровня. Магистральный путь развития экономической географии – изучать географические факторы и процессы трансформации, динамику структур территориальных социально-экономических систем на разных уровнях обобщения, генерализации, начиная с микроструктурного, оценивать количественно, моделировать, выходить на варианты прогнозные расчеты.

А.Н. Пилясов прав в том, что у нас (да и за рубежом) мало работ, посвященных «процессу выбора площадки иностранным инвестором». Я бы сказал – любым инвестором. Но в чем суть «процесса выбора площадки»? Необходимо рассчитать и оценить варианты включения какого-либо вида деятельности, соответствующей ему фирмы, предприятия в существующее социально-экономическое, в том числе – инфраструктурное, институциональное, и ресурсно-экологическое пространства, ресурсные и потребительские зоны и т.п. То есть, это очень комплексная и во многом – географическая задача. Ее решение имеет большую практическую ценность.

И, конечно же, мы обязаны разрабатывать для различных макрорегионов, в том числе приграничных и трансграничных, теорию и методы решения подобных задач.

РЕЦЕНЗИИ

Потошкая Т.И. (Смоленск)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА ГЛАЗАМИ УРБАНИСТА

(рецензия на коллективную монографию «Город в контексте глобальных процессов» /
Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, Н.А. Слуки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011)

Pototskaya T.I.

WORLD ECONOMY GLOBALIZATION THROUGH THE EYES OF WURBANIST

(review of the collective monograph «The City in the context of global processes» /
Edited by Abylgaziev I.I., Ilyin I.V., Sluka N.A. – Moscow: Moscow State University Press, 2011)

В 2011 году издательство Московского университета выпустило в свет коллективную монографию «Город в контексте глобальных процессов», подготовленную по инициативе Московской кафедры ЮНЕСКО по изучению возникающих глобальных социальных и этических проблем для больших городов и их населения факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Она посвящена изучению современного феномена глобального города – сложного, многостороннего и комплексного явления, требующего для своего изучения междисциплинарного подхода. Поэтому неудивительно, что в подготовке издания активное участие приняли представители разных научных направлений, профессионально занимающиеся исследованием национальной, мировой экономики и населения. Среди них географы из МГУ им. М.В. Ломоносова (Александрова А.Ю., Бабуринов В.Л., Слука Н.А., Самбураева Е.Н., Ткаченко Т.Х., Фомичёв П.Ю., Чубаров И.Г., Маслова И.Э., Пилька М.Э., Ильин И.В.), Киевского национального университета (Гладкий А.В.), историки Абылгазиев И.И., Саямов Ю.Н. (факультет глобальных процессов МГУ); экономисты Ионцев В.А., Зверева Н.В., Архангельский В.Н. (экономический факультет МГУ), Алешковский И.А. (факультет глобальных процессов МГУ); Горелик И.Л. (департамент розничных продаж ЗАО КБ «Ситибанк»).

Совместное научное творчество столь широкого авторского коллектива дало возможность увидеть все аспекты развития городов в условиях глобализации, не упустив даже мало-мальски значимые тенденции. Хотелось бы отметить отличную редакторскую работу по формированию структуры монографии, чётко отражающей логику исследования заявленной темы: от общего к частному (история – теория – практика). Она позволила превратить научную мозаику на заявленную тему в единую, интересную и читающуюся с удовольствием геоурбанистическую картину.

Первый раздел «Глобальные процессы и феномен современного города» по своей сути является введением в изучение заявленной тематики. В нём лаконично и очень корректно рассматриваются как исторические аспекты (эволюция процесса урбанизации и её территориальных форм), так и теоретические (общее представление о градоцентрической модели территориальной организации мировой системы, основные концепции глобальных городов).

Второй раздел «Глобальные города в современной архитектуре мироустройства» посвящён изучению функций («ключевых компетенций», как сказано в работе), выполняемых глобальными городами в мировой экономике – демографических, геополитических, производственных, управленческих,

деловых, коммуникативных, социокультурных. Наиболее глубоко (в отдельных главах) рассматриваются дипломатические, финансовые и туристские функции.

В третьем разделе «Тенденции и актуальные проблемы развития глобальных городов разного ранга» изложены результаты исследования историко-географических особенностей формирования, развития и функционирования глобальных городов разного ранга – Лондона, Франкфурта-на-Майне, Шанхая, Москвы, Киева. Характеристика городов написана по одной схеме, что позволяет легко и быстро сопоставлять и сравнивать их между собой. При этом выбор городов (в частности Москвы и Киева) оставляет определённые вопросы. И, если целесообразность включения в этот список Москвы авторами обосновывается (20-е место по демографическому потенциалу среди крупнейших агломераций мира, 15-е место по ВВП (ППС), 67-е место по финансовым функциям, 25-е место по числу прибытий международных туристов, 11-е место по исследовательскому потенциалу и др.), то присутствие Киева в перечне глобальных городов не совсем понятно. По всей видимости, авторы на примере Киева хотели показать, с какими проблемами сталкивается город в начале его интеграции в трансконтинентальную урбанистическую систему.

Глубоко и ёмко написан четвёртый раздел «Модернизационные процессы в глобальных городах: демографический аспект». В нём содержатся материалы, раскрывающие демографическую ситуацию в глобальных городах с учётом мировых, региональных и национальных демографических процессов. Исследуется эволюция демографических структур населения: половозрастной, брачной, семейной. Рассматриваются процессы, её формирующие – естественное движение населения, механическое движение населения, их взаимосвязь и взаимозависимость, влияющие на численность населения и, обуславливающие формирование «второго демографического перехода», что уже само по себе вызывает интерес!

Пятый раздел «Москва на пути к демографической модернизации» – логичное завершение монографии. Подробно исследуя демографические процессы, определяющие современное положение Москвы в национальном и региональном процессе ур-

банизации (Россия и ЦФО, соответственно), и сравнивая их с аналогичными процессами, проходящими в городах Европы с близкой численностью населения и выполняемыми функциями, авторы акцентируют внимание читателей на российской специфике. Это выражается как в выделении самой тенденции – негативные количественные тенденции демографического развития сопровождаются (в отличие от европейских городов) процессами общей деградации населения и значительным ухудшением его качественных характеристик, так и в путях её преодоления (демографической политике). Раздел написан с использованием огромного количества территориальной статистики, которая, к сожалению, не сопровождается картографированием.

В целом стоит отметить обилие актуальной территориальной статистики в монографии (что особенно важно для географов!) по всем рассматриваемым вопросам, подчёркивающей объективность полученных выводов, даже когда они выпадают из общепринятой картины!

Более того, статистика преподносится читателю в уже обработанном состоянии в виде различных рейтингов, ранжированных рядов, классификаций и др. Авторами широко использовался типологический подход, позволяющий не «утонуть» в информационно насыщенном количественном и качественном анализе.

Одним из важных достоинств книги является профессионально составленная библиография к каждой из глав. Это позволяет читателю самостоятельно изучать заявленную тематику, формируя собственное представление по спорным вопросам, а таковых в монографии много, что делает её увлекательной для чтения, как для профессионала, так и для неискущённого исследователя.

Не оставляет сомнения, что перед нами удачный опыт междисциплинарного исследования одного из самых злободневных научных направлений – геоурбанистики, который систематизирует и обобщает накопленные знания о глобальных городах и их значимости в мировой экономике.

Отмечая прикладной характер данной монографии, подчеркнём её востребованность со стороны образовательного процесса. Перед нами готовое актуальное учебное пособие по геоурбанистике, за что большое спасибо её авторам!

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» В 2012 ГОДУ

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ THEORY OF REGIONAL STUDIES	№
Аксенов К.Э., Яралян С.А. Идеологизация пространства с использованием городской топонимики в странах СНГ	1
Аношкина Е.Л., Карпович Ю.В. Человеческий капитал как компонент территориального капитала	1
Березняк И.С. Индекс качества жизни и анализ его динамики на примере Смоленской области	2
Гладкий А.В. Современные научные концепции регионального менеджмента и региональной политики	1
Гладкий А.В. Методика и методы оценки региональной экономической эффективности предприятий	3
Голубчиков Ю.Н., Тикунов В.С. Гуманитарно-географические следствия дестабилизаций демографических градиентов и констант	3
Дадов А.Т. Применение межотраслевого баланса для выявления территориально-производственных комплексов (на примере промышленности США)	1
Елацков А.Б. Категориальный аппарат современной геополитики	3
Замятина Н.Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных Интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала	2
Запотоцкий С. Региональная конкурентоспособность: место в общественной географии	4
Карякин В.В. «Третья волна» – геополитика постмодерна	4
Кузнецова О.В. Система макрорегионов в экономическом пространстве России	3
Мальцев А.А. Международная торговля как объект эволюции классической школы политической экономии	2
Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Сравнительный институциональный анализ как новый инструмент исследования проблем пространственного развития	1
Савлов М.Е. Третичный сектор мировой экономики: подходы к созданию типологии стран	4
Фирсова А.В. Литературное картирование пространства	3

ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ OF SCIENTIFIC THOUGHT

Булгакова А.И. Региональные исследования Российской империи XIX века: вопросы теории и практики	1

ЛЮДИ НАУКИ / SCIENCE PEOPLE

Лейзерович Е.Е. О Николае Николаевиче Баранском	3
Ныммик Р. Воспоминания о матери	4
Ткаченко А.А. Сергей Александрович Ковалев: научное наследие, вклад в науку	2
Ткаченко А.А. О Сальме Яановне Ныммик	4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ SOCIAL AND ECONOMIC ISSUES OF THE REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

Абросимова И.В. Генезис и развитие этнического пространства Курганской области: историко-географический аспект	1
Андропова О.А., Мошков А.В. Динамические свойства территориально-производственных систем Дальнего Востока России	4
Благовестова Т.Е. Территориальные различия качества жизни населения на микроуровне (на примере Ярцевского района Смоленской области)	2

Богачёв Д.В. Территориальные особенности агропромышленной интеграции в Центральной России: от локальных АПК к трансрегионализации агробизнеса	4
Боровикова Т.В., Филинов В.А., Розанова Н.Н. Тенденции развития профессионального образования Смоленской области в 2011–2015 гг.: программно-целевой подход	4
Гай И.А. Региональные аспекты развития культурно-познавательного туризма в Удмуртской республике на современном этапе	2
Горина К.В., Булаев В.М. Геополитическое значение демографической ситуации в пограничном регионе России	4
Гусева Е.С. Трансформация функций сельской местности Подмосковья за 20 лет рыночных преобразований	2
Исянов Р.А. Перераспределение земель сельхозназначения в ходе рыночных преобразований и его социально-экономическое значение	4
Кирпичев В.В. Численность сельского населения как детерминанта социально-экономического развития сельских территорий	3
Колдобская Н.А. Оценка экологического состояния крупных городов России с помощью международных индексов	1
Крейденко Т.Ф., Миронова М.Н., Умерова И.А. Роль малых инновационных предприятий в развитии науки и инноваций России: региональный аспект	3
Кузнецова С.Н. Транспортно-географическое положение сельских населенных пунктов Тверской области	1
Куркиева Х.М. Институциональные факторы территориальной дифференциации социально-экономических характеристик поселений (на примере Ингушетии)	1
Магомадов Э.М., Решиев С.С. Социально-экономическая сфера Чеченской республики: состояние, проблемы и перспективы развития	1
Мартышенко Н.С. Потребности и возможности населения Приморского края в туристско-рекреационных услугах	4
Мкртчян Н.В. Влияние миграции на возрастной состав населения городов и районов России: оценка на основе данных переписей населения 1989 и 2002 гг.	2
Никитас Д.В. Изучение внешнего информационного обеспечения бизнеса в Смоленской области	1
Плисецкий Е.Е. Особые экономические зоны как эффективный механизм регионального развития туристической отрасли в России	2
Проскурина Н.В. Геокультурные аспекты изучения дворянских усадеб Воронежской области	2
Розанова Н.Н. Репутация региональной власти: сущность, содержание, оценка	3
Симагин Ю.А., Глушкова В.Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России	3
Синиченкова С. Оценка потребности сельского хозяйства Смоленской области в технике	1
Скобелин О.И. Анализ системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации	2
Трифорова З.А. Инновационные возможности населения столиц национальных республик России: типологические различия	2
Фалевич А.С. Эколого-экономические проблемы в процессе управления утилизацией отходов (на примере Смоленской области)	1
Шеломенцева М.В. К вопросу о конкурентных преимуществах демографически проблемных регионов Центральной России	2
Шупер В.А., Эм П.П. Расширение Москвы: альтернатива с точки зрения теории центральных мест	4
Щербинина О.А. Армянская диаспора России: модели интеграции в принимающее общество	2
Щитова Н.А. Постсоветские трансформации образа жизни сельского населения Ставропольского края	3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT BORDER-LINE REGIONS

Белозеров В.С., Чихичин В.В., Панин А.Н., Коржов И.Ю. Российско-казахстанское пограничье: теория и практика исследования социально-демографических процессов	3
Грачев А.Б. Стратификация и типология ареалов взаимного социально-экономического влияния городов в приграничных регионах Центрального федерального округа	2

Данилюк Е.С. Методология и принципы организации трансграничного сотрудничества регионов Европейского союза	3
Куница М.Н. Современные тенденции трансформации системы расселения юго-западного приграничного региона России	2

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ HISTORY-GEOGRAPHY RESEARCHES REGIONAL DEVELOPMENT

Афанасьев О.Е. Опыт регионального историко-географического анализа начального этапа промышленной революции (на примере юго-восточной Украины – Новороссии)	4
Голичев В.Д., Голичева Н.Д. Население Смоленской губернии в Отечественной войне 1812 года	3
Силантьев Р.А. Конфессиональная картография в контексте региональных исследований	2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА REGIONAL ISSUES OF THE WORLD

Борисенкова А.Е. Классификация стран Евросоюза по степени вовлеченности в международный туризм	1
Борисюк О.А. Географическое обоснование структуры и организации авиатранспортной сети (на примере Украины)	4
Горкина Т.И. Формирование азиатского энергетического рынка	1
Городецкая А.С. Особенности трансформации монопрофильных промышленных центров США (на примере Питтсбурга)	4
Гуменюк И.С. Морские порты трансграничного транспортного региона Юго-Восточной Балтики: конкуренция или партнерство?	4
Зюзин П.В. Пространственная трансформация сетей городского пассажирского транспорта в постсоциалистических странах ЦВЕ и бывшего СССР	1
Марахов Д.И. Этапы формирования транспортной системы Турции	3
Машурова Е.А. Региональные интеграционные процессы: проблемы обеспечения региональной безопасности	2
Потоцкая Т.И. «Посредники» на мировом алмазно-бриллиантовом рынке: Ближний Восток	1
Шарый В.И. Перспективы стратегического планирования развития территориальных образований в Украине	4
Эм П.П. Региональные особенности урбанизации в Республике Корея	2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА DEVELOPMENT ISSUES OF THE WORLD ECONOMY

Жданова А.М. География сети ресторанов быстрого питания «Макдоналдс» в мире	3
Панкратов И.Н. Международная торговля промежуточными товарами ключевых торговых регионов	3
Семёнов А.А. Географические особенности развития и функционирования мировой системы бюджетных авиаперевозок	2
Немов В.И. Мировая промышленность сжиженного природного газа: история формирования территориальной структуры	4

ЭТНОС И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ETHNOS AND REGIONAL DEVELOPMENT

Медведков А.А. Кеты: таежная культура и традиционное хозяйство в современных социально-экономических и природно-климатических условиях	4

**ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ
INVITATION TO THE DISCUSSION**

Алексеев А.И. Каким может быть «идеальное» общественно-географическое исследование? (предварительные замечания)	3
Бакланов П.Я. Заметки по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России»	2
Бакланов П.Я. Продолжаем дискуссию (по ответу А.Н. Пилясова на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова о работах П. Кругмана)	4
Пилясов А.Н. Ответ на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России»	3

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Потоцкая Т.И. Глобализация мирового хозяйства глазами урбаниста	4

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Ивану Ивановичу Пирожнику – 60 лет	1

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андропова Ольга Александровна – аспирантка Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток. E-mail: andronova_oa@mail.ru

Афанасьев Олег Евгеньевич – кандидат географических наук, доцент кафедры физической и экономической географии Днепрпетровского национального университета. E-mail: olafn_dp@mail.ru

Бакланов Петр Яковлевич – академик РАН, доктор географических наук, профессор, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток

Богачёв Дмитрий Викторович – кандидат географических наук, доцент, докторант кафедры экономической и социальной географии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Борисюк Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры страноведения и туризма Национального авиационного университета, г. Киев, Украина. E-mail: imv2008@ukr.net

Боровикова Тамара Васильевна – доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой управления факультета экономики и управления Смоленского государственного университета

Булаев Владимир Михайлович – доктор географических наук, профессор, с.н.с. лаборатории экономической и социальной географии Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита

Горина Ксения Владимировна – младший научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита

E-mail: gorina08@yandex.ru

Городецкая Анна Сергеевна – аспирантка кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Гуменюк Иван Сергеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград. E-mail: IvaGum@mail.ru

Запотоцкий Сергей Петрович – кандидат географических наук, докторант Киевского национального университета им. Т. Шевченко, г. Киев, Украина

Исянов Раис Ахатъевич – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, экономики и управления Смоленского гуманитарного университета

Карякин Владимир Васильевич – кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник отдела оборонной политики Российского института стратегических исследований, г. Москва

E-mail: Vladimirkaryakin41@gmail.com

Мартышенко Наталья Степановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

E-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru

Медведков Алексей Анатольевич – аспирант, младший научный сотрудник кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: a-medvedkov@bk.ru

Мошков Анатолий Владимирович – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток. E-mail: mavr@tig.dvo.ru

Немов Валерий Игоревич – аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: nameofvalery@gmail.com

Ныммик Рихо Альфредович – доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник НИИ ядерной физики МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: nymmik@srd.sinp.msu.ru

Потоцкая Татьяна Ивановна – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и природопользования Смоленского государственного университета

Розанова Нина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления факультета экономики и управления Смоленского государственного университета

Савлов Михаил Евгеньевич – аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: savlm@yandex.ru

Ткаченко Александр Андреевич – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета

Филинов Виталий Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления факультета экономики и управления Смоленского государственного университета

Шарый Вячеслав Иванович – кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, г. Киев. E-mail: shariy@i.ua

Шупер Вячеслав Александрович – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН, профессор кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов

Эм Павел Павлович – младший научный сотрудник, аспирант отдела социально-экономической географии Института географии РАН. E-mail: paveldreamer@gmail.com